

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2017

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№ 07 (61) 2017
Часть 1
Июль**

Подписано в печать 19.07.2017.
Тираж 900 экз.
Заказ 26191.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Журнал входит в международную базу научного цитирования **Agris**.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ходакова Н.П., д-р пед. наук, проф.

Психологические науки: Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Каменская В.Г., д-р психол. наук, к. биол. наук

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Ураков А.Л., д-р мед. наук, Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.ист.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук, Скачилова С.Я., д-р хим. наук

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. наук, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринеева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ДЕПОЗИТОВ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ.....	6
ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ).....	9
ПРИОРИТЕТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ	12
ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИНОСТРАННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	14
ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НА СНИЖЕНИЕ РИСКОВ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ	18
УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	22
ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ И ГРАНИЦ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ.....	25
ОЦЕНКА КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ЗАЕМЩИКОВ С ПОМОЩЬЮ BIG DATA: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В РОССИИ	30
ПОДХОД К МОДЕЛИРОВАНИЮ ПОКАЗАТЕЛЯ УРОВНЯ ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ	33
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ СТАНДАРТИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ....	37
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ ПРИГОРОДНЫХ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК	42
КЛАССИФИКАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА.....	46
СОТРУДНИЧЕСТВО И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КНР И РФ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ..	50
ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА	53

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ КАК СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ	56
К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ РОССИИ	58

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АМЕРИКАНСКИХ НПО НА ТЕРРИТОРИИ РФ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (1991-2012 ГГ.).....	60
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФОНДА «ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО» И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РФ (1993–2003 ГГ.)	63

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ БАКАЛАВРОВ.....	66
ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРФЕЙСА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАЩИХСЯ С КОМПЬЮТЕРНЫМИ СРЕДСТВАМИ ПРИ ОБУЧЕНИИ	69
ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ВЕРИФИКАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ВУЗА	71
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН ЧЕРЕЗ ВЫПОЛНЕНИЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ ПРОЕКТОВ	73
РАЗРАБОТКА ФАКУЛЬТАТИВНОГО КУРСА «ПРИКЛАДНАЯ ЭКОЛОГИЯ» ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ 8-9 КЛАССОВ.....	77
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГА К ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: БРИТАНСКИЙ ОПЫТ.....	80
ДИХОТОМИЯ КОНЦЕПЦИЙ ПРЕПОДАВАНИЯ ИЕРОГЛИФИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	82
О СОХРАННОСТИ КОНТИНГЕНТА СТУДЕНТОВ И УЛУЧШЕНИИ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	86

СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ И ФАКТОРЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ГРАФИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ	88
ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛИВШИЕ УСПЕХ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ ПРЫЖКА С ШЕСТОМ В 80-90 ГОДЫ XX ВЕКА (В 3-Х ЧАСТЯХ). ЧАСТЬ №2. ЯГОДИН ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ	91
ПРОЕКТИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ИНКЛЮЗИВНОЙ ДОШКОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	95
ЭЛЕМЕНТЫ ГЕЙМИФИКАЦИИ В LMS MOODLE	98

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: МЕТАЯЗЫКОВАЯ ФУНКЦИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ДИСКУРСА В СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ЛОКУСА	103
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ УНИВЕРСИТЕТА КАК ФОРМА ЗНАТЬЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БЫТИЙНОГО ПРОСТРАНСТВА	108
ОБРАЩЕНИЕ К ИСТОРИИ КАК РИТОРИЧЕСКИЙ АРГУМЕНТ В РУССКОЙ ПАРЛАМЕНТСКОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ДЕПУТАТОВ-НАЦИОНАЛИСТОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ)	112
КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЭЛЕМЕНТОМ BLUE В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ	116
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИТАЛЬЯНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СЕМАНТИКИ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ	119
СИСТЕМНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ДИПЛОМАТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ	123
ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА НАУЧНОГО ДИСКУРСА	127
ТЕМПОРАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ УСТНОПОРОЖДАЕМОГО МОНОЛОГИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ: СООТНОШЕНИЕ ДЛИТЕЛЬНОСТИ ФОНАЦИИ И ПАУЗЫ	130
ТИПЫ ГРАММАТИЧЕСКИХ ОШИБОК В РУССКОЙ РЕЧИ ИТАЛЬЯНСКИХ УЧАЩИХСЯ (I СЕРТИФИКАЦИОННЫЙ УРОВЕНЬ)	135
СИНТАГМАТИКА МОРФЕМ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НЕЗАМКНУТОСТИ ДЕРИВАЦИОННЫХ КОНТАКТОВ	139
А.П. ЧЕХОВ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ВЬЕТНАМА	143
AGE-RELATED CHANGES IN THE STRUCTURES OF ACCENT PROMINENCE IN THE ENGLISH LANGUAGE	146

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

АКТУАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ТИПОЛОГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ МУЗЕЯ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА	151
ХРОНОТОП ПОСТУПКА	153
ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-КУЛЬТУРЫ НА СОВРЕМЕННЫЕ ПРИНТЫ В ОДЕЖДЕ	158
СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ КИТАЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В 1949-1957 ГГ.	162

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

ТРАДИЦИИ ДИАЛОГА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ	164
МОРДОВСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ КАК КОММУНИКАТИВНОЕ СРЕДСТВО ЭТНОМЕДИЦИНЫ МОРДВЫ	167

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICSDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.034>Васильева А.С.¹, Высоцкая Т.Р.²¹ORCID: 0000-0002-5986-8061, Кандидат экономических наук, Гуманитарный институт, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске²ORCID: 0000-0002-7201-1097, Кандидат экономических наук, Гуманитарный институт, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ДЕПОЗИТОВ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ****Аннотация**

Статья посвящена исследованию состояния рынка депозитов коммерческих банков в современных экономических условиях.

В статье рассмотрены сущность и направления депозитной политики, принципы ее формирования. Проведено исследование объемов и структуры вкладов физических лиц и депозитов организаций в разрезе сроков, видов валют, банков. На основе общей динамики депозитов за последние 6 лет выполнен прогноз на ближайшие 2 года путем построения линии тренда и расчета коэффициента аппроксимации. Определены тенденции дальнейшего развития данного сегмента банковского рынка.

Ключевые слова: банк, вклад, депозит.

Vasilieva A.S.¹, Vysotskaya T.R.²¹ORCID: 0000-0002-5986-8061, PhD in Economy,

Humanitarian Institute, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov in Severodvinsk

²ORCID: 0000-0002-7201-1097, PhD in Economy, Humanitarian Institute,

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov in Severodvinsk

PRESENT STATE OF DEPOSITS MARKET OF COMMERCIAL BANKS**Abstract**

The article is devoted to the study of the state of the deposit market of commercial banks under current economic conditions.

The article considers the basics and main directions of the deposit policy and principles of its formation. The paper studies the amount and structure of deposits of individuals and organizations with regard to terms, types of currencies and banks. Based on general dynamics of deposits over the past 6 years, we created a forecast for the next 2 years by means of constructing a trend line and calculating the approximation coefficient. Trends of further development of this segment of the banking market are determined

Keywords: bank, contribution, deposit.

Одним из основных источников финансовых ресурсов для коммерческого банка являются депозиты. Это группа пассивных операций используемых на цели кредитования физических и юридических лиц. Широкий ассортимент депозитов, предлагаемых потенциальным вкладчикам, позволяет банку проводить гибкую политику в области активных операций, повышая уровень конкурентоспособности.

В современных условиях депозитная политика банка базируется на следующих принципах: соблюдение законодательства; обеспечение рентабельности и ликвидности банка; дифференциация банковских депозитов; обеспечение взаимосвязи и взаимосогласованности активных и пассивных операций; рост конкурентоспособности банка; повышение качества обслуживания.

Эффективная депозитная политика банка должна не только учитывать категорию вкладчиков (физических и юридических лиц), но и быть дифференцированной внутри групп. Так для физических лиц сегодня банки предлагают вклады, ориентированные на студентов, пенсионеров, индивидуальных предпринимателей. А для юридических лиц выбор предлагается от услуг для малых предприятий до крупных корпораций.

Кроме того, политика вкладов должна быть разнообразной по срокам и суммам, условиям погашения и выплаты процентов. При этом большое значение имеют скорость и простота оформления, индивидуальный подход к особо значимой для банка категории клиентов.

Сегодня наряду с открытием депозита банки очень часто предлагают оформление сопутствующих операций (например, эмиссия карты, ускоренный денежный перевод средств клиента и т.д.) с целью повышения привлекательности кредитной организации для потенциальных вкладчиков.

Возможности банков в привлечении средств строго регламентированы со стороны Центрального банка РФ. Право привлечения денежных средств во вклады имеют только кредитные организации, получившие лицензию Банка России. В связи с ужесточением банковского надзора количество таких банков за последнее время снижается. Так, на начало 2003 года число кредитных организаций, имеющих лицензию на привлечение вкладов населения, составляло 1201, а уже на начало 2010 года - 819 единиц. К 1 января 2017 года этот показатель составил менее половины от показателя 2003 года - 525 единиц [1], [2].

По данным Центрального банка РФ (табл. 1) [2] развитие депозитного рынка за последние 5 лет происходит стабильно. Прирост вкладов населения каждые 2 года составляет чуть более 30%. При этом важным фактором развития стало повышение в конце 2014 года максимального размера страхового возмещения с 700 тыс.руб. до 1400 тыс. руб. Резкое увеличение с 2012 года по 2014 год объема иностранных депозитов было вызвано ростом курса доллара и евро на фоне событий в Украине и введением экономических санкций. В результате этого также наблюдается и рост доли вкладов в иностранной валюте за последние 5 лет до 25,7% в общем объеме депозитов физических лиц.

Таблица 1 – Объем привлеченных кредитными организациями вкладов физических лиц и средств организаций в 2012-2016 гг. (на 31.12)

Показатель	2012 г.		2014 г.		2016 г.		Темпы роста, %	
	Сумма, млрд. руб.	Уд.вес, %	Сумма, млрд. руб.	Уд.вес, %	Сумма, млрд. руб.	Уд.вес, %	2012-2014 гг	2014-2016 гг
Всего вкладов населения	13434,2	100	18087,1	100	23674,3	100	1,35	1,31
в рублях	10956,2	81,6	13784	76,2	17587,6	74,3	1,26	1,28
в иностр. валюте	2478	18,4	4303	23,8	6086,7	25,7	1,74	1,41
Всего вкладов организаций	9210,1	100	15488,6	100	17288,3	100	1,68	1,12
в рублях	5680,1	61,7	7797,2	50,3	9249,4	53,5	1,37	1,19
в иностр. валюте	3530	38,3	7691,4	49,7	8038,9	46,5	2,18	1,05
Превышение вкладов населения над вкладами организаций, раз	1,46	-	1,17	-	1,37	-	-	-

Что касается структуры депозитов организаций, то в них также лидирующее положение принадлежит вкладам в рублях (на конец 2016 г их доля в депозитном портфеле составила 53,5%). То есть здесь соотношение между отечественной и иностранной валютой составляет практически 50×50. Кроме того, за последние 2 года наблюдается резкое замедление темпов роста объема вложений, вызванное инфляционными процессами и стремлением бизнеса «не сохранять», а инвестировать денежные средства.

В целом объем вкладов населения превышает объем вкладов организаций в среднем в 1,3 раза. Т.е. основным источником депозитов банков остаются средства физических лиц в отечественной валюте. Однако, следует отметить, что если до 2014 года (табл. 2) преобладали вклады сроком от 1 года до 3 лет (их доля к концу 2014 г - 53,7%), то к концу 2016 года доля долгосрочных депозитов снизилась и в 2 раза возросла доля вкладов до 1 года (с 20,0% до 41,8%), что связано с последствиями экономического кризиса – население, опасаясь обесценивания денежных средств, предпочло их тратить, а не сберегать. Кроме того, повлияло снижение ставок по вкладам. Так в конце 2014 года, по данным ЦБ РФ, когда банки опасались снижения ликвидности, ставки на срок до и более 1 года колебались на уровне 12,3% и 13,1% в рублях. А к концу 2016 года их уровень уже упал до 8,7% и 9,1% соответственно [3].

Таблица 2 – Структура вкладов физических лиц в рублях в зависимости от сроков размещения (на 31.12), %.

Показатель	2012 г.		2014 г.		2016 г.		Темпы роста, %	
	Сумма, млрд. руб.	Уд.вес, %	Сумма, млрд. руб.	Уд.вес, %	Сумма, млрд. руб.	Уд.вес, %	2012-2014 гг	2014-2016 гг
Всего вкладов	10956,2	100	13784	100	17587,6	100	1,26	1,28
до востребования	2019,4	18,4	2544,1	18,5	2989,5	17,0	1,26	1,18
на срок до 1 года	2615,3	23,9	2751,3	20,0	7354,1	41,8	1,05	2,67
на срок от 1 года до 3 лет	5409,1	49,4	7399,9	53,7	6498,1	36,9	1,37	0,88
на срок свыше 3 лет	912,4	8,3	1088,7	7,9	745,9	4,2	1,19	0,69

Анализ рынка в разрезе кредитных организаций показал, что первое место на протяжении многих лет в семёрке крупнейших банков, привлекающих депозиты, стабильно занимает «Сбербанк». Его доля рынка в данной сфере на сегодняшний день достигает 46,83% (табл. 3) [4] и превышает объем средств ближайшего конкурента (ВТБ 24) в 5,5 раз (9388,0 млрд.руб. против 1671,6 млрд.руб.).

Таблица 3 – Рейтинг банков на 01.05.2017 (места с 1 по 7) по показателю «Объем средств на депозитах физических лиц»

Место в рейтинге	Наименование банка	Доля рынка, %	Сумма, млрд.руб.
1	Сбербанк	46,83	9388,0
2	ВТБ24	8,34	1671,6
3	Россельхозбанк	3,07	616,2
4	Газпромбанк	2,91	582,6
5	БИНБАНК	2,5	501,6
6	Банк «ФК Открытие»	2,4	488,9
7	ВТБ	2,3	462,4

Наибольший прирост за последние годы, по оценкам специалистов, показывают средние и крупные вклады (от 700 тыс. до 1000 тыс. руб. и свыше 1 млн руб.). Так за 2015 год - на 34% и 53% по сумме соответственно и на 30% и 79% по количеству счетов [5].

Таким образом, общая динамика вкладов населения и организаций за последние годы представлена на рис. 1, на основе которой построена трендовая модель прогноза вкладов населения и организаций на 2018-2020 гг.

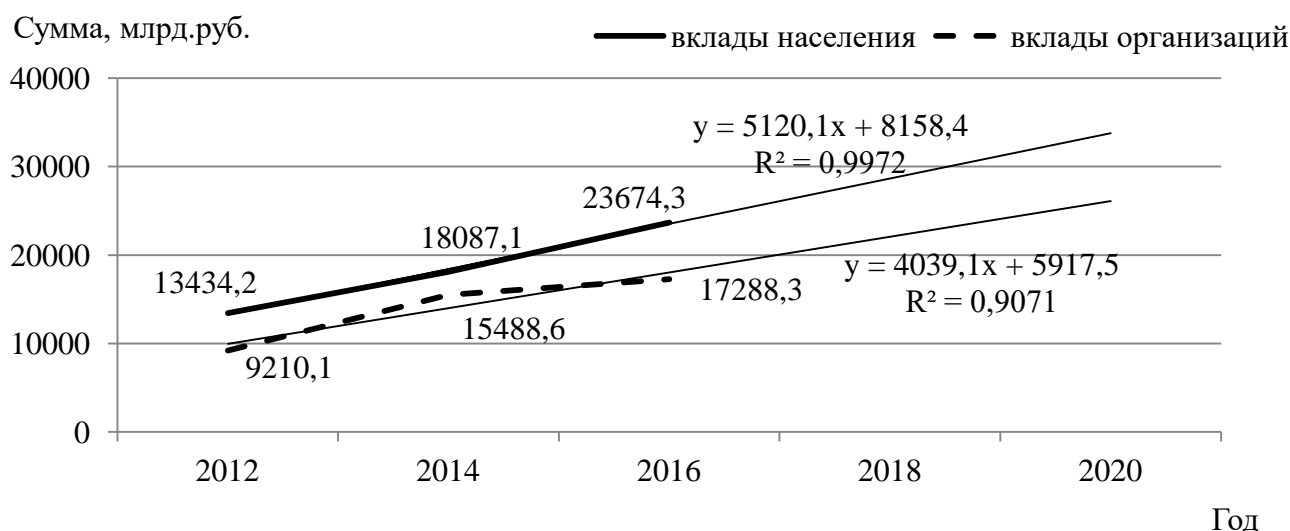

Рис. 1 – Динамика вкладов населения и организаций за 2012-2020 гг (прогноз на 2018-2020 гг) (прогноз выполнен авторами статьи)

Как видно депозитный рынок за весь рассматриваемый период активно развивается и, при сохранении данных тенденций, в дальнейшем также прогнозируется прирост, как вкладов населения, так и вкладов организаций.

Основными направлениями дальнейшего развития могут стать повышение привлекательности вкладов путем повышения действующих ставок; изучение мнения клиентов; рекламирование услуг банка; удобство обслуживания; повышение качества оказания услуг; формирование комплексных услуг.

Список литературы / References

1. Обзор рынка вкладов физических лиц за 2010 год - URL: <http://www.banki.ru/news/research> (дата обращения 11.06.2017).
2. Центральный банк Российской Федерации - URL: <http://www.cbr.ru/statistics> (дата обращения 11.06.2017).
3. Информационное агентство России - URL: <http://tass.ru/info> (дата обращения 12.06.2017).
4. Рейтинг банков на 01.05.2017 (места с 1 по 50) по показателю «Объем средств на депозитах физических лиц» - URL: <http://mir-procentov.ru/banks/ratings/deposits-fl.html> (дата обращения 12.06.2017).
5. Влияние ССВ на рынок банковских вкладов - URL: <http://www.asv.org.ru/agency/annual/2015/ru> (дата обращения 12.06.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Obzor rynka vkladov fizicheskikh lic za 2010 god [Overview of the retail deposits market for 2010] - URL: <http://www.banki.ru/news/research> (accessed: 11.06.2017). [in Russian]
2. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii [The Central Bank of the Russian Federation] - URL: <http://www.cbr.ru/statistics> (accessed: 11.06.2017). [in Russian]

3. Informacionnoe agentstvo Rossii [Russian News Agency] - URL: <http://tass.ru/info> (accessed: 12.06.2017). [in Russian]
4. Rejting bankov na 01.05.2017 (mesta s 1 po 50) po pokazatelju «Ob#em sredstv na depozitah fizicheskikh lic» [Rating of banks as of 01.05.2017 (places 1 to 50) by the indicator «Amount of funds on deposits of individuals»] - URL: <http://mir-procentov.ru/banks/ratings/deposits-fl.html> (accessed: 12.06.2017). [in Russian]
5. Vlijanie SSV na rynek bankovskikh vkladov [The impact of CERs on the market of bank deposits] - URL: <http://www.asv.org.ru/agency/annual/2015/ru> (accessed: 12.06.2017). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.035>

Жукова Ю.С.

Доцент, кандидат экономических наук,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятская

государственная сельскохозяйственная академия»

ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ)

Аннотация

Приведено обоснование необходимости оценки инвестиционной привлекательности предприятия для формирования эффективной инвестиционной политики. Данная проблема рассмотрена на примере сельскохозяйственных предприятий с учетом особенностей их инвестиционной деятельности. Приведена схема взаимосвязи оценки инвестиционной привлекательности и формирования инвестиционной политики предприятия, основные этапы формирования инвестиционной политики, табличная форма для оценки инвестиционной привлекательности

Ключевые слова: сельское хозяйство, инвестиционная политика, инвестиционная привлекательность.

Zhukova Yu.S.

Associate Professor, PhD in Economy,

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Vyatka State Agricultural Academy"

FORMATION OF INVESTMENT POLICY ON THE BASIS OF ESTIMATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF AN ENTERPRISE (ON THE EXAMPLE OF AGRICULTURAL ENTERPRISES)

Abstract

The article substantiates the necessity of evaluating investment attractiveness of an enterprise for further formation of an effective investment policy. The given problem is considered on an example of agricultural enterprises with regard to the main features of their investment activity. The paper provides the scheme of interrelation of investment attractiveness estimation and formation of the investment policy of an enterprise. It discusses basic stages of investment policy formation and contains a tabular form for an estimation of investment attractiveness.

Keywords: agriculture, investment policy, investment attractiveness.

Определяющим фактором инвестиционной деятельности предприятия выступает формирование и реализация его инвестиционной политики. Существует множество определений понятия «инвестиционная политика предприятия». Такое разнообразие подходов к данному понятию обусловлено тем, что существуют разные уровни субъектов инвестиционной деятельности, разные стратегические цели и задачи, а также особенности того, как реализуется данный процесс на предприятии.

Если обобщить все имеющиеся подходы, то можно прийти к выводу, что инвестиционная политика предприятия должна быть созвучна целям инвестора, определять способы достижения максимального инвестиционного результата, отражать предпочтения в соотношении доходности и риска.

При этом, большинство авторов не отражает основные предпосылки, способствующие формированию эффективной инвестиционной политики предприятия, то есть что может способствовать разработке наилучшего варианта инвестиционной политики предприятия с максимальным использованием ретроспективного анализа деятельности предприятия. Поэтому, для эффективного формирования и использования инвестиционная политика предприятия, по мнению автора, должна быть увязана с уровнем инвестиционной привлекательности предприятия.

Следовательно, одним из этапов подготовки к формированию инвестиционной политики должно быть исследование и оценка инвестиционной привлекательности предприятия, которая поможет определить основные факторы формирования инвестиционной политики предприятия.

Таким образом, под инвестиционной политикой предприятия следует понимать комплексную систему управления инвестиционной деятельностью предприятия, которая в первую очередь направлена на повышение экономической эффективности деятельности предприятия в процессе реализации сформированной инвестиционной стратегии.

Взаимосвязь оценки инвестиционной привлекательности предприятия с формированием инвестиционной политики представлена на рисунке 1.

В качестве основных особенностей сельского хозяйства как отрасли с точки зрения особенностей формирования инвестиционной политики можно отнести:

- долгосрочный характер большинства инвестиционных вложений и проектов. Как правило, инвестиционные проекты в отрасли животноводства требуют длительного периода для внедрения в производство. Так, например, для строительства крупных животноводческих комплексов требуется от 1 до 3 лет при нормальных условиях функционирования проекта;

- длительный срок окупаемости. Как правило, срок окупаемости проектов превышает один год, в ряде случаев срок окупаемости может достигать 7-8 лет. При этом при получении грантовой поддержки устанавливается предельный срок окупаемости проекта, так по грантовой программе «Начинающий фермер» он составляет 8 лет.

Рис. 1 – Взаимосвязь формирования инвестиционной политики с оценкой инвестиционной привлекательности предприятия

- длительный период освоения инвестиций, особенно в отрасли животноводства. Так, например, в мясном скотоводстве, срок освоения инвестиций удлиняется в связи с длительным периодом технологического процесса, который связан с откормом и выращиванием животных, особенно в отрасли скотоводства.

Перечисленные особенности необходимо учитывать как на стадии оценки инвестиционной привлекательности, так и в процессе формирования эффективной инвестиционной политики.

При выработке инвестиционной политики предприятия важно выявить факторы, воздействующие на ее формирование, их можно разделить на две группы:

- 1) факторы, положительно влияющие на формирование инвестиционной политики предприятия;
- 2) факторы, отрицательно влияющие на формирование инвестиционной политики предприятия.

Выявление данных факторов происходит на стадии оценки инвестиционной привлекательности предприятия.

В настоящее время существует большое количество различных подходов к оценке инвестиционной привлекательности предприятия, каждое предприятие может самостоятельно выбрать методику оценки и сделать заключение по итогам оценки.

Для оценки инвестиционной привлекательности предприятия, которая будет использоваться как основа для дальнейшей разработки инвестиционной политики, необходимо использовать комплексный подход, предусматривающий оценку различных показателей, отражающих все стороны деятельности предприятия.

Комплексная оценка инвестиционной привлекательности предприятия – это научно-исследовательская и практическая управленческая деятельность по целенаправленной оценке эффективности формирования, развития и прогноза всех аспектов инвестиционной деятельности предприятия с учетом региональной и продуктовой специфики той или иной отрасли [1].

Для комплексной оценки инвестиционной привлекательности предприятия целесообразно использовать систему показателей, состоящей из трех групп показателей: показатели финансового состояния, показатели производственной и инвестиционной деятельности

Для обобщения результатов комплексной оценки инвестиционной привлекательности целесообразно использовать следующую табличную форму, которая будет служить основой для дальнейшей разработки инвестиционной политики (таблица 1).

Обобщение результатов комплексной оценки инвестиционной привлекательности предприятия, которая была проведена на примере СПК колхоз «Новый» Тужинского района Кировской области, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели комплексной оценки инвестиционной привлекательности на примере СПК колхоз «Новый»

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Отклонение (+/-), Темп роста, %
Показатели финансового состояния				
Коэффициент автономии	0,70	0,74	0,79	+0,09
Коэффициент финансовой зависимости	0,30	0,26	0,21	-0,09
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,21	0,30	0,41	+0,2
Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами	0,32	0,45	0,61	-0,29
Коэффициент обеспеченности запасов собственными оборотными средствами	0,34	0,48	0,66	+0,32
Коэффициент текущей ликвидности	13,84	13,44	19,68	+5,84
Коэффициент промежуточной ликвидности	0,78	0,69	1,40	+0,62
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,38	0,19	0,63	-0,25
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	1,17	1,23	1,18	101,08
Рентабельность собственного капитала, %	7,5	1,7	11,6	+4,1
Показатели производственной деятельности				
Выручка от основной деятельности, тыс. руб.	47993	53985	57502	119,81
Себестоимость продаж, тыс. руб.	46802	51567	50117	107,08
Прибыль от продаж, тыс. руб.	1191	2418	7385	620,07
Рентабельность продаж, %	2,48	4,48	12,84	+10,36
Рентабельность затрат, %	2,54	4,69	14,74	+12,2
Показатели инвестиционной деятельности				
Выручка на 1 рубль инвестиций, руб.	5,6	67,5	20,5	366,1
Бухгалтерская рентабельность инвестиций, %	58,52	148,00	262,81	+204,29
Коэффициент воспроизводства	1,28	10,15	4,80	375

На основании проведенной комплексной оценки инвестиционной привлекательности предприятия выявляются темпы роста основных показателей, которые являются основой для определения факторов, положительно или отрицательно влияющих на формирование инвестиционной политики предприятия.

Так, например, оценка показателей финансового состояния предприятия позволяет определить следующие факторы:

А) отрицательные:

- снижение коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами;
- снижение коэффициента абсолютной ликвидности.

Б) положительные:

- рост коэффициента автономии;
- рост коэффициента маневренности собственного капитала;
- рост коэффициента промежуточной и текущей ликвидности;
- рост рентабельности собственного капитала.

Выявленные факторы должны быть учтены при работе над формированием инвестиционной политики данного предприятия совместно с проведением тщательного анализа причин изменения показателей.

Таким образом, на основе составленной таблицы и анализа показателей и факторов формируются и проводятся основные этапы инвестиционной политики сельскохозяйственного предприятия: определение периода осуществления инвестиционной политики; выявление основных направлений государственной инвестиционной политики в области сельскохозяйственных предприятий; формулировка целей инвестирования на базе бизнес-стратегии и инвестиционной стратегии; анализ внутренних и внешних факторов и условий, учет возможных рисков, влияющих на выбор инвестиционной политики; выбор варианта инвестиционной политики и разработка наиболее эффективных путей ее реализации; разработка стратегии формирования инвестиционных ресурсов; определение перспективных инвестиционных проектов с их разработкой и оценкой.

Список литературы / References

1. Жукова Ю.С. Современное состояние и направления повышения инвестиционной привлекательности предприятий агропромышленного комплекса / Ю.С.Жукова, Э.В.Наговицына // Актуальные научные исследования: экономика, управление, образование и финансы. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции – 2017 – С. 50-53.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zhukova Y.S. Sovremennoe sostoyanie i napravleniya povysheniya investicionnoj privlekatel'nosti predpriyatij agropromyshlennogo kompleksa [Modern state and directions of improvement of investment attractiveness of enterprises of agroindustrial complex] / Y.S. Zhukova, E.V. Nagovicyna // Aktual'nye nauchnye issledovaniya: ehkonomika, upravlenie, obrazovanie i finansy. Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Actual scientific research: economics, management, education and finances. Collection of proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. – 2017 – P. 50–53. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.069>Каткова Т.В.¹, Соломонова В.Н.², Саргина Ю.А.³^{1,2,3}Кандидат экономических наук,

доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе,
ФГБОУ ВО Российский государственный гидрометеорологический университет, г. Санкт-Петербург
ПРИОРИТЕТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ

Аннотация

Определена необходимость применения индикативного планирования, рассмотрены условия использования метода анализа иерархий, технологий индикативного процесса планирования при определении направлений и целей инновационного развития региона, подтверждена необходимость формирования эффективной системы координации инновационных процессов в регионе при разработке индикаторов деятельности региональных и муниципальных органов управления инновационным развитием региона, определена важность создания единого экспертно-консультационного, информационного и правового содержания управленческой деятельности территориального органа управления и качества достижения целей модернизации инновационной сферы.

Ключевые слова: инновационное развитие, индикативное планирование, направления инновационного развития региона, Арктическая зона

Katkova T.V.¹, Solomonova V.N.², Sargina Yu.A.³¹PhD in Economy, Associate Professor,

Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business,
FSBEI of Higher Education Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
**PRIORITIES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT MANAGEMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION
ARCTIC ZONE**

Abstract

The article determines the necessity of using indicative planning and studies the conditions for using the method of analyzing hierarchies. It considers the technologies of indicative planning in identifying the directions and objectives of the innovation development of the region and the necessity of forming an effective system of innovation processes coordination in the development of indicators of the activities of regional and municipal authorities for the innovative development of the region. The paper discusses the importance of creating a single expert-consulting information and legal content of the management activities of the territorial management body and the quality of achieving the objectives of modernization of the innovation sphere.

Keywords: innovative development, indicative planning, directions of innovative development of the region, the Arctic zone.

Сложные природно-климатические условия Арктической зоны определяют особенности экономической специализации данного региона в хозяйственном комплексе страны. Преодоление диспропорций и различий по уровню социально-экономического и технологического развития требует значительных экономических затрат и усилий для обеспечения нормальной жизнедеятельности территорий, входящих в состав Арктики. Следует отметить, что в России проблемы развития Арктики традиционно решались на отраслевом уровне, исходя из перспектив освоения углеводородов для российской и мировой энергетики. Отсутствие системности в вопросах стратегического развития данного региона привело к нарастанию проблем самого различного характера. Снижение качества природно-ресурсной среды и социально-демографических характеристик оказывает влияние на производственно-хозяйственную деятельность территорий, что проявляется в недостатке инновационных производств, нехватке финансово-инвестиционных ресурсов, нестабильности научно-кадрового потенциала. Эффективное использование биоресурсов, воздуха, пресной воды, минералов и углеводородных ресурсов, развитие технического и транспортного потенциала позволит решить проблемы экономического, политического и транспортного освоения Арктической зоны Российской Федерации, а также обеспечит реализацию национально-государственных интересов в Арктике.

Следует отметить последовательную деятельность государства в отношении координации процессов комплексного развития арктической зоны. Так, Госкомиссией по вопросам развития Арктики разработаны предложения по использованию перспективных инновационных технологий в арктических условиях. Арктические регионы РФ могут стать генераторами инновационных технологий. Возрастающая потребность в обеспечении

инновационного развития Арктики требует модернизации региональных механизмов стратегического управления процессами пространственно-территориального развития, подключения всех возможностей, резервов и источников роста [1].

Для успешного перспективного освоения и развития Арктической зоны РФ необходимо формирование эффективной модели инновационного развития Арктики, а также разработка действенных инструментов стратегического управления ее инновационно-экономическим потенциалом. Созданию конкурентоспособного научно-технологического сектора в регионе будет способствовать реализация механизма привлечения предприятий к внедрению новых инновационных технологий и разработок в процессе освоения Арктического региона. Взаимное сотрудничество органов власти, отраслей экономики, крупных промышленных предприятий Арктики, населения регионов арктического побережья должно способствовать достижению приоритетов инновационного развития данного региона.

Некоторые ученые экономисты считают, что автоматизированная система информации является действенным инструментом для управления инновационным развитием региона [1]. Тогда как другие ученые в сфере управления региональным развитием считают, что необходимо формировать стратегии, которые могли бы обеспечить создание высоко эффективных, конкурентоспособных экономических систем, способных обеспечивать внедрение инноваций [2].

Действенным инструментом управления инновационным развитием является индикативное планирование, сочетающее в себе как методы государственного, так и рыночного регулирования. Эффективная реализация индикативных планов инновационного развития региона не только обеспечит достижение поставленных перспективных целей на основе выбранных критериев и эффективного использования ресурсов, но и будет способствовать долгосрочному активному взаимодействию региона и макросреды, качественному саморазвитию инновационной сферы с учетом согласования разноуровневых экономических интересов и социальной ответственности.

Выбор методов и моделей разработки индикативного плана инновационного развития региона зависит от процесса функционирования объектов управления. Технология индикативного процесса планирования базируется на интегрированной системе анализа и прогнозирования, методах принятия решений и специализированных баз данных. Так, инструментарий прогнозирования возможно расширить за счет использования недоопределенных моделей, позволяющих решать обратные экономические задачи в условиях неполноты информации о протекающих процессах. При определении направлений и целей инновационного развития региона возможно использование метода анализа иерархий, что позволит объективно подбирать компоненты, гарантирующие выполнение задач и достижение целей. Внедрение метода анализа иерархий потребует изменений в применении сценарного метода, позволяющего более адекватно оценивать риски и формировать систему страхования.

Для управления инновационным развитием региона остро стоит проблема выбора не только целевых показателей, определяющих уровень инновационной деятельности и инновационной активности, но и индикаторов деятельности региональных и муниципальных органов управления инновационным развитием субъекта Федерации. В российской практике уровень инновационного потенциала региона определяется, чаще всего, совокупностью методик, определяющих инновационный профиль территорий, отражающий развитие инновационного процесса и особенности формирования региональной инновационной системы [2]. Зачастую применяемые методики для оценки уровня инновационной активности используют значительное количество показателей, требующих дополнительных исследований. В этой связи необходимо введение единой системы определения индикаторов оценки на всех этапах процесса управления инновационным развитием региона.

При разработке индикаторов инновационного развития деятельности органов управления, как региональных, так и муниципальных, необходимо учитывать качественную целенаправленную модернизацию инновационной сферы, а также исходить из понимания определенного содержания деятельности по управлению территориальными органами. Индикаторы и методики измерения должны отбираться таким образом, чтобы из результатов измерения однозначно определялся уровень оценки с последующей интерпретацией причин этих значений. Результаты деятельности органа территориального управления инновационным развитием должны быть взаимоувязаны с ресурсами данной системы. В качестве индикаторов должны использоваться показатели оптимизации структуры региональной инновационной системы, обеспечения инновационного процесса, изменения способов работы с кадрами, изменения взаимодействия территориальной системы с внешней средой, изменения контроля и мониторинга уровня инновационной активности.

Необходимо подчеркнуть важность создания единого экспертно-консультационного, информационного и правового пространства в целях действенного управления инновационными процессами. Деятельность консультативно-совещательных органов должна быть направлена на исследование тенденций развития региональной инновационной системы, выявление вектора инновационного развития территории, а также на разработку предложений по повышению эффективности реализации инновационных проектов, использование инструментов, форм и методов управления инновациями.

Эффективность управления инновационным развитием АЗРФ необходимо рассматривать от руководящего уровня принятия решений на основе традиционной культуры управления с учетом аналитическо-информационного обеспечения. Немаловажным фактором является создание условий для формирования у должностных лиц, осуществляющих управление инновационным развитием региона новой информационной культуры работы с современными информационно-техническими комплексами и технологиями. Эффективное использование информационной системы управления инновационным развитием достигается соответствием ее структуры функциональным целям. Обеспечение своевременной, систематизированной и достоверной информацией на всех уровнях будет способствовать улучшению управленческой деятельности. Органы государственного управления смогут оперативно принимать аргументированные управленческие решения с помощью комплексной системы,

обеспеченной реальными количественными данными. При этом эффективность использования систем информационной поддержки принятия решений, будет зависеть от применения геоинформационных технологий на всех уровнях управления, качества автоматизированных сервисов, а также от возможностей поиска и анализа данных.

Таким образом, в качестве приоритета управления инновационным развитием Арктической зоны РФ можно рассматривать комплекс целенаправленных управляющих воздействий на развитие инновационной системы региона, который позволит не только использовать современные средства достижения целей реализации инновационной политики, но и устранить проблемы, снижающие эффективность инновационной деятельности, а также повысить восприимчивость участников предпринимательской деятельности к инновациям и обеспечить качественный рост инновационной активности бизнеса и производства.

Список литературы / References

1. Погодаева Т.В., Руденко Д.Ю. Актуальные тенденции инновационного развития арктических регионов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.
2. Горячевская Е.С., Цукерман В.А. Об интегральной оценке инновационного потенциала Арктической Зоны Российской Федерации // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Развитие Севера и Арктики: проблемы и перспективы». – Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции, Апатиты, 6-8 ноября 2013 г. – Апатиты, 2013. – С.23-25.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Pogodaeva T. V., Rudenko D.U. Aktualnie tendentsii innovatsionnogo razvitiia arkticheskikh regionov [Current trends of innovative development of Arctic regions] // Sovremennye problem nauki i obrazovaniia [Modern problems of science and education]. – 2014. – № 6. [in Russian]
2. Goriachevskaya E.S., Tsukerman V.A. Ob integralnoy otsenke innovatsionnogo potentsiala Arkticheskoi zoni Rossiyskoy Federatsii [On the integral evaluation of innovative potential of the Arctic Zone of the Russian Federation] // Materialy Vserossiyskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii " Razvitie Severa i Arktiki: problemi i perspektivi. – Tезisy dokladov Vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Development of the North and the Arctic: Problems and Perspectives" – Abstracts of the All-Russian Scientific and Practical Conference], Apatity, November 6-8, 2013. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.004>

Макеева Т.Ю.¹, Мешкова Г.В.²

¹ORCID:0000-0002-8676-0005 кандидат экономических наук, доцент,
Российский государственный аграрный заочный университет,

²ORCID:0000-0002-3795-0830, кандидат экономических наук, доцент,
Российский государственный аграрный заочный университет

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИНОСТРАННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация

Целью написания данной статьи является анализ текущего состояния иностранного инвестирования в РФ. Особое внимание уделено привлечению прямых иностранных инвестиций. Рассмотрена динамика за последние десять лет, дана оценка структуры прямых иностранных инвестиций в разрезе основных стран-инвесторов, а также отраслей привлекательных для вложения средств. Кратко описывается инвестиционный климат России, основные проблемы, затрудняющие приток иностранного капитала, а также угрозы при его нецелесообразном привлечении.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, инвестиционный климат, иностранные партнеры, виды инвестиций.

Makeeva T.Yu.¹, Meshkova G.V.²

¹ORCID: 0000-0002-8676-005, PhD in Economics, Associate Professor,
Russian State Agrarian Correspondence University

²ORCID:0000-0002-3795-0830, PhD in Economics, Associate Professor,
Russian State Agrarian Correspondence University

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF FOREIGN INVESTMENT FOR RUSSIAN ECONOMY

Abstract

The purpose of this article is to analyze the current state of foreign investment in Russian Federation. Special focus of the article is on attracting direct external investments. The dynamics of the processes during the last ten years is examined; the structure of direct foreign investments in the context of the main investor countries, as well as attractive branches for investment is estimated. Russian investment climate, the main problems that hinder external capital inflow and threats related to inappropriate involvement are briefly described.

Keywords: foreign investment, investment climate, foreign partners, investment types.

Иностранные инвестиции – это вложения в предпринимательскую деятельность, осуществляемые нерезидентами, с целью получения прибыли. Объем иностранных инвестиций в страну определяется привлекательностью ее инвестиционного климата, то есть среды, в которой происходят процессы привлечения и реализации вложений. Во многом этому способствует существование в стране надежной законодательной базы, регулирующей спорные вопросы и защищающей интересы инвесторов.

Активная деятельность по привлечению иностранного капитала началась в России в конце 90х годов. Первичный этап реформирования и создания капитала был уже пройден, и страна нуждалась в приливе средств, особенно в виде

вложений в основные производственные фонды, а не просто в выделении кредитных ресурсов. Однако правовая сторона вопроса делала данный процесс затруднительным. В связи с этим были доработаны существующие и созданы новые правовые акты.

Основным специализированным правовым актом в данной сфере является Федеральный закон «Об иностранных инвестициях» № 160-ФЗ [1]. Общие правовые вопросы по иностранному инвестированию в России также могут быть решены в соответствии с Гражданским, Налоговым кодексами, Федеральными законами «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» № 164-ФЗ, «О соглашениях о разделе продукции» № 225-ФЗ [2, С. 11]. Ряд аспектов по кредитной, страховой деятельности зарубежных инвесторов может быть регламентирован соответствующими законами РФ. Кроме того, отдельные частные случаи регулируются постановлениями Президента и Правительства РФ, а если сделки имеют стратегическое значение для обороны и безопасности страны, то они должны быть согласованы с Минобороны РФ.

Таким образом, за прошедшие годы правовая база существенно укрепилась, и инвесторы могут чувствовать себя довольно уверенно. В частности, упростились требования к регистрации совместных предприятий, ее срок сократился до одного месяца. Гарантии собственности иностранных инвесторов закреплены законодательно. Большинство законодательных актов соотносится с нормами международного права.

Иностранные инвестиции можно подразделить на предпринимательские, подразумевающие вложения в бизнес и ссудные, которые заключаются в выделении финансовых ресурсов на платной основе.

По целям инвестирования выделяют прямые, и прочие инвестиции.

Прямыми инвестициями являются:

«приобретение иностранным инвестором не менее 10% доли в уставном капитале предприятия на территории РФ; вложения в основные фонды филиала иностранного юридического лица, создаваемого на территории Российской Федерации;

осуществление на территории нашей страны иностранным инвестором финансовой аренды» [4].

Прямые инвестиции могут иметь следующие формы существования:

- горизонтальные: иностранные фирмы ищут новые рынки сбыта и создают с этой целью филиалы или новые производства за границей;

- вертикальные: реализуются компаниями, которые выводят свое производство за границу, в страны с более выгодными условиями по стоимости рабочей силы, сырьевой базы и т.д.

Также прямые могут быть реализованы при процессах слияния и поглощения компаний.

Портфельные инвестиции – это вложения в покупку ценных бумаг с целью получения прибыли, то есть в акции (без права управлять компанией), облигации, векселя

Прочие инвестиции – предоставление кредитов в товарной и денежной форме, банковские вклады.

Наиболее предпочтительными иностранными инвестициями для экономики любой страны являются именно прямые иностранные инвестиции, поскольку они позволяют ускорить модернизацию производства, внедрить наукоемкие технологии, создавать новые рабочие места.

В настоящий момент доля прямых инвестиций в Россию составляет примерно 15% от общего объема вложений, портфельных – 1%, а основная масса – 84% - приходится на различного рода кредиты.

Анализируя ситуацию с иностранным инвестированием в РФ за последние десять лет можно отметить, что объем прямых инвестиций изменялся неравномерно, но вполне объяснимо. В период с 2006 гг. по 2008 гг. он увеличивался почти в 2 раза, именно в этот период складывалась весьма благоприятная ситуация на рынке углеводородов, цены на нефть достигали рекордных отметок, что и вызвало повышенный интерес инвесторов к российскому рынку (Табл.1). Далее в 2009 году в связи с мировым финансовым кризисом, объем инвестирования снизился до прежнего уровня, после чего фиксировался уверенный рост до 2014, когда были введены антироссийские экономические санкции и иностранные инвесторы стали покидать российский рынок. Так, 2015 год стал годом с максимально низким объемом инвестирования – всего 6478 млрд. долл. Однако результаты 2016 года говорят о том, ситуация постепенно налаживается. Многие эксперты сходятся во мнении, что в ближайшие 5-7 лет Россию ожидает подъем. По данным Росстата в первом квартале 2017 года экономический рост составил 0,1%, а рост экономики и промышленного производства в целом прогнозируется в 2%.

Таблица 1 – Прямые иностранные инвестиции в РФ в 2006-2016 гг.

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Объем инвестиций, млрд. долл.	37595	55874	74783	36583	43168	55084	50588	69219	22891	6478	32976

Но приведенные цифры не всегда говорят о реальном объеме иностранных инвестиций. Среди стран, относящихся к основным инвесторам - Кипр, Багамы, Люксембург, Виргинские острова – являются оффшорными зонами, то есть финансирование оттуда во многом представляет собой возврат денег, ранее выведенных из России. Другие важные инвестиционные партнеры – Германия, Великобритания, Нидерланды, Франция, Китай – страны, которые имеют в нашей стране значительный производственный капитал.

За исследуемый период участие отмеченных стран было различным. Так, к примеру, Кипр, лидирующий на протяжении многих лет, уступил свои позиции другим оффшорам, в связи с изменившейся политикой предоставления налоговой информации. После вступления в действие антироссийских санкций большинство европейских инвесторов, за исключением Германии, существенно уменьшили объемы финансирования. Кроме того, в 2015 году некоторые

компаниям вообще ушли с российского рынка. В частности, корпорация General Motors закрыло производство автомобилей Opel и Chevrolet; в IT сфере закрылись офисы Google, Skype, Adobe Systems, Game Insight, Luxoft; в банковской сфере - сократил своё присутствие Raiffeisen Bank. Сотрудничество России и Китая, напротив успешно развивается - под прямое инвестирование уже передано 22 проекта, примерно 30 проектов находятся в разработке. Особого внимания заслуживает сделка по купле - продаже China Insurance Investment Ltd. 9,9% акций компании ОАО «Ямал СПГ» у ПАО «Новатэк» и развитие проекта по добыче и поставке газа «Ямал СПГ».

Оценивая привлекательность отраслей промышленности для иностранных инвесторов можно отметить постоянный интерес к предприятиям оптовой и розничной торговли, обрабатывающим производствам и добыче полезных ископаемых. Существенно снизились инвестиции в IT-сферу, строительство, финансовый сектор.

Также следует отметить, что подобное спроса у иностранных инвесторов в области ПИИ не всегда полезно для России. Следовало бы прилагать больше усилий для привлечения капитала в авиа - и судостроение, разработку медицинского оборудования, туристический бизнес.

Несмотря на все положительные аспекты прямых иностранных инвестиций, этот процесс несет и некоторые угрозы для российской экономики.

К сожалению, приток иностранного капитала в РФ зачастую не сопровождается обновлением устаревших производственных фондов, а фактически выступает как эксплуатация национальных ресурсов. И если в краткосрочной перспективе прямые иностранные инвестиции позволяют решить вопросы безработицы в стране, увеличивают ее технологические возможности, то в глобальной перспективе они могут сдерживать ее развитие, поскольку существенная доля прибыли от вложений и внедрения технологических разработок поступает в экономику другого государства.

«Также не следует допускать иностранцев в стратегически важные отрасли - за это отвечает Федеральный закон № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»» [3, С. 113]. Однако, в силу различных причин были заключены такие сделки как: китайская госкомпания China Petroleum приобрела 20% «СИБУР Холдинг»; американская транснациональная корпорация Halliburton Company получила долю в ООО «Оренбургнефтегеофизика», которая занимается геофизическими исследованиями; иранская компания «Насим Бахр Киш» стала держателем контрольного пакета акций порта «Солянка» в Астраханской области; индийская фармацевтическая компания «Люпин Лимитед» также стала владелицей ЗАО «Биоком» - то есть иностранное участие на сегодняшний день присутствует даже где его не должно быть.

Таким образом, на сегодняшний день инвестиционная привлекательность России для иностранных инвесторов неоднозначна.

С одной стороны, наша страна имеет множество преимуществ для инвестирования, а именно: емкий внутренний рынок сбыта, довольно профессиональный, но недорогой рабочий персонал, доступная ресурсно-сырьевая база, выгодное для иностранцев соотношение рубля и доллара/евро. Авторитетные финансовые институты, такие как Международный валютный фонд, отмечают признаки оздоровления экономики. Период затяжного кризиса подходит к концу и зарубежные аналитики понимают, что наибольшую прибыль можно получить, начав инвестирование на ранних этапах экономического роста.

С другой стороны, присутствуют и серьезные препятствия, ухудшающие инвестиционный климат. В зарубежной прессе постоянно муссируются темы коррупционных скандалов в РФ, в том числе с участием крупных чиновников. Многих отталкивает наличие административных барьеров: сложности с оформлением документов, получением нужных разрешений и согласований, уплатой налогов (в частности, возврат НДС при экспорте продукции произведенной в РФ за границу). Усложнение внешнеэкономической политики России, введение и постоянное продление санкций также выступает отрицательным фактором. Большинство инвесторов занимают выжидательные позиции, наблюдая в какую сторону, развернется политическое противостояние РФ и США, а также стран Евросоюза. Скорее всего, даже смягчение санкций послужит них сигналом начинать процесс инвестирования.

Текущая же нестабильная ситуация привлекает в страну не серьезных инвесторов, готовых к реализации проектов в реальном секторе экономики, а спекулянтов, которые стремятся воспользоваться ситуацией. Российский рубль пользуется спросом у предпринимателей, которые берут займы в валютах стран с низкой процентной ставкой и покупают высокодоходные бумаги. Также, нерезиденты часто используют так называемую стратегию «carry trade»: берут кредит в долларах или евро, а затем конвертируют их в рубли для покупки российских облигаций и других активов. Учитывая ключевую ставку 10% и уровень инфляции примерно 5%, облигации РФ выступают весьма доходным финансовым инструментом, более предпочтительным, чем аналоги западных странах.

Также, говоря об улучшении инвестиционного климата России, стоит обратить внимание на то, что регионы нашей страны весьма неоднородны по экономическому развитию и требуют создания современной инфраструктуры - новых дорог, аэропортов, портов, систем телекоммуникации. Перспективным направлением для регионов является также организация особых экономических зон (ОАЭЗ), в которых действует режим льготного налогообложения, предоставляются таможенные и административные льготы, финансовая помощь со стороны государства. На одной территории сосредоточены различные производственные предприятия, а также требуемая инфраструктура. Практика создания подобных зон в России уже имеется, на сегодняшний день их существует уже более двадцати, а благоприятные условия развития способствуют привлечению и отечественных и иностранных инвесторов.

Привлекая иностранный капитал необходимо задумываться о соблюдении собственных интересов, создавать благоприятные условия именно в тех отраслях, которым нужно обновление, поощрять создание производственных мощностей на территории нашей страны так, чтобы иностранные инвестиции выполняли свою основную задачу - способствовали укреплению российской экономики.

Список литературы / References

1. Федеральный Закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 г. №160-ФЗ // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан.– М., 2017. (Дата обращения: 23.06.2017).
2. Азатян М. О. Анализ структуры и динамики прямых иностранных инвестиций в РФ / М.О Азатян // Экономика, управление, финансы: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). – Краснодар: Новация, - 2017. - С. 10-14.
3. Макеева Т.Ю. Анализ традиционных и современных методов инвестирования, рекомендованных сельскохозяйственным предприятиям / Т.Ю. Макеева // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета.-2015.- №18(23). –С. 110-115.
4. Иностранные инвестиции в экономике России — современный этап и перспективы [Электронный ресурс] // данные портала Промразвитие. - URL:<http://promdevelop.ru/inostrannye-investitsii-v-ekonomike-rossii/> (дата обращения: 23.06.2017).
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс] - М., 2017. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 23.06.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Federal'nyj Zakon «Ob inostrannyh investiciyah v Rossijskoj Federacii» ot 09.07.1999 g. №160-FZ [Federal Law "About Foreign Investments in the Russian Federation"] // Konsul'tantPlyus[ConsultantPlus]. [Electronic resource]. – М., 2017. (accessed: 23.06.2017). [in Russian]
2. Azatyan M. O. Analiz struktury i dinamiki pryamyh inostrannyh investitsij v RF [Analysis of the structure and dynamics of foreign direct investment in Russia] / M.O Azatyan // EHkonomika, upravlenie, finansy [Economy, management, finance]: materialy VII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Krasnodar, fevral' 2017 g.). –Krasnodar: Novaciya, -2017. - P. 10-14. [in Russian]
3. Makeeva T.Yu. Analiz tradicionnyh i sovremennyh metodov investirovaniya, rekomendovannyh sel'skohozyajstvennym predpriyatijam [Analysis of traditional and modern methods of investment recommended by the agricultural enterprises]/ T.Yu. Makeeva // Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo agrarnogo zaochnogo universiteta [Bulletin of the Russian state agricultural correspondence university].-2015.- №18 (23). –P . 110-115. [in Russian]
4. Inostrannye investicii v ehkonomike Rossii — sovremennyyj ehgap i perspektivy [Foreign investments in economy of Russia – The present stage and prospects] [Electronic resource]. // Dannye portala Promrazvitiye[data of the portal of Promrazvitiye]. - URL:<http://promdevelop.ru/inostrannye-investitsii-v-ekonomike-rossii/> (accessed: 23.06.2017). [in Russian]
5. Oficial'nyj sajт Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii [Official site of Federal State Statistics Service of the Russian Federation] [Electronic resource] - М., 2017. – URL: <http://www.gks.ru/> (accessed: 23.06.2017). [in Russian]

ПРИМЕР DOI:
10.18454/IRJ.2015.0001

Начиная с ноябрьского выпуска 2015 года /10 (41) Ноябрь 2015/, каждой статье, опубликованной в Международном научно-исследовательском журнале, **редакция издания будет присваивать идентификатор цифрового объекта DOI:**

- DOI облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации;
- DOI повышает авторитет журнала, а также свидетельствует о технологическом качестве издания;
- DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

(Digital Object Identifier) — идентификатор цифрового объекта, стандарт обозначения представленной в сети информации.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.024>Мешкова Г.В.¹, Мешков С.А.²¹ORCID: 0000-0002-3795-0830, кандидат экономических наук, доцент,²ORCID: 0000-0002-6218-3178, доктор экономических наук, доцент,

Российский государственный аграрный заочный университет

**ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НА СНИЖЕНИЕ РИСКОВ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ
ДОГОВОРА ПОСТАВКИ****Аннотация**

Заключая договор поставки, предприниматель, во-первых, не всегда имеет шансы на получение товаров (продукции), перечисленных в документе, во-вторых, далеко не гарантированы возможности возмещения расходов и получения прибыли. Этот процесс по своей природе является вероятностным, и ему присущ большой элемент риска и неопределенности.

В данной статье определены и перечислены составляющие элементы договора поставки, которые могут привести к снижению предпринимательских рисков предприятий и увеличению эффективности экономического оборота продукции, товаров, работ, снижению издержек обращения и затрат на производство.

Ключевые слова: товар, контрагенты, стоимость, договор поставки, расчеты, покупатель, оплата, коммерческая организация.

Meshkova G.V.¹, Meshkov S.A.²¹ORCID: 0000-0002-3795-0830, PhD in Economy, Associate Professor,²ORCID: 0000-0002-6218-3178, PhD in Economy, Associate Professor,

Russian State Agrarian Correspondence University

**INFLUENCE OF ECONOMIC ANALYSIS ON REDUCING RISKS WHEN CONCLUDING SUPPLY
AGREEMENTS****Abstract**

Concluding supply agreements an entrepreneur does not always have the chance to receive the goods (products) listed in the document; secondly, the possibility of reimbursement of costs and gaining profit is not guaranteed. This process is probabilistic by its nature, risky and uncertain.

The following article identifies and lists constituent elements of a supply agreement, which can lead to a decrease in enterprise risks and an increase in the efficiency of the economic turnover of products, goods, works and reduction of handling and production costs.

Keywords: goods, counterparts, value, supply agreement, calculations, buyer, payment, commercial organization.

В настоящее время в России активно идет процесс развития системы хозяйственных взаимоотношений. Возрастающий в экономике страны спрос на товары (продукцию), требующий более четких договорных отношений (связей), обусловил создание отлаженной системы договорных отношений между предприятиями, организациями, находящимися как в России, так и за рубежом. Несомненно, все позитивные изменения невозможны без четкой, отрегулированной работы всех структур и подразделений самого предприятия, без хорошо налаженных договорных отношений между контрагентами. Практика показывает, что «в большинстве случаев перспективность того или иного» договора «определяется либо общеэкономическими показателями, либо на основе субъективных для конкретного» предприятия критериев [7]. Можно назвать достаточно большое число таких критериев: валовой региональный продукт, объем кредитования юридических лиц, структура и стоимость товаров, средне душевой доход, средний уровень заработной платы, оборот розничной торговли, инвестиционный потенциал региона, темп роста объемов производства, объем свободных денежных средств предприятия и др.

Более того, в экономике важно не абсолютное значение какого - либо экономического показателя отдельно взятого предприятия, а потенциальная возможность осуществления договорных отношений, влияющих на рост производства. Однако на этом пути стоит ряд проблем. Прежде всего, не всегда представляется возможным определить наивысшую рентабельность при сложной совокупности взаимодействующих договорных отношений или рентабельность ресурсного подхода к определению производственного потенциала. Иными словами, «экономическая эффективность, рассматриваемая в аспекте ее взаимосвязи с системой региональной производственной и непроизводственной сферы, выступает как социально - экономическая эффективность» [6, С. 52].

Следовательно, предприниматель, заключая договор поставки, во-первых, не всегда имеет шансы на получение товаров (продукции), перечисленных в документе, во-вторых, далеко не гарантированы возможности возмещения расходов и получения прибыли. Этот процесс, как показали наши исследования, по своей природе является вероятностным, и ему присущ большой элемент риска и неопределенности. По существующей классификации «определенность - риск - неопределенность» выбор решения при определенности означает, что для каждого действия известен некоторый конкретный результат, в то время как при риске каждое действие приводит к одному из множества возможных результатов, имеющих вероятность появления [6, С. 45]. Но и в такой ситуации предприниматель должен иметь возможность оценить перспективы своих вложений.

Необходимо отметить, что нейтрализовать возможные риски при заключении договора поставки может хорошо налаженная «система информационного обеспечения, которая дает возможность передачи и распространения данных о направлении развития инновационной сферы, состоянии рыночной среды, в том числе в рамках мирового хозяйства, наличии новых объектов интеллектуальной собственности» [1, С. 37]. Расчеты, проведенные автором [1, С. 38-40], показывают, что риски могут быть уменьшены, если участники системы договорных отношений (договора поставки) будут осуществлять расчеты по одной из следующих схем:

- прямые участники расчета - перечисление денежных средств со счета одного предприятия на счет другого;

- структурные подразделения Банка России, имеющие банковские идентификационные коды (БИК);
- клиенты Банка России, не являющиеся кредитными организациями (их филиалами), не имеющие БИК;
- добровольность участия - клиенты банка самостоятельно определяют необходимость проведения платежей;
- прямое участие расчетов (с соблюдением позиции ликвидности) при непосредственном доступе к услугам Банка России;

- безотзывность платежа с момента списания средств с банковского счета участника - плательщика;
- окончательность платежа с момента зачисления средств на банковский счет участника-плательщика;
- расчеты платежа поручениями (вид платежа «срочно»).

Обратим внимание на то, что система оплаты по договору поставки предполагает две формы участия:

- прямое участие, при котором идентификация участника производится посредством БИК и обеспечивается его прямой доступ в режиме реального времени;
- ассоциированное участие, при котором идентификация участника производится по-средством составления электронных сообщений, а доступ к услугам банка обеспечивается через платежную систему, в том числе и на уровне его территориального учреждения.

Очевидно, что перечисленные нововведения способствовали бы становлению договорных отношений как полностью интегрированной системы финансирования договора поставки. А поскольку обозначенные механизмы только внедряются в отечественную практику, то, по нашему мнению, многое зависит от эффективности работы всех звеньев как предприятия, так и банковской системы. При этом актуальность исследования данного вопроса обусловлена необходимостью повышения эффективности денежных расчетов на основе банковских электронных срочных платежей, поиском адекватных форм расчетно-платежных систем.

Необходимо отметить, что в соответствии с общепринятыми представлениями о сущности товарно - денежных отношений выделим четыре группы показателей, влияющих на заключение договора поставки.

Первая группа: показатели, характеризующие наличие необходимых товаров (оборудование, станки, продовольствие и пр.), т.е. фактическое наличие.

Вторая группа: показатели, характеризующие доступность товаров (продукции) для отдельных юридических лиц, т.е. экономическая возможность (платежеспособный спрос) заключения договора поставки.

Третья группа: показатели, характеризующие достаточность товаров (продукции) для производственных нужд приобретателя.

Четвертая группа: показатели, характеризующие качество и экономическую (реальную) безопасность товара.

В целях упорядочения результатов проведенного анализа и измерения степени безопасности договора поставки продукции, а также выявления факторов, его определяющих, предлагаем воспользоваться следующим методом комплексной оценки степени экономической безопасности [6, С. 51], [5, С. 67]. Итак, степень экономической безопасности договора поставки (СЭБДП) найдем как сумму оценок основных критериев предлагаемой продукции - физической доступности Ф, экономической доступности Э, достаточности потребления необходимой продукции Д, качество и безопасность товара К: $СЭБДП = Ф + Э + Д + К$, измеряя экономическую сторону всех слагаемых и интегрального показателя в баллах. Каждый из указанных критериев имеет уровни: 1 (высокий), 2 (допустимый), 3 (низкий), 4 (недопустимо низкий).

Для измерения дифференцированной оценки СЭБДП введем следующие характеристики:

- высокий уровень договорных отношений: $СЭБДП = 1$ (как результат высоких значений показателей физической и экономической доступности, достаточности необходимого товара и его качества);
- допустимый уровень договорных отношений: $2 < СЭБДП$ - договорные отношения возможны, однако их экономический потенциал имеет некоторые риски;
- низкий уровень договорных отношений: $3 < СЭБДП$ - экономические оценки по каждому из критериев не превосходят 2, что предполагает возникновение сомнений при заключении договора поставки;
- недопустимо низкий уровень договорных отношений: $4 < СЭБДП$ - договорные отношения невозможны, однако желательно провести экономический анализ, изучить производственную базу предприятия и оценить критерии допустимости (возможности при необходимости) заключения договора поставки.

В итоге, суммируя количество предпочтений, получаем значимость каждого символа функциональной матрицы. Делением суммарного значения каждого символа на общую сумму значений всех символов определяем весовое значение каждого символа. Этот метод достаточно известен и не требует подробного разъяснения. Поскольку в системе может возникнуть ситуация увеличения (уменьшения) символов против каждой функции анализируемой экономической базы предприятия (организации), то должна определяться степень выполнения им обязанностей по договору поставки. Таким образом, матрица СЭБДП позволяет определить не только рациональность экономического анализа при заключении договора поставки, но про ранжировать все задачи по степени трудоемкости и сложности их исполнения, а также определить коэффициент качества и результативность его заключения.

С учетом сложившейся отечественной и зарубежной теории и практики договорных отношений нами были проанализированы основные показатели экономической доступности и оценки естественных рисков, а также установлены границы их значений, характеризующие определенный уровень критериев безопасности при заключении договора поставки на некоторых предприятиях.

Из приведенного анализа можно заключить, что предложенный набор критериев и показателей можно дополнять, а также расширять границы и уровни каждого измерителя, но смысл и качество при оценке рисков при заключении договора поставки, по нашему мнению, при этом мало изменятся, поскольку главная цель проведенного экономического анализа заключается в обеспечении приоритетов в регулировании рынка сбыта и потребления продукции (товаров), связанного с поддержанием платежеспособного спроса.

Следует отметить, что экономическое содержание поставки является универсальным. Оно не зависит от вида, предмета, состава участников отношений по закупкам и сбыту продукции, товаров. Характерно, что экономическая природа поставки, вне зависимости от его вида, раскрывается в двух аспектах:

- во-первых, она является основным каналом для притока материальных и рабочих ресурсов, необходимых для производства товаров, работ, услуг;

- во-вторых, она служит основной формой продажи (продвижения) товаров (продукции) на рынке от собственника (продавца) конкретному покупателю либо неограниченному кругу лиц.

Решение задач как в рамках первого, так и в рамках второго контуров невозможно, во-первых, без осуществления экономического анализа договорных отношений, во-вторых, научно обоснованного способа предсказания возможных рисков (эффектов и степеней достижения целей) того или иного результата.

Иначе говоря, экономический анализ предшествующего заключению договора поставки зависит от интенсивности потока продаж, поставок и оплаты. Например, интенсивность потока поставок и сбалансированность запаса товаров обуславливают потоки продаж и оплаты. В этом случае может определяться возможная величина партии поставок и максимальный прирост потока продаж. Иными словами, прирост будет возникать вследствие превышения притока денежных средств над оттоком и являться результатом поставки партии товаров, что приведет к увеличению запаса.

В том случае, когда уменьшается спрос на продукцию, подлежат сравнению приток и отток денежных средств. Если спрос уменьшается до величины меньшей, чем интенсивность продаж, тогда фактором, ограничивающим продажи, является не величина запаса, а спрос (рынок). Отток денежных средств становится больше, чем приток их по поставкам, что значительно увеличивает риски предприятия. Однако, если структурные резервы предполагают взаимозаменяемость ресурсов, оговоренных в договоре поставки, то технологические резервы заключаются в интенсификации использования ресурсов.

Наряду с этим на цену поставляемого товара оказывают существенное влияние не только спрос и предложение как общеэкономические факторы, но и базис поставки, согласованный сторонами сделки. Кроме перечисленного в цену должны включаться фактические затраты, которые понес поставщик, а также и возможные издержки в случае форс-мажорных обстоятельств, обеспечивающие страховку от убытков. Цена договора также является показателем, раскрывающим характер сделки (вид продукции, тип транспортировки, стоимость страховки и комиссионных и т.д.), и показывает степень доверия и надежности контрагентов (насколько завышена и занижена цена по сравнению с рыночной ценой на подобный товар). Еще немаловажным критерием цены считается валюта (внутренняя или внешняя) платежа, раскрывающая характер сделки.

Следующим по значимости и экономической содержательности договора поставки является временной критерий - когда произошли погашение дебиторской задолженности и передача товара. Данный временной промежуток можно охарактеризовать как область наибольшей степени риска, важно обеспечить сделку таким уровнем страховки и ответственности, который не приведет к несоизмеримому увеличению цены. Поставщик в этом случае получает денежную компенсацию, способную покрыть его прямые расходы, а покупатель - пресечь возможные убытки, когда произойдет сбой в производственном цикле из-за недопоставки или поставки товара ненадлежащего качества. Так как поставщик и покупатель стремятся минимизировать риски, важно учитывать данный показатель в экономическом анализе и выявлять тот порог, который позволит вычислить время ожидания, не приводящее к серьезным последствиям.

Не вызывает сомнения тот факт, что важным показателем, лежащим в инструментарии договора поставки, позволяющим оценить экономическое его содержание, являются условия поставки: соответствуют ли они взаимным пожеланиям контрагентов, принимаются ли они в согласии, насколько минимизируют риски во время отгрузки и транспортировки. Условия поставки должны быть составлены таким образом, чтобы достигнуть главного: не выйти за тот порог временного ожидания, который характеризуется повышенной степенью рисков. Условия поставки должны соответствовать принципам:

- адекватности (насколько экономически выгодна и необходима сделка);
- своевременности (совершение поставки в разумные сроки, указанные в договоре);
- автономности (четкое разделение ответственности и выполнение обязательств каждой стороной);
- объективности (условия сделки должны носить тот характер, который будет считаться экономически и юридически разумным третьими лицами в случае налоговой или аудиторской проверки).

Практика показывает, что к главным константам экономического анализа при заключении договора поставки принято относить цену на продукцию, удельные переменные затраты, удельный маржинальный доход, общие постоянные расходы по предприятию. По нашему мнению, именно здесь возникает очень болезненный и незащищенный, с точки зрения договорных отношений, процесс. Экономические риски, имеющие место в течение договорного цикла, могут приводить к плохо предсказуемому изменению бюджетных показателей (объем продаж и производства, прибыль от продаж и т.д.) предприятия [2, С. 199], [3, С. 66].

Кроме того, следует отметить, что на заключающийся договор поставки влияют, во-первых, формирование товарных и финансовых рынков, во-вторых, ориентация на стоимость, в-третьих, вложения инвестиций в улучшение качества (разработку) продукции, в-четвертых, рост важности сохранения, упрочнения и развития долговременных партнерских взаимоотношений с клиентами потребительских сетей.

Очевидно, что указанные выше особенности заключения договора поставки сужают деятельность контрагентов до рамок подписания соглашения. Некоторые предприятия предпринимают попытку внедрить обозначенную систему с той или иной долей успеха, но практически никто не представляет ясной цели и возможностей ее использования и, более того, даже не может четко подвести итоги экономического анализа при заключении определенного договора поставки. На наш взгляд, главное заблуждение заключается в игнорировании экономических рисков [2, С. 201], т.е. намеренном ограничении использования данной системы. В настоящий момент, когда стоимостные оценки дискредитируют себя, такая возможность особенно актуальна.

Проведенное исследование показало, что в современных условиях необходим пересмотр теоретических подходов к заключению договора поставки. Для реализации обозначенных задач необходимо внедрение экономического анализа всей деятельности предприятия поставщика в качестве одного из важнейших элементов подсистемы оценки договорных рисков и управления ими.

Список литературы / References

1. Варфаловская Р. А. Инновационный лифт глобализации в структуре высоких технологичных проектов / Р.А. Варфаловская // Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований: материалы второй Междунар. науч.-практ. конф., Айа-Напа (Кипр) 14-21 октября 2012 г. - М.: МЭЙЛЕР, 2012. - С. 36-41.
2. Мешкова Г.В. Разработка методического обеспечения управления рисками бухгалтерского дела в условиях антикризисного управления / Г.В. Мешкова // Научные исследования и разработки 2016. IX Международная научно - практическая конференция. [Электронный ресурс]. – М.: Издательство «Олимп», 2016. – С. 198-202.
3. Мешкова Г.В. Основные подходы к анализу эффективности деятельности предприятий в условиях рыночной экономики / Г.В. Мешкова // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург. – 2016. – № 4 (44) Часть 1. – С. 63-67.
4. Мешков С.А., Мешкова Г.В. Организация бухгалтерского учета деятельности предприятий в условиях наличия угроз / С.А. Мешков, Г.В. Мешкова // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург. – 2016. – № 3 (45) Часть 1. – С. 44 -47.
5. Мешков С.А. Угрозы экономической безопасности в сфере земельных отношений / С.А. Мешков // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. -2014.-№ 2 (130). - С. 63-69.
6. Самаруха А. В. Эффективность инновационных процессов в ходе трансформации региональной экономики / А. В. Самаруха, А. Н. Дулесов, Г. И. Краснов // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). - 2009. - № 2 (64). - С. 48-53.
7. Трофимов О. В. Анализ методических подходов к оценке инновационного потенциала предприятий / О.В. Трофимов, И.Н. Парадеева // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2013. № 10. URL: <http://uecs.ru/marketing/item/2406-> (дата обращения: 27.06.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Varfalovskaya R. A. Innovacionnyj lift globalizacii v strukture vysokih tekhnologichnyh projektov [Innovative elevator of globalization in the structure of high technological projects] / R. A. Varfalovskaya // Problemy i perspektivy sovremennyh gumanitarnyh, ehkonomicheskikh i pravovyh issledovanij [Problems and prospects of modern humanitarian, economic and legal researches]: materialy vtoroj Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [materials of the second Intern. Scientific-practical. Conf.], Aja-Napa (Kipr), 14-21 October, 2012. - M.: MEHJLER, 2012. - P. 36-41.
2. Meshkova G.V. Razrabotka metodicheskogo obespecheniya upravleniya riskami buhgalterskogo dela v usloviyah antikrizisnogo upravleniya [Development of methodical ensuring risk management of accounting in the conditions of crisis management] / G.V. Meshkova // Nauchnye issledovaniya i razrabotki 2016 [Research and development of 2016]. The IX International it is scientific - a practical conference. [Electronic resource]. – M.: Olimp publishing house, 2016. – P. 198-202. [in Russian]
3. Meshkova G.V. Osnovnye podhody k analizu ehffektivnosti deyatel'nosti predpriyatij v usloviyah rynochnoj ehkonomiki [The main approaches to the analysis of efficiency of activity of enterprise in the conditions of market economy] / G.V. Meshkova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International research journal]. Ekaterinburg. – 2016. – № 4 (44) P. 1. – P. 63 -67. [in Russian]
4. Meshkov S.A., Meshkova G.V. Organizaciya buhgalterskogo ucheta deyatel'nosti predpriyatij v usloviyah nalichiya ugroz [Organization of accounting of activity of the enterprises in the conditions of existence of threats] / S.A. Meshkov, G.V. Meshkova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International research journal]. – Ekaterinburg. – 2016. – № 3 (45) P. 1. – P. 44-47. [in Russian]
5. Meshkov S.A. Ugrozy ehkonomicheskoy bezopasnosti v sfere zemel'nyh otnoshenij [Threats of economic security in the sphere of the land relations] / S.A. Meshkov // Vestnik Tambovskogo universiteta [Bulletin of the Tambov university]. Seriya Gumanitarnye nauki [Series Humanities]. - 2014. - № 2 (130). - P. 63-69. [in Russian]
6. Samarukh, A. V. EHffektivnost' innovacionnyh processov v hode transformacii regional'noj ehkonomiki [Efficiency of innovative processes during transformation of regional economy] / A. V. Samarukh, A. N. Dulesov, G. I. Krasnov // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ehkonomicheskoy akademii [News of the Irkutsk state economic academy] (The Baikal state university of economy and the right). - 2009. - №. 2 (64). - P. 48-53. [in Russian]
7. Trofimov O. V. Analiz metodicheskikh podhodov k ocenke innovacionnogo potenciala predpriyatij [Analysis of methodical approaches to an assessment of innovative capacity of the enterprises] / O.V. Trofimov, I.N. Paradeeva // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal [Management of economic systems: online scientific magazine], 2013. № 10. – URL: <http://uecs.ru/marketing/item/2406-> (accessed: 27.06.2017). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.016>

Минигалеева К.И.

ORCID: 0000-0001-5093-0036

Уфимский государственный нефтяной технический университет

**УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ****Аннотация**

В статье проводится анализ управления конкурентоспособностью предпринимательских структур в современных условиях. На основании проведённого исследования формулируются концептуальные выводы относительно современного состояния уровня управления конкурентоспособностью предпринимательских структур. Автор заключает, что любой процесс управления конкурентоспособностью начинается с постановки цели, задач и должен заканчиваться получением определённого результата. Для этого предприятию следует непрерывно исследовать рынок, на котором он функционирует, и удовлетворять потребности своих потребителей, за счёт чего добиваться успехов.

Ключевые слова: предпринимательские структуры, управление конкурентоспособностью, экономика.

Minigaleeva K.I.

ORCID: 0000-0001-5093-0036

Ufa State Petroleum Technological University

COMPETITIVENESS MANAGEMENT OF ENTERPRISE STRUCTURES IN MODERN CONDITIONS**Abstract**

The paper presents the analysis of the competitiveness management of enterprise structures in modern conditions. On the basis of the conducted research, the authors formulated the conceptual conclusions concerning the modern condition of a competitiveness management level of enterprise structures. The author concludes that any process of competitiveness management begins with setting goals, objectives, and must end with obtaining a definite result. To this end, the company should continuously explore the market in which it operates, and meet the needs of its customers, and by this to achieve success.

Keywords: enterprise structures, management competitiveness, economics.

Любой предпринимательской структуре во время своего жизненного цикла, независимо от территориального расположения, формы собственности, объема производства, необходимо проводить различные исследования на влияние внешних и внутренних факторов для выбора стратегии развития. Одним из важнейших внешних факторов являются конкуренты. Конкуренты создают такие условия для предприятий, что благодаря им «слабые» предпринимательские структуры, развиваясь, могут стать конкурентоспособными по отношению к крупным [2, С. 16]. Актуальность данной статьи состоит в том, что в современных условиях управлять конкурентоспособностью предприятий довольно сложно, так как огромное влияние оказывают и другие факторы.

Коннотация конкуренции даётся с разных точек зрения. В Федеральном законе «О защите конкуренции» конкуренция понимается как соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке [1].

По мнению автора, конкуренция – это некая движущая сила, которая побуждает предпринимателей искать новые пути изменения, обновления своих товаров, работ или услуг для повышения их конкурентоспособности и выживания предприятия.

К дефиниции «конкурентоспособность» также применяются разные трактовки, что связано с применением данной категории к разным уровням: конкурентоспособность продукта, предприятия, отрасли, экономики определенного региона и страны.

Конкурентоспособность предприятия – экономическая категория, отражающая его способность выпускать конкурентоспособную продукцию, его конкурентные преимущества по отношению к другим предприятиям данной отрасли внутри страны и за ее пределами [3, С. 21].

Конкурентоспособность, как продукта (работы, услуги), так и предприятия, зависит от различных ресурсов – человеческих, финансовых, технологических, информационных и т.д.

Если предпринимательская структура крупная, то она сама может повлиять на внешнюю среду – снизить интенсивность конкуренции. Такая ситуация называется активной конкурентоспособностью. При пассивной конкурентоспособности предприятие должно уметь, как возможно быстро, адаптироваться к внешней среде в силу высокой интенсивности конкуренции на рынке.

М. Портером была разработана фундаментальная концепция, позволяющая эффективно позиционировать конкурентные преимущества фирм и отраслей для управления их конкурентоспособностью и победы в конкурентной борьбе. Согласно этой концепции, существует четыре аспекта, составляющих основу конкурентных преимуществ: 1) состояние спроса; 2) устойчивая стратегия фирм; 3) условия для факторов производства; 4) наличие родственных и поддерживающих отраслей. Данные аспекты составляют национальный «ромб», который олицетворяет собой систему, элементы которой усиливают друг друга, способствуя, тем самым, повышению конкурентоспособности [6, С. 44–46].

Рассмотрим статистику малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) в Российской Федерации в таблице 1 [4].

Таблица 1 – Статистика МСП в Российской Федерации

Субъекты	Количество субъектов малого и среднего предпринимательства на 10.10.16	Уд. вес, %	Количество субъектов малого и среднего предпринимательства на 10.01.17	Уд. вес, %	Количество субъектов малого и среднего предпринимательства на 10.04.17	Уд. вес, %	Темп роста, %
Микро	5 436 266	94,9	5 576 939	95,1	5 732 426	95,2	105,45
Малые	270 088	4,7	268 488	4,6	266 948	4,4	98,84
Средние	20 561	0,4	20 353	0,3	20 424	0,4	99,33
Всего	5 726 915	100	5 865 780	100	6 019 798	100	105,11

По данным статистики, с 10.10.16 г. по 10.04.17 г. количество субъектов малого и среднего предпринимательства увеличилось на 5,11%. При этом стоит отметить, что микропредпринимательство по сравнению с малым и средним развивается с каждым годом все больше и имеет большое значение для экономики страны, что видно по данным таблицы, где удельный вес микропредприятий составляет около 95%.

Микропредприятия более конкурентоспособны и выживают в современных условиях за счет того, что они намного «ближе» к своим потребителям и быстро адаптируются к изменениям, как страны, так и предпочтений своих потребителей.

Конкурентоспособность необходимо оценивать, то есть сопоставлять анализируемое предприятие с конкурирующими с ним субъектами для эффективного управления.

Данная категория складывается из трех основных факторов:

1) ресурсного – затраты ресурсов на единицу готовой продукции. Организация способна самостоятельно контролировать повышение производительности труда, капиталоотдачи, общей эффективности производства, и, как следствие, ресурсного фактора повышения конкурентоспособности;

2) ценового – уровень и динамика цен на все применяемые ресурсы и готовую продукцию. Этот фактор считается менее контролируемым со стороны организации, т.к. уровень цен в стране во многом обусловлен экономической политики государства;

3) «фактора среды» – в данный фактор, как правило, включают такие составляющие, как: экономическая и политическая ситуация в стране, а также уровень влияния государства на рыночного контрагента.

Для управления конкурентоспособностью предпринимательских структур на современном этапе выделяют три основных уровня, на которых применяют разные методы управления [2, С. 11].

На первом уровне менеджеры считают, что управление никак не повлияет на конкурентоспособность предприятия, и их роль – в выпуске существующей продукции без каких-либо нововведений. Такой подход к управлению эффективно лишь в том случае, если продукт имеет важное место в жизни потребителей.

Характерные черты предприятий первого уровня конкурентоспособности:

1. Реклама понимается как важнейший способ привлечения клиентов;
2. Главный способ обойти конкурентов – снизить цену;
3. Исследованию рынка не уделяется никакого внимания;
4. Большая текучесть кадров из-за неумения управлять персоналом.

Предприятия второго уровня предполагают, что конкурентоспособность достигается соответствием стандартам, установленным их основными конкурентами. Такие компании стремятся производить то, что производят лидеры, применять такие же технологии, сотрудничать с теми же поставщиками, что и лидеры.

На третьем уровне компании на многие года сохраняют свою конкурентоспособность, эффективно управляя всеми ресурсами, которыми они владеют и стабильно осуществляют их контроль посредством внутреннего аудита [7, С. 72]. Их усилия максимально направлены на управление. Такие предприятия все время развиваются и, периодически проводя различные исследования, отвечают запросам потребителей за счет чего и достигают наивысшего успеха.

В своей работе, Блаженкова Н.М. и Петрова А.Д. пишут, что значительное влияние на экономику России после вступления в ВТО оказали такие факторы как: снижение импортных пошлин и снятие административных барьеров, которые существенно облегчили доступ иностранной продукции на российский рынок. В результате чего, отечественному потребителю стали доступны импортные товары и услуги по более низкой цене. Не стоит забывать, что зачастую при изготовлении отечественных товаров производители используют импортные сырье и компоненты, что также позволило снизить рыночную стоимость их продукции [5].

Авторы приходят к выводу, что в настоящее время МСП уже всецело адаптировались к условиям и правилам ведения игры, благодаря накопленному мировому опыту симбиоза защиты собственных интересов с членством в ВТО. Несомненно, этот опыт должен корректироваться с учётом социально-экономических и внутривнутриполитических целей, национальных традиций предпринимательской культуры, состоянием российской экономики и задач формирования инновационной экономики РФ. Применение правительством всецело сбалансированной политики не только сохранит сложившееся к настоящему времени социальное положение в бизнесе и интересы занятых в нём работников, но и приумножит степень их приверженности к рыночным отношениям, характер ожидаемых ими перемен и надежду на предполагаемые перспективы.

Таким образом, чтобы «выжить» предприятия в современных условиях, необходимо понять, на каком уровне находится предприятие, какую стратегию принять, найти преимущества в своих товарах (работе, услуге) и увеличивать их. Любой процесс управления конкурентоспособностью начинается с постановки цели, задач и должен

заканчивается получением определенного результата. Для этого предприятию следует непрерывно исследовать рынок, на котором он функционирует, и удовлетворять потребности своих потребителей, за счет чего добиваться успехов.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Законы. О защите конкуренции: федер. закон: [принят Гос. Думой 8 июля 2006 г.: одобр. Советом Федерации 14 июля 2006 г.].
2. Дюков И.И. Управление конкурентоспособностью компании: учеб. пособие / И.И. Дюков – СПб: СПбГУ ИТМО, 2015. – 100 с.
3. Мокроносов А. Г. Конкуренция и конкурентоспособность: учеб. пособие/ А. Г. Мокроносов, И.Н. Маврина. – Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2014. –194 с.
4. Официальный сайт «ПРОВЭД.РФ». - URL: <http://провэд.рф/economics/business/26003-kak-zhivet-malyy-biznes-v-kpizis-tsifry-i-fakty.html> (дата обращения: 21.06.2017).
5. Петрова А.Д. Соглашения ВТО как механизм воздействия на конкурентоспособность предпринимательских структур / А.Д. Петрова, Н.М. Блаженкова // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. - 2014. - № 41. - С. 256-262.
6. Портер Майкл Э. Конкуренция / Майкл Э. Портер: Пер. с англ. – М.: «Вильямс», 2005. – 608 с.
7. Растегаева Ф.С. Современные подходы к проведению проектов внутреннего аудита / Ф.С. Растегаева, А.М. Рахматуллин // Международный научно-исследовательский журнал. - 2016. - № 1-1 (43). - С. 72-75.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossijskaja Federacija. Zakony. O zashhite konkurencii [Russian Federation. Laws. About competition protection]: federal law: [accepted by State Duma on July 8, 2006: by the Federation Council on July 14, 2006]. [in Russian].
2. Djukov I.I. Upravlenie konkurentosposobnost'ju kompanii: ucheb. Posobie [Management of company competitiveness: manual] / I.I. Djukov – SPb: SPbGU ITMO, 2015. – 100 p. [in Russian].
3. Mokronosov A. G. Konkurencija i konkurentosposobnost': ucheb. posobie [Competition and competitiveness: manual] / A. G. Mokronosov, I.N. Mavrina. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural un-ta, 2014, –194 p. [in Russian].
4. Oficial'nyj sajт «PROVJeD.RF» [The official site «PROVED.RF»] - URL: <http://провэд.рф/economics/business/26003-kak-zhivet-malyy-biznes-v-kpizis-tsifry-i-fakty.html> (accessed: 21.06.2017). [in Russian].
5. Petrova A.D. Soglasheniya VTO kak mehanizm vozdejstvija na konkurentosposobnost' predprinimatel'skih struktur [WTO Agreements as a mechanism for influencing the competitiveness of business structures] / A.D. Petrova, N.M. Blazhenkova // Uchenye zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel'stva [Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship]. - 2014. - № 41. - P. 256-262 [in Russian].
6. Porter Majkl Je. Konkurencija [Competition] / Majkl Je. Porter: Per. s angl. – М.: «Vil'jams», 2005. – 608 p.
7. Rastegaeva F.S. Sovremennye podhody k provedeniju proektov vnutrennego audita [Modern approaches to the implementation of internal audit projects] / F.S. Rastegaeva, A.M. Rahmatullin // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. - 2016. - № 1-1 (43). - P. 72-75 [in Russian].

Все статьи, опубликованные в «Международном научно-исследовательском журнале», загружаются в РИНЦ.

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) — библиографическая база данных научных публикаций российских учёных. Для получения необходимых пользователю данных о публикациях и цитируемости статей на основе базы данных РИНЦ разработан аналитический инструмент ScienceIndex.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.077>Мызникова М.Н.¹, Аксенов И.Б.², Газизуллин Р.М.³¹ORCID: 0000-0002-6397-1475, кандидат экономических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,²ORCID: 0000-0001-7219-0761, доктор технических наук, профессор,
Казанский национальный исследовательский университет (КАИ),³ORCID: 0000-0003-3620-2467, кандидат технических наук, доцент,
Казанский государственный энергетический университет**ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ И ГРАНИЦ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ
ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ****Аннотация**

В условиях открытых систем происходящие внутрисистемные и внешние изменения в распределении энергоресурсов имеют определенный характер. Оценка эффективности распределения энергоресурсов внутри системы представляет собой сложную научную задачу. Проявление фактора нарастающих внутрисистемных диспропорций во времени оказывают влияние на изменение качественного состояния системы и может существенно влиять на устойчивость системы и достижение целевых стратегических установок. Возможно определить состояние системы, ее качественное развитие и переход в новое состояние на основе применения новой парадигмы экономического развития – энтропии системы. В статье авторы предлагают на основе имитационного моделирования определить параметры устойчивости системы энергопотребления.

Ключевые слова: энергоресурс, гиперболическое распределение, энтропия.

Myznikova M.N.¹, Aksenov I.B.², Gazizullin R.M.³¹ORCID: 0000-0002-6397-1475, PhD in Economy, Associate professor, Kazan (Volga region) Federal University,²ORCID: 0000-0001-7219-0761, PhD in Engineering, Professor, Kazan National Research Technical University – KAI,³ORCID: 0000-0003-3620-2467, PhD in Engineering, Associate professor, Kazan State Power Engineering University**IMITATIVE MODELING OF PARAMETERS AND BORDERS OF DEVELOPMENT OF THE ENERGY
CONSUMPTION SYSTEM****Abstract**

Under the conditions of open systems, the internal and external changes in the distribution of energy resources are of a certain nature. The evaluation of the efficiency of energy resources distribution within the system is a complex scientific problem. The manifestation of the factor of increasing the intra-system imbalances in time affects the change in the qualitative state of the system and can significantly affect the system stability and the achievement of targeted strategic attitudes. It is possible to determine the state of the system, its qualitative development and transition to a new state based on the application of a new paradigm of economic development - the entropy of the system. In this article the authors propose to determine the parameters of the stability of energy consumption system on the basis of simulation modeling.

Keywords: energy resource, hyperbolic distribution, entropy.

Баланс производства и потребления энергии в экономическом смысле представляет собой открытую систему. В условиях открытых систем объем потребляемых ресурсов, вследствие проводимой энергосберегающей политики, ценового давления и прочих рыночных ограничений, оказывает влияние на развитие экономических субъектов. В ходе проводимых реформ электроэнергетики проблема долгосрочного прогнозирования развития остается актуальной. Применяемые на современном этапе практические механизмы и методы регулирования позволяют прогнозировать возможность энергопотребления на среднесрочную перспективу, что явно недостаточно.

В зависимости от изменения показателя энергоэффективности предприятия могут менять «статус» по энергоемкости выпускаемой продукции, меняется и балансовая структура потребления. Внутри системы общее количество ресурсов может сохраниться, а может и нет (изменение и неопределенность спроса, развитие конкуренции и т. д.). Протекающие непрерывные процессы изменений в сложной системе энергопотребления характеризуются совокупностью потребителей различных по масштабу и уровню экономического потенциала, что усложняет задачи статистического оценивания развития системы с использованием классических инструментов прогнозирования и ограничивает применение средних показателей в обосновании прогноза спроса.

Целью настоящего исследования является создание модели развития региональной системы энергопотребления на основе имитационного моделирования. Объектом исследования является структура баланса потребления электроэнергии Республики Татарстан.

В основе модели лежит подход, сформулированный в [4, С. 145-148] на основе выдвинутых теоретических положений Б. Мандельброта, позволивших математически обосновать универсальность применения гиперболической зависимости в решении широкого спектра задач [3, С. 220–226]. Учитывая данное положение, оказалось возможным применение принципов имитационного моделирования в целях определения состояния параметров системы энергопотребления и прогнозов развития.

Кластеризация и ранжирование энергопотребления региона по видам экономической деятельности (ОКВЭД) на основе среднестатистических показателей баланса электрической энергии обнаруживает гиперболическую зависимость энергопотребления от числа хозяйствующих субъектов. Предложенная модель определения функции интегрального энергоэкономического ценоза полезного потребления позволила определить параметры гиперболической функции и, на основе предложенного критерия приращения энтропии, выделить системные ценностные потери ВРП [4, С. 145-148].

Результаты исследований показали, что за период с 2005- 2015 гг. произошло снижение структурного параметра β от 0,2514 до 0,2325, показатель A практически не изменился и составил 10,53, отмечается рост ценностных потерь.

Анализ полученных результатов позволил заключить, что прогнозирование потребления энергоресурса должно основываться на системных изменениях структуры потребления.

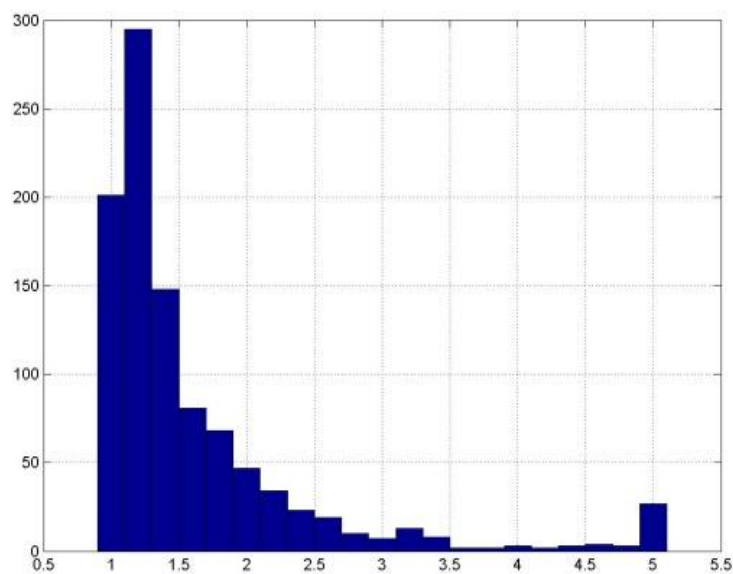
Имитационное моделирование осуществляется в несколько этапов.

1. Переход (с 2010 г.) промышленного производства с классификатора ОКП на ОКПД создал дополнительные проблемы при сопоставлении изменений электропотребления по отдельным направлениям добывающих и обрабатывающих производств. Замена классификатора сделала невозможным сравнение уровней использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску отдельных видов продукции [1, С. 12]. В статистической базе информация по малым предприятиям только формируется. В долгосрочном периоде количество их может меняться. Таким образом, мы не знаем, каким будет системный коэффициент β , поэтому допускаем, что он меняется от минимального до максимального значения, определенного интегральным энергорезономическим ценозом и внутрианговыми показателями β . Моделирование изменений и структурных сдвигов должно проводиться с учетом полученного прогноза распределения потоков энергии в системе.

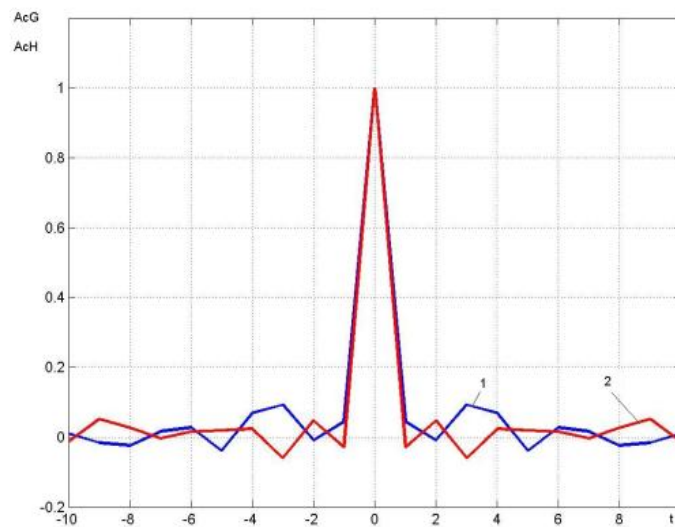
Совокупность предприятий-потребителей электрической энергии, имеющих разный объем потребления, дохода и производства полезного продукта (полезность) моделируется гиперболическим распределением общего вида

$y = A/x^\beta$. В качестве аргумента распределения служит последовательность псевдослучайных чисел с числом отсчетов (предприятий) $N = 1000$, которая ранжируется по убыванию. Число генераций в процессе стохастического моделирования принимается равным 30.

Сгенерированный таким образом случайный процесс удовлетворяет требованию стационарности, гистограмма распределения и автокорреляционная функция приведены на рис. 1, а, б.

а)

б)

Рис. 1 – Гистограмма гиперболического распределения и автокорреляционная функция: а) гистограмма гиперболического распределения; б) АсГ – график автокорреляционной функции гауссова процесса (1); АсН – график автокорреляционной функции гиперболической функции (2); t- время задержки

Можно заметить (см. рис. 1, б), что спад автокорреляционной функции практически такой же, как у случайного процесса. В частном случае гиперболическое распределение практически совпадает с гауссовым распределением для абсолютных отклонений случайной величины, рассчитанных по соотношению [2, С.278]:

$$F_G = \left| \sum_{i=1}^{12} p_{rand,i} - 6 \right|, \quad (1)$$

где $p_{rand,i}$ – равномерно распределенная случайная величина.

Численное моделирование показывает, что абсолютная величина Гауссова (нормального) распределения с единичной дисперсией соответствует степенному закону с параметрами $A = 2.4$, $\beta = 0.21$, при этом среднеквадратичное отклонение не превышает величину $\sigma = 0.012...0.017$ (рис. 2).

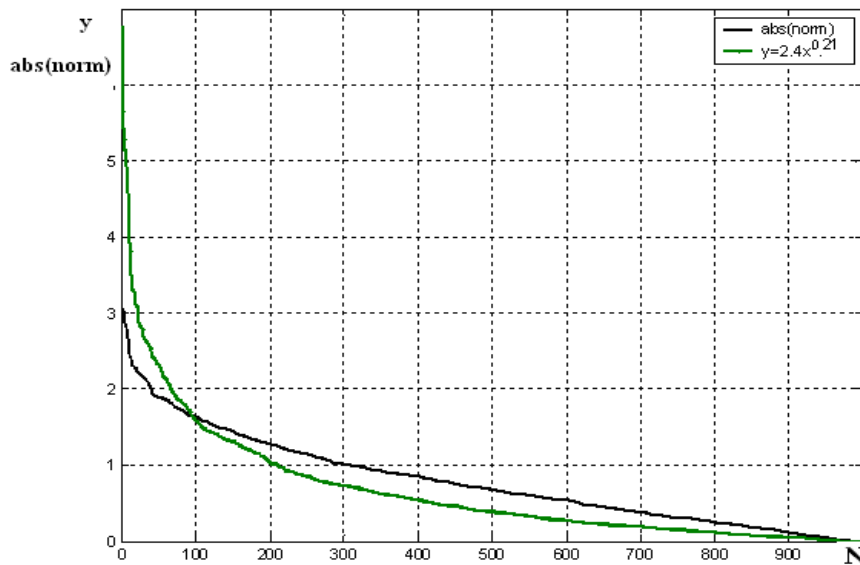

Рис. 2 – Аппроксимация абсолютного отклонения нормального распределения степенным законом $y = A/x^\beta$

3. Гиперболическое двухпараметрическое распределение вида $y = A/x^\beta$ без потери общности позволяет множитель A принять равным единице. Результаты численного стохастического моделирования функции $y = 1/x^\beta$ на интервале значений x от 1 ... 1000 проиллюстрированы на графике рис.3 (а) и в явном виде показывает смещение максимума в зависимости от величины β .

Интеграл энтропийной функции гиперболического распределения (энтропия) коррелирует с величиной ВРП. Изменяя значение коэффициента $\beta = 0.1...1.8$, построим функции энтропийную функцию (рис. 3).

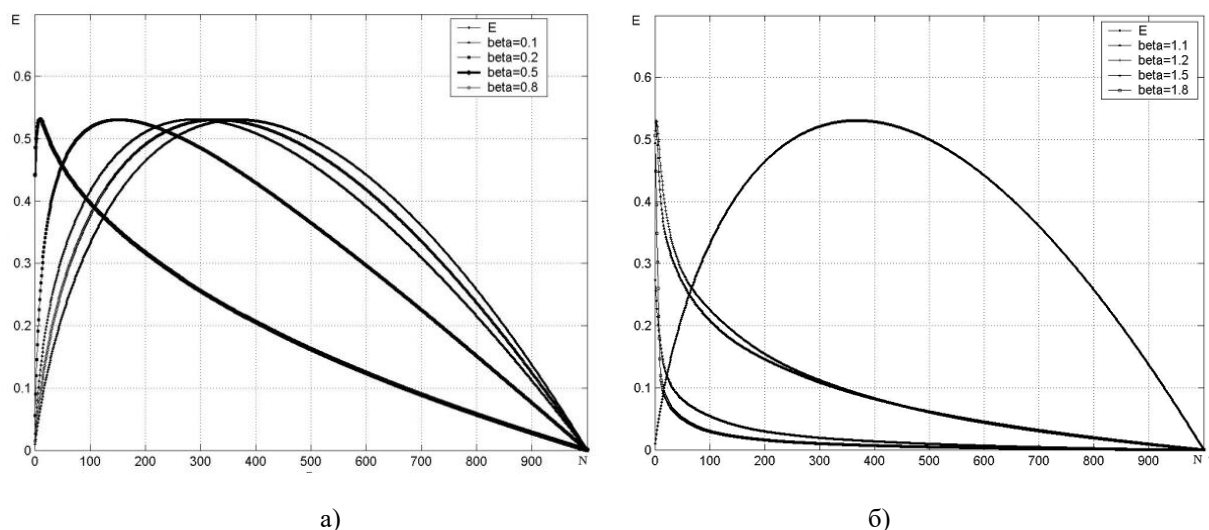

Рис. 3 – Графики энтропийной функции гиперболического распределения с показателем степени $\beta = 0.1...1.8$

Представленные графики энтропийной функции гиперболического распределения при различных значениях β (см. рис. 3(а,б)), приведенные значения показателя степени β гиперболического закона и соответствующие этому показателю значения энтропии H позволяют выявить существенную зависимость величины энтропии гиперболического распределения от показателя степени β . Параметры моделирования и значение энтропии представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Зависимость энтропии от показателя степени β

β	0,1	0,2	0,5	0,8	1,0	1,1	1,2	1,5	1,8
H	359,27...	354.71...	297.24	188.8	54.39...	7.886	14.0588	4.51	0.13...
	360.18	360.62	357.67	256.66	184.63	137.77	118.948	39.24	13.48

Полученный результат для гиперболического распределения электропотребления позволяет констатировать наличие тенденции роста энтропии по мере уменьшения показателя β . В предельном случае, при $\beta \rightarrow 0$, соответствующем равномерному распределению вероятностей, энтропия достигает максимального значения. При этом снижается относительный разброс значений энтропии, который при $\beta \rightarrow 2$ достигает трех порядков, что объясняется фактором случайности генерации исходной равномерной последовательности, и, что естественно, в результате развития процессов самоорганизации энтропия растет.

Полученные результаты обладают практической значимостью в приложениях, связанных с задачами обоснованности прогноза энергопотребления. В условиях неопределенности, для устранения избыточности исходной информации влияющих факторов, независимо от их типа необходимо сначала проанализировать электропотребление.

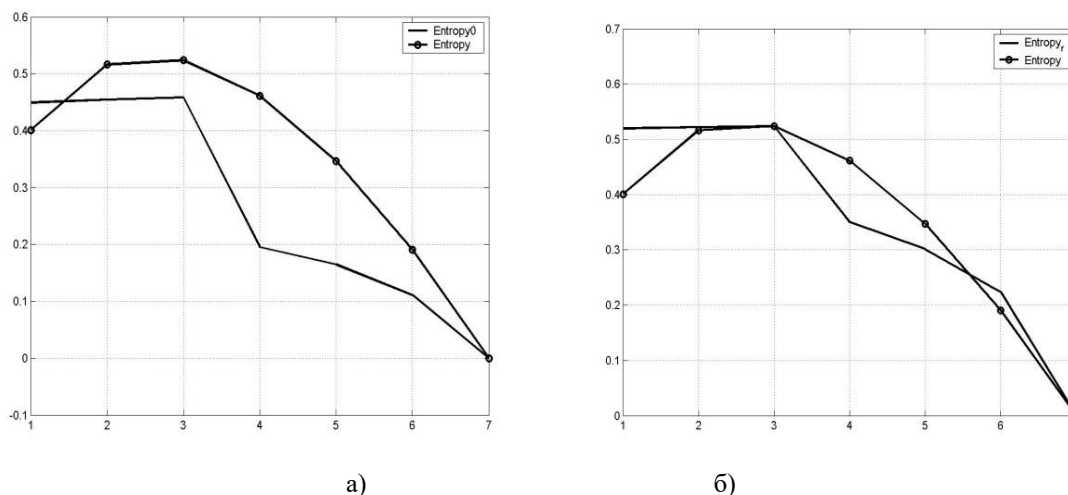
Малое отклонение энтропии гиперболического распределения от максимального при значении показателя степени $\beta = 0.1 \dots 0.5$ позволяет варьировать количество предприятий, сохраняя значение энтропии близким к максимальному. При этом средняя величина потребления уменьшается. Следовательно, на региональном уровне возникает возможность исследования результатов внедрения энергосберегающих проектов и программных мероприятий.

Уменьшение электропотребления следует из интеграла гиперболического распределения:

$$y = \int_1^N x^{-\beta} dx = (\beta - 1) \left(1 - N^{1-\beta} \right) \quad (2)$$

Значение интеграла при $\beta = 0$ равно $y = N - 1$ и уменьшается с ростом коэффициента β , в частности при $\beta = 0.5$ значение интеграла равно $y = 0.5(\sqrt{N} - 1) < N - 1$.

4. Имитационная модель гиперболического вида характеризуется различными значениями коэффициента β в зависимости от разбиения значений аргумента на кластеры. Варьирование интервалов разбиения на кластеры, соответствующих числу предприятий в кластере, при сохранении общего числа предприятий позволяет управлять величиной коэффициента β и решать задачу прогнозирования энергопотребления региона. Перераспределение границ кластеров достигается применением метода Нелдера-Мида по критерию минимума разности величины энтропии между равномерным и гиперболическим распределением (см. рис.4).

Рис. 4. Энтропийные функции полезного энергопотребления для параметров $A=10,3889$; $\beta = 0,2514$. за 2005 г.:

а) энтропийные функции до оптимизации б) энтропийные функции после оптимизации

Примечание: $Entr0$ – энтропийная функция для равномерного распределения; $Entr$ – функция приращения энтропии

Результаты апробации предложенной модели представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Изменение ранговой структуры потребления полезной энергии

Ранги	1	2	3	4	5	6	7
Статистические данные, ед.	9396	346	288	62800	2814	4831	9521
Данные по предложенной модели, ед.	10843	349	294	23540	3277	4758	12227
Исходные значения вероятности, о.е	0,104405	0,003805	0,0032	0,697809	0,031268	0,05368	0,105794
Вероятности в результате оптимизации, о.е	0,196119	0,006312	0,005318	0,425771	0,059271	0,08605	0,22115
$\pm \Delta r_i$	+0,0917	+0,0024	+0,0021	-0,27204	+0,028	+0,0323	+0,1153

Примечание: относительная погрешность аппроксимации по данному критерию не превышает величину порядка 10^{-4} ; ранговое распределение (про убыванию энергопотребления) за 2005 г.: 1 – обрабатывающие производства; 2 – производство и распределение э/э, газа и воды; 3 – добыча полезных ископаемых; 4 – др. виды эконом. деятельности; 5 – транспорт и связь; 6 – сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; 7 – строительство. Изменение значения структуры рангов $\pm \Delta r$.

Из таблицы 2 видно, что следует развивать промышленность, строительные предприятия и организации. Интересным является факт «сокращения» организаций ранга «другие виды деятельности». Прогнозирование энергопотребления возможно осуществлять, изменяя показатель качественной характеристики функции полезной энергии β . Изменение объемов энергопотребления позволяет получить несколько вариантов эффективного использования энергии, максимизирующих системную полезность.

В заключении следует отметить, что исследуемая система регионального энергопотребления устойчива. Снижение энергопотребления, как результат энергосберегающих мероприятий, не должно приводить к сокращению спроса. Необходимо повышать внутрисистемную энергоэффективность и развивать структуру потребления.

Список литературы/ References

1. Антонов Н.В. Проблемы средне- и долгосрочного прогнозирования электропотребления в России / Н.В. Антонов // Материалы открытого семинара «Анализ и прогноз развития отраслей топливно-энергетического комплекса» (семинар А.С. Некрасова, 156 заседание от 24 февраля 2015 г.). – М.: Изд-во ИНИ РАН, 2015. – 57 с. Режим доступа URL: <http://ecfor.ru/wp-content/uploads/seminar/energo/z156.pdf>

2. Кроновер Р.М. Фракталы и хаос в динамических системах. Основы теории / Р.М. Кроновер. – М.: Постмаркет, 2000. – 352 с.

3. Мандельброт Б. Фракталы, случай и финансы / Б. Мандельброт. – Москва – Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, 2004. – 256 с.

4. Мызникова М.Н. Методика оценки эффективности энергопотребления региональной экономики / М.Н. Мызникова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2015. – №11. – С. 145-148.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Antonov N.V. Problemy sredne- i dolgosrochnogo prognozirovaniya jelektropotreblenija v Rossii [Problems of middle and long-term prognostication of electro-consumption in Russia] [Electronic resource] / N.V. Antonov // Materialy otkrytogo seminar «Analiz i prognoz razvitija otraslej toplivno-jenergeticheskogo kompleksa» (seminar A.S. Nekrasova, 156 zasedanie ot 24 fevralja 2015 g.) [Materials of open seminar "Analysis and prognosis of development of industries of fuel and energy complex" (seminar of A.S. Nekrasova, 156 meeting, 24 from February 2015 year)]. – М.: Izd-vo INP RAN, 2015. – 57 с. URL: <http://ecfor.ru/wp-content/uploads/seminar/energo/z156.pdf> (accessed: 10.12.2015) [in Russian].

2. Kronover R.M. Fraktaly i haos v dinamicheskikh sistemah. Osnovy teorii / R.M. Kronover [Fractals and chaos in the dynamic systems. Bases of theory of] / R.M. Kronover. – М.: Postmarket, 2000. – 352 p. [in Russian]

3. Mandel'brot B. Fraktaly, sluchaj i finansy [Fractals, case and finansy] / B. Mandel'brot. – Moskva – Izhevsk: Reguljarnaja i haoticheskaja dinamika, 2004. – 256 p. [in Russian]

4. Myznikova M.N. Metodika ocenki jeffektivnosti jenergopotreblenija regional'noj jekonomiki [Method of estimation of efficiency of energy consumption of regional economy] / M.N. Myznikova // Regional'nye problemy preobrazovanija jekonomiki [Regional economy conversion issues]. – 2015. – No. 11. – P. 145-148. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.058>Ордынский А.А.¹, Шаталова Е.П.²¹Студент кредитно-экономического факультета,
Финансовый университет при Правительстве РФ,²научный руководитель, кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве РФ**ОЦЕНКА КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ЗАЕМЩИКОВ С ПОМОЩЬЮ BIG DATA: ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В РОССИИ****Аннотация**

В статье рассматривается возможность развития оценки кредитоспособности заемщиков с помощью «больших данных». Приводятся существующие модели оценки кредитоспособности, обоснована необходимость их совершенствования. Раскрываются отличительные особенности оценки кредитоспособности с помощью «больших данных». Дается обзор существующих в мировой и российской практике финтех-способов оценки кредитоспособности. Оцениваются перспективы внедрения финтех-оценки кредитоспособности российскими кредитными организациями.

Ключевые слова: кредитоспособность, скоринговые методы оценки кредитоспособности, финансовые технологии (финтех), «большие данные», неструктурированные данные.

Ordynskiy A.A.¹, Shatalova E.P.²¹Student of credit & economics department,

Financial University under the Government of the Russian Federation,

²supervisor, PhD in Economics, Associate Professor,

Financial University under the Government of the Russian Federation

**ESTIMATION OF BORROWERS' SOLVENCY WITH BIG DATA: PROBLEMS AND PROSPECTS
OF IMPLEMENTATION IN RUSSIA****Abstract**

The possibility of developing an estimation mechanism to evaluate the solvency of borrowers with the help of "big data" is discussed in the article. Existing models of solvency evaluation are presented; the necessity of their improvement is grounded. Distinctive features of solvency evaluation are revealed with the help of "big data." Existing fintech methods of solvency estimation in the world and Russia are reviewed. The prospects for the implementation of fintech solvency evaluation by Russian credit institutions are considered.

Keywords: solvency, scoring methods for assessing solvency, financial technologies (fintech), "big data", unstructured data.

Оценка кредитоспособности клиента представляет собой неотъемлемый этап кредитного процесса. Важность этого процесса подтверждается высокой ценой ошибки выдачи кредита клиентам, неспособным вовремя и полностью выполнить условия кредитного договора. Для минимизации риска неплатежей кредитные организации используют и совершенствуют систему оценки кредитоспособности потенциальных заемщиков.

В российской банковской практике для оценки кредитоспособности юридических лиц используется метод коэффициентов, который дает разностороннюю оценку клиента: ликвидности, финансового левериджа, оборачиваемости капитала, прибыльности, обеспечения долга. Одним из методов оценки кредитоспособности физических лиц является скоринговые модели, которые представляют собой различные математические методы оценки благонадежности клиента. В основном такие модели применяются в «экспресс»-кредитовании и выдаче кредитных карт и оценивают клиента по ключевым характеристикам: его характер, финансовые возможности, обеспеченность кредита и условия предоставления кредита.

Одним из недостатков такой системы является тот факт, что оценка заемщику дается на основе сведений, содержащихся в предоставленной им анкете. При таком подходе до 25% заемщиков становятся некредитоспособными, например, студенты или амбициозные предприниматели без значительных средств и заработка. С развитием «финтеха» и внедрением систем по работе с «большими данными» данная проблема начинает находить решения.

Работа с большими данными позволяет провести более детальный анализ кредитоспособности клиента, увидеть не только его финансовый, но и психологический портрет. Оценка направленности платежей и денежных переводов, личных качеств, профилей и активности в социальных сетях – все это позволяет уже сегодня финтех-компаниям предвидеть риски возможных неплатежей клиентов.

В целом, можно выделить несколько основных моментов, которые значительно отличают финтех-оценку кредитоспособности от традиционной банковской оценки:

1. Использование данных из социальных сетей. Сегодня социальные сети представляют собой ценный источник информации о заемщике: контакты, записи, фотографии, сообщества – по ним можно судить не только о интересах клиента, но и о его личных качествах. Некоторые финтех-стартапы прибегают к подтверждению кредитоспособности у друзей потенциального заемщика.

2. Использование мобильных данных. Периодичность и время звонков, история запросов в сети интернет, анализ мобильных оповещений – это лишь небольшая часть информации, которая используется финтех-стартапам для оценки кредитоспособности.

3. Агрегирование различных источников данных. Агрегирование позволяет проводить двойную проверку сведений, предоставленных заемщиком, например, использование данных из социальных сетей для проверки достоверности информации о карьере заемщика.

Очевидно, что оценка клиента по таким критериям традиционными методами может занять много времени. Для минимизации временных и финансовых затрат финтех-компаниями были изобретены роботы-оценщики. Они используют технологии искусственного интеллекта и адаптивного обучения, которые позволяют дать комплексную оценку заемщику, используя более тысячи фрагментов неструктурированных данных социальных сетей, мобильных данных и т.д.

Разработчики финтех-продуктов полагают, что при оценке традиционным способом банки упускают порядка 80% информации о клиенте, которая может быть использована для определения уровня его кредитного риска. Что не менее важно, такого рода комплексный анализ может и должен использоваться кредитными организациями для непрерывного мониторинга клиента, даже после выдачи кредита. Например, он поможет понять для чего клиент хочет взять новый кредит: для выплаты процентов по старому или для расширения бизнеса.

Одним из ярких и наиболее успешных финтех-стартапов, на взгляд автора, является проект Aige, миссией которого является помощь в присвоении кредитного рейтинга тем, кого традиционные скоринговые методы считают некредитоспособными. Особенностью проекта является возможность заемщиков следить за своим текущим уровнем кредитоспособности. Стартап оказался настолько успешным, что в настоящее время регулируется Управлением по финансовому регулированию и надзору Великобритании.

Использование технологий работы с «большими данными» при оценке кредитоспособности имеет место и в России. Однако в отличие от стран запада, где финтех развивается за счет вновь образующихся стартапов, в России финтех растет за счет ведущих банков: «Сбербанк России», «Тинькофф банк» и «Альфа-банк». Кроме того, банки ВТБ24, «Хоум Кредит», «Ак Барс» вместе с другими участниками финансового рынка и международной платежной системой MasterCard создали первый в России отраслевой финтех-акселератор «Финтех Лаб». На предварительных обсуждениях наибольшей поддержкой пользовались темы, связанные с идентификацией и биометрией, роботизацией, машинным обучением и маркетингом, основанным на данных. «Тинькофф Банк» запустил собственную школу разработки и аналитики в сфере финтеха «Tinkoff Fintech School».

Тем не менее, анализ позволяет сделать вывод: финтех в России в основном развивается в сфере платежей и онлайн-банкинга. Разработка финтех-проектов оценки кредитоспособности представлена только небольшим числом проектов. Среди них совместный проект Mail.ru Group и бюро кредитных историй «Эквифакс». Данный проект, как и западные аналоги, использует систему искусственного интеллекта для оценки уровня риска заемщиков, признанных нежелательными традиционными методами. Mail.ru Group уже имеет клиентов, пользующихся новым сервисом, но их имена и стоимость услуги не раскрываются.

Другой российский финтех-стартап FscoreLab запустил свой пилотный проект скоринга, основанный на анализе фотографии заемщика. Сервис использует нейросеть, обученную на 600 тысячах реальных случаев по выплате кредитов, взятых из баз Бюро кредитных историй (БКИ). Программа изучила фотографии людей с просроченными кредитами и самостоятельно выявила черты, свойственные лицам должников. Тем не менее, многие эксперты настроены скептически к таким проектам, подчеркивая, что определение кредитоспособности по одному фото может рассматриваться лишь как дополнительный инструмент при формировании кредитного рейтинга.

При всей привлекательности финтех-проектов, интерес к ним со стороны инвесторов начинает затухать. По данным CB Insights, в 2016 г. венчурные инвестиции в финтех-стартапы во всем мире сократились по сравнению с зафиксированным годом ранее максимумом на 13% и составили \$12,7 млрд. Количество сделок также уменьшилось на 1%. В России же мнения инвесторов разделились: одни считают, что финтех представляет собой очередной финансовый пузырь, другие – что развитию финтеха мешает жесткая политика мегарегулятора, третьи полагают, что в России нет преград для развития новых методов оценки кредитоспособности уже сегодня.

В заключение, хотелось бы отметить, что развитие альтернативных систем оценки кредитоспособности клиентов позволит, с одной стороны, банкам расширить активные операции, а с другой стороны, откроет доступ к финансовым ресурсам тысячам нуждающимся в них клиентам. Особенностью развития российских проектов является их создание не как новых стартапов, а как проектов внутри существующих кредитных организаций. Несмотря на наличие проблем, связанных с недостатком инвестиций в подобные проекты, развитие финтех-проектов в России будет набирать скорость, поскольку связано с объективным желанием кредитных организаций получить всестороннюю оценку кредитоспособности клиента и минимизировать потери по ссудам.

Список литературы / References

1. «Robo-advice» could help banks predict creditworthiness // Holland Fintech [Электронный ресурс] URL: <https://hollandfintech.com/robo-advice-could-help-banks-predict-creditworthiness> (дата обращения: 30.05.2017). – Загл. с экрана.
2. Венчурные фонды охладели к финтех-стартапам. Почему? // Журнал Inc. [Электронный ресурс] URL: <http://incrussia.ru/understand/venchurnye-fondy-okhladel-k-fintekh-startapam-pochemu/> (дата обращения: 30.05.2017). – Загл. с экрана.
3. How Behavioral Data Can Help Lenders Assess Consumers' Credit // Equities.com. [Электронный ресурс] URL: <https://www.equities.com/news/how-behavioral-data-can-help-lenders-assess-consumers-credit> (дата обращения: 30.05.2017). – Загл. с экрана.
4. How FinTech Forever Changed the Way Financial Institutions Look at Customers // Let's talk payments. [Электронный ресурс] URL: <https://letstalkpayments.com/how-fintech-forever-changed-the-way-financial-institutions-look-at-customers/> (дата обращения: 30.05.2017). – Загл. с экрана.
5. Looking beyond FICO: innovative fintech startups in risk management // Prodigy finance. [Электронный ресурс] URL: <https://prodigyfinance.com/resources/blog/looking-beyond-fico-innovative-fintech-startups-in-risk-management> (дата обращения: 30.05.2017). – Загл. с экрана.
6. Mail.ru Group переоценит заемщиков // Газета Коммерсантъ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3046931> (дата обращения: 30.05.2017). – Загл. с экрана.

7. The Future Of Banking: How FinTech Could Disrupt Bank Ratings // Standard&Poor's Rating Services. [Электронный ресурс] URL: http://g8fip1kplyr33r3krz5b97d1.wpengine.netdna-cdn.com/wp-content/uploads/2016/08/The-Future-Of-Banking_How-FinTech-Could-Disrupt-Bank-Ratings_15-12-2015.pdf (дата обращения: 30.05.2017). – Загл. с экрана.

8. Who Innovates Wins: Lifting the Lid on Fintech in Russia // Sberbank CIB. [Электронный ресурс] URL: https://drive.google.com/file/d/0B56Aiqs_KNYyWDhjRUQ5MkpNVGs/view (дата обращения: 30.05.2017). – Загл. с экрана.

Список литературы на английском языке / References in English

1. «Robo-advice» could help banks predict creditworthiness // Holland Fintech [Electronic resource] URL: <https://hollandfintech.com/robo-advice-could-help-banks-predict-creditworthiness> (accessed: 30.05.2017).

2. Venchurnye fondy ohladeli k fintekh-startapam. Pochemu? [Venture funds lost interest in fintech-startups. Why?] // ZHurnal Inc. [Inc. magazine] [Electronic resource] URL: <http://incrussia.ru/understand/venchurnye-fondy-okhladelili-k-fintekh-startapam-pochemu/> (accessed: 30.05.2017).

3. How Behavioral Data Can Help Lenders Assess Consumers' Credit // Equities.com. [Electronic resource] URL: <https://www.equities.com/news/how-behavioral-data-can-help-lenders-assess-consumers-credit> (accessed: 30.05.2017).

4. How FinTech Forever Changed the Way Financial Institutions Look at Customers // Let's talk payments. [Electronic resource] URL: <https://letstalkpayments.com/how-fintech-forever-changed-the-way-financial-institutions-look-at-customers/> (accessed: 30.05.2017).

5. Looking beyond FICO: innovative fintech startups in risk management // Prodigy finance. [Electronic resource] URL: <https://prodigyfinance.com/resources/blog/looking-beyond-fico-innovative-fintech-startups-in-risk-management> (accessed: 30.05.2017).

6. Mail.ru Group pereocenit zaemshchikov [Mail.ru group will reassess the debtors] // Gazeta Komersant [Komersant magazine] . [Electronic resource] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3046931> (accessed: 30.05.2017).

7. The Future Of Banking: How FinTech Could Disrupt Bank Ratings // Standard&Poor's Rating Services. [Electronic resource] URL: http://g8fip1kplyr33r3krz5b97d1.wpengine.netdna-cdn.com/wp-content/uploads/2016/08/The-Future-Of-Banking_How-FinTech-Could-Disrupt-Bank-Ratings_15-12-2015.pdf (accessed: 30.05.2017).

8. Who Innovates Wins: Lifting the Lid on Fintech in Russia // Sberbank CIB. [Electronic resource] URL: https://drive.google.com/file/d/0B56Aiqs_KNYyWDhjRUQ5MkpNVGs/view (accessed: 30.05.2017).

«Международный научно-исследовательский журнал» включен в систему **OpenAIRE**.

OpenAIRE — европейская поисковая система по академическим материалам открытого доступа. Один из главнейших репозиториев научной информации в Европейском Союзе. Данная база позволяет увеличить цитируемость Ваших материалов в Европе.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.084>Остапенко И.Н.¹, Усенко Р.С.², Ремесник Е.С.³¹ORCID: 0000-0003-1946-7586, кандидат экономических наук,
Институт экономики и управления (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского²ORCID: 0000-0003-0095-1183, старший преподаватель,
Институт экономики и управления (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского³ORCID: 0000-0001-5360-3778, ассистент,
Институт экономики и управления (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского**ПОДХОД К МОДЕЛИРОВАНИЮ ПОКАЗАТЕЛЯ УРОВНЯ ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ****Аннотация**

В данной статье рассмотрены вопросы творческого развития личности: проведен обзор научных трудов, развивающих тему творчества; рассмотрена система творческих способностей, которая требует диагностики и развития; рассмотрены методики анализа и оценки творческого потенциала личности и определения уровня креативности. Авторами предложен подход к оценке творческого потенциала личности имеющего высокую степень неопределённости с помощью аппарата нечёткой математики, преимуществом которой является возможность оперировать качественными категориями.

Ключевые слова: творчество, творческий потенциал личности, нечёткие множества.

Ostapenko I.N.¹, Usenko R.S.², Remesnik E.S.³¹ORCID: 0000-0003-1946-7586, PhD in Economy,
Institute of Economics and Management (Structural Unit)
FSAEI Vernadsky Crimean Federal University²ORCID: 0000-0003-0095-1183, Senior Lecturer,
Institute of Economics and Management (Structural Unit)
FSAEI Vernadsky Crimean Federal University³ORCID: 0000-0001-5360-3778, Assistant,
Institute of Economics and Management (Structural Unit)
FSAEI Vernadsky Crimean Federal University**APPROACH TO MODELING THE INDICATOR OF CREATIVE DEVELOPMENT LEVEL OF A PERSON****Abstract**

The following article looks into the problem of the person's creative development. It reviews scientific works dedicated to the topic of creativity. We considered the system of creative abilities that require diagnosis and development, as well as the methods of analysis and assessment of the creative potential of an individual and ways of determining the level of creativity. The authors proposed an approach to assessing the creative potential of an individual with a high degree of uncertainty with the help of fuzzy mathematics. Its main advantage is the ability to operate qualitative categories.

Keywords: creativity, creative potential of an individual, fuzzy sets.

В настоящее время роль креативности в экономическом развитии любого государства трудно переоценить. Способность генерировать новые идеи, присущая человеку – носителю интеллектуального капитала, позволяет уходить от прежних методов к разработке и внедрению новейших технологических проектов.

Каждый человек уникален по совокупности его внутренних качеств; творческий потенциал личности неповторим как отпечатки пальцев. Творческий потенциал не только характеризует человека субъективно, относительно глубины его духовной компоненты, но и объективно со стороны социальной сущности человека. Творчество, являясь сущностью человеческой деятельности, ведёт к развитию личности, как следствие – к становлению особой категории специалистов-профессионалов, обладающих возможностями принимать нестандартные решения, проводить в жизнь и генерировать инновации. Главный критерий духовного развития человека – это овладение полным и полноценным процессом творчества.

Качество жизни в текущий момент развития любой страны определяется не столько ее природными ресурсами, сколько эффективным применением творческого потенциала нации. Для сравнения можно сопоставить показатели ресурсного потенциала и качества жизни России и Японии. Основной вес прибыли в современной экономике зависит от реализации творческих возможностей всех сотрудников организации. В первую очередь это относится к тем, кто создаёт новейшие технологии, занимается инновационными разработками. Актуальной становится проблема кадрового обеспечения на всех уровнях экономики – нужны творческие профессионалы.

Рост способностей людей – это отличительная черта современного общества. Сегодня люди обогащают свои способности путем инвестиций в самих себя. Ощутимый рост капитальных вложений в человека приводит к изменениям структуры, качества и количества его доходов. Экономика, основной движущей силой которой является человеческий капитал, ориентированная на познания, получила название экономики знаний или инновационной экономики. Процесс развития такой экономики характеризуется повышением качества человеческого капитала, качества и уровня жизни, производством и скоростью применения знаний, высоких технологий, инноваций и высококвалифицированных услуг.

Рассмотрим обзор некоторых результатов исследований, связанных с творчеством, с целью показать разнообразие аспектов решаемых вопросов творчества, отразить многогранность понятия, поскольку этими проблемами занимаются педагоги, психологи, философы, экономисты и т.д. (см. рис. 1).

Результаты исследований, развивающих тему творчества	
С.Г. Ерохин «Развитие человеческого капитала в условиях становления постиндустриального общества»	Обоснована система условий, обеспечивающих высокоэффективное формирование человеческого капитала в процессе постиндустриальной трансформации общества. Дана трактовка сущности, содержания понятий: «человеческий капитал», «внутренний творческий труд», «внешний творческий труд», «внутренняя культура личности», «творческий продукт» [1, С. 7].
Т.С. Орлова «Креативность экономического сознания личности»	Предложена концепция формирования и развития креативности экономического сознания, акцент на его основных признаках, раскрытии закономерностей и детерминант актуализации креативности в структуре экономического сознания личности [2, С. 9].
Н.А. Атапина «Институциональная стратегия формирования экономики, основанной на знаниях, и особенности ее реализации в России»	Обоснованы новые форм знания как экономической категории, рассмотрены нестандартные свойства, закономерности экономики через призму функционирования институциональных нейросетей; полиморфизм знаний дополнен классификацией, включающей верифицируемые и неверифицируемые знания (валоризируемые знания - это таланты, редкие знания, патенты и т.д.) [3, С. 7].
Н.А. Скрыльникова «Информационная экономика: концепция и социально-экономические трансформации»	Аргументированы положения, что информационная экономика формирует креативную личность (работника), адаптированную к быстрой смене профессий, видов и сфер деятельности, способную к обучению на протяжении жизни и ориентированную на высокие стандарты качества жизни и социальной защиты, требующую адекватного менеджмента [4, С. 7].
Н.Н. Маяков «Человеческое богатство в контексте социального творчества»	Показывает, что онтологической основой человеческого богатства является социальное творчество, которое выступает в форме личного самоуправления, как самостоятельная (субъектная) способность личности к достойному самоопределению и личностному развитию [5, С. 8].
Я.А. Успенская «Педагогическое обеспечение реализации творческого потенциала личности студентов вуза»	Разработан научно-практический инструментарий изучения и оценки эффективности реализации творческого потенциала личности студентов (диагностический комплекс) [6, С. 8].

Рис.1 – Обзор некоторых научных трудов, развивающих тему творчества

Многомерный феномен – творчество, требует комплексного подхода, и несмотря на его абсолютно качественную природу, на первый взгляд совершенно неподдающуюся формализации, порой требует диагностики и оценки для анализа развития личности.

Для адекватной оценки уровня творческого потенциала нужно хорошо представлять себе систему творческих способностей, которые требуют диагностики и развития (см. рис. 2).

Рис. 2 – Классификация творческих способностей по А. И. Луку [7, С. 9]

Если какой-то признак может присутствовать в человеке, коллективе в той или иной мере, значит ему можно дать количественную оценку. Например, тесты позволяют перевести полученную информацию в баллы и получить некоторый количественный показатель уровня творческого развития личности.

Существует ряд тестов определения уровня креативности – стандартизированные методики определения творческих способностей индивидуума на основе выполнения действий в основном со словесным, графическим или числовым материалом. Недостатки оценки уровня творчества отдельного индивида с помощью тестов, например, в том, что их нерешение не является доказательством отсутствия творческих способностей, их прогностичность мала, что объясняется изменчивостью креативности с возрастом, ее подверженностью внешним влияниям [7, С. 7]; статический характер «среза»; стандартизованная ориентация на норму; отсутствие индивидуальной составляющей в самом подходе; упрощенная количественная оценка.

Все методики анализа и оценки творческого потенциала личности условно можно разделить на следующие основные группы: использующие количественные шкалы, качественные и методики, использующие смешанные методы. Качественная оценка применяется, когда из-за большой степени неопределенности невозможно получить конкретное количественное выражение исследуемого показателя. При качественном подходе объекту оценки может присваиваться показатель, проранжированный по определенной балльной шкале, т.е. числовые значения заменяются на эквивалентные им понятия. Для сбора данных в этом случае применяются создание экспериментальных ситуаций, творческие задания, интервьюирование, анкетирование, наблюдение и т.п. Проводится такой анализ с привлечением экспертов, имеющих опыт и компетенции в той области. Количественную оценку показателя уровня творческого развития личности можно получить, используя следующие подходы: экспертный, вероятностно-статистический, нечеткой логики. Для оценки уровня творческого потенциала личности на наш взгляд целесообразно использовать инструментарий нечеткой логики.

Нечеткое множество (fuzzy set) является совокупностью объектов произвольной природы, при этом нельзя с полной уверенностью утверждать, принадлежит ли тот или иной объект, рассматриваемой совокупности, данному множеству или нет. Пусть X представляет собой универсальное множество, x – элемент X , а R – некоторое свойство. Обычное (четкое) подмножество F универсального множества X , элементы которого удовлетворяют свойству R .

Функция принадлежности указывает степень принадлежности элемента x к подмножеству \tilde{F} : $\tilde{F} = \{x_1 / \mu^j(x_1); x_2 / \mu^j(x_2), ..., x_n / \mu^j(x_n)\}$, где $\mu^j(x_j) = \mu^j(x)$ – характеристическая функция, «мера» принадлежности, принимающая значение в некотором упорядоченном множестве, например, $[0,1]$, ставит в соответствие каждому из элементов некоторое действительное число из интервала $[0,1]$.

Основу нечетких моделей составляет система правил, которая обычно формируется на базе экспертных знаний об исследуемой системе. Указанный метод носит название приобретение знаний и является эффективным, если эксперт в полном объеме обладает знаниями о системе, а также может выразить знания в словесной форме и передать их.

В применении к измерению уровня творчества знания эксперта довольно часто являются неполными либо неточными, слабо поддающимися формулированию, порой содержат в себе противоречия. Кроме того, эти знания носят ограниченный характер, в силу возможностей самого эксперта, а также мнения отдельно взятых людей о работе одной и той же изучаемой системы могут различаться. В соответствии с методикой оценки интересующего нас показателя с помощью нечеткого моделирования необходимо разработать экспертную систему. Данная экспертная

система должна быть реализована в виде системы нечеткого вывода, а также позволять определять величину уровня творчества личности на основе субъективных оценок экспертов.

Сначала необходимо определить, какие данные следует подавать на вход экспертной системы. Шкала при описании терм-множества может быть определена следующим образом: низкий уровень – качества практически отсутствуют, им можно пренебречь; средний уровень – качество присутствует, оно проявляется при определенном стечении обстоятельств; высокий уровень – качество проявляется при организации определённой системы условий. Факторы, которые можно использовать в качестве входных переменных представлены на рисунке 3, их уровень может быть задан экспертным путем.

Входные переменные	Вид терм-множества
Мотивация к творческой деятельности (F_1)	Низкий (Н) Средний (С) Высокий (В)
Самоорганизация в творческой деятельности (F_2)	Низкий (Н) Средний (С) Высокий (В)
Творческие способности (F_3)	Низкий (Н) Средний (С) Высокий (В)

Рис. 3 – Уровни входных переменных

На выходе экспертной системы по входным данным будет получена оценка уровня творчества личности по рассмотренным критериям (их может быть больше, они выбираются исследователем на основании теоретических основ и задачи, требующей решения). В качестве выходных лингвистических переменных будем принимать представленные на рисунке 4.

Выходные переменные	Вид терм-множества
Осознанность цели деятельности (Y_1); интерес к процессу творческой деятельности (Y_2); стремление к успеху при решении творческих задач (Y_3); стремление к лидерству в творческой деятельности (Y_4); познавательные потребности; стремление к самосовершенствованию (Y_5)	Низкий (Н) Средний (С) Высокий (В)
Интерес к процессу творческой деятельности (Y_6); стремление к успеху при решении творческих задач (Y_7); умение выделять приоритеты (Y_8); способность к самоконтролю (Y_9); способность к рефлексии (Y_{10}).	Низкий (Н) Средний (С) Высокий (В)
Гибкость, оригинальность мышления (Y_{11}); способность генерировать идеи, изобретательность (Y_{12}); умение видеть альтернативу решения творческих задач (Y_{13}); комбинирование и преобразование известных средств (Y_{14}); создание оригинальных способов решения при известности других (Y_{15}).	Низкий (Н) Средний (С) Высокий (В)

Рис. 4 – Уровни выходных переменных

Для моделирования данной экспертной системы можно использовать программный инструментальный пакет MATLAB, графический интерфейс которого обладает максимальным удобством и гибкостью.

Преимуществами моделирования на основе теории нечётких множеств является возможность оперировать качественными категориями; нечеткая формализация критериев оценки и сравнения; возможность проведения качественных оценок входных данных и выходных результатов; возможность значительно сократить объём входных данных о системе; возможность формального описания нестрогих нечетких понятий, как следствие – познание процессов творчества, протекающих в условиях высокой степени неопределённости, оценка творческой составляющей личности.

Список литературы / References

1. Ерохин С.Г. Развитие человеческого капитала в условиях становления постиндустриального общества: Автореф. дис ... д-ра эк. наук: 08.00.01. – Москва, 2005. – 26 с.
2. Орлова Т.С. Креативность экономического сознания личности: Автореф. дис. ... д-ра фил. наук: 09.00.11. – Тюмень, 2006. – 34 с.
3. Атапина Н.А. Институциональная стратегия формирования экономики, основанной на знаниях, и особенности ее реализации в России: Автореф. дис. ... канд. эк. наук: 08.00.01. – Саратов, 2013. – 22 с.
4. Скрыльникова Н.А. Информационная экономика: концепция и социально-экономические трансформации: Автореф. дис ... д-ра эк. наук: 08.00.01. – Томск, 2003. – 40 с.

5. Маяков Н.Н. Человеческое богатство в контексте социального творчества: Автореф. дис. ... канд. фил. наук: 09.00.11. – Челябинск, 2006. – 22 с.
6. Успенская Я.А. Педагогическое обеспечение реализации творческого потенциала личности студентов вуза: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Нижний Новгород, 2010. – 22 с.
7. Хромова И.В., Коган М.С. Диагностика творческого развития личности: Методическое пособие для слушателей курсов повышения квалификации работников образования – Новосибирск, 2003. – 44 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Erohin S.G. Razvitiye chelovecheskogo kapitala v usloviyah stanovleniya postindustrialnogo obshchestva [Development of the human capital in the conditions of a becoming of post-industrial society]: abstract of dis. ... of D.Sc. of Economic Sciences: 08.00.01. – Moskva, 2005. – P. 26. [in Russian]
2. Orlova T.S. Kreativnost ekonomicheskogo soznaniya lichnosti [Creativity of economic consciousness of the person]: abstract of dis. ... of D.Sc. of Philosophical Sciences: 09.00.11. – Tjumen, 2006. – P. 34. [in Russian]
3. Atapina N.A. Institutsionalnaya strategiya formirovaniya ekonomiki, osnovannoj na znaniyah, i osobennosti ee realizatsii v Rossii [The institutional strategy of formation of the economy based on knowledge, and feature of its realization in Russia]: abstract of dis. ... of PhD of Economic Sciences: 08.00.01. – Saratov, 2013. – P. 22. [in Russian]
4. Skrylnikova N.A. Informatsionnaya ekonomika: kontseptsiya i sotsialno-ekonomicheskie transformatsii [Informational economy: concept and social and economic transformations]: abstract of dis. ... of D.Sc. of Economic Sciences: 08.00.01. – Tomsk, 2003. – P. 40. [in Russian]
5. Mayakov N.N. Chelovecheskoye bogatstvo v kontekste sotsialnogo tvorchestva [Human wealth in the context of social creativity]: abstract of dis. ... of PhD of Philosophical Sciences: 09.00.11. – Chelyabinsk, 2006. – P. 22. [in Russian]
6. Uspenskaya Ya.A. Pedagogicheskoe obespechenie realizatsii tvorcheskogo potentsiala lichnosti studentov vuza [Pedagogical ensuring realization of creative potential of the person of students of higher education institution]: abstract of dis. ... of PhD of Pedagogic Sciences: 13.00.01. – Nizhniy Novgorod, 2010. – P. 22. [in Russian]
7. Hromova I.V., Kogan M.S. Diagnostika tvorcheskogo razvitiya lichnosti: Metodicheskoe posobie dlya slushatelej kursov povysheniya kvalifikatsii rabotnikov obrazovaniya [Diagnostics of creative development of the person: A methodical grant for students of professional development of educators] – Novosibirsk, 2003. – P. 44. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.012>

Пигунова М.В.

ORCID: 0000-0001-5371-1584, Кандидат экономических наук,

Воронежский государственный университет инженерных технологий

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ СТАНДАРТИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация

Приведены результаты сравнительного анализа бюджетной обеспеченности мер стимулирования промышленности на федеральном и региональном уровне. Разработано предложение о нормативном закреплении правового статуса организаций, которые могут быть отнесены к инфраструктуре поддержки деятельности в сфере промышленности. Сделан вывод о необходимости стандартизации региональной промышленной политики на федеральном уровне. Сформулированы существенные условия разработки и применения стандарта региональной промышленной политики на территории субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: промышленность, промышленная политика, меры стимулирования, инфраструктура поддержки, аутсорсинг, проектное управление, государственные программы.

Pigunova M.V.

ORCID: 0000-0001-5371-1584, PhD in Economy,

Voronezh State University of Engineering Technologies

STUDY OF STANDARDIZATION PROBLEMS IN REGIONAL INDUSTRIAL POLICY

Abstract

The results of the comparative analysis of the budgetary capacity of industrial stimulating measures at the federal and regional levels are presented. The proposal for the normative consolidation of the organizations' legal status that can be attributed to the infrastructure of the supporting activities in the industry was developed. It was concluded that there is a need for the standardization of the regional industrial policy at the federal level. Essential conditions for the development and application of the regional industrial policy standard on the territory of the Russian Federation are formulated.

Keywords: industry, industrial policy, stimulating measures, support infrastructure, outsourcing, project management, state programs.

Федеральное законодательство о промышленной политике, вступившее в действие в середине 2015 года, наделило российские регионы полномочиями устанавливать «меры стимулирования деятельности в сфере промышленности» за счет средств региональных бюджетов. Собственно, комплекс данных мер и составляет содержание понятия «региональная промышленная политика» [1, С. 5]. Он весьма обширен по формам и направлениям, затрагивает наиболее существенные аспекты работы современного промышленного предприятия (от повышения квалификации или профессиональной переподготовки сотрудников до закупки оборудования, проведения научно-исследовательских разработок и изготовления продукции).

Проблемные вопросы разработки и реализации региональной промышленной политики связаны, в первую очередь, с поиском источников финансирования «мер стимулирования деятельности в сфере промышленности» в условиях дефицита средств в региональных бюджетах [3, С. 147]. К сожалению, федеральная промышленная политика (в отличие, например, от аграрной или поддержки малого и среднего бизнеса) не предусматривает механизмов компенсации данных расходов российским регионам (за исключением расходов на создание инфраструктуры технопарков и индустриальных (промышленных) парков). Не ликвидированы территориальные и отраслевые дисбалансы в распределении бюджетных средств. Так, общий объем поддержки федерального уровня в форме субсидий Минпромторга России (далее – Министерство) и льготных займов Фонда развития промышленности (далее – ФРП) в 2017 году составляет примерно 190 млрд руб. (из них 85 млрд руб. (45%) – поддержка отечественного автомобилестроения), что в 7,5 раз превышает совокупный бюджет регионов на поддержку промышленности (около 25 млрд руб.). Удельный вес расходов федерального бюджета на поддержку промышленности не менее чем в 5 раз превышает аналогичный показатель, рассчитанный по совокупности всех региональных бюджетов (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ бюджетной обеспеченности мер стимулирования промышленности на федеральном и региональном уровне в 2017 году

	Бюджет (расходы), млрд руб.	Государственные программы развития промышленности (или бюджет уполномоченного органа), млрд руб.	Удельный вес расходов на промышленность в расходах бюджета, процентов
Министерство	16240,8	245,6	1,51
Регионы	8272,3	23,9	0,3

Примечание: подготовлено автором при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

Получателями мер стимулирования деятельности в сфере промышленности, реализуемых Министерством в рамках государственных программ развития промышленности и ее отдельных отраслей, а также через ФРП являются непосредственно промышленные предприятия. При этом лишь немногие из них, как правило, только наиболее крупные имеют налаженные контакты с отраслевыми департаментами Министерства, через которые реализуются те или иные меры стимулирования. Основным барьером, который препятствует большей части предприятий получить доступ к федеральным средствам, становится не административный барьер, а коммуникативный, отсутствие у предприятий доступной, своевременной информации о мерах поддержки федерального уровня. В этих условиях задача привлечения федеральных средств на реализацию региональных инвестиционных проектов в сфере промышленности не может быть решена без повышения коммуникативной активности предприятий, без внедрения эффективных методов менеджмента, нацеленных на развитие государственно-частного партнерства в промышленности [4, С. 75]. Эта задача должна быть органично встроена в деловую коммуникационную промышленную среду. Решающая роль в этом принадлежит предпринимательским и общественным организациям, объединениям, союзам, ассоциациям. Получение ими статуса «организаций, относящихся к инфраструктуре поддержки деятельности в сфере промышленности» [1, С. 5], могло бы способствовать активизации их деятельности по оказанию информационных и консультационных услуг промышленным предприятиям [5, С. 73].

В соответствии с федеральным законодательством о промышленной политике организации, входящие в состав «инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности», могут принимать участие в создании государственных фондов развития промышленности и, следовательно, принимать участие в оказании финансовой поддержки промышленным предприятиям [6, С. 67]. Финансовая поддержка предприятиям может быть оказана как на безвозмездной (в форме субсидий), так и на возмездной основе (в форме займов).

К сожалению, круг организаций, которые могут быть отнесены к «инфраструктуре поддержки деятельности в сфере промышленности», до настоящего времени не определен. Исключение составляют государственные фонды развития промышленности и специализированные организации промышленных кластеров. Актуальной задачей является подготовка правовых актов, которые утвердили бы, например, примерный перечень подобных организаций и, возможно, порядок их аккредитации в Министерстве. Предоставление соответствующего статуса «организациям инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности» могло бы сопровождаться правом получения субсидий из федерального бюджета на оказание услуг промышленным предприятиям. В качестве обязательного условия предоставления федеральных субсидий следует предусмотреть софинансирование данных расходов региональными бюджетами. Это создаст организационную, правовую и финансовую основу для стандартизации промышленной политики на региональном уровне.

Процесс стандартизации промышленной политики на региональном уровне предполагает разработку и утверждение Министерством стандарта региональной промышленной политики (далее – Стандарт) как совокупности обязательств регионов по предоставлению определенных Стандартом мер стимулирования деятельности в сфере промышленности (государственных услуг промышленным предприятиям) за счет средств регионального бюджета на условиях федерального софинансирования расходов (рис. 1).

Рис. 1 – Процесс стандартизации региональной промышленной политики

Участие в данном процессе предпринимательских и общественных организаций в качестве «организаций инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности» позволит сформировать заказ со стороны бизнес-сообщества на предоставление наиболее востребованных предприятиями государственных услуг и организовать мониторинг качества их предоставления с регулярной оценкой уровня удовлетворенности предпринимателей (рис. 2).

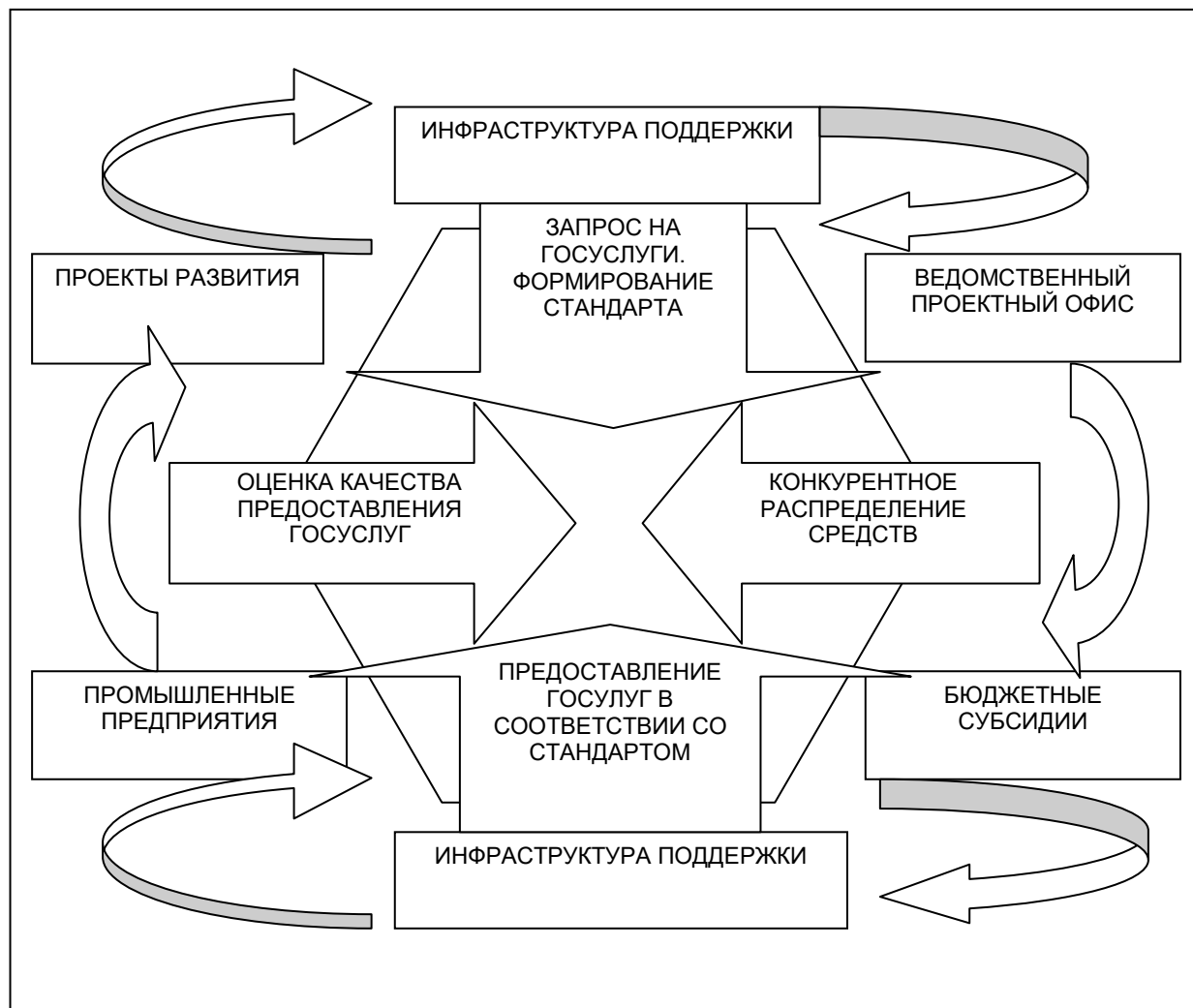

Рис. 2 – Схема реализации стандарта региональной промышленной политики

Уровень удовлетворенности предпринимателей качеством предоставленных государственных услуг на территории того или иного региона должен занять важное место в ряду критериев (показателей) оценки качества реализации Стандарта Министерством наряду с показателями социально-экономического развития.

Перечень мер стимулирования (государственных услуг) может содержать обязательную и вариативную части, состав которых будет определяться в зависимости от имеющегося потенциала, уровня бюджетной и кадровой обеспеченности, роли промышленного сектора в экономике региона. Соответственно, и система критериев (показателей) оценки качества реализации Стандарта, будет включать обязательные для всех российских регионов показатели (макроэкономические, социологические) и дополнительные, которые будут применяться Министерством для оценки только в случае наличия в регионе соответствующих организационных, финансовых и прочих механизмов «регулирующего воздействия».

Услуги промышленным предприятиям могут оказываться как непосредственно уполномоченными органами, так и передаваться на аутсорсинг и реализовываться организациями, получившими статус «организаций инфраструктуры поддержки в сфере промышленности» и соответствующие бюджетные субсидии. Применение аутсорсинга позволит в перспективе сократить бюджетные расходы и активизировать процесс перехода к проектным методам государственного управления и конкурентному распределению ресурсов в сфере промышленности.

Таким образом, разработка и внедрение Стандарта является необходимым условием реализации мер стимулирования инвестиционной и иной деятельности промышленных предприятий на территории российских регионов.

Процесс стандартизации позволит:

- улучшить базовые условия (бюджетные возможности) для предоставления мер стимулирования (государственных услуг) в сфере промышленности на территории различных регионов;
- повысить доступность федеральных ресурсов для промышленных предприятий на территории различных регионов;
- сформировать развитую инфраструктуру поддержки деятельности в сфере промышленности с участием предпринимательских и общественных организаций, союзов, ассоциаций, объединений;
- оптимизировать бюджетные расходы и осуществить переход к проектному управлению и конкурентному распределению ресурсов в сфере государственной поддержки промышленности «в контексте обеспечения технологической независимости» [2];

- улучшить условия для осуществления предпринимательской деятельности в сфере промышленности, сформировать механизм для их регулярной оценки, сравнительного анализа на территории различных российских регионов и построения соответствующих общероссийских рейтингов.

Список литературы / References

1. Дидикин А.Б., Юдкин А.В. Закон о промышленной политике в России. Экспертный комментарий. / А.Б. Дидикин // М. : Фонд «СЭЦ «Модернизация». – 2015. – 40 с.
2. Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости / Под ред. Е. Ленчук // С.-П. : Алетейя. – 2016. – 336 с.
3. Осипов В., Евсеев В. и др. Промышленная политика России. Политэкономические и региональные аспекты / В. Осипов // М. : Инфра-М. – 2016. – 192 с.
4. Пигунова М.В. Коммуникативные аспекты промышленной политики / М.В. Пигунова // Креативная экономика. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 73–80.
5. Пигунова М.В. О роли государственных фондов развития промышленности в стимулировании импортозамещающей деятельности промышленных предприятий / М.В. Пигунова // Евразийский союз ученых (ЕСУ). Ежемесячный научный журнал. – М. : ООО «Международный образовательный центр». – 2016. – № 30. – С. 73–75.
6. Пигунова М.В. О подходах к созданию региональных фондов развития промышленности / М.В. Пигунова // Актуальные вопросы научных исследований: сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции. – Иваново : Научно-исследовательский центр «Диалог». – 2016. – С. 66–69.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Didikin A.B., Judkin A.V. Zakon o promyshlennoj politike v Rossii. Jekspertnyj kommentarij [The law on industrial policy in Russia. Expert comment] / A.B. Didikin // М. : Fond «SJeC «Modernizacija». – 2015. – 40 p. [in Russian]
2. Novaja promyshlennaja politika Rossii v kontekste obespechenija tehnologicheskoj nezavisimosti [New industrial policy of Russia in the context of ensuring technological independence] / Pod red. E. Lenchuk // S.-P. : Aletejjja. – 2016. – 336 p. [in Russian]
3. Osipov V., Evseev V. i dr. Promyshlennaja politika Rossii. Politjekonomicheskie i regional'nye aspekty [Industrial policy of Russia. Political economic and regional aspects] / V. Osipov // М. : Infra-M. – 2016. – 192 p. [in Russian]
4. Pigunova M.V. Kommunikativnye aspekty promyshlennoj politiki [Communicative aspects of industrial policy] / M.V. Pigunova // Kreativnaja jekonomika. – 2017. – V. 11. – № 1. – P. 73–80. [in Russian]
5. Pigunova M.V. O roli gosudarstvennyh fondov razvitija promyshlennosti v stimulirovanii importozameshchajushhej dejatel'nosti promyshlennyh predpriyatij [About a role of the state funds of development of the industry in stimulation of import-substituting activity of the industrial enterprises] / M.V. Pigunova // Evrazijskij sojuz uchenyh (ESU). Ezhemesjachnyj nauchnyj zhurnal [Euroasian Union of Scientists (EUS). Monthly scientific magazine] – М. : ООО «Mezhdunarodnyj obrazovatel'nyj centr». – 2016. – № 30. – P. 73–75. [in Russian]
6. Pigunova M.V. O podhodah k sozdaniju regional'nyh fondov razvitija promyshlennosti [About approaches to creation of regional funds of development of the industry] / M.V. Pigunova // Aktual'nye voprosy nauchnyh issledovanij: sbornik nauchnyh trudov po materialam IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Topical issues of scientific research: the collection of scientific works on materials IV of the International scientific and practical conference] – Ivanovo : Nauchno-issledovatel'skij centr «Dialog». – 2016. – P. 66–69. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.042>

Сакович И.Л.

Октябрьская железная дорога – филиал ОАО «Российские железные дороги»

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ ПРИГОРОДНЫХ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК**Аннотация**

Статья посвящена вопросам организации перевозок пассажиров в пригородном сообщении на основе взаимодействия видов транспорта. Выделены наиболее распространенные схемы организации мультимодальных перевозок и формы сотрудничества транспортных компаний, способствующего рациональному использованию ресурсов общественного транспорта и повышению качества транспортного обслуживания населения. На основе имитационного моделирования в среде AnyLogic обоснован экономический эффект от интеграции Северо-Западной ППК в систему электронных продаж единого билета «Подорожник» в г. Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: пассажирские перевозки, мультимодальность, единый билет, пригородные перевозки, железнодорожный транспорт.

Sakovich I.L.

October Railway - Branch of OAO "Russian Railways"

IMPROVEMENT OF ORGANIZATION QUALITY OF UPTOWN RIDERSHIP**Abstract**

The article is devoted to the topic of organization of ridership in uptown ridership on the basis of modes of transport interaction. The most widespread schemes of multimodal transportations organization and forms of cooperation of transport companies that promote rational use of public transport resources and improve the quality of transport services for the population are highlighted. The economic effect of integrating the North-West PPK into the electronic sales system of the entire ticket "Podorozhnik" in St. Petersburg on the basis of simulation modeling in AnyLogic environment is justified.

Key words: ridership, multimodality, entire ticket, uptown transportation, rail transport

Введение

Вопросы взаимодействия видов транспорта в городских транспортных системах приобрели особую актуальность во второй половине XX в. по мере роста темпов урбанизации и численности населения крупных городов. В нашей стране кооперация видов транспорта в городских транспортных системах осуществлялась централизованно, а деятельность транспортных организаций определялась задачами, поставленными на государственном уровне. Так, в 1967 г. в постановлении Совета Министров СССР была закреплена обязанность горисполкомов крупных городов (более 250 тыс. чел.) разрабатывать комплексные транспортные схемы развития всех видов пассажирского транспорта. Учёные и специалисты в области транспорта занимались методологией построения единых транспортных систем разного уровня. Например, в работе Э.В. Шабаровой [5] отмечается отсутствие единой методики разработки комплексной транспортной схемы для городских агломераций и предложен подход к их построению.

С переходом к рыночным отношениям связи между транспортными организациями в городском и пригородном сообщении во многом потерялись. Планирование маршрутов городского пассажирского транспорта осуществляется на основе имеющейся сети маршрутов, а развитие конкуренции «за маршрут» предполагает процедуру выбора перевозчика путём проведения конкурсной процедуры региональными органами исполнительной власти. Выделение железнодорожных пригородных перевозок в отдельный вид бизнеса обострило финансовые проблемы пригородных пассажирских компаний, их взаимоотношения с субъектами РФ. Сокращение заказов на пригородные железнодорожные перевозки привело к снижению интенсивности использования мотор-вагонного подвижного состава, эксплуатационных и ремонтных депо. Несмотря на значительное количество публикаций и работ, посвященных проблемам пригородных пассажирских перевозок, например, А.А. Зайцева, М.А. Шнейдера, В.А. Персианова, Е.А. Проскуряковой, М.А. Лякиной, Е.М. Волковой, недостаточное внимание уделяется кооперации видов транспорта, интеграции железнодорожного пригородного транспорта в городские транспортные системы. В данной статье рассмотрены основные применяемые схемы интермодальных пассажирских перевозок в пригородном сообщении и формы их организации.

Схемы и формы организации смешанных перевозок пассажиров в пригородном сообщении

Термин «смешанная перевозка» определяется в проекте Федерального закона «О прямых смешанных (комбинированных) перевозках» как перевозка грузов, пассажиров, багажа различными видами транспорта по единому транспортному документу, оформленному на весь путь следования. [1] Документ не разграничивает применительно к пассажирским перевозкам такие понятия, как интер-, мультимодальные, комбинированные, сегментированные, смешанные. В основном эти категории применяются в практике для описания процесса организации перевозки грузов. В работе В.С. Лукинского [3] подробно описаны отличия между их видами в соответствии с UNCTAD (United Nation Conference on Trade and Development).

Отсутствие единого понимания содержания перечисленных категорий в пассажирских перевозках обуславливает наличие множества авторских определений. При этом в основе разделения интер- и мультимодальных пассажирских перевозок лежит в основном число транспортных организаций, способ их взаимодействия и распределение ответственности, наличие или отсутствие единого документа на поездку. В качестве общего признака всех видов смешанных перевозок выделяется использование нескольких видов транспорта. Например, С.П. Вакуленко определяет интермодальные пассажирские перевозки как «перевозки, которые осуществляются операторами двух и более видов транспорта с применением единых перевозочных документов (билета и квитанции сверхнормативного багажа) на весь маршрут перевозки. В случае если смешанная перевозка осуществляется операторами трех и более видов транспорта, допускается использование термина мультимодальная перевозка». [2, С. 8]

В дальнейшем, пригородном и городском сообщении применяются различные схемы интермодальных перевозок. Область применения каждой из них определяется в основном эффективностью сочетания видов транспорта. Следует отметить, что в интермодальные транспортные схемы включается и личный автотранспорт, значение которого постоянно возрастает. В таблице 1 представлена краткая характеристика интермодальных схем пассажирских перевозок в пригородном сообщении.

Таблица 1 – Интермодальные схемы пассажирских перевозок в пригородном сообщении

Схема	Область применения
Электропоезд + автобус	Применяется при колебаниях интенсивности пассажиропотоков по участкам маршрута: густонаселенные направления обслуживаются железнодорожным транспортом, а пассажиропотоки низкой интенсивности – автотранспортом по схеме доставки к железнодорожным станциям и от станций к пунктам назначения.
Город - аэропорт	Применяется в крупных городах с регулярными интенсивными пассажиропотоками в аэропорты. Для доставки используется обычно железнодорожный транспорт по причине регулярности и точности соблюдения расписания движения.
Электропоезд + метрополитен	Применяется в крупных городах, где станции метрополитена размещаются в непосредственной близости от железнодорожных вокзалов, для сокращения времени пересадки между видами транспорта.
Электропоезд + личный транспорт	Применяется при организации парковок для личного автотранспорта близ крупных железнодорожных станций с целью освоения регулярных пассажиропотоков. Сокращает время пассажиров в пути, освобождая их от заторов на автодорогах.

Во многом эффективность интермодальных пассажирских перевозок зависит от наличия соответствующей транспортной инфраструктуры. Как видно из таблицы 1, две последние схемы не требуют усилий транспортных компаний по организации перевозок. В последнее время развивается строительство транспортно-пересадочных узлов, которые способствуют быстрому и удобному распределению пассажиропотоков по видам транспорта. В крупных городах близ станций метрополитена и крупных железнодорожных станций строятся перехватывающие парковки. Некоторые из них – бесплатные. Подобные меры призваны перераспределить пассажиропотоки в пользу общественного транспорта с целью увеличить интенсивность его использования и сократить затраты времени пассажиров в пути.

Эффекты от использования единых электронных носителей для продаж билетов на пригородные поезда

Не менее важным резервом сокращения времени на обслуживание пассажиров является развитие приложений для мобильных устройств, позволяющих планировать поездку, а также применение единых билетов на несколько видов транспорта. Единый билет позволяет интегрировать пригородные электропоезда в систему городского транспорта. В Москве уже реализована технология единого проездного билета на все виды городского и пригородного транспорта. Северо-Западная ППК, функционирующая на территории Санкт-Петербурга, также планирует присоединиться к электронным продажам с использованием бесконтактной смарт-карты «Подорожник». [4]

Выгода от интеграции компании в систему продажи билетов городского транспорта очевидна не только для пассажиров (ранее СЗ ППК предлагала абонементные билеты только на базе собственных бесконтактных смарт-карт), но и для самой компании. Это можно подтвердить результатами эксперимента по моделированию обслуживания пассажиров в часы «пик» в вестибюле вокзала, где расположены 5 пригородных касс. Эксперимент был проведен с использованием инструментов имитационного моделирования в среде AnyLogic.

На рисунке 1 представлена модель обслуживания пассажиров при действующей системе продаж. Модель характеризуется следующими параметрами: интенсивность прибытия пассажиров – 1000 пассажиров в час, при этом из них 70% проходят к поездам (имеют абонемент), 30% покупают билет в одной из 5 пригородных касс (время обслуживания составляет от 1 до 2 мин). На карте плотности пассажиропотоков видно, что в зоне касс создаются большие очереди (разноцветные точки), а плотность пассажиропотока приближается к критической (область выделена красным цветом).

Таким образом, в часы «пик» кассы перегружены, что нарушает принцип их эффективной работы. К тому же время, проведенное в очереди, значительно увеличивает временные затраты пассажира на поездку и способствует развитию «транспортной усталости».

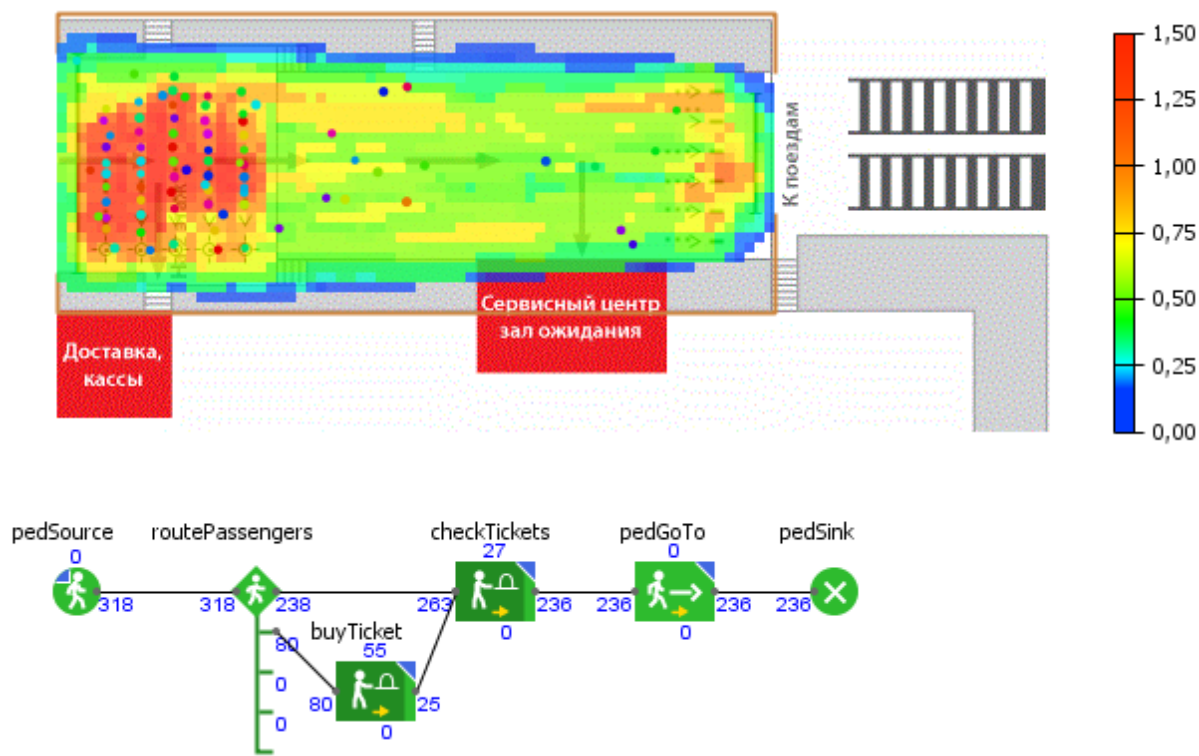

Рис. 1 – Результаты моделирования обслуживания пассажиров в пригородных кассах при действующей системе продаж

Предположим, что компания перешла на использование единых абонементных билетов на базе БСК «Подорожник». Доля пассажиров, имеющих этот популярный электронный носитель, весьма высока, поэтому примем, что теперь доля пассажиров, использующих пригородные кассы в часы «пик», снизится до 10%. Другие параметры модели не изменятся. Результаты моделирования представлены на рисунке 2.

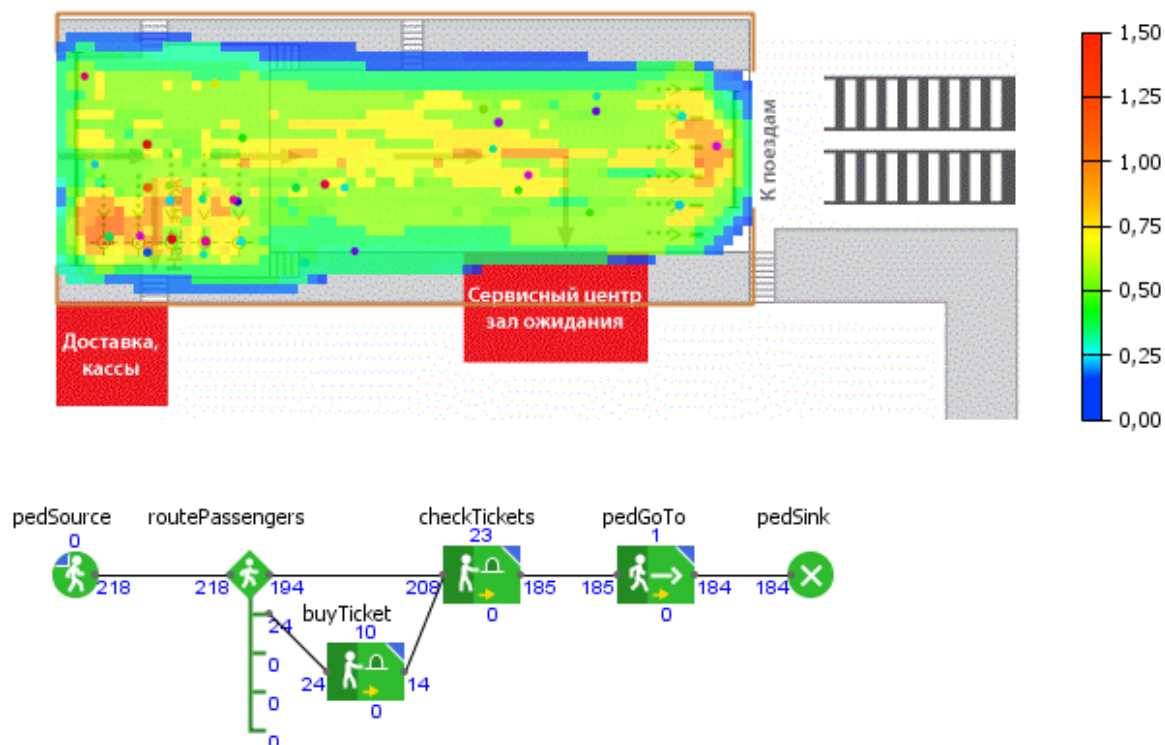

Рис. 2 – Результаты моделирования обслуживания пассажиров в пригородных кассах при новой системе продаж (интеграция в БСК «Подорожник»)

На рисунке 2 видно, что в зоне касс плотность пассажиропотока гораздо меньше, чем на рисунке 1, как и длина очередей.

Экономический эффект от интеграции компании в продажи на базе БСК «Подорожник» (Э, руб.) можно оценить следующим образом:

$$\mathcal{E} = \sum_{i=1}^n (T_{0i}^{обсл} - T_{1i}^{обсл}) \cdot C^{обсл} + \sum_{i=1}^n (T_{0i}^{насс} - T_{1i}^{насс}) \cdot C^{насс} \cdot N_i,$$

где n – число павильонов по продаже билетов;

$T_0^{обсл}$ – трудозатраты по i -му павильону на обслуживание пассажиров при действующей технологии продажи билетов, чел.-ч;

$T_1^{обсл}$ – то же, при новой технологии продажи билетов, чел.-ч;

$C^{обсл}$ – удельная себестоимость обслуживания пассажиров, руб./чел.-ч;

$T_{0i}^{пасс}$ – среднее время ожидания пассажира в очереди в часы «пик» по i -му павильону, ч;

$T_{1i}^{пасс}$ – то же, при новой технологии продажи билета, ч;

$C^{пасс}$ – стоимость одного пассажиро-часа, руб.;

N_i – число пассажиров, обслуживаемое в i -м павильоне в часы «пик».

Таким образом, применение БСК «Подорожник» в пригородном сообщении позволяет как сократить время пассажиров на приобретение билета, так и в ряде случаев сократить число работающих пригородных касс, напрямую зависящее от трудозатрат на обслуживание пассажиров.

Заключение

На сегодняшний день необходимость и целесообразность взаимодействия видов транспорта в пригородных пассажирских перевозках осознается как государством, так и участниками рынка транспортных услуг. Взаимовыгодное сотрудничество транспортных организаций будет способствовать рациональному использованию ресурсов общественного транспорта и повышению качества транспортного обслуживания населения. Резервы сокращения времени пассажиров в пути кроются в том числе в организации процесса их обслуживания в транспортно-пересадочных узлах, кассах, автоматах самообслуживания. Интеграция Северо-Западной ППК в систему продаж на базе БСК «Подорожник» обеспечит как снижение трудозатрат компании на обслуживание пассажиров, так и сокращение времени на оформление проездных документов, а значит, рост качества транспортного обслуживания в целом.

Список литературы / References

1. Проект Федерального закона "О прямых смешанных (комбинированных) перевозках" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=110988#0> (дата обращения: 08.05.2017).
2. Вакуленко С.П. Интермодальные перевозки в пассажирском сообщении с участием железнодорожного транспорта: учеб. пособие / С.П. Вакуленко. – М.: ФГБОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2013. – 263 с.
3. Лукинский В.С. Логистика и управление цепями поставок: учебник и практикум для академического бакалавриата / В.С. Лукинский, В.В. Лукинский, Н.Г. Плетнева. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 359 с.
4. СЗППК готовится к летнему сезону работы и обещает внедрить БСК "Подорожник" [Электронный ресурс] – Электро/ Новости общественного транспорта Санкт-Петербурга и Ленинградской области: официальный сайт. – Режим доступа: URL:<http://pitertransport.com/post-750> (дата обращения: 08.05.2017).
5. Шабарова Э.В. Система пассажирского транспорта города и агломерации: системный анализ и проектирование / Э.В. Шабарова – Рига: Знание, 1981. – 280 с.
6. Волкова Е.М., Лякина М.А., Сакович И.Л. Новые требования к региональным транспортным системам и развитие мультимодальных услуг на рынке пассажирских перевозок / Е.М. Волкова, М.А. Лякина, И.Л. Сакович // Материалы Пятой Международной научно-практической конференции «Развитие экономической науки на транспорте: проблема оптимизации бизнеса» / под ред. проф. Н.А. Журавлевой. – Киров: МЦНИП, 2016. – С. 94 – 101.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Proekt Federalnogo zakona "O pryamykh smeshannykh (kombinirovannykh) perevozkakh" [Draft Federal Law "On Direct Mixed (Combined) Transport"] [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=110988#0> (accessed: 08.05.2017). [in Russian]
2. Vakulenko S.P. Intermodalniye perevozki v passazhyrskom soobshchenii s uchastiem zheleznodorozhnogo transporta: ucheb.posobiye [Intermodal Transport in Ridership with the Participation of Railway Transport: Study Guide] / S.P. Vakulenko. – M.: FSBEI of Higher Education "Educational and Methodological Centre for Education in Railway Transport," 2013. – 263 p. [in Russian]
3. Lukinskiy V.S. Logistika i upravleniye tsepyami postavok: uchebnik i praktikum dlia akademicheskogo bakalavrata [Logistics and Supply Chain Management: Textbook and Workshop for Students of Academic Bachelor Degree Program] / V.S. Lukinskiy, V.V. Lukinskiy, N.G. Pletneva. – M.: Publishing House Yurait, 2016. – 359 p. [in Russian]
4. SZPPK gotovitsa k letnemu sezonu raboty i obeshchaet vnedrit BSK "Podorozhnik" [North-West Suburban Passenger Company is Preparing for the Summer Season and Promises to introduce BSK "Podorozhnik"] [Electronic resource] – Electro/ Public Transport News of St. Petersburg and the Leningrad Region: Official site. – URL: <http://pitertransport.com/post-750> (accessed: 08.05.2017). [in Russian]
5. Shabarova E.V. Sistema passazhyrskogo transporta goroda i aglomeratsii: sistemnyi analiz i proektirovanie [Passenger Transport System of the City and Agglomeration: System Analysis and Design] / E.V. Shabarova – Riga: Znaniye, 1981. – 280 p. [in Russian]
6. Volkova E.M., Lyakina M.A., Sakovich I.L. Noviyе trebovaniya k regionalnym transportnym sistemam i razvitiye multimodalnykh uslug na rynke passazhyrskikh perevozk [New Requirements to Regional Transport Systems and Development of Multimodal Services at the Market of Ridership] / E.M. Volkova, M.A. Lyakina, I.L. Sakovich // Materials of the Fifth International Scientific and Practical Conference "Development of Economic Science in Transport: Problem of Business Optimization." [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.062>

Сулейманова А.К.¹, Омарова О.Ф.²

¹ORCID: 0000-0003-4793-7098 магистрант, ЭФ,

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

²ORCID: 0000-0003-1566-6131, Кандидат экономических наук,

Профессор кафедры бухучета и аудита ЭФ,

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

КЛАССИФИКАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Аннотация

Повысить качество управленческого учета, планирования, учета затрат можно, путем использования сбалансированной системы показателей и процессного подхода. Ведение управленческого учета по каждому бизнес-процессу в разрезе отдельных центров ответственности позволяет провести факторный анализ минимизировав трудовые затраты и материально оценить вклад каждого из них в осуществление общей стратегии, а также выявить проблематичные бизнес-процессы и отдельные операции, подлежащие последующей перестройке и оптимизации. При этом важно понимать, как классифицировать те или иные бизнес-процессы. В статье описан способ разделения процессов на группы, описаны признаки, лежащие в основе данной классификации, связь с другим и их различия.

Ключевые слова: управленческий учет, бизнес-процессы, сбалансированная система показателей, классификация.

Suleimanova A.K.¹, Omarova O.F.²

¹ORCID: 0000-0003-4793-7098 Master's Degree Student of 2nd Year of Study, Economic Faculty,

Dagestan State University, Makhachkala,

²ORCID: 0000-0003-1566-6131, PhD in Economy,

Professor of the Department of Accounting and Audit of Economic Faculty,

Dagestan State University, Makhachkala

CLASSIFICATION OF BUSINESS PROCESSES IN MANAGEMENT SYSTEM

Abstract

The quality of management accounting, planning and cost accounting can be increased through the use of a balanced system of indices and process approach. Management accounting for each business process in the context of individual responsibility centers allows conducting factor analysis while minimizing labour costs and materially assessing the contribution of each of them to the implementation of the overall strategy, as well as identifying problematic business processes and individual operations that are subject to subsequent restructuring and optimization. It is important to understand how to classify certain business processes. The article describes the method of separating processes into groups, the characteristics underlying this classification, their relationship with each other and differences between them.

Keywords: management accounting, business processes, balanced system of indices, classification.

В настоящее время все большую актуальность принимает вопрос приспособления управленческого учета к современным реалиям в условиях необходимости повышения эффективности управления предприятием. Ценность решения данной проблемы обусловлена, прежде всего, отсутствием единой методологической базы и рекомендаций по организации управленческого учета и в целом особенностями становления и развития управленческого учета в России [1].

В результате эволюции управленческого учета, сформировались два основных типа подходов к определению сущности управленческого учета – традиционная система управленческого учета и современная система.

Среди современных концепций особый интерес вызывает так называемый BSC (Balanced Scorecard — сбалансированная система показателей или ССП). Это система, основанная на управлении ключевыми бизнес-процессами, закрепленными за центрами ответственности предприятия в соответствии с поставленными целями [2, С. 31].

На данный момент именно концепция BSC в наибольшей степени позволяет сориентировать управленческий учет на использование информации о происходящем как внутри предприятия, так и в окружающей его внешней среде [2, С. 12]. В настоящее время данная концепция позволяет интегрировано использовать все преимущества и возможности предыдущих моделей и концепций управленческого учета.

Суть ССП состоит в рассмотрении стратегии управления компанией в четырех проекциях (рис.1)

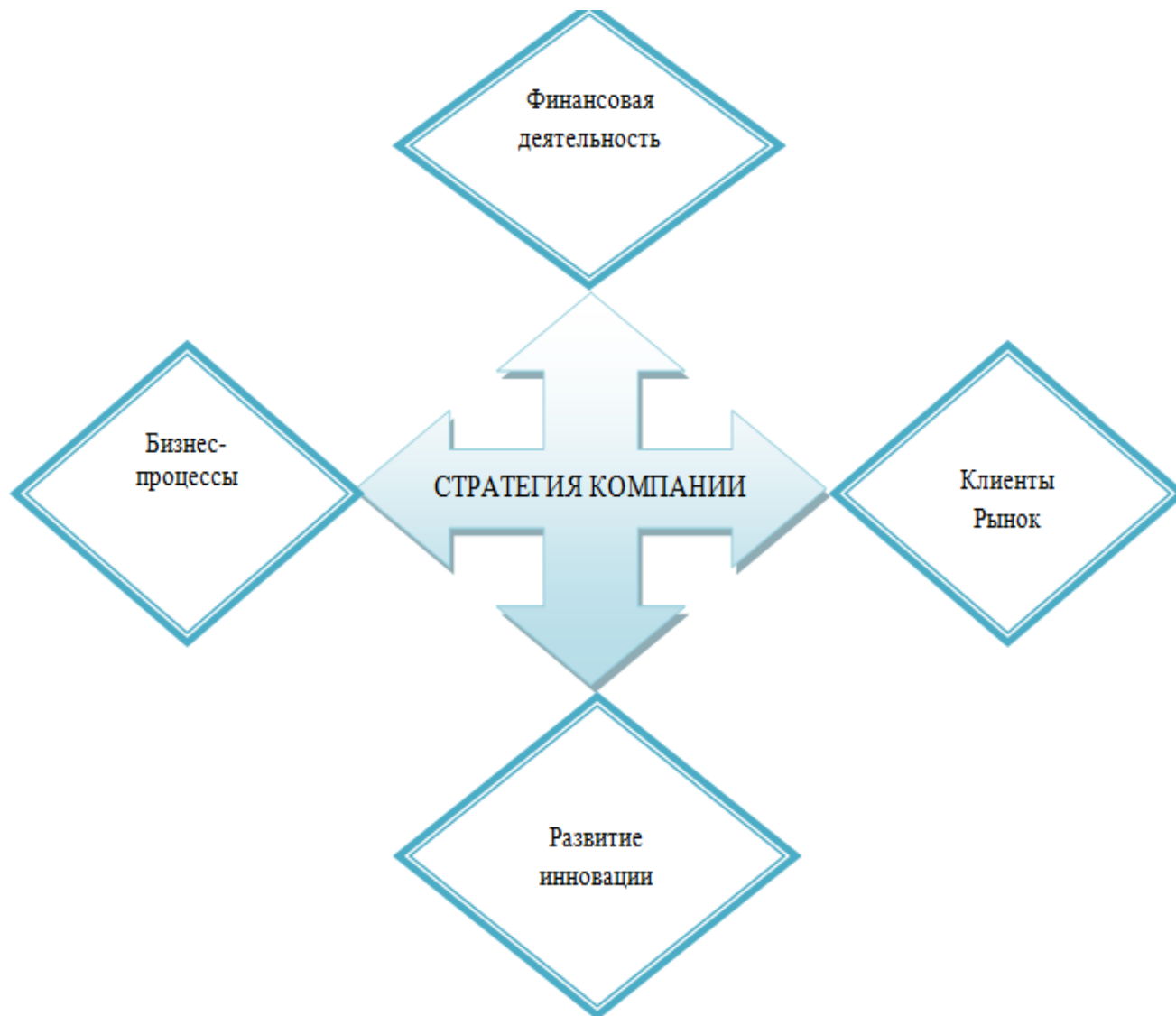

Рис. 1 – Схема организации сбалансированной системы показателей

Важным элементом BSC являются бизнес-процессы. При формировании информационной системы управленческого учета порой возникает проблема с определением и классификацией бизнес-процессов. Рассмотрим признаки группировки и опишем универсальный подход к классификации бизнес-процессов.

Бизнес-процессы можно классифицировать нижеследующим способом (рис.2):

- ✓ по целевому назначению;
- ✓ по виду получаемого результата;
- ✓ по степени уникальности процессов и способу управления ими.

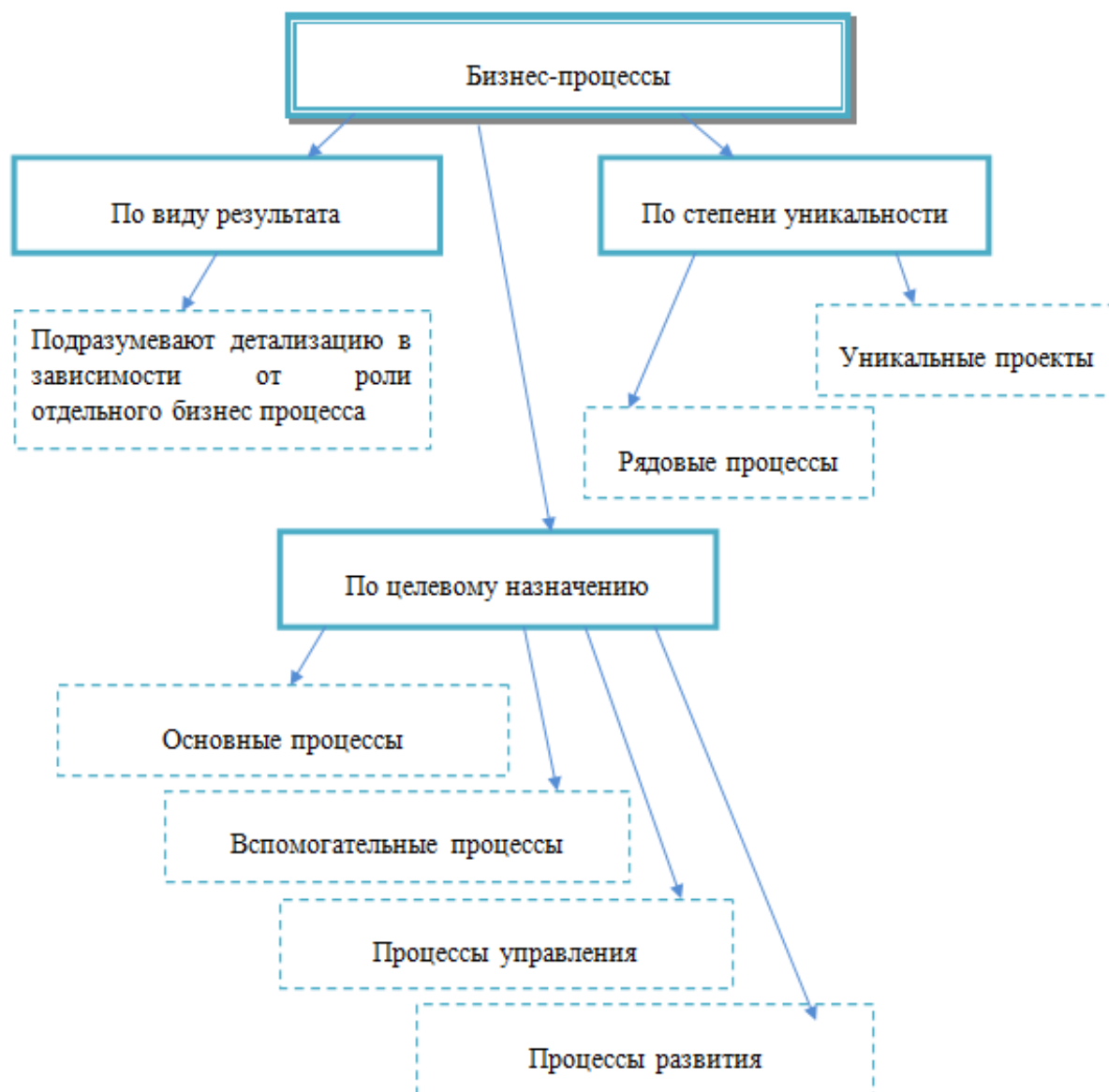

Рис. 2 – Классификация бизнес-процессов

Целевое назначение бизнес-процессов

В зависимости от роли, которую бизнес-процессы играют в деятельности компании, выделяют следующие их виды:

1. Основные процессы;
2. Вспомогательные процессы;
3. Процессы управления;
4. Процессы развития.

Основные бизнес-процессы направлены на удовлетворение потребностей внешних клиентов и извлечение компанией доходов от своей деятельности. В данную группу попадают, как правило, бизнес-процессы создания основных продуктов компании, их производства и сбыта.

Вспомогательные бизнес-процессы создают условия для успешной реализации основных процессов, обеспечивают фирму различными необходимыми ресурсами. К примеру, это могут быть бизнес-процессы снабжения материальными ресурсами, персоналом, процессы обслуживания оборудования, содержания зданий и т. п.

Бизнес-процессы управления – это процессы, итогом которых является какой-либо управленческий результат или осуществляется необходимое управленческое воздействие (принятие какого-либо решения, осуществлен контроль, анализ и прочее). Целевое назначение таких процессов – управление деятельностью компании, а значит, всеми другими процессами.

В результате реализации *процессов развития* происходят какие-то изменения в схеме ведения бизнеса, созданные для того, чтобы сохранить и приумножить экономические выгоды компании в будущем. Это может выражаться в развитии ресурсов предприятия, его процессов и структурных единиц. К примеру, ввод новых или реконструкция существующих основных фондов, реорганизация процессов снабжения, проведение реструктуризации и т. д. Процессы развития значительно отличаются от основных, вспомогательных и процессов управления скоростью и продолжительностью отдачи. Она появится в будущем и будет проявляться в течение многих периодов. Результат от

реализации остальных процессов – процессов текущей деятельности, как правило, наступает и дает отдачу в текущем или ближайших периодах.

Часто весьма схожие процессы играют разную роль в бизнесе и потому относятся к разным группам.

Например, разработку новой модели продукта, который затем в массовом порядке и в течение относительно продолжительного времени будет поставляться многим клиентам, следует квалифицировать как процесс развития, поскольку получаемый результат будет носить долговременный характер.

В то же время если проводится проектирование продукта под нужды конкретного заказчика, то такой процесс следует отнести уже к группе основных процессов. Тогда получаемый результат проявится во время осуществления заказа, и результат от него будет получен однократно, именно при выполнении данного заказа.

Или, например, если готовится план-график производства на ближайший период, то этот процесс правильнее отнести к управленческим процессам, поскольку есть очевидный и самодостаточный управленческий продукт этого процесса.

При подготовке же плана-графика исполнения заказа для какого-либо конкретного клиента, результат этой деятельности вроде бы тоже носит управленческий характер. Но он не самодостаточен, создается как часть большого результата исполненного заказа. Так что работу по формированию плана-графика уместнее считать частью основного процесса, такого как исполнение заказа.

Результаты бизнес-процессов

Классификацию процессов по виду результата, получаемого на их выходе, можно рассматривать как дополнительную детализацию групп (процессов), выделенных в зависимости от их роли (целевого назначения).

Уникальность бизнес-процессов.

В зависимости от степени уникальности процессов и способа управления ими могут быть выделены: рядовые процессы;

✓ проекты.

Рядовые бизнес-процессы отличает то, что они повторяются с той или иной периодичностью. Временные рамки их реализации не всегда заметны, один процесс незаметно перетекает в другой. Технологии их реализации тоже, как правило, повторяются и не несут в себе какой-либо уникальности. Получаемые результаты всякий раз имеют похожие, не уникальные характеристики. Такие бизнес-процессы управляются в рамках текущей рутины.

Проекты же характеризуются следующими особенностями. Каждый проект выполняется только один раз, то есть это однократно реализуемый процесс с четкими сроками начала и окончания. Технологии исполнения отдельных проектов могут иметь схожие черты, но в целом они уникальны. Результат каждого проекта никогда полностью не совпадает с результатами других проектов. Для управления такими бизнес-процессами используется методология проектного управления (формирование бюджета проекта, создание проектной команды, назначение руководителя проекта, прогнозирование и проверка результатов и т. д.).

Один и тот же процесс может быть в одном случае реализован как проект, а в другом случае будет рядовым процессом.

Деление бизнес-процессов на рядовые процессы и проекты зачастую субъективно и напрямую обусловлено, какого уровня менеджер использует данную классификацию. Так, с позиции топ-менеджеров, проектов в компании совсем немного, и возникают они нечасто. А с позиции исполнителей на местах они только тем и занимаются, что реализуют проекты [3].

Подводя итоги можно отметить, что при разработке информационной системы управленческого учета, стоит отметить преимущества процесс-ориентированных методов управления, позволяющих главе компании и менеджерам компании в современных условиях добиться значительных успехов. В частности, оперативно регулировать и направлять деятельность компании, обеспечить адаптацию и гибкость функционирования компании, центров ответственности, бизнес-процессов к постоянно меняющейся рыночной среде, повысить доходность, эффективность, конкурентоспособность, оптимизировать ценообразование и обеспечить целенаправленность в управлении [1].

Список литературы / References

1. Иванов В.В. Формирование системы управленческого учета на основе процессных методов управления компанией / Иванов В.В., Богаченко П.В., Хан О.К. // Управленческий учет. – 2006. – № 1
2. Каплан Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию: Пер. с англ. / Каплан Р., Нортон Д. // – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 304 С. ISBN 5-901028-55-4
3. Переверзев Н. Управление предприятием с помощью системы Balanced Scorecard/ Переверзев Н. // Финансовый директор. – 2004. – №3.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ivanov V.V. Formirovanie sistemy upravlencheskogo ucheta na osnove processnyh metodov upravlenija kompaniej [The formation of a management accounting system based on process control methods company] / Ivanov V.V., Bogachenko P.V., Han O.K. // Upravlencheskij uchet. [Management accounting]. – 2006. – №1. [in Russian]
2. Kaplan R. Sbalansirovannaja sistema pokazatelej. Ot strategii k dejstvuju: Per. s angl. [A balanced scorecard. From strategy to action: Translated from English] / R. Kaplan, D. Norton // – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес» [Closed Joint-Stock Company «Olympus-business»], 2003. – 304 P. ISBN 5-901028-55-4 [in Russian]
3. Pereverzev N. Upravlenie predpriyatiem s pomoshh'ju sistemy Balanced Scorecard [Enterprise management using the Balanced Scorecard system] / N. Pereverzev // Finansovyyj direktor. [Financial Director] – 2004. – №3. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.019>

Чжэн И.

Аспирант кафедры политологии Востока,

Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова

СОТРУДНИЧЕСТВО И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КНР И РФ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**Аннотация**

Предметом данного исследования является сотрудничество и взаимодействие КНР и РФ в сфере энергетической безопасности. Подробно рассматриваются определение «энергетической безопасности», аспекты энергетической безопасности КНР и РФ, состояние отношений между странами на настоящий момент, совместные проекты в нефтяной, газовой, угольной отраслях, а также в энергетике.

В настоящей статье автором использованы исторический, сравнительный и системный методы. Исторический метод позволил выявить под влиянием каких обстоятельств и явлений сформировалась современная политика КНР и РФ в сфере обеспечения энергетической безопасности. Сравнительный метод помог сопоставить деятельность исследуемых стран как на региональном, так и на мировом рынке энергоресурсов. Системный метод дал возможность выявить наиболее актуальные области энергетического взаимодействия Китая и России, а также оценить уровень корреляции между двумя государствами.

Ключевые слова: КНР, Китай, РФ, Россия, Азиатско-Тихоокеанский регион, АТР, сотрудничество, взаимодействие, энергетическая безопасность, энергобезопасность, энергоснабжение, энергоресурсы.

Chzhen I.

Postgraduate Student of the Chair for Political Science of the Institute of Asian and African Studies of Lomonosov Moscow State University

COOPERATION AND INTERACTION OF THE PRC AND THE RUSSIAN FEDERATION IN THE AREA OF ENERGY SECURITY**Abstract**

The subject of this study is the cooperation and interaction of China and Russia in the area of energy security. The definition of "energy security," aspects of energy security of the PRC and RF, the state of relations between the countries at the moment, common projects in the oil, gas, coal industries, as well as in the energy sector are discussed in detail. In this article, the author uses historical, comparative and systemic methods. The historical method made it possible to reveal which circumstances and phenomena had an impact on the modern policy of the PRC and RF for providing energy security. The comparative method helped to compare the activities of the countries under study both at the regional and global energy market. The system method enabled the identification of the most relevant areas of energy interaction between China and Russia, and the estimation of the level of correlation between these two states.

Keywords: People's Republic of China, China, Russian Federation, Russia, Asia-Pacific region, APR, cooperation, interaction, energy security, energy supply, energy resources.

В данной статье автор использует определение «энергетической безопасности», сформулированное группой Учёных под руководством Воропай Н.И. - «энергетическая безопасность - состояние защищенности граждан, общества, государства, экономики от угроз дефицита в обеспечении их потребностей в энергии экономически доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, от угроз нарушений бесперебойности энергоснабжения» [2, С. 60]. То есть энергетическая безопасность подразумевает бесперебойность снабжения потребителей качественными энергоресурсами в необходимом объёме и по разумным ценам.

Для Российской Федерации, несмотря на её сверхобеспеченность природными ресурсами, вопрос энергетической безопасности довольно болезненный. Согласно Энергетической стратегии России на период до 2030 года, а также её проекта на период до 2035 года, - обусловлено это в основном внутренними проблемами. Наиболее острые из которых, по мнению авторов документов: большая изношенность основных фондов топливно-энергетического комплекса, недостаточный объём инвестиций в его обновление, а также малая их результативность. Как следствие, - беспрецедентно низкий уровень энергоэффективности в отрасли.

В дополнение к вышеперечисленным, имеется также целый ряд нерешенных системных проблем. Это проблема удалённости основных месторождений от потребителей, расположение их в труднодоступных районах с неблагоприятным климатом. Проблема различной энергообеспеченности субъектов РФ (в силу неодинаковой экономической развитости). А также проблема существования полностью обособленных от энергетических систем районов.

До сих пор остаётся злободневным и вопрос высокой энергоёмкости производства отечественной продукции. Отметим, что расточительное потребление ресурсов в технологических процессах российских предприятий приводит к снижению конкурентоспособности их продукции - как на внутреннем, так и на мировом рынках.

Китай - страна рекордсмен: и по количеству населения и по объёму экономики. Как следствие - лидерство и в области потребления энергетических ресурсов. Спрос на последние постоянно растёт, заставляя находить всё новые пути его удовлетворения, а также новые пути обеспечения энергетической безопасности страны [6, С. 97-99].

Энергетический сектор Китая достаточно своеобразен. Главная его черта в том, что основным топливным сырьём является уголь, и практически весь потребляемый уголь добывается в КНР [3, С. 448-453]. То есть сегодня можно говорить о монозависимости китайской экономики от данного вида топлива. В тоже время положение в угольной отрасли не так уж и благополучно. Среди множества отрицательных факторов - несовершенное техническое состояние шахт, регулярные аварии на них, отсутствие современных технологий по обогащению, загрязнение

окружающей среды, плохая транспортная доступность мест добычи. Данная ситуация заставляет постоянно стремиться к снижению удельного веса потребления угля в энергобалансе государства.

Использование газа в энергетике Китая сегодня незначительно. Но ситуация постепенно меняется. Есть конкретные проекты по разработке собственных месторождений, значительному увеличению ввоза в страну голубого топлива. К концу текущего десятилетия за счёт газа планируется «закрывать» около десяти процентов общего спроса страны на энергию, значительно снизить вред экологии от использования угля, а также зависимость от импорта нефти.

Китай на сегодняшний момент главный экономический партнёр и политический союзник России. Отношения двух стран характеризуются устойчивой динамикой, совершенной правовой базой, тесными связями в самых различных сферах. Это и взаимодействие на международной арене (включая участие в таких организациях как ООН, Группа двадцати, Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС и АТЭС), торгово-экономические (товарооборот за 2016 год составил более 69,5 млрд долларов) и культурные связи, многочисленные проекты в области транспорта и энергетики. Важно подчеркнуть, что в силу географического положения Китай и Россия обречены на сотрудничество [10, С. 202-205].

Основные принципы и направления российско-китайских отношений нашли отражение в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16.07.2001 г., провозгласившем начало близких отношений, основанных на взаимном доверии и общности интересов между двумя государствами и их народами. За прошедшее после подписания документа время, страны-соседи не только урегулировали все спорные вопросы (включая территориальные), но и упрочили взаимодоверие («пройдя проверку» в различных сложных и кризисных ситуациях), стали активно осуществлять прагматическое взаимодействие в различных областях [4, С. 151-156].

Наибольшим успехом в сфере энергетического сотрудничества между РФ и КНР является завершение строительства и сдача в эксплуатацию нефтепровода «Сковородино-Дацин» (в сентябре 2010 года), являющегося ответвлением трубопроводной системы «Восточная Сибирь - Тихий океан» (ВСТО). Боковая ветвь «стартует» в Амурской области, пересекает государственную границу и «финиширует» в провинции Хэйлунцзян (протяжённость российского участка - более 70 км, китайского - почти 1000 км). До его появления, нефть в КНР доставляли сначала по железной дороге (до приморского порта), а затем водным путём. Новый маршрут не только значительно короче и дешевле, но и менее рискован.

Нефтепровод «Сковородино-Дацин» - результат (компромиссное решение) конкурентного противостояния Китая и Японии (главными потенциальными потребителями российского топлива), добивавшихся для себя наиболее оптимального маршрута трубопроводной системы ВСТО [5, С. 128-140]. Воплощённый вариант сооружения ориентирован на максимально возможное количество покупателей (проложен от г. Тайшет в Иркутской области до порта Козьмино в заливе Находка). Перекачиваемая нефть имеет марку ESPO и по качеству выше ближневосточной (с меньшим содержанием серы). Данный сорт имеет очень хорошие перспективы на тихоокеанском рынке.

Отметим, что успешная эксплуатация трансграничного нефтепровода значительно повышает энергетическую безопасность обеих стран. Для Москвы это снижение зависимости от европейских потребителей, для Пекина - появление надёжного и близкого источника углеводородов [9, С. 113-122].

Вторым трубопроводом, который пересечёт российско-китайскую государственную границу (в районе города Благовещенск Амурской области), станет магистраль «Сила Сибири», получившая название «восточный маршрут». Совместный проект (газовый контракт между Газпромом и CNPC, подписанный в мае 2014 года - предусматривает поставку голубого топлива в Китай в размере 38 млрд кубометров в год в течение тридцати лет) находится в стадии строительства.

В апреле 2017 года Газпром заключил контракт с Китайской нефтяной проектно-строительной корпорацией (СРЕСС), согласно которому она примет активное участие в сооружении Амурского ГПЗ, наряду с другими иностранными компаниями. Выбранная в результате конкурентной процедуры «дочка» CNPC не только построит ряд цехов, но и полностью оснастит их необходимым оборудованием (сдаст «под ключ»). По расчётам, в пик работ (2018-2020 годы) на объекте будут трудиться около 10 тысяч граждан КНР.

Несмотря на строительство «восточного маршрута», Россия и Китай ведут также переговоры о поставках газа по «западному» направлению (ресурсная база - месторождения полуострова Ямал). Первое (рамочное) соглашение было подписано ещё осенью 2014 года. Проект получил название «Сила Сибири-2» (ранее «Алтай»), по нему голубое топливо предполагается доставлять в Синьцзян-Уйгурский автономный район (на северо-западе КНР).

«Западный маршрут» - наиболее интересен Москве, чем Пекину. Его появление позволит России переориентировать часть своего экспорта с европейского направления и таким образом защитить собственную экономику в случае резкого ухудшения отношений с Евросоюзом (или влияющими на его политику США). КНР же рассматривает как главный источник голубого топлива в данном регионе именно Туркменистан, из которого (по трубопроводу «Центральная Азия - Китай») с 2009 года им уже получено более 170 миллиардов кубометров природного газа.

Поэтому наиболее перспективным направлением российско-китайского сотрудничества в данной области стало воплощение в жизнь проекта «Сила Сибири-3», который является дополнением «восточного маршрута». Его задача - продлить магистраль «Сила Сибири» до города Хабаровск, где она соединится с ранее построенным трубопроводом «Сахалин-Хабаровск- Владивосток». Реализация задуманного, позволит экспортировать в Китай голубое топливо ещё и с месторождений расположенных на континентальном шельфе в районе острова Сахалин. К настоящему времени Газпром и CNPC уже проработали все необходимые технические вопросы и перешли к этапу коммерческих переговоров [7].

Ежегодные поставки угля из России в КНР осуществляются на уровне 15 млн тонн, что не так уж и много (менее 10 процентов китайского импорта данного топлива). Но даже несмотря на то, что доля угля в структуре

энергопотребления в Китае будет снижаться (страна постепенно переходит на электрогенерацию с использованием других видов топлива), у российского экспорта хорошие перспективы. Во-первых, уголь поставляемый из РФ соответствует экологическим требованиям (у него низкие зольность и содержание серы). Во-вторых, Россия поставляет в Китай не только энергетический, но и коксующийся уголь (пользующийся растущим спросом у местных сталелитейных заводов) [1].

Важной частью энергодIALOGа между РФ и КНР является также поставка электроэнергии (объём её экспорта в Китай достиг в 2016 году более 3 млрд кВт ч), а также общие проекты по строительству электростанций. Отметим, что КНР с каждым годом все активнее инвестирует в электроэнергетику РФ. Объекты китайских капиталовложений в основном сосредоточены в Сибири. Это Ленская ТЭС (Иркутская область), Транссибирская ГЭС (Забайкальский край), Канкунская ГЭС (Якутия), Нижне-Ангарская ГЭС (Красноярский край) и многие другие.

Отдельного внимания заслуживает проект по строительству Тяньваньской АЭС (провинция Цзянсу). В 2007 году при участии РФ на станции введены в эксплуатацию два энергоблока. В ближайших планах - сотрудничество России и Китая по гражданским ядерным объектам и в третьих странах.

Заключение

Таким образом, трудности с которыми сталкивается Россия при обеспечении своей энергетической безопасности, в корне отличаются от задач которые вынужден решать в данной сфере Китай. Прежде всего это обусловлено неодинаковой ресурсной базой, различным уровнем развития экономик, географическим и геополитическим положением стран.

И если для РФ главные проблемы кроются в огромных расстояниях и суровом климате (требующих наличия соответствующей инфраструктуры и чрезмерного энергопотребления), удручающем состоянии ТЭК (и его экспортной направленности), то для КНР это прежде всего нехватка энергетического сырья (приводящая к активной экспансионистской политике в Африке, Латинской Америке и Средней Азии).

Список литературы / References

1. Вести. Экономика 2017 [Электронный ресурс] / Поставки угля из России в Китай достигли рекорда. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/84603> (дата обращения: 28.04.2017).
2. Воробей Н.И. (ред.) Энергетическая безопасность. Термины и определения. М.: ИАЦ Энергия, 2005- 60 с.
3. Корженевский Н.И. Энергетическая безопасность Китая. // Безопасность Евразии.- 2007.- № 2.- С. 448-453.
4. Куликова Г.В. 10 лет Договору о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Проблемы Дальнего Востока. -2011.- № 5. -С. 151-156.
5. Лифань Ли. Китай: Энергетическая безопасность страны и сотрудничество с Россией, Казахстаном, Японией в сфере энергоресурсов // Центральная Азия и Кавказ.- 2007. -№ 1(49).- С. 128-140.
6. Матвеева Д.В. Энергетическая безопасность Китая в начале XXI в. // Вестник Томского государственного университета. - 2011.- № 350.- С. 97-99.
7. Родионов К. Возьмётся ли «Газпром» за западный маршрут «Силы Сибири» [Электронный ресурс] // Форбс. 2017. URL: <http://www.forbes.ru/kompanii/342817-vozmetsya-li-gazprom-za-zapadnyy-marshrut-sily-sibiri> (Дата обращения: 02.05.2017).
8. Тимофеев О.А. Российско-китайские отношения на современном этапе и перспективы их развития // Вестник Амурского государственного университета. 2014. - № 64.- С. 57-61.
9. Фан Т. Энергетическая безопасность Китая и китайско-российское энергетическое сотрудничество в XXI веке // Искусство управления.- 2011. - №1.- С. 113-122.
10. Чу Лин. Энергетическое сотрудничество между КНР и РФ в политическом аспекте // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.- 2014. № 9.- С. 202-205.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vesti. Jekonomika 2017.[News. Economy] \ Postavki uglja iz Rossii v Kitaj dostigli rekorda. [Coal supplies from Russia to China reached a record.] URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/84603> (accessed: 28/04/2017). [in Russian]
2. Voropaj N.I. (red.) Jenergeticheskaja bezopasnost'. [Terms and definitions]. Terminy i opredelenija. M.: [Energiya Terminy i opredelenija.] IAC Jenergiya, 2005. 60 P. [in Russian]
3. Korzhenevskij N.I. Jenergeticheskaja bezopasnost' Kitaja. [Energy security of China] // Bezopasnost' Evrazii // [Security Of Eurasia]. - 2007. - № 2. - P. 448-453. [in Russian]
4. Kulikova G.V. 10 let Dogovoru o dobrososedstve, družbe i sotrudnichestve mezhdu Rossijskoj Federaciej i Kitajskoj Narodnoj Respublikoj [10 years of the Treaty of good-neighborliness, friendship and cooperation between the Russian Federation and people's Republic of China]// Problemy Dal'nego Vostoka [Problems of the Far East]. - 2011. - № 5. - P. 151-156. [in Russian]
5. Lifan' Li. Kitaj: Jenergeticheskaja bezopasnost' strany i sotrudnichestvo s Rossiej, Kazahstanom, Japoniej v sfere jenergoresursov [China: the country's Energy security and cooperation with Russia, Kazakhstan, Japan in the energy sphere] // Central'naja Azija i Kavkaz [Central Asia and the Caucasus].- 2007.- № 1(49). - P. 128-140. [in Russian]
6. Matveeva D.V. Jenergeticheskaja bezopasnost' Kitaja v nachale XXI v. [Energy security of China at the beginning of XXI century] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Tomsk state University].- 2011. - № 350. - P. 97-99. [in Russian]
7. Rodionov K. Voz'mjotsja li «Gazprom» za zapadnyj marshrut «Sily Sibiri» [will "Gazprom" the Western route "Power of Siberia"] // Forbs [Forbes]. 2017. URL: <http://www.forbes.ru/kompanii/342817-vozmetsya-li-gazprom-za-zapadnyy-marshrut-sily-sibiri> (accessed: 02.05.2017). [in Russian]
8. Timofeev O.A. Rossijsko-kitajskie otnoshenija na sovremennom jetape i perspektivy ih razvitija [Russian-Chinese relations at the present stage and prospects of development] // Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Amur state University]. - 2014. - № 64. - P. 57-61. [in Russian]

9. Fan T. Jenergeticheskaja bezopasnost' Kitaja i kitajsko-rossijskoe jenergeticheskoe sotrudnichestvo v XXI veke [the Energy security of China and the Sino-Russian energy cooperation in the XXI century] // Iskusstvo upravlenija [the Art of management]. - 2011. - №1. - P. 113-122. [in Russian]

10. Chu Lin. Jenergeticheskoe sotrudnichestvo mezhdru KNR i RF v politicheskom aspekte // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. [Energy cooperation between China and Russia in the political aspect of the Historical, philosophical, political and law Sciences, Culturology and study of art. Issues of theory and practice] 2014. - № 9. - P. 202-205. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.025>

Юрлова Н.С.

Старший преподаватель,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Вятская государственная сельскохозяйственная академия»

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Аннотация

Приведено обоснование необходимости оценки инвестиционной деятельности предприятия как финансово-экономического инструмента формирования инвестиционного потенциала. Оценка инвестиционной деятельности в разрезе ряда показателей рассмотрена на примере сельскохозяйственного предприятия за последние несколько лет. Проведен анализ основных показателей оценки инвестиционной деятельности предприятия, сделаны выводы по эффективности данной деятельности, определены проблемы подобной оценки в современных предприятиях

Ключевые слова: сельское хозяйство, инвестиционная политика, оценка инвестиционной деятельности.

Yurlova N.S.

Senior Lecturer,

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education – Vyatka State Agricultural Academy

THE ESTIMATION OF INVESTMENT ACTIVITY OF AGRICULTURAL ENTERPRISE AS FINANCIAL AND ECONOMIC TOOL FOR FORMATION OF INVESTMENT POTENTIAL

Abstract

The paper presents the substantiation of a necessity of an estimation of an enterprise investment activity as the financial and economic tool in formation of investment potential. The evaluation of the investment activity in the context of a number of indicators is examined on the example of the agricultural enterprise over the past few years. The analysis of the main indicators of the estimation of investment activity of the enterprise was carried out, conclusions on the effectiveness of this activity were made, the problems of such estimation in the modern enterprises were defined.

Keywords: agriculture, investment policy, evaluation of investment activity.

Организационно – экономический механизм формирования инвестиционного потенциала сельскохозяйственных предприятий – это сложная система финансово – экономических инструментов, форм и методов формирования инвестиционного потенциала, системы контроля инвестиционной деятельности, механизмов привлечения финансовых ресурсов, а также способов управления этими процессами.

Одним из финансово-экономических инструментов является анализ инвестиционной деятельности предприятия, который является основой для дальнейшего исследования инвестиционного потенциала предприятия.

Абсолютными и относительными показателями инвестиционной деятельности являются:

1) бухгалтерская рентабельность инвестиций или средняя норма прибыли на инвестиции - отношение средней величины дохода фирмы по бухгалтерской отчетности к средней величине инвестиций. Существует несколько вариантов расчета такого показателя, наиболее приемлемый вариант для сельскохозяйственных предприятий – отношение суммы прибыли от реализации сельскохозяйственной продукции к величине годовой суммы инвестиций по предприятию;

2) коэффициент воспроизводства – отношение суммы прибыли от реализации сельскохозяйственной продукции и амортизационных отчислений, отнесенных на себестоимость сельскохозяйственной продукции, к сумме инвестиций в основной капитал, относимых на сельскохозяйственную отрасль;

3) объем выручки на 1 рубль инвестиций в основной капитал. Для оптимального решения вопроса об эффективности инвестиционной деятельности предприятия необходимо подходить к данному показателю дифференцированно: определять размер выручки от реализации продукции растениеводства и животноводства соотносительно инвестиций в соответствующие отрасли. К сожалению, как показывает практика, сумма инвестиций в отчетности предприятий представлена в общей сумме и раздельного учета инвестиций, как правило, не имеется.

Например, возможно определение такого показателя как: объем производства молока в расчете на 1 рубль вложенных в развитие молочного скотоводства инвестиционных средств [1], [2].

Оценка инвестиционной деятельности проводилась по сельскохозяйственному предприятию - СПК колхоз «Новый» Тужинского района Кировской области.

Динамика инвестиций в основной капитал данного предприятия представлена на рисунке 1.

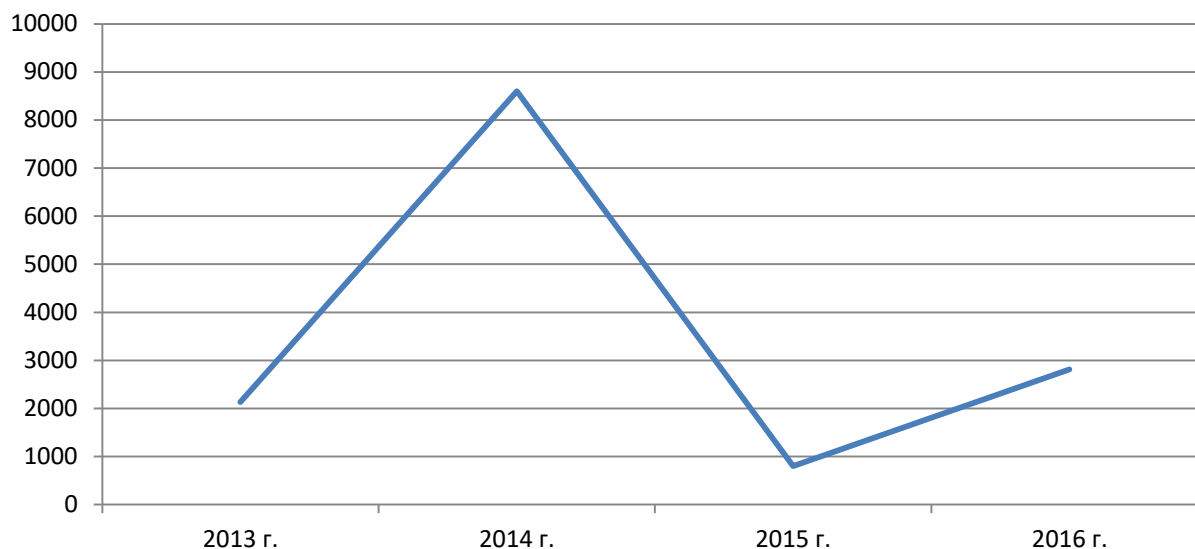

Рис. 1 – Динамика инвестиций в основной капитал, тыс. руб.

Размер инвестиций в основной капитал за последние 4 года не является стабильным и имеет скачкообразную форму, наибольший объем инвестиций в размере почти 9 млн. руб. наблюдался в 2014 году, когда было проинвестировано приобретение двух зерноуборочных комбайнов.

Важной частью инвестиционного анализа является изучение динамики инвестиций в основной капитал в разрезе отраслей (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика инвестиций по отраслям

Показатели	2013 г., тыс. руб.	2014 г., тыс. руб.	2015 г., тыс. руб.	2016 г., тыс. руб.
Инвестиции в основной капитал, всего	2132	8600	800	2810
в том числе:				
Растениеводство	1855	8600	335	2637
из него				
зерновое производство	-	8600	-	-
кормопроизводство	1855	-	335	2637
Животноводство	277	-	465	173
из него				
молочное скотоводство	277	-	465	173

Основным направлением инвестирования на предприятии являются инвестиционные вложения в повышение объемов производства кормов и зерна, а так же в улучшение материально – технической базы молочного скотоводства, то есть предприятие стремится инвестировать все основные отрасли деятельности, но как показывают данные по отраслям, инвестирование происходит нестабильно, например, зерновое производство получило инвестиции только в 2014 году.

Далее рассмотрим показатели оценки инвестиционной деятельности СПК колхоз «Новый» Тужинского района (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели оценки инвестиционной деятельности СПК колхоз «Новый»

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 2013 г.
Инвестиции в основной капитал, тыс. руб.	2132	8600	800	2810	131,8
Прибыль от реализации сельскохозяйственной продукции, тыс. руб.	2771	5033	1184	7385	266,5
Амортизационные отчисления, относимые на сельскохозяйственную продукцию, тыс. руб.	6048	5960	6937	6095	100,8
Выручка, тыс. руб.	39919	47993	53985	57502	144,0
Выручка от реализации зерна, тыс. руб.	10721	7751	19259	17638	164,5
Выручка от реализации молока, тыс. руб.	16414	25381	22827	28133	171,4
Объем производства зерна, ц	29308	42805	45143	42572	145,3
Объем производства кормов, ц	75799	97857	77249	58019	76,5
Объем производства молока, ц	14434	16342	14931	16666	115,5
Бухгалтерская рентабельность инвестиций, %	129,97	58,52	148,00	262,81	+132,8п.п.
Коэффициент воспроизводства	4,14	1,28	10,15	4,80	116,0
Выручка на 1 рубль инвестиций, руб.	18,7	5,6	67,5	20,5	109,3
Выручка от реализации зерна на 1 руб. инвестиций в зерновое производство, тыс. руб.	х	0,90	х	х	х
Выручка от реализации молока на 1 руб. инвестиций в молочное производство, тыс. руб.	59,26	х	49,09	162,62	274,4
Объем производства кормов на 1 тыс. руб. инвестиций в кормопроизводство, ц	40,86	х	230,59	22,00	53,8

За исследуемый период инвестиции в основной капитал увеличились на 31,8%, при этом прибыль от реализации сельскохозяйственной продукции увеличилась в 2,66 раза и в 2016 году составила 7385 тыс. руб., что свидетельствует об эффективности проводимых инвестиционных вложений на предприятии. Рост выручки от продажи продукции подтверждает данный вывод (в 2016 году на 1 рубль инвестиций приходится 20,5 руб. выручки).

Особое значение для оценки инвестиционной деятельности предприятия имеют амортизационные средства. Для увеличения их объема необходима своевременная переоценка основного капитала предприятия и грамотное использование амортизационных средств. Коэффициент воспроизводства, отражающий грамотное использование амортизационного фонда, также показывает рост за данный период времени.

Бухгалтерская рентабельность инвестиций увеличилась на 132,8 п.п., что является весьма существенным фактором, подтверждающим рост эффективности инвестиционных вложений в основной капитал предприятия.

В силу того, что инвестиции в производство зерна были только в 2014 году, мы не можем сделать достоверный вывод о динамике эффективности инвестиций в данную сферу деятельности. Выручка от реализации молока на 1 рубль вложенных инвестиций увеличилась в 2,7 раза, что свидетельствует о том, что инвестиции в производство молока используются эффективно. В СПК колхоз «Новый» в недостаточном объеме осуществляется инвестирование в такое направление как производство кормов. За последние 4 года объем производства кормов на 1 тыс. руб. вложенных инвестиций в кормопроизводство снизился на 46,2%, и в 2016 году составил 22 ц в расчете на одну тысячу рублей вложенных инвестиционных средств.

Таким образом, можно сделать вывод, что вложенные средства для осуществления процесса расширенного воспроизводства используются эффективно, как показала динамика рассмотренных показателей за четыре года.

Для определения более качественного и полного анализа инвестиционной деятельности предприятия в целях формирования организационно-экономического механизма формирования инвестиционного потенциала предприятия необходимо расширение периода и охвата исследования, что в некоторых случаях является весьма затруднительным, так как большинство сельскохозяйственных предприятий практически не ведет раздельный учет инвестиций по отраслевой и проектной составляющей.

Список литературы / References

1. Байбакова Т.В. Инвестиционный подход к оценке эффективности интеграции в АПК /Т.В. Байбакова, Ю.С. Жукова, Т.Б. Шиврина // Экономика сельского хозяйства России. – 2007. - №1. – С. 32
2. Байбакова Т.В. Оценка эффективности инвестиций в интегрированные формирования АПК /Т.В. Байбакова, Ю.С. Жукова, Т.Б. Шиврина // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2007. - №3. – С. 29-31

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bajbakova T.V., Zhukova YU.S., Shivrina T.B. Investicionnyj podhod k ocenke ehffektivnosti integracii v APK [Investment approach to evaluating the effectiveness of integration in the agricultural] / T.V. Bajbakova, YU.S. Zhukova, T.B. Shivrina // EHkonomika sel'skogo hozyajstva Rossii [Economics of agriculture of Russia] – 2007 – №1 - С.32. [in Russian]
2. Bajbakova T.V., Zhukova YU.S., Shivrina T.B. Ocenka ehffektivnosti investicij v integrirovannye formirovaniya APK [Assessment of efficiency of investments into integrated formation APK] / T.V. Bajbakova, YU.S. Zhukova, T.B. Shivrina // Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal [International agricultural magazine] – 2007 – №3 - С.29-31. [in Russian]

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGYDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.014>**Забнева Э.И.**

ORCID: 0000-0002-7299-517X, Кандидат социологических наук,

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева (филиал в г.Новокузнецке)

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
КАК СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ****Аннотация**

В основе лежит проблема отсутствия концептуальных основ управления муниципальной службой, обусловленная противоречивым характером данной социальной деятельности. Представлена характеристика муниципальной службы как социально-преобразовательной трудовой деятельности, отвечающей как бюрократическому организационному типу, так и сервисной социальной деятельности. Исходя из проведенного теоретического анализа, делается вывод о том, что управление муниципальной службой требует концепции, учитывающей как социокультурные традиции России, так и требования социального государства.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальная служба, социально-преобразовательная деятельность, концептуальность, управление.

Zabneva E.I.

ORCID: 0000-0002-7299-517X, PhD in Sociology,

Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev (Branch in Novokuznetsk)

CONCEPTUAL BASIS OF EFFICIENT MANAGEMENT OF MUNICIPAL SERVICE AS SOCIAL ACTIVITY**Abstract**

The article discusses the lack of a conceptual framework for municipal service management, due to the contradictory nature of this social activity. The characteristics of the municipal service as a socio-transformational labour activity, which corresponds both to the bureaucratic organizational type and to the service social activity, are presented. Proceeding from the theoretical analysis, it is concluded that the management of the municipal service requires a concept that takes into account both the socio-cultural traditions of Russia and the requirements of the social state.

Key words: local self-government, municipal service, social-transformational activity, conceptuality, management.

Местное самоуправление является одним из важнейших институтов современного общества. Ему отведено особое место в общей системе управления государством. С одной стороны, он осуществляет связь между государством и населением и обладает всеми признаками власти. С другой, - исходя из особенностей самостоятельной формы народовластия, данный институт обладает признаками гражданского общества. Отсюда можно говорить о двоякой его природе - политической (власть) и социальной (организация населения). Основная цель данного института заключается в наиболее полном удовлетворении потребностей населения путем эффективного использования имеющихся политических, правовых, организационных, финансовых, материальных, человеческих и других ресурсов.

Последние, как правило, представляют собой совокупность организационных форм, обеспечивающих жизнедеятельность определенной территории. Одной из них является муниципальная служба, чье эффективное функционирование зависит, прежде всего, от эффективного управления ею.

Однако, существующая в России организация управления муниципальной службой не вполне адекватна современным потребностям общества, подтверждением тому может служить сохраняющийся многие годы низкий уровень удовлетворенности населения результатами её деятельности [2, С. 27]. Основной причиной этому, на наш взгляд, служит отсутствие концептуальных основ управления муниципальной службой как системы теоретических взглядов, принципов и идей.

Несформированность концептуальных основ управления во многом исходит из противоречивого характера данного вида социальной деятельности.

В общем виде муниципальная служба представляет собой социально-преобразовательную трудовую деятельность. Исходя из классификации труда, предложенной С.Г. Струмилиным, [5], основанной на производственно-техническом подходе, где основным критерием выделялась функциональная роль работника по отношению к орудиям труда,

муниципальная служба относится к *организующему труду* служащих. Их физическая сила не играет никакой роли, а на первое место выступает даже не столько сумма готовых навыков, сколько способность размышлять и делать самостоятельные умозаключения, т. е. общее развитие человека, его пластический разум. Основываясь на том, что организующий труд - это, прежде всего, труд управленческий (организация – одна из функций управления), *можно утверждать, что муниципальная служба связана с реализацией управленческих функций.* По характеру отношений, муниципальная служба представляет собой публичную служебную деятельность, где процесс трудовой деятельности регулируется не только трудовыми отношениями, но и нормами социальных взаимоотношений, многие из которых являются правовыми.

Однако, с одной стороны, по организационному типу данную социальную деятельность можно отнести к бюрократической. И представленная М. Вебером характеристика бюрократии, как самого сложного и рационального социального устройства, воплощающего в себе «организацию с пирамидальной структурой власти, использующую силу действия универсальных и безразличных правил, чтобы поддержать эту структуру, и уделяющую главное внимание недискреционным аспектам управления» [3, С. 29], это подтверждает.

Социальная деятельность муниципальных служащих предполагает господство общеобязательных регламентированных процедур, исполнение которых не зависит от того, кто именно и по отношению к кому их выполняет. Она отвечает и выделенным М. Вебером четырем основным характеристикам бюрократии: нормативность, иерархичность, формализм и компетентность. [1]. Опять же по Веберу, представляет собой особую статусную группу, отличающуюся определенным образом жизни, социальным престижем и сформированными общими ценностями, что предполагает наличие у принадлежащих к ней лиц определенных властных полномочий и тем самым более значительной, нежели у подавляющего числа их сограждан, возможности оказывать влияние на развитие дел в обществе и, следовательно, повышенной ответственности за их состояние.

Отсюда теория бюрократического управления муниципальной службой - стремление к созданию компетентной и объективной власти при жесткой иерархии и выраженной централизации. Чье достоинство заключается в ее точности, четкости, документальном оформлении, постоянстве, унифицированности, строгости отношений подчинения, предотвращении конфликтов, экономии затрат на людские и материальные ресурсы.

С другой стороны, с появлением теории "отзывчивой" администрации, полицентризма, "плоских" структур (Д. Валдо, В. Острома), направленных на децентрализацию управления, приближение его к людям и их нуждам, сегодня мы в большей степени говорим о муниципальной службе как о сервисной социальной деятельности. Произошел переход от "логики учреждения" к "логике обслуживания" [4, С. 63], что потребовало иных концептуальных основ управления, ориентированных, прежде всего, на результаты и эффективность при осуществлении муниципальными служащими социальной деятельности. Современная действительность потребовала совершенно нового подхода к оценке эффективности управления муниципальной службой, основанного на качестве предоставляемых ею услуг и рентабельности, что подразумевает переход от оценки эффективности процесса управления к оценке эффективности результата управления; понижение роли управленческого контроля одновременно с развитием усовершенствованной отчетности и механизмов ответственности.

Итак, двоякая природа данной социальной деятельности требует таких концептуальных основ управления, которые учитывали бы выделенную специфику. Прежде всего, нужно учитывать, что системная модернизация, направленная на формирование гражданского общества и плюралистической демократии, требует новых принципов управления муниципальной службой. Сложившаяся ситуация вызвала необходимость обеспечить трансформацию данной социальной деятельности таким образом, чтобы она отвечала требованиям социального государства и способствовала эффективному удовлетворению потребностей граждан. Строилась на принципах теории социального обслуживания, в рамках которой органы самоуправления представляют собой учреждения, функционально призванные обслуживать население по удовлетворению их частных и публичных интересов.

Однако следует учитывать и исторический контекст развития нашей государственности, закрепление ее патерналистской направленности, заложенной в ментальных основаниях и поведенческих стереотипах. Доминирующие в обществе социальные отношения, особенности культуры и институциональной среды накладывают серьезный отпечаток на функционирование муниципальной службы. Общество сознательно культивирует их рациональную, отчасти консервативную функцию, принимая любую власть как превалирующую над населением.

Таким образом, управление данной социальной деятельностью нуждается в концепции, учитывающей как социокультурные традиции, так и требования современного общества, что в итоге позволит муниципальной службе стать продуктивным инструментом системной модернизации России.

Список литературы / References

1. Вебер М. Политика как призвание и профессия (избранные произведения) / М. Вебер. – Москва.: 1990.
2. Забнева Э.И. Проблемы профессионализации муниципальных служащих в условиях транзитивного общества / Э.И. Забнева // Социум и власть. – 2015. - №4. – С.24-29.
3. Кабашов С. Ю. Морально-этические и правовые основы государственного и муниципального управления / С. Ю. Кабашов. – Москва.: Дело АНХ, 2009.
4. Соколова Р.И. Государство в современном мире / Р.И.Соколова, В.И. Спиридонова - М.: ИФ РАН, 2003.
5. Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда / С.Г. Струмилин. – Из-во «Наука», М., 1982.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Weber M. Politika kak prizvaniye i profesiya [Politics as a Vocation and Profession (selected works)] / M. Weber. - M.: 1990. [in Russian]
2. Zabneva E.I. Problemy professionalizatsii munitsypalnykh sluzhashchikh v usloviyakh transitivnogo obshchestva [Problems of Professionalization of Municipal Employees in a Transitional Society] / E.I. Zabneva // Social Life and Power. - 2015. - No. 4. - P.24-29. [in Russian]

3. Kabashov S. Yu. Moralno-eticheskiye i pravovye osnovy gosudarstvennogo i munitsypalnogo upravleniya [Moral, Ethical and Legal Basis of State and Municipal Administration] / S. Yu. Kabashov. - M.: Delo ANH, 2009. [in Russian]
4. Sokolova R.I. Gosudarstvo v sovremennom mire [State in the Modern World / R.I. Sokolova, V.I. Spiridonova - M.: IF RAS, 2003. [in Russian]
5. Strumilin S.G. Problemy ekonomiki truda [Problems of the Economics of Labour] / S.G. Strumilin. – “Science,” M., 1982.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.095>

Маркина Е.П.

Кандидат философских наук, Орловский государственный университет

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ РОССИИ**Аннотация**

В статье рассмотрены многообразные варианты интерпретации понятия «провинция» и «периферия» в урбанистике. Показана междисциплинарность и плюралистичность теоретического исследования данной проблематики. В статье отмечается, что размышления социологов о сущности и специфике понятия «провинциальный город» имеют давнюю историю, а также перспективы для дальнейшего развития проводимых сегодня научных исследований. Результатом теоретического исследования специфики провинциальных городов России является выявление их своеобразного культурного облика и возможности культурного наследия в рамках изучаемой тематики. Таким образом, рассмотрение провинциального города становится актуальным и интересным объектом исследования.

Ключевые слова: междисциплинарность, периферия, пригород, провинциальный город, регион, территория, фронтир.

Markina E.P.

PhD in Philosophy, Oryol State University

ON THE QUESTION OF SPECIFICITY OF THE RUSSIAN PROVINCIAL TOWNS STUDY**Abstract**

The article considers various versions of interpretation of the concept of “province” and “periphery” in urbanistics. The interdisciplinarity and pluralism of the theoretical research of this problem are shown in the paper. The article notes that sociologists’ reflections on the essence and specificity of the concept of a “provincial town” have a long history, as well as prospects for the further development of the current scientific research. The result of the theoretical study of the specificity of provincial towns in Russia is the identification of their specific cultural appearance and the possibility of cultural heritage within the framework of the subject matter under study. Thus, the study of a provincial town becomes a topical and interesting object of research.

Keywords: interdisciplinarity, periphery, suburb, provincial town, region, territory, frontier.

Термин «провинциальность» в разнообразных дискурсах описывается с опорой на разные теоретические основания, а также может быть применен к территории, региону или городу.

Термин «провинция», в качестве научного оборота, в русский язык вошел для обозначения на европейский манер наименования одной из единиц административного деления России, еще предпринятого Петром I в 1669 году. Однако в конце XVIII века в контексте административно-территориальной структуры Российской империи существовать перестал, но остался в свою очередь, в языке и культуре, формируя новые понятийно-метафорические и образные, как смыслы, так и контексты различных лексических производных данного понятия. В основном, смысл термина «провинция» (периферия) следует трактовать, как территориальную, часто административную единицу в пределах страны, а также целесообразно понимать в качестве завоеванной территории.

Социологи в ходе проведенных опросов по изучению данного вопроса приходят к выводу о том, что исследуемое понятие «провинциальность» может трактоваться по-разному и многозначно горожанами. Так И.А. Шмерлина [1, С. 31-32] рассматривает провинцию в контексте низкой ресурсности, которая выражается в оторванности периферии от культуры и низком уровне жизни современного провинциального жителя, а также рассматривается новая формулировка понятия «провинция» с целью определения специфики изучаемого понятия как «малый город».

Понятие «провинция», по мнению ученого, может трактоваться как неурбанизированная территория (пригород или глубинка).

В рамках модели Джона Фридмана находим описание, как центра, так и периферии. При этом центр представлен достаточно ёмким, технологически и социально передовым, а периферия как слабо развитая территория с замедленной модернизацией, порождаемая центром и потребляющая инновации в обмен на ресурсы [2, С. 37-38]. Стоит отметить, что концепция Фридмана, в социологическом дискурсе проводимых на сегодняшний день современных исследований урбанистов, относится к проработки достаточно интересно, но не целостно, а фрагментарно изученной проблематики дихотомической противоположности «центра-периферии», их сравнительному анализу с поиском общего и различного.

А.И. Трейвиш удачно переформулировал основополагающий принцип концепции Дж. Фридмана и пришел к утверждению мысли, что при советском догоняющем развитии мобилизационного типа страна «сжимается в кулаки» по оси «центр-периферия» [3, С. 339-340].

Периферия или российская провинция как достаточно интересный на сегодня объект исследования оказывается не случайно в центре повышенного внимания разных специалистов: социологов, демографов, географов и экономистов.

В целом, исследователи российской периферии, отмечают ее редкую заселенность, поляризацию пространства, отставание в развитии инфраструктуры и сервисного сектора за пределами крупных городов, невозможность контроля за всей территорией, горизонтальную связанность периферийных регионов, низкую миграционную мобильность, притяжение в региональные промышленные города сельского населения [4, С. 15-16].

Так называемый формирующийся на научно-теоретической дискурсивной почве «Пространственный поворот» в проводимых сегодня социологических исследованиях специфики и предназначения пространства провинциального города связан с работами А.Т. Бикбова, С.М. Гавриленко, А.Ф. Филиппова и ряда других современных исследователей.

Междисциплинарный контекст исследования термина «провинция» открывает новые горизонты для его дальнейшего исследования и вариативности разносторонней интерпретации. В рассмотрении «провинциального города» целесообразно охарактеризовать следующие координаты характеристики «зависимости» периферии от центра. К ним отнесем следующее:

- *экономический аспект* (зависимость провинциального города от узкого круга промышленных и градообразующих предприятий);
- *политический аспект* (не самостоятельность периферии в осуществлении политических инициатив);
- *культурный аспект* (пригороды и глубинка жертвуют своим бюджетом культуры, в результате, культура остается недооценена и зависима от экономических проблем);
- *цивилизационный аспект* (обозначенный аспект ориентирован на демодернизацию привычного образа жизни).

Перечисленное выше рассмотрение разнообразных аспектов зависимости провинциальных городов от столиц, а также глобальных городов («центра») было удачно предложено урбанистом В.В. Вагиным, который считает, что провинциальный город в социологическом и социально-психологическом измерениях может быть рассмотрен как «благодатная почва для культуры самодостаточности», способной «молчаливо оппонировать государству» [5, С.87-88]. Например, Ю.М. Плюснина в контексте исследуемой проблематики отмечает, что в провинциальных городах стоит отметить деление на «своих» и «чужих». При этом «провинциальный город» урбанистом Ю. Плюсниной характеризуется высоким уровнем солидарности, который может выступать успешным условием развития местного самоуправления, но быть не чувствительным к гражданским инициативам государства [6, С. 65].

К.В. Григоричев интересно рассматривает пространственную самоидентификацию, жизнь в приграничье, описывает особый уклад и социальные практики нестоличных регионов, а в контексте теории фронта – границы между «дикостью» и «цивилизацией» (изначально концепция Фредерика Тернера) [7, С. 8-9].

Исследователь акцентирует своё внимание на том, что социальное пространство пригорода как городской периферии и маргинальной зоны между городом и селом в социологических исследованиях, к сожалению, пока не получило широкого распространения в качестве объекта специального теоретического исследования. Учёный отмечает комплекс работ, ставящих под сомнение гомогенность сообществ пригорода, перспективы развития субурбии как единственной альтернативы большим городам (Э. Флинт, М. Мортон, Б. Ханлон).

Этнографическое исследование провинциального города представлено исследованиями О.Р. Будиной, М.Г. Рабинович, М.Н. Шмелёвой, а также теоретические выводы о социальной структуре провинциального города содержатся в монографии «Современная глобализация: состояние и перспективы» Л. А. Зеленова – российского философа, специалиста по эстетике.

Подводя итог, отметим, в настоящее время исследования сущности и специфики провинциальных городов пополняется монографиями, тематическими сборниками статей и пока конечно единичными диссертациями. В научное поле зрения современных исследователей попадает детальное изучение дихотомии «центр» (столица) - «регионы» (окраины, провинция, периферия). В результате, в рамках выбранной тематики для дальнейшего исследования провинциального города открываются разнообразные перспективы его интерпретации. Например, рассмотрение провинциального города как социальной реальности в контексте городского пространства провинции, его своеобразного культурного облика, возможности культурного наследия российских городов, а также современных тенденций дальнейшего социального развития малых городов. Стоит отметить, что исследуемая проблематика имеет междисциплинарный подход и является многогранной в своих трактовках и интерпретациях, особенно при рассмотрении специфики идентичных городов.

Список литературы / References

1. Шмерлина И.А. Что такое провинция? / И.А. Шмерлина // Социальная реальность. – 2007. - №3. - С.30-32.
2. Фридманн Дж. Политика регионального развития: на примере Венесуэлы / Дж. Фридманн. – М.: МИТ Пресс, 1966. – 279 с.
3. Трейвиш А.И. Город, село и региональное развитие // Город и деревня европейской России: сто лет перемен / Под ред. Нефедова Т.Г., Полян П.М. / А.И. Трейвиш. – М.: ОГИ, 2001. – 365 с.
4. Нефедова Т.Г. Российская периферия как социально-экономический феномен / Т.Г. Нефедова // Региональные исследования. – 2008. - №5. - С. 14-31.
5. Вагин В.В. Русский провинциальный город: ключевые элементы жизнеустройства / В.В. Вагин // Мир России. - 1997. - №4. – С.53-88.
6. Плюснина Ю.М. «Свои» и «чужие» в русском провинциальном городе / Ю.М. Плюснина // Мир России. – 2013. - №3. – С.60-93.
7. Григоричев К.В. Пригородные сообщества как социальный феномен: формирование социального пространства пригорода: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04: защищена 30.10.14: утв. 16.07.15 / Григоричев Константин Вадимович. – Хабаровск, 2014. - 48 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shmerlina I.A. Chto takoe provintsia? [What is a Province?] I.A. Shmerlina // Sotsialnaya realnost [Social Reality]. - 2007. - No.3. - P.30-32. [In Russian]

2. Friedmann J. Politika regionalnogo razvitiya: na primere Venesuely [Regional Development Policy: Example of Venezuela] / J. Friedmann. - M.: MIT Press, 1966. - 279 p. [In Russian]
3. Treyvish A.I. Gorod, selo i regionalnoye razvitiye [City, Village and Regional Development] // Gorod i derevniye evropeyskoy Rosii: sto let peremen [City and Village of the European Russia: Hundred Years of Change] / Ed. by Nefedova T.G., Polyak P.M. / A.I. Treyvish. - M.: OGI, 2001. - 365 p. [In Russian]
4. Nefedova T.G. Rossiyskaya periferiya kak sotsialno-ekonomicheskiy fenomen [Russian Periphery as a Socio-Economic Phenomenon] / T.G. Nefedova // Regionalniye issledovaniya [Regional Studies.] - 2008. - No.5. - P. 14-31. [In Russian]
5. Vagin V.V. Russkiy provintsialnyy gorod: kliuchevyye elementy zhiznestrustva [Russian Provincial City: Key Elements of Life Management] / V.V. Vagin // Мир России [The World of Russia.] - 1997. - No.4. - P.53-88. [In Russian]
6. Plyusnina Yu.M. «Svoi» i «chuzhiye» v russkom provintsialnom gorode ["Us" and "Them" in a Russian Provincial Town] / Yu.M. Plyusnina // Mir Rossii [The World of Russia.] - 2013. - No.3. - P.60-93. [In Russian]
7. Grigoriev K.V. Prigorodniye soobshchestva kak sotsialnyy fenomen: formirovaniye sotsialnogo prostranstva prigoroda [Suburban Communities as a Social Phenomenon: Social Space Formation in the Suburbs]: Thesis abstract of Doctor. of Sociol. Sciences: 22.00.04: defended on 30.10.14: approved 07/16/15 / Grigoriev Konstantin Vadimovich. - Khabarovsk, 2014. - 48 p. [In Russian]

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.002>

Вашенко А.В.¹, Фридрих А.М.²

¹Кандидат исторических наук, доцент,
Кубанский государственный университет

²ORCID: 0000-0002-0113-9827, Аспирант,

Кубанский государственный университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АМЕРИКАНСКИХ НПО НА ТЕРРИТОРИИ РФ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (1991-2012 ГГ.)

Аннотация

В статье рассматриваются отличия в подходах Запада и Востока к неправительственным организациям. Анализируются основные точки зрения отечественных политических и экспертных кругов в вопросе деятельности американских НПО на территории Российской Федерации. Оценивается потенциал конкретных видов деятельности неправительственных организаций в качестве инструментов дестабилизации обстановки в России. Делается прогноз касательно перспектив развития отдельных видов НПО в качестве проводников «мягкой силы».

Ключевые слова: США, некоммерческая организация, НПО, мягкая сила, «утечка мозгов».

Vashchenko A.V.¹, Fridrik A.M.²

¹PhD in History, Associate Professor,
Kuban State University

²ORCID: 0000-0002-0113-9827, Postgraduate student,
Kuban State University

ACTIVITIES OF AMERICAN NGOs IN THE RUSSIAN FEDERATION: HISTORICAL BACKGROUND AND MAIN TRENDS (1991-2012)

Abstract

The paper describes the differences in the approaches of the West and the East to non-governmental organizations. The main points of view of domestic political and expert circles concerning the activities of American NGOs on the territory of the Russian Federation are analyzed. The authors estimate the potential of specific activities of non-governmental organizations as instruments for destabilization in Russia. A forecast is made regarding the prospects for the development of certain types of NGOs as conductors of "soft power".

Keywords: the USA, non-profit organization, NGO, soft power, "brain drain".

Развитие системы неправительственных организаций в США берет свое начало в первой половине XIX в., с созданием первых международных и национальных обществ, направленных на борьбу против рабства [1, С. 115]. За два прошедших столетия НПО прошли долгий эволюционный путь, благодаря чему сегодня они играют важную роль во внутренней и внешней политике многих стран. Однако при рассмотрении неправительственного сектора в качестве единой системы стоит отметить ее неоднородность, вариативность в подходах и проводимой по отношению к НПО политике в различных регионах мира. Если в западном обществе некоммерческие организации являются неотъемлемой частью социальной и экономической жизни стран, то в таких странах, как Китай и Индия, НПО ограничены в своих возможностях и функциях. Особенно актуальным является вопрос деятельности иностранных неправительственных структур. Спорные и потенциально опасные действия иностранных НПО привели к частичному или полному запрету их функционирования на территории вышеуказанных государств.

Столь остро вопрос регулирования деятельности иностранных неправительственных организаций также обсуждается в России. За последнее десятилетие сформировалась стойкая тенденция к отрицательной оценке инициатив, осуществляемых на территории РФ подобными иностранными структурами, прежде всего - американскими. Итогом стало принятие ряда ограничительных законов, запретивших деятельность определенных

иностранных НПО, а также призванных урегулировать работу российских неправительственных организаций, получающих спонсирование из иностранных государств.

Однако стоит отметить, что критика в адрес американских НПО существует на протяжении уже многих лет, с середины 90-ых годов XX в., периода зарождения в России неправительственного сектора. Изначально она была связана с так называемой «утечкой мозгов» – процессом массовой миграции высококвалифицированных кадров за рубеж. Распространенным является мнение о том, что американские некоммерческие фонды, работающие в сфере науки и образования, используют систему грантов для привлечения и переманивания российских специалистов в Соединенные Штаты. Часто подобную точку зрения можно услышать на просторах отечественных федеральных телеканалов. Важно отметить, что в большинстве случаев подобные выводы делаются без глубокой аналитики, что приводит к одностороннему видению процесса «утечки мозгов».

В рассмотрении данной проблемы интерес представляет монография «Великое переселение: Россия и русские после падения железного занавеса» за авторством Анн де Танги, французского социолога, историка и политолога. С некоторыми материалами из этой книги можно ознакомиться в отечественных научных изданиях [2]. На основе данной работы, а также других открытых источников, детально анализирующих массовую миграцию отечественных специалистов за рубеж, можно выделить целую группу аспектов, не учитывающихся СМИ при освещении темы «утечки мозгов». Эмиграция из России происходит не только в США, но и в ряд других стран, таких как Германия и Израиль, в последние годы к ним прибавились Канада и Финляндия. При этом пик эмиграции пришелся на первые постсоветские годы, начиная с середины 90-ых этот показатель стабильно уменьшался каждый год, вплоть до кризиса на Украине 2013–2014 гг. [3]. В свою очередь, американские НПО начали оказывать активную поддержку отечественной науке лишь во второй половине 90-ых, на основании чего можно сделать вывод, что иностранное вмешательство не оказало значительного влияния на процесс эмиграции из России. Этот вывод подтверждается тем фактом, что основной причиной для переезда сами эмигранты обозначали политическую и экономическую нестабильность в стране после развала СССР.

С другой стороны, зарубежные научные НПО могут использоваться в интересах иностранных государств, однако путем применения других подходов и технологий. Известны случаи, когда научные площадки становились местом для агитации и пропаганды идей, лежащих в политической плоскости [4].

Другой актуальной угрозой является участие иностранных неправительственных организаций в подготовке и проведении так называемых «цветных революций». На сегодняшний день, этот феномен тщательно изучен как отечественными, так и зарубежными исследователями. В отечественном взгляде преобладает мнение, согласно которому Запад причастен к возникновению данных революционных волнений и смещает с их помощью неудобные режимы. Несмотря на то, что США не признают своего участия в этих событиях, официальные лица ранее уже подтверждали участие Соединенных Штатов в революционных процессах в Сербии, Никарагуа и Иране [5]. Особую опасность для России представляет использование НКО в качестве инструмента «сетевой войны» на Северном Кавказе, так как это усиливает сепаратистские настроения в столь нестабильном регионе [6, С. 137–141].

В настоящее время новым объектом внимания аналитиков и экспертов становится неоднозначная деятельность некоторых экологических НПО, выражающаяся в ущемлении разногласий между представителями бизнеса и экологическими активистами. Интерес первых в развитии промышленности и российского капитала сталкивается с противодействием со стороны вторых, защищающих природные объекты. В ходе изучения подобных конфликтов, в экспертных кругах появилась теория, согласно которой экологические НПО могут использоваться для лоббирования интересов иностранных государств и умышленного замедления экономического развития в регионах.

В данном контексте также интересно дело «Arctic Sunrise», связанное с международной экологической НПО «Greenpeace». Несмотря на то, что в действиях экипажа судна прослеживалось умышленное нарушение российского законодательства, действия отвечающих за безопасность платформы пограничников осуждались на Западе, а также представителями либеральных кругов в России. Процесс расследования сопровождался массовыми акциями сочувствующих граждан по всему миру, а определенные действия Нидерландов можно расценить как попытку давления на Россию. Итогом стало освобождение всех арестованных экологов по амнистии, а также решение Третейского суда в Гааге о нарушении РФ Конвенции ООН по морскому праву. Учитывая тот факт, что арктические шельфы являются стратегически важным объектом экономики, подобный исход дела вызывает сомнения в непредвзятой позиции западных партнеров. Закрепляет подобное мнение аналогичный случай, произошедший с «Arctic Sunrise» в 2014 г. Экипаж судна попытался повторить уже известный сценарий и провести мирную акцию на испанской нефтедобывающей платформе концерна «Репсол», однако был остановлен испанскими военно-морскими силами. В ходе перехвата несколько сотрудников «Greenpeace» получили травмы, а ледокол был вновь арестован. Однако в данной ситуации Нидерланды не стали вмешиваться в конфликт, а сам инцидент был благополучно замат и забыт [7].

На сегодняшний день рассмотренные направления деятельности иностранных НПО несут для России наиболее явные риски и угрозы. При этом стоит отметить, что угроза «утечки мозгов» во многом нагнетается СМИ, так как они гиперболизируют степень влияния американских неправительственных структур на данный процесс. Проблема «цветных революций», напротив, оценивается взвешенно и комплексно, что позволяет вырабатывать эффективные способы противодействия данному явлению. Что касается деятельности экологических НПО, то их потенциал в инструментарии мягкой силы покажет время. Однако уже сейчас можно сказать, что они могут выступать в роли эффективных проводников интересов западных стран и препятствовать проведению стратегически важных задач, одной из которых, в ближайшей перспективе, станет освоение Арктики.

Список литературы / References

1. Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений / П.А. Цыганков. – М. : Радикс, 1994. – 320 с.

2. Танги А. Миграции российских квалифицированных специалистов: причины, проблемы, перспективы / А. Танги // Мир России. – 2007. – № 1. – С. 147-172.
3. The Problem With Russia's Best and Brightest [Электронный ресурс] // Stratfor. – 2016. – URL: <https://www.stratfor.com/analysis/problem-russias-best-and-brightest> (дата обращения: 15.04.2017)
4. Ващенко А.В. Ресурс публичной дипломатии США и России: сравнительный анализ XXI века // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. 25 лет без Советского Союза. 29 Адлерские чтения. Сборник статей международной научно-просветительской конференции. – Краснодар : Традиция, 2016. – С. 37 – 44.
5. Remnick D., Watching the Eclipse [Электронный ресурс] / D. Remnick // The New Yorker. – 2014. – August 11 & 18. – URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2014/08/11/watching-eclipse> (дата обращения: 15.04.2017)
6. Добаев И.П. Механизмы и технологии осуществления Западом «Цветных революций» на постсоветском пространстве / И.П. Добаев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – № 2. – 2008. – С. 128-141.
7. Шестаков Е. Гаагский суд поощрил пиратов [Электронный ресурс] / Е. Шестаков // Российская газета. – 2015. – № 6760 (189). – URL: <https://rg.ru/2015/08/25/verdikt-site.html> (дата обращения: 15.04.2017)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Cygankov P.A. Politicheskaya sociologiya mezhdunarodnyh otnoshenij [Political sociology of the international relations] / P.A. Cygankov. – M. : Radiks, 1994. – 320 p. [in Russian]
2. Tangi A. Migracii rossijskih kvalificirovannyh specialistov: prichiny, problemy, perspektivy [Migrations of the Russian qualified specialists: reasons, problems, prospects] / A. Tangi // Mir Rossii [World of Russia]. – 2007. – № 1. – P. 147-172. [in Russian]
3. The Problem With Russia's Best and Brightest [Electronic resource] // Stratfor. – 2016. – URL: <https://www.stratfor.com/sample/analysis/problem-russias-best-and-brightest> (accessed: 15.04.2017)
4. Vashchenko A.V. Resurs publichnoj diplomatii SSHA i Rossii: sravnitel'nyj analiz HKHI veka [Resource of public diplomacy of the USA and Russia: comparative analysis of the XXI century] // Problemy nacional'noj bezopasnosti Rossii: uroki istorii i vyzovy sovremennosti. 25 let bez Sovetskogo Soyuz. 29 Adlerskie chteniya. Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prosvetitel'skoj konferencii [Problems of a homeland security of Russia: lessons of history and calls of the present. 25 years without the Soviet Union. 29 Adler readings. Collection of articles of the international scientific and educational conference]. – Krasnodar : Tradicija, 2016. – P. 37 – 44. [in Russian]
5. Remnick D., Watching the Eclipse [Electronic resource] / D. Remnick // The New Yorker. – 2014. – August 11 & 18. – URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2014/08/11/watching-eclipse> (accessed: 15.04.2017)
6. Dobaev I.P. Mekhanizmy i tekhnologii osushchestvleniya Zapadom «Cvetnyh revolyucij» na postsovetском prostranstve [Mechanisms and technologies of implementation by the West of "Color revolutions" in the former Soviet Union] / I.P. Dobaev // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS [Public and municipal administration. Scientific notes of SKAGS]. – № 2. – 2008. – P. 128-141. [in Russian]
7. Shestakov E. Gaagskij sud pooshhril piratov [Hague Court encouraged pirates] [Electronic resource] / E. Shestakov // Rossijskaja gazeta [Russian newspaper]. – 2015. – № 6760 (189). – URL: <https://rg.ru/2015/08/25/verdikt-site.html> (accessed: 15.04.2017) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.001>

Фридрих А.М.

ORCID: 0000-0002-0113-9827, Аспирант,

Кубанский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФОНДА «ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО» И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РФ (1993–2003 ГГ.)**Аннотация**

Статья посвящена анализу особенностей функционирования фонда «Открытое общество» и его деятельности на территории РФ в период 1993–2003 гг. В статье оценивается влияние личного участия Дж. Сороса на деятельность фонда, в том числе на территории России. Вводятся ранее неопубликованные архивные документы, подтверждающие гипотезу о том, что в обозначенный период НКО «Открытое общество» осуществляло на территории РФ деятельность, выходящую за рамки ее изначальной компетенции. Делается вывод о том, что ряд инициатив организации были потенциально опасны для России.

Ключевые слова: Джордж Сорос, открытое общество, некоммерческая организация, НПО, Россия.

Fridrik A.M.

ORCID: 0000-0002-0113-9827, Postgraduate student,

Kuban State University

FEATURES OF OPERATION OF “OPEN SOCIETY” FUND AND ITS ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION (1993-2003)**Abstract**

The paper is devoted to the analysis of the features of operation of the “Open Society” Fund and its activities on the territory of the Russian Federation during the period of 1993-2003. The author assesses the influence of J. Soros's personal influence on the activities of this fund, including those on the territory of Russia. Previously unpublished archival documents are presented, in defense of the hypothesis that during the considered period, “Open Society” NGO carried out such activities on the territory of the Russian Federation that go beyond its original competence.

Keywords: George Soros, Open Society, nonprofit organization, NGO, Russia.

Падение «железного занавеса» и распад Советского Союза дали толчок к бурному развитию «третьего сектора» на территории Российской Федерации, благодаря чему количество неправительственных организаций в стране на протяжении многих лет росло по экспоненте. Важную роль в формировании гражданского общества в этот период сыграли частные иностранные НКО, среди которых особо выделяется фонд «Открытое общество», основанный известным американским финансистом Джорджем Соросом.

Интересной особенностью «Открытого общества» является личное участие основателя в жизни фонда и принятии ключевых решений. Для большинства современных частных НКО такая черта является несвойственной, так как управление организацией делегируется назначаемому на пост директору, примером чего могут служить фонды Форда, Карнеги, Чарльза Стюарта Мотта и т.д. Такая особенность фонда имеет определенные преимущества и недостатки, которые сказываются на работе «Открытого общества».

Основанием для выдвижения подобной гипотезы является анализ автобиографической книги «Сорос о Соросе. Опережая перемены». Шестая глава книги, посвященная филантропической деятельности автора, дает четкое представление о том, что активное участие Дж. Сороса в жизни фонда позволило добиться больших успехов его филиалов на территории Восточной Европы и ряда стран бывшего СССР. Так, для открытия в Венгрии представительства своего фонда, а позже и Центральноевропейского университета, Сорос лично участвовал в переговорах с высшим партийным руководством страны, пытаясь добиться максимальной автономии для своей организации, а также избежать конфликта и запрета деятельности фонда местными властями [1, С. 136–139]. Необходимо упомянуть, что Сорос лично выбирал и назначал людей на руководящие должности для региональных отделений своего фонда в Чехии, Польше, Венгрии и ряде других стран. Членов правления для первой советской ячейки фонда, организации «Культурная инициатива», он также отбирал самостоятельно. Дальнейшие личные контакты с региональными отделениями позволяли Соросу составить четкое видение того, в каком направлении осуществляется работа и прогнозировать ее итоги. Такой способ управления фондом способствовал тому, что неэффективные представительства, деятельность которых не укладывалась в заданные Соросом функциональные и финансовые рамки, ликвидировались. Подобная участь также постигла «Культурную инициативу».

Негативным аспектом активного участия Дж. Сороса в функционировании «Открытого общества» является тот факт, что личная философия основателя оказывает ощутимое влияние на деятельность организации. При этом важно отметить то, что точка зрения на открытые и закрытые общества, которой придерживается Сорос, является лишь одним из многочисленных взглядов на данную концепцию [2]. В 1995 г., давая интервью для немецкой газеты *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, филантроп дал следующее определение понятию «открытое общество»: «В моей философии открытое общество основано на идее, согласно которой все мы действуем на основе идеи несовершенного понимания. Никто не владеет конечной истиной. Следовательно, нам необходим критический способ мышления; нам необходимы организации и правила, позволяющие людям с различными мнениями и интересами жить в мире друг с другом; нам необходима демократическая форма государства, которая обеспечивает определенный порядок распределения власти; нам необходима рыночная экономика, которая предоставляет обратную связь и позволяет корректировать ошибки; нам необходимо защищать национальные меньшинства и уважать их мнение. И помимо всего прочего, нам необходима власть закона...» [1, С. 130].

Стоит подчеркнуть тот факт, что вышеперечисленные черты присущи западным государствам – США и демократическим странам Европы. В своих суждениях филантроп видит демократию в качестве единственно верной

политической системы, хотя философия критического рационализма, заложенная в концепцию открытого общества учителем Сороса К. Поппером, подразумевает отсутствие абсолютного знания. Стоит отметить, что Дж. Сорос неоднократно демонстрировал свое негативное отношение не только к коммунизму и нацизму, но и к республиканской партии США. Так, в 2004 г. финансист развернул кампанию против республиканца Дж. Буша-младшего, называя политику его партии опасной для США и всего мира. В целях предвыборной борьбы с Бушем финансистом была выделена сумма порядка \$55 млн. В целом можно предположить, что концепция открытого общества Дж. Сороса не учитывает определенные особенности социально-исторического развития стран, а в некоторых аспектах является догматичной. Принципы «Открытого общества» во многом базируются на личных принципах Сороса, что, вероятно, можно назвать одной из главных причин расхождения во взглядах между основателем и членами правления ряда региональных отделений фонда.

Важно отметить, что личное участие Сорос принимал и в деятельности «Открытого общества» в России, работавшего здесь в период 1993–2003 гг. Анализ неопубликованных кинодокументов из будапештского архива Open Society Archives свидетельствует о многочисленных поездках филантропа в нашу страну. Наибольший интерес для исследования представляют следующие визиты Сороса: Москва, октябрь 1997 г. [3]; Калининград, 12 октября 1999 г. [4]; Москва, 7–10 июня 1999 г. [5]; Москва и Московская обл., 3–7 июня 2000 г. [6]; Москва, 30 мая – 5 июня 2001 г. [7]; Москва, 4–9 июня 2003 г. [8]. Данные видеодокументы позволяют наглядно оценить отношение российского общества к филантропической деятельности Дж. Сороса. Он был частым гостем на отечественном телевидении, охотно давал интервью известным российским журналистам С. И. Сорокиной, Л. Г. Парфенову и Д. К. Кисилеву, несколько раз выступал в студии радио «Эхо Москвы». В документальном фильме, приуроченном к десятилетию деятельности института «Открытое общество» в России, граждане из различных уголков страны благодарят Сороса за поддержку провинциальных театров, библиотек и других культурных организаций. Высшей степенью признания заслуг Сороса можно считать благодарность Комитета Госдумы по образованию «за вклад в сохранение и развитие отечественной науки, образования и культуры».

Вклад института «Открытое общество» в российскую культуру и науку колоссален, за 10 лет работы данного фонда на территории РФ на различные проекты и инициативы было выделено около 1 млрд. долларов, что является внушительной суммой даже по меркам других крупных НКО. Однако определенные аспекты инициатив, проводимых этой некоммерческой организацией, вызывают ряд вопросов. Так, программа фонда «*Towns of Russia*» предусматривала выделение грантов на развитие инфраструктуры малых городов России, отбор проводился среди проектов, представленных непосредственно муниципалитетами населенных пунктов. Факт того, что иностранный фонд выделяет гранты местным администрациям, усугубляется тем, что свои заявки представили как минимум два закрытых административно-территориальных образования (ЗАТО) – Новоуральск и Озерск [9]. Учитывая стратегическую значимость данных населенных пунктов, можно утверждать, что фонд «Открытое общество» осуществлял деятельность, выходящую за рамки своей изначальной компетенции.

Другую интересную теорию в своей статье выдвинул А. Ганзеев [10]. Он предположил, что объем информации, излагаемый претендентам при подаче заявок на научные гранты «Открытого общества», достаточен для того, чтобы оценить уровень умений и знаний конкретных НИИ или ВУЗов, определить наиболее перспективные направления, изучаемые в стенах данных заведений. По мнению автора, благодаря результатам полученного анализа фонд мог бы влиять на развитие науки в России с помощью точечного финансирования тех или иных научных отраслей и проектов. Стоит отметить тот факт, что фонд действительно проводил серьезный сбор и анализ материалов по теме России, подтверждение чему можно найти в ранее упомянутом архиве Open Society Archives. Один из фондов OSU отведен под аналитические сводки и газетные статьи, освещающие различные сферы жизни РФ в период 1995–1997 гг. [11]. В общей сумме он насчитывает несколько тысяч материалов, посвященных политической, экономической, социальной и культурной жизни как России в целом, так и отдельных регионов. Присутствуют материалы о персоналиях среди представителей властей и оппозиционных структур, в том числе и силовых. Сам по себе факт анализа ситуации в той или иной сфере не является чем-то выходящим за рамки работы НКО, однако масштаб и всесторонность данного архивного фонда заставляют задуматься о целях подобной деятельности.

В заключение можно сделать вывод о том, что активное участие Дж. Сороса в деятельности «Открытого общества» является одной из ключевых особенностей фонда и оказывает существенное влияние на работу данной НКО. Приведенные факты подтверждают гипотезу, согласно которой присутствие фонда «Открытое общество» на территории России, несмотря на ряд благоприятных аспектов, несло в себе потенциальную угрозу для РФ, а ряд инициатив организации выходили за рамки ее первоначальной компетенции.

Список литературы / References

1. Сорос Дж. Сорос о Соросе. Опережая перемены / Дж. Сорос. – М. : ИНФРА-М, 1996. – 334 с.
2. Сысоева Л.С. К. Р. Поппер, Ф. А. Хайек, Дж. Сорос: Три взгляда на открытое общество / Л.С. Сысоева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2004. – № 2. – С. 8–14.
3. HU OSA 25-2-10. Video Recordings by Boris Grigorievich Dvorkin Documenting the Activity of the Foundation. Beta SP #51/1. George Soros and Russia. Dedication to the 10th anniversary of the Soros Foundation in Russia, October 1997.
4. HU OSA 25-2-10. Video Recordings by Boris Grigorievich Dvorkin Documenting the Activity of the Foundation. Beta SP #30/1. George Soros' interview for the television in Kaliningrad, 12 October 1999.
5. HU OSA 25-2-10. Video Recordings by Boris Grigorievich Dvorkin Documenting the Activity of the Foundation. Beta SP #31/1-3; #32/1-3; #33/1-3; #34/1-3; #35/1-2; #36/1. George Soros' visit to Russia, Moscow, 7–10 June 1999.
6. HU OSA 25-2-10. Video Recordings by Boris Grigorievich Dvorkin Documenting the Activity of the Foundation. Beta SP #12/1; #13/1-3; #14/1-2; #15/1-2; #16/1-2; #17/1-2; #18/1-2. George Soros' visit to Russia, 3–7 June, 2000.
7. HU OSA 25-2-10. Video Recordings by Boris Grigorievich Dvorkin Documenting the Activity of the Foundation. Beta SP #19/1-3. George Soros' visit to Russia, 30 May – 5 June 2001.

8. HU OSA 25-2-10. Video Recordings by Boris Grigorievich Dvorkin Documenting the Activity of the Foundation. Beta SP #72/1; #73/1; #74/1; #75/1; #76/1. George Soros' visit to Russia dedicated to the 15th anniversary of the Soros Foundation in Russia. Moscow, 4–9 June 2003.

9. HU OSA 25-2-10. Video Recordings by Boris Grigorievich Dvorkin Documenting the Activity of the Foundation. Beta SP #22/1. Open Society Institute – Russia, Towns of Russia project. June 2000.

10. Ганзеев А. Наш учитель Сорос / А. Ганзеев // Дуэль. – 1999. – № 28 (119).

11. HU OSA 205-4-203. The Russian Regional Files. Archival boxes #1–36.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Soros Dzh. Soros o Sorose. Operezhayaya peremenu [Soros on Soros: Staying ahead of the curve] / Dzh. Soros. – М. : INFRA-M, 1996. – 334 p. [in Russian]

2. Sysoeva L.S. K. R. Popper, F. A. Hajek, Dzh. Soros: Tri vzglyada na otkrytoe obshchestvo [K. R. Popper, F. A. Hayek, J. Soros: Three views of open society] / L.S. Sysoeva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Tomsk state pedagogical university]. – 2004. – № 2. – P. 8–14. [in Russian]

3. HU OSA 25-2-10. Video Recordings by Boris Grigorievich Dvorkin Documenting the Activity of the Foundation. Beta SP #51/1. George Soros and Russia. Dedication to the 10th anniversary of the Soros Foundation in Russia, October 1997.

4. HU OSA 25-2-10. Video Recordings by Boris Grigorievich Dvorkin Documenting the Activity of the Foundation. Beta SP #30/1. George Soros' interview for the television in Kaliningrad, 12 October 1999.

5. HU OSA 25-2-10. Video Recordings by Boris Grigorievich Dvorkin Documenting the Activity of the Foundation. Beta SP #31/1-3; #32/1-3; #33/1-3; #34/1-3; #35/1-2; #36/1. George Soros' visit to Russia, Moscow, 7–10 June 1999.

6. HU OSA 25-2-10. Video Recordings by Boris Grigorievich Dvorkin Documenting the Activity of the Foundation. Beta SP #12/1; #13/1-3; #14/1-2; #15/1-2; #16/1-2; #17/1-2; #18/1-2. George Soros' visit to Russia, 3–7 June, 2000.

7. HU OSA 25-2-10. Video Recordings by Boris Grigorievich Dvorkin Documenting the Activity of the Foundation. Beta SP #19/1-3. George Soros' visit to Russia, 30 May – 5 June 2001.

8. HU OSA 25-2-10. Video Recordings by Boris Grigorievich Dvorkin Documenting the Activity of the Foundation. Beta SP #72/1; #73/1; #74/1; #75/1; #76/1. George Soros' visit to Russia dedicated to the 15th anniversary of the Soros Foundation in Russia. Moscow, 4–9 June 2003.

9. HU OSA 25-2-10. Video Recordings by Boris Grigorievich Dvorkin Documenting the Activity of the Foundation. Beta SP #22/1. Open Society Institute – Russia, Towns of Russia project. June 2000.

10. Ganzeev A. Nash uchitel' Soros [Our teacher Soros] / A. Ganzeev // Duehl' [Duel]. – 1999. – № 28 (119). [in Russian]

11. HU OSA 205-4-203. The Russian Regional Files. Archival boxes #1–36.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGYDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.037>Акамова Н.В.¹, Акамов В.В.², Голяева Н.В.³, Голяев С.С.⁴¹ORCID: 0000-0002-6948-3771, Кандидат педагогических наук,
Саранский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ РУК,²ORCID: 0000-0001-5985-9918, Кандидат педагогических наук,
Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева, Саранск³ORCID: 0000-0002-2049-4920, Кандидат педагогических наук,
Саранский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ РУК,⁴ORCID: 0000-0003-1505-3503, Кандидат педагогических наук,
Саранский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ РУК**ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ
БАКАЛАВРОВ****Аннотация**

В статье раскрыта актуальность использования активных форм обучения бакалавров на современном этапе. Дано понятие интерактивного обучения. Перечислены основные формы и технологии интерактивного обучения, выделены его задачи. Приведен порядок проведения интерактивного занятия. Приведены основные этапы подготовки преподавателя к проведению деловой игры. Описаны на конкретном примере методика проведения деловой игры, мозгового штурма и дискуссии. В рамках изучения дисциплины разобрана методика «дерево решений».

Ключевые слова: интерактивные формы обучения, деловая игра, дискуссия, мозговой штурм.

Akamova N.V.¹, Akamov V.V.², Golyaeva N.V.³, Golyaev S.S.⁴¹ORCID: 0000-0002-6948-3771, PhD in Pedagogy,
Saransk Cooperative Institute (Branch) of Russian University of Cooperative Business,²ORCID: 0000-0001-5985-9918, PhD in Pedagogy,
Mordovia State Pedagogical Institute named after M.E. Yevseyeva, Saransk³ORCID: 0000-0002-2049-4920, PhD in Pedagogy,
Saransk Cooperative Institute (Branch) of Russian University of Cooperative Business,⁴ORCID: 0000-0003-1505-3503, PhD in Pedagogy,
Saransk Cooperative Institute (Branch) of Russian University of Cooperative Business,**INTERACTIVE TEACHING METHODS AS A MEANS OF INCREASING THE QUALITY OF TRAINING
BACHELORS****Abstract**

The article discusses the relevance of using active forms of bachelor training. The concept of interactive training is provided. The main forms and technologies of interactive training are listed; its tasks are singled out. The order of conducting an interactive session is given. The main stages of teacher preparation for a business game are presented. Specific examples of the methodology of conducting a business game, brainstorming and discussion are described. As a part of the discipline, we developed the technique of the "decision tree."

Keywords: interactive forms of training, business game, discussion, brainstorming.

С внедрением компетентного подхода в обучении актуальной задачей высшей школы является формирование прикладных навыков бакалавров. Вопрос активизации самостоятельности и активности студентов является одним из самых важных проблем современной методики обучения специальных дисциплин, педагогики и психологии. Продуктивное занятие в вузе должно сформировать не только прочные знания, но и умения использовать их в различных ситуациях, самостоятельно добывать знания, формировать опыт решения проблемных ситуаций. Развитие самостоятельности и активности не происходит само собой, оно является следствием целенаправленного взаимодействия и организации педагогической среды, т.е. применения педагогической технологии. Основные из них связаны с применением активных или интерактивных методов обучения.

Термин «интерактивное» происходит от английских слов «inter» – взаимный и «act» – действовать и соответственно означает активно взаимодействовать или находиться в режиме диалога с чем-либо (например, компьютером) или кем-либо (человеком) [2, С. 136].

Интерактивная форма обучения является залогом активного взаимодействия студента и студенческой группы с преподавателем в режиме диалога. Это способствует тому, что все студенты вовлечены в познавательный процесс, имея возможность оценивать свои знания и выражать свое отношение к изучаемым объектам.

Преимущества интерактивных форм обучения, на основе целей развивающего и воспитывающего обучения:

1. Формирование способности разбираться в сущности изучаемого предмета, закономерностях его основных понятий, причинно-следственных связей и т.д.

2. Формирование оценивающей деятельности: самооценка своей деятельности, обсуждение предложений других студентов и т.п.

3. Развитие познавательных способностей, т.е. всех элементов познавательной деятельности студентов – мышления, восприятия, памяти, внимания, воображения.

4. Развитие речи – устной и письменной.

5. Развитие коммуникативных и организаторских способностей.

Алгоритм проведения интерактивного занятия:

1. *Предварительная методическая подготовка.* Преподаватель выбирает тему, ситуацию, выделяет понятия, термины, документы, подлежащие усвоению, подбирает подходящую форму проведения интерактивного занятия, которая является наиболее эффективной для данной группы по данной проблеме.

2. *Проведение занятия.* Непосредственное проведение занятия включает в себя введение, основную часть и подведение итогов. Преподаватель сообщает тему и цель занятия, студенты знакомятся с проблемной ситуацией, цель которой достичь ее решения, условиями, правилами работы в группах. На основе базы знаний, имеющейся у студентов, так как подобное занятие нужно проводить после того, как изучены основные понятия и определения программной темы, преподаватель должен добиться усвоения понятийного аппарата, установить связь нового материала с ранее изученным. Занятие должно проходить живо и интересно, но на достаточно высоком методическом уровне. Диалог и сотрудничество – основные ключевые понятия на данном этапе. Занятие проводится по заранее разработанному сценарию. Конкретное содержание интерактивного занятия определяется его видом и формой.

3. *Подведение итогов занятия.* Данный этап начинается с самооценки деятельности учащихся, рецензирования ответов других студентов, эмоциональной оценки проведенного занятия. Затем проводится оценочная часть (отношение участников к содержательному аспекту использованных методики, актуальности выбранной темы и др.). Рефлексия заканчивается общими выводами, которые делает преподаватель.

Особое значение интерактивное обучение имеет у бакалавров технического профиля при освоении основной профессиональной образовательной программы. Например, студенты направления подготовки 09.03.02 Информационные системы и технологии (профиль «Информационные технологии во внешнеэкономической деятельности») изучают процессы проектирования, разработки и эксплуатации информационных систем, технологий и сетей в различных областях по требованию заказчика, что предполагает проявление высокого уровня активности и инициативности. Будущая профессиональная деятельность бакалавров в области информационных систем и технологий напрямую связана с выполнением ИТ-проектов и бригадным методом работы. Поэтому организационно-управленческая деятельность является одной из основных, закрепленных в основной образовательной программе. Студенты должны в процессе обучения не только овладеть профессиональными компетенциями, но и уметь выполнять различные роли в рамках проекта: архитектора, руководителя, менеджера, инструментальщика, ответственного за подсистемы и т.д. К сожалению, на традиционных занятиях овладеть подобными умениями невозможно.

Так, по дисциплине «Корпоративные информационные системы» проводится игра под названием «Разработка проекта внедрения ERP-системы». Деловая игра – это имитационное моделирование процессов управления социально-экономическими системами и профессиональной деятельностью людей в условных ситуациях с целью изучения и решения возникших проблем [1, С. 96].

Целью проведения деловой игры является отработка на практике теоретических знаний, полученных студентами при изучении курса «Корпоративные информационные системы» по вопросам выбора и внедрения ERP-системы на предприятие. Для выполнения деловой игры студенты, входящие в состав учебной группы, должны быть поделены на группу представителей предприятия, планирующего внедрить систему и группы представителей разработчиков ERP-систем. Большое значение при организации интерактивного обучения имеет самостоятельная подготовка студента. Реалии игры способствуют тому, что участникам активного занятия просто необходимо в соответствии со сценарием найти дополнительную информацию, провести анализ фактов из реальной жизни, поработать с документами, стандартами на разработку программного обеспечения.

В процессе подготовки к проведению деловой игры студенты должны подготовить визитки своих предприятий, презентационный материал о фирме и предлагаемых системах ее автоматизации, рассчитать затраты и сроки автоматизации. План проведения деловой игры:

1. Выступление специалиста по реинжинирингу.
2. Выступление генерального директора с приветствием и презентацией о деятельности фирмы.
3. Выступление заместителя генерального директора с рассказом об организационной структуре фирмы и функциях структурных подразделений фирмы.
4. Выступление начальника отдела информационных технологий с рассказом об основных проблемах фирмы.
5. Выступление ведущего экономиста с докладом о структуре затрат и выводом о повышении эффективности работы фирмы через автоматизацию.
6. Выступление менеджера по продажам с рекламой корпоративной информационной системы.
7. Выступление инженера с описанием и характеристикой подсистем для автоматизации фирмы с учетом заказа.
8. Выступление программиста с нестандартными решениями для повышения эффективности работы и представлением технического задания.
9. Выступление начальника отдела с оценкой и обоснованием предварительных сроков и стоимости будущего внедрения. Рассмотрение вопросов ограничения автоматизации и рисков. Передача предварительного договора на внедрение и технического задания.
10. Выступление представителей от предприятия с подведением итогов и выбором компании-партнера с обоснованием.
11. Подписание договора на внедрение системы и технического задания.

Преподаватель выступает в роли эксперта и начисляет баллы командам в соответствии с разработанными критериями: полнота выполнения задания, научная строгость изложения, логичность, правильность и четкость формулировок, грамотность речи и записей на доске. Интерактивное обучение способствует формированию умения логично мыслить и рассуждать, аргументировать свои утверждения, точно и кратко выражать свои мысли, строить отношения с будущими коллегами по работе, быть командой и управлять совместными проектами.

Дисциплина «Методы и средства проектирования информационных систем и технологий» обладает большим потенциалом для реализации интерактивных форм обучения. Одной из форм проведения может быть методика

«дерево решений». Использование данной методики позволяет студентам овладеть навыками выбора оптимального варианта решения, действия и т.п. В рамках изучения темы «Методологии проектирования информационных систем и технологий» построение «дерева решений» – практический способ оценить преимущества и недостатки различных вариантов. Дерево решений для трех вариантов может выглядеть следующим образом: чертится таблица с заголовком проблемы (например, «Современные методологии разработки информационных систем и технологий»). Таблица разбивается на три или более основных колонок с названием вариантов решения проблемы (например, Вариант 1 –). Каждая из полученных граф делится еще на две колонки с названием «Плюсы» и «Минусы». Количество строк в таблице не регламентируется и зависит от коллективной работы и количества предложенных вариантов.

На этапе предложения вариантов, и на этапе их оценки возможно использование методики «мозговой штурм». Методика «мозговой штурм» способствует тому, что группа студентов оперативно генерирует как можно больше вариантов ответа на вопрос.

Начальный этап методики «мозговой штурм» предполагает постановку перед группой определенной проблемы для обсуждения (например, «В чем сущность структурной методологии проектирования информационных систем?» «Каковы базовые принципы методологии структурного проектирования?» и т.п.). Примерно за 10-15 минут каждый студент должен придумать несколько вариантов решения предложенной проблемы индивидуально и записать их на листке. Затем все участники в точной и емкой форме по очереди должны высказать сгенерированные предложения. Преподаватель должен зафиксировать их на плакате или доске, пока не подвергая их критики.

На втором этапе проведения «мозгового штурма» высказанные предложения обсуждаются. Группе необходимо найти возможность применения любого из высказанных предложений или наметить путь его усовершенствования. На данном этапе возможно использование различных форм дискуссии.

Третий этап реализации «мозгового штурма» предполагает защиту результатов, представленных в виде презентации с определением, либо самого оптимального, либо самого оригинального и необычного решения. Студенты отбирают несколько наиболее перспективных предложений.

При проведении данной формы интерактивного занятия участники делятся на несколько групп:

- генераторы идей, высказывающие различные предложения, направленные на поиск решения проблемы;
- критики, старающиеся найти недостатки в предложенных идеях;
- аналитики, привязывающие полученные предложения к определенным условиям с учетом всех сделанных замечаний.

При изучении темы «Типовая схема ИТ-структуры магазина и супермаркета» по дисциплине «Информационные технологии в торговле» студенты направления подготовки «Бизнес-информатика» должны принять участие в деловой игре по автоматизации торгового зала. Согласно сценарию игры ИТ-специалистам выделяется определенная сумма денег на закупку аппаратных и программных средств. Студенты работают с прайс-листами, нормативными документами организации, изучают особенности оборудования, строят схему ИТ-структуры с помощью MS Visio. Основная задача – автоматизировать бизнес-процессы торгового предприятия и не выйти из рамок выделенного бюджета.

Эффективность проведения интерактивного занятия много зависит от личности преподавателя, его гибкости, умения правильно ориентироваться в разных учебных ситуациях, от его профессиональной подготовки и человеческих качеств. В обстановке доверия всех участников занятия, совместной работе можно выработать у студентов объективную самооценку своего труда, самокритичность как качество личности.

Использование в практике работы интерактивных форм обучения способствует развитию личностной рефлексии, навыков межличностного взаимодействия, повышению познавательной активности.

Список литературы / References

1. Миэринь Л. А., Современные образовательные технологии в вузе : учеб.-метод. пособие / Л. А. Миэринь, Н. Н. Быкова, Е. В. Зарукина. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2015. – 169 с.
2. Субочева А. Д. Инновационные методы обучения как способы активизации мыслительной деятельности студентов. / А. Д. Субочева, О. Н. Субочева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 9 (28). – С. 136 –139. – URL: <http://research-journal.org/social/innovacionnye-metody-obucheniya-kak-sposoby-aktivizacii-myslitelnoj-deyatelnosti-studentov/> (дата обращения: 24.03.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Mierin L.A. Sovremennye obrazovatelnye tekhnologii v vuze [Modern educational technologies in the university: the teaching method] / L.A. Mierin [Tutorial] / L.A Mierin, N.N Bykova, E.V Zaruskina. – St. Petersburg. : Publishing house SPbGEU, 2015. – 169 p. [in Russian].
2. Subocheva A.D. Innovatsionnye metody obucheniya kak sposoby aktivizatsii myslitelnoi deyatel'nosti studentov [Innovative methods of teaching as ways of activating the thinking activity of students] / A.D Subocheva, O.N Subocheva // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International Scientific and Research Journal]. – 2014. – No. 9 (28). – P. 136 –139. – URL: <http://research-journal.org/social/innovacionnye-metody-obucheniya-kak-sposoby-aktivizacii-myslitelnoj-deyatelnosti-studentov/> (accessed: March 24, 2017). [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.071>Воробьева И.А.¹, Виноградова В.Ю.²¹ORCID: 0000-0002-2922-5428, Кандидат педагогических наук, доцент, ²студент,

ФГБОУ ВО Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРФЕЙСА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАЩИХСЯ С КОМПЬЮТЕРНЫМИ СРЕДСТВАМИ ПРИ ОБУЧЕНИИ**Аннотация**

В статье рассматриваются особенности взаимодействия учащегося с компьютерными средствами обучения, обосновывается необходимость уделять особое внимание разработке интерфейса обучающих и тестирующих программ. Отмечается, что при проектировании интерфейса для обучающихся средней школы необходимо четко сформулировать список задач, которые будут реализованы с помощью интерфейса. При его проектировании разработчик, которым может быть и учитель математики, должен учитывать психологические особенности каждой возрастной группы учащихся. В статье делается вывод, что разработке интерфейса взаимодействия учащегося и компьютера должно уделяться достаточно большое внимание, учитывая все ошибки, которые могут возникнуть при проектировании.

Ключевые слова: интерфейс, информационные технологии, интерактивные методы обучения.

Vorobieva I.A.¹, Vinogradova V.Yu.²¹ORCID: 0000-0002-2922-5428, PhD in Pedagogy, Associate Professor, ²Student,

FSBEI of Higher Education Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

MAIN FEATURES OF INTERACTION INTERFACE OF STUDENTS WITH COMPUTER FACILITIES DURING TRAINING**Abstract**

The article discusses the main features of student interaction with computer training facilities and justifies the necessity to pay special attention to the development of an interface of training and testing programs. It is noted that when developing an interface for secondary school students, it is necessary to clearly formulate a list of tasks that will be performed with the help of the interface. A developer, who might be a teacher of mathematics, must take into account psychological characteristics of each age group of students. The article concludes that the development of an interface for student-computer interaction should be treated with great attention. Errors that may occur during the development should be taken into account.

Keywords: interface, information technology, interactive teaching methods.

Новые стандарты образования в настоящее время требуют подготовки всесторонне развитых личностей, способных самостоятельно выявлять и решать возникающие проблемы в различных жизненных и профессиональных ситуациях, уметь использовать новые технологии получения информации.

Интерактивные методы, используемые в учебных заведениях, способствуют развитию личности ребенка, навыков работы с информацией, способности к коммуникации с окружающими, активизирует интерес и активность на протяжении всего урока [3]. Информационные технологии, являющиеся средством представления учебной информации, позволяют оптимизировать проведение уроков.

Основные направления их применения являются использование локальной сети и глобальной сети Интернет, использование интерактивной доски при обучении, использование презентаций, созданных в программе PowerPoint, а также компьютерное тестирование для получения информации об усвоенных знаниях. Сейчас разработано достаточно много различных пакетов программ для проверки знаний. Интернет же создан для быстрого и удобного доступа пользователя к любой информации. Он удобен, для создания докладов, рефератов или для поиска ответов на простые и сложные вопросы.

Раньше не было даже и речи об интерактивной доске, но в настоящее время она есть почти в каждой школе и в вузах, что позволяет легко управлять процессом использования презентаций, применения тестовых заданий, различной степени сложности. Использование презентаций позволяет оперативно проводить экспресс опросы, и при необходимости корректировать задания [3].

Цели при использовании презентации:

1) *образовательная*. Например, при разработке нами уроков по теме «Числовые функции» курса алгебры учебный материал представляется таким образом, чтобы была видна поэтапная технология построения графиков, были показаны методы их распознавания;

2) *развивающая*. Разрабатываемые нами презентации с использованием различных переходов и преобразований строятся таким образом, чтобы они способствовали развитию логического мышления ученика, его математических способностей;

3) *воспитательная*. Каждая представляемая тема сопровождается примерами профессиональной деятельности, способствующими созданию положительной обстановки в классе и дающими право выбрать дальнейшую профессию в будущем.

При объяснении нового материала компьютер нам помогает представить новую информацию, обеспечивая тем самым наглядность, что особенно актуально при изучении основных разделов алгебры и геометрии.

Использование урока-лекции в средних учебных заведениях должно сопровождаться наглядным представлением информации, способствующим активизации познавательной деятельности каждого учащегося. Нами был проведен эксперимент по проведению лекций вузовского типа среди учащихся пятых классов. Информация на презентациях была расположена так, чтобы каждый ученик следил за логическим изложением учебного материала на протяжении всей лекции. Это создало психологические условия восприятия и запоминания новой информации, отличительной чертой которой является форма представления нового материала в виде графиков, рисунков, диаграмм, видеороликов,

таблиц. Использование информационных технологий позволяет разнообразить уроки, сделать их не похожими друг на друга, вызвать интерес учащихся, желание познавать что-то новое.

В настоящее время достаточно распространенным является понятие «интерфейс», сопровождающееся такими словосочетаниями как «понятный интерфейс», «сложный интерфейс». Под интерфейсом понимается «внешний вид чего-либо» и широко используется при описании взаимодействия между человеком и компьютером. Сам интерфейс представляет собой коммуникационное устройство, позволяющее взаимодействовать различным устройствам между собой, а также помогает человеку в управлении компьютером, работе с программами.

Понятие «интерфейс» имеет достаточно много определений, однако все она связаны с компьютерными технологиями. Учащимся интерфейс помогает взаимодействовать с различными программами, которые они используют при обучении, в играх и т.д. Например, если ученик освоил программу Paint, позволяющую работать с графической информацией, то он легко освоит и другие программы, имеющие подобный интерфейс.

Однако для лучшего усвоения нового материала учащимися должен быть достаточно понятный, не вызывающий раздражения интерфейс. Поэтому его разработке должно уделяться достаточно большое внимание. Интерфейс может представлять собой окно программы, где надо совершать какие-либо действия, например, прохождение тестирования обучающимися или выполнение заданий в обучающей игре. Наглядным способом представления новой информации является использование графического интерфейса. Однако он имеет один недостаток – это большой объем занимаемой памяти, как самой программы, так и используемой оперативной памяти, что существенно замедляет работу приложения. При общении учащегося с графическим интерфейсом этот недостаток может вызывать раздражение у детей, вызывать негативную реакцию на процесс обучения. Заставить бросить начатое дело, что негативно отражается на знаниях обучающихся.

При изложении нового материала особую значимость имеет визуализация информации, поэтому интерфейс должен строиться таким образом, чтобы предлагаемая информация не была, во-первых, слишком насыщенной, что негативно может сказаться на запоминании, во-вторых, не должна содержать раздражающих факторов, чтобы не вызвать у обучающихся отторжения, в-третьих, понятной, соответствующий возрасту ребенка, в-четвертых, интересной, чтобы вызвать познавательные действия со стороны школьников.

При изучении разделов «Треугольники» дисциплины «Геометрия» нами были разработаны виртуальные лабораторные работы, интерфейс которых позволяет наглядно показать основные свойства и признаки треугольников, способы их построения и основные характеристики. Проведение контролируемых мероприятий по изученным темам также сопровождалось понятным и доступным интерфейсом, способствующим получению объективной оценки полученных на уроке знаний.

Скорость является наиболее важным критерием эффективности взаимодействия обучающегося с интерфейсом. Она способствует скорости восприятия обучающимися нового учебного материала, длительности физической и интеллектуальной деятельности, уменьшению количества допущенных ошибок, скорости отклика системы на осуществляемые действия, субъективное удовлетворение учащихся.

При проектировании интерфейса для обучающихся средней школы нами формулировался список задач, которые должны быть реализованы с его помощью. При его проектировании разработчик, должен учитывать психологические особенности каждой возрастной группы учащихся. Поэтому при подготовке к занятиям необходимо четко проверять интерфейс на отсутствие противоречий, которые могут затруднить восприятие учебного материала, вызвать затруднения при решении математических задач. Из чего можно сделать вывод, что современный учитель должен обладать не только знаниями в своей области, но и в области дизайна, что в свою очередь требует прохождения курсов повышения квалификации. Дизайнер при разработке обучающего и контролирующего материала должен учитывать не просто общение учащегося и компьютера, но и создавать условия для развития мотивации учения, обеспечивать благоприятный эмоциональный климат.

Таким образом, разработке интерфейса взаимодействия учащегося и компьютера должно уделяться достаточно большое внимание, учитывая все ошибки, которые могут возникать при проектировании.

Список литературы / References

1. Левитас, Г. Г. Компьютер на уроках математики / Г. Г. Левитас, д-р пед. наук, В. Г. Арутюнян // Информатика и образование. – 2002. - № 3. – С. 91 – 95.
2. Никифорова, М. А. Преподавание математики и новые компьютерные технологии / М. А. Никифорова // Математика в школе. – 2005. - № 7. – С. 56 – 63. Окончание. Начало: № 6. – 2005.
3. Фомичёва И.Б. Современные подходы к подготовке и проведению уроков математики с использованием информационных компьютерных технологий / И.Б. Фомичёва, Н.Г. Турусова // Молодой ученый. – 2013. – №8. – С. 10-12.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Levitas, G. G. Komp'yuter na urokah matematiki [Computer in mathematics lessons] / G. G. Levitas, d-r ped. nauk, V. G. Arutjunjan // Informatika i obrazovanie [Informatics and Education]. – 2002. – № 3. – P. 91-95. [in Russian]
2. Nikiforova, M. A. Prepodavanie matematiki i novye komp'yuternye tehnologii [The teaching of mathematics and new computer technology] / M. A. Nikiforova // Matematika v shkole [Mathematics in school]. – 2005. – № 7. – P. 56-63. Okonchanie. Nachalo: № 6. – 2005. [in Russian]
3. Fomichjova I.B. Sovremennye podhody k podgotovke i provedeniju urokov matematiki s ispol'zovaniem informacionnyh komp'yuternyh tehnologij [Modern approaches to the preparation and conduct of lessons in mathematics using information computer technologies] / I.B. Fomichjova, N.G. Turusova // Molodoj uchenyj [The young scientist]. – 2013. – №8. – P. 10-12. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.102>

Гаврилов В.В.

Кандидат педагогических наук,

Сургутский государственный педагогический университет

**ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ВЕРИФИКАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ВУЗА****Аннотация**

Предлагается описание этапов подготовки эксперимента по верификации педагогической концепции по развитию речи студентов вуза, предложенной автором. В связи с тем, что курс «Русский язык и культура речи» является практикоориентированным, необходим целый комплекс мероприятий и инструментов, с помощью которых оценивается эффективность педагогической технологии. Также представлены основные цели и задачи эксперимента и компоненты модели обучения. Автор приходит к выводу, что необходимо проверять не только навыки коммуникации студентов в плане внешней речи, но и уровень развития речи внутренней (внутреннего плана действий).

Ключевые слова: культура речи, модель развития речи студентов вуза, деятельностный подход, компетенции, компетентностный подход, инновационные средства обучения.

Gavrilov V.V.

PhD in of Pedagogy,

Surgut State Pedagogical University, Surgut

**ORGANIZATION OF THE EXPERIMENT ON VERIFICATION OF PEDAGOGICAL CONCEPT
FOR THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' SPEECH****Abstract**

The article contains the description of preparation stages of the experiment on the verification of the pedagogical concept for the development of university students' speech. Due to the fact that the course "Russian Language and the Culture of Speech" is practical-oriented, a whole complex of activities and tools is required to evaluate the efficiency of the pedagogical technology. The main goals and tasks of the experiment and the components of the training model are also presented. The author comes to the conclusion that it is necessary to check both students' communication skills in terms of external speech and the level of internal speech development (internal plan of action).

Keywords: culture of speech, model of speech development of university students, activity approach, competences, competence approach, innovative teaching aids.

Работая в рамках деятельностного подхода, мы должны стремиться к поэтапному формированию у студентов умений осуществлять то или иное мыслительное или практическое действие. Многие умения, методы деятельности имеют непосредственный выход на будущую профессиональную деятельность выпускника [1].

Современный государственный образовательный стандарт построен на основе компетентностного подхода. Таким образом, в основе любой учебной программы должны быть заложены базовые компетенции, которые педагог формирует у обучающихся различными технологиями, методами, формами и средствами. Кроме того, уровень сформированности данных компетенций должен быть оценен как в начале занятий, так и в конце работы, что даст педагогу возможность провести рефлексию относительно эффективности выбранной педагогической концепции и технологий. Для студентов-нефилологов, как правило, определены (в том или ином варианте) следующие компетенции при освоении курса «Русский язык и культура речи»: готовность к использованию знаний в области современного русского литературного языка в профессиональной деятельности, к лингвистическому анализу; способность к письменной и устной коммуникации на государственном языке; владение одним из иностранных языков в рамках профессионального общения, готовность к использованию навыков публичной речи, ведения дискуссии.

Наша гипотеза была сформулирована следующим образом: использование в вузе образовательных технологий в рамках деятельностного подхода на занятиях по курсу «Русский язык и культура речи» повышает у студентов уровень владения устной речью, развивает языковую, лингвистическую и коммуникативную компетенции, способствует их более успешной социализации и профессиональной адаптации.

В этой связи в рамках эксперимента мы поставили следующие задачи:

1. В процессе реализации модели развития речи студентов вуза в рамках деятельностного подхода верифицировать истинность практико-ориентированного уровня концепции.
2. Дать оценку эффективности внедрения в практику вузовского обучения модели развития речи студентов вуза в рамках деятельностного подхода.
3. Проанализировать результаты экспериментального исследования, провести рефлексию по поводу полученных данных.

Для нас, в рамках деятельностного подхода в обучении, эффективность будет подтверждена повышением учебной мотивации студентов, активизацией их деятельности (в том числе и самостоятельной), формированием необходимых компетенций и приближением, при выполнении заданий, к «культуросообразной норме» (В.С. Лазарев), результату.

Предложенная нами педагогическая модель является сложной и многоплановой системой (включающей и содержательные, и структурные, и функциональные аспекты), в которой все составляющие взаимосвязаны и направлены на повышение уровня преподавания культуры речи в вузе.

Работа по верификации педагогической концепции освоения студентами культуры речи в рамках деятельностного подхода включала несколько этапов:

1) Констатирующий этап. На данном этапе ставилась задача определить исходную степень сформированности необходимых компетенций как в контрольных, так и в экспериментальных группах по определенным заранее критериям.

2) Формирующий этап. Собственно реализация модели развития речи студентов вуза в рамках деятельностного подхода.

3. В рамках контрольного этапа было проведено итоговое оценивание результатов по определенным критериям в контрольных и экспериментальных группах.

Рассмотрим подробнее каждый из названных этапов [2, С. 35-40].

Целью *констатирующего* этапа эксперимента была организация подготовительной работы по отбору критериев оценки уровня сформированности компетенций обучающихся и их предварительная диагностика. Ставились следующие задачи:

1) Выявление критериев сформированности языковой, речевой и коммуникативной компетенций у студентов-нефилологов.

2) Определение эффективных процедур и методов диагностики, которые бы позволили установить уровень сформированности речевой культуры студентов вуза в начале и в конце работы.

3) Формирование репрезентативной выборки студентов из числа участников эксперимента, определение контрольных и экспериментальных групп.

4) Диагностика по определенным критериям исходного уровня сформированности речевой культуры студентов вуза в контрольных и экспериментальных группах.

На *формирующем* этапе эксперимента осуществлялась верификация педагогической концепции в аспекте ее практической ориентированности. Задачи данного этапа:

1) Внедрение в образовательный процесс инноваций, изменений, призванных, согласно гипотезе экспериментального исследования, обеспечить эффективность развития культуры речи обучающихся.

2) Практическая реализация разработанной модели развития культуры речи студентов в рамках деятельностного подхода к обучению.

Модель включает несколько компонентов, которые были реализованы нами на практике в их единстве: *содержательный, мотивационный, процессуальный и позиционный*. На данном этапе апробировался практико-ориентированный уровень концепции, ее жизнеспособность и результативность.

Итоговый (констатирующий) этап эксперимента имел цель оценить уровень сформированности компетенций студентов в контрольных и экспериментальных группах, подтвердить эффективность разработанной модели развития культуры речи студентов в рамках деятельностного подхода к обучению. Были поставлены конкретные задачи.

1. Отбор критериев, методик диагностики, дающих возможность определить уровень сформированности компетенций обучающихся (в рамках деятельностного подхода).

Опираясь на компоненты модели, мы выделили следующие критерии оценки:

1) *Креативный (творческий) критерий*. Оценивая уровень речевой культуры студентов, их коммуникативные навыки, прежде всего необходимо обратить внимание на такую переменную, как креативность. С помощью данного критерия оцениваются не столько способности к творческому восприятию мира, сколько способность человека мыслить нестандартно, особым образом перерабатывая (а не накапливая) всю поступающую информацию, и оперативно принимать нестандартные решения, создавать нечто новое и генерировать идеи.

2) *Коммуникативный критерий*. Позволяет оценить уровень развития коммуникативной компетенции студентов вуза. Под коммуникативной компетенцией мы понимаем качество и эффективность способности одного человека общаться с другими людьми, то есть достигать поставленных коммуникативных задач в рамках конкретной речевой ситуации.

3) *Эмоциональный критерий*. Уровень культуры речи студента определяется еще и тем, насколько обучающийся способен владеть собой, насколько адекватны его эмоциональные реакции в рамках речевого взаимодействия. Эти реакции определяются не только психотипом личности, но, прежде всего, жизненными установками, мировоззрением, духовно-нравственными ценностями личности.

4) *Мотивационный критерий* отражает стремление студентов в достижении успеха в определенных видах деятельности. Сюда мы относим, безусловно, мотивацию к обучению, поскольку успешное усвоение учебного материала не возможно без наличия внутренней потребности этим заниматься. Но, кроме этого, мы включаем в этот показатель стремление достигать поставленных целей, саморазвиваться. Также мы оцениваем жизненные установки обучающихся, их ценностные ориентиры, позволяющие выстраивать определенную стратегию речевого поведения.

Уверены, что данный подход позволит обеспечить достаточно высокую степень верификации предложенной педагогической концепции.

Список литературы / References

1. Загвязинский В.И. Теория обучения: современная интерпретация / В.И. Загвязинский. – М.: Академия, 2001. – 192 с.
2. Рузавин Г.И. Научная теория: логико-методологический анализ / Г.И. Рузавин. – М.: Мысль, 1978. – 244 с.
3. Темнятина О.В. Оценка результатов образования обучающихся ОУ НПО и СПО на основе компетентностного подхода. Методическое пособие. [Электронный ресурс] / Екатеринбург, ИРРО, 2009. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-39066.html?page=4>.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zagvyazinsky V.I. Teoriya obucheniya: sovremennaya interpretaciya [Theory of Learning: Modern Interpretation] / V.I. Zagvyazinsky. - Moscow: Academy, 2001. - 192 p. [in Russian]
2. Ruzavin G.I. Nauchnaya teoriya: logiko-metodologicheskij analiz [Scientific theory: logical-methodological analysis] / G.I. Ruzavin. - Moscow: Thought, 1978. - 244 p. [in Russian]

3. Temnyatkina O.V. Ocenka rezultatov obrazovaniya obuchayushchihся OU NPO i SPO na osnove kompetentnostnogo podhoda. Metodicheskoe posobie. [Evaluation of the results of the education of students of the DU NGO and STR on the basis of the competence approach. Toolkit. [Electronic resource] / O.V. Temnyatkina. - — URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-39066.html?page=4>. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.083>

Журавлева Н.С.¹, Кашлач И.Ф.²

¹ORCID: 000-0002-4423-8788, кандидат педагогических наук, доцент,

Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета;

²ORCID:0000-0002-6566-4540, кандидат педагогических наук, доцент,

Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН ЧЕРЕЗ ВЫПОЛНЕНИЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация

В профессиональном стандарте педагога выделено три группы основных компетентностей, которыми должен владеть современный учитель: предметной, профессиональной и общепедагогической. Каждая группа компетентностей является сложным структурным элементом, который состоит из менее общих компонентов. Уровень развития каждой группы компетентностей зависит как от личного потенциала будущего педагога, так и от специфики его действий. С целью формирования профессиональных компетентностей будущих молодых педагогов необходимо использовать различные методы и способы обучения студентов педагогических специальностей. Одним из таких методов, по мнению авторов, является – метод групповых межпредметных проектов, к выполнению которых могут быть привлечены студенты, обучаемые по двойному профилю: математика, физика.

Ключевые слова: учитель, профессиональный стандарт учителя, предметная, профессиональная и общепедагогическая компетентности, физико-математические дисциплины, межпредметные проекты.

Zhuravleva N. S.¹, Kashlach I. F.²

¹ORCID: 000-0002-4423-8788, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Ershov Ishim Pedagogical Institute (branch) of Tyumen State University;

²ORCID:0000-0002-6566-4540, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Ershov Ishim Pedagogical Institute (branch) of Tyumen State University

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS OF PHYSICAL-MATHEMATICAL DISCIPLINES VIA INTER-DISCIPLINARY PROJECTS IMPLEMENTATION

Abstract

A professional standard of a modern teacher consists of three groups of basic competencies, namely: Subject, professional and general pedagogical. Each group of competencies is a complex structural element, which consists of less general components. The level of development of each group of competencies depends both on the personal potential of a future teacher and on the specifics of his actions. In order to form professional competencies of future young teachers it is necessary to use different methods and techniques of teaching students of pedagogical specialties. One of these methods, according to the authors, is the method of group inter-disciplinary projects. They fit students who simultaneously study Mathematics and Physics.

Keywords: teacher, professional standard of a teacher, subject, professional and general pedagogical competence, physical and mathematical disciplines, inter-disciplinary projects.

Современные взгляды на образовательный процесс, направленный на подготовку учителя предметника двадцать первого века, предполагают, что он должен быть сосредоточен не только на его предметной подготовке, без которой не обойдется ни один специалист, но и на общеобразовательную и общекультурную подготовку. Современного молодого учителя с первых дней обучения необходимо знакомить с новыми инновационными технологиями в образовании, показывать возможности их реализации на практике, что в свою очередь будет способствовать вовлечению будущих специалистов в педагогическое творчество. Профессиональную сферу деятельности любого педагога можно показать совокупностью трех основных блоков: теоретических знаний, способов деятельности, социальных качеств или социальной зрелости. Любой педагогический процесс проявляется в виде сложного и многогранного явления, охватывающего большое количество видов деятельности, которыми должен владеть молодой педагог-специалист, он должен быть: предметником, методистом, психологом, менеджером и воспитателем.

Учитель как предметник должен как минимум владеть основами науки преподаваемой им дисциплины и свободно ориентироваться в ней. В роли методиста – учитель обязан ориентироваться в современных, передовых образовательных технологиях и предметных методиках и методах обучения. Современный учитель должен знать психологию детей, психологию общения, быть знакомым с этапами развития познавательной деятельности субъектов обучения, то есть быть психологом. Педагог в своей деятельности сталкивается также и с элементами управления, поэтому он должен выступать и в роли менеджера, работа которого основывается на комплексе соответствующих компетентностей. Огромная роль учителю школы отводится в вопросах воспитания подрастающего поколения, поэтому его образовательная деятельность включает два основных элемента: обучение и воспитание. Рассмотренные

функциональные характеристики роли педагога в современном обществе с учетом нормативно-правовых документов входят в состав его компетенции [1].

На основе вышесказанного, и взяв за основу труды А.В. Хуторского, можно определить понятия «компетенция» и «компетентность» современного учителя.

Под компетенцией мы будем понимать совокупность прав, обязанностей и ответственности учителя в сфере его деятельности, а под компетентностью – реализующиеся на практике и постоянно совершенствующиеся при этом способности педагога, его деятельные возможности, такие как знания, умения, навыки и практический опыт деятельности, а также мотивационную направленность и готовность к творческой педагогической деятельности.

Профессиональный стандарт педагога выделяют три группы основных компетентностей, которыми должен владеть современный специалист образовательного учреждения [3]:

- 1) предметная компетентность учителя;
- 2) профессиональные компетентности, повышающие мотивации к обучению;
- 3) общепедагогическая компетентность учителя.

Каждая из этих групп является сложным структурным элементом, который состоит из менее общих компонентов. Уровень развития каждой группы компетентностей зависит как от личного потенциала будущего педагога, так и от специфики его действий.

Под предметной компетентностью современного учителя понимается, прежде всего, требования к знаниям учителя, что тесным образом связано с уровнем его эрудиции и широтой кругозора. Однако данная компетентность не ограничивается объемом знаний по преподаваемой им дисциплине и смежным с ней областям, а обнаруживает себя и в других сферах деятельности.

В подготовке современного учителя как прежде преобладает передача установленной суммы знаний из разных дисциплин (специальных, педагогических, психологических, методических и т.д.). В результате разрозненного их изучения выпускники высших педагогических учреждений бывают недостаточно подготовлены к разным видам своей будущей профессиональной деятельности. Вместе с тем суть общепедагогической компетентности преподавателя заключается в осуществлении продуктивных межличностных контактов. Для подготовки специалистов, обучающихся по двум профилям, нужна система знаний, которая отражает взаимосвязь учебных дисциплин.

Для успешной работы в различных областях знаний учитель должен знать о методах, способах и стратегиях исследования какого-либо предмета. При понимании принципов и основ научных идей современный учитель способен свободно расширять свой кругозор, всесторонне использовать межпредметные связи, осуществлять интеграцию знаний между различными школьными дисциплинами.

Как показывает практика, обучение студентов, будущих учителей предметников, при осуществлении межпредметных связей повышает степень их интеллектуального развития, расширяет кругозор, реализует систематизацию и обобщение знаний, а также формирование и развитие навыков и умений межпредметного характера, все это в итоге способствует повышению их профессиональной компетентности. В процессе обучения межпредметные связи выступают как условия исполнения его основных функций (образовательной, развивающей, воспитательной), кроме этого они сами выполняют методологические, конструктивные и формирующие функции.

С целью формирования профессиональных компетентностей будущих молодых педагогов необходимо использовать различные методы и способы обучения студентов педагогических специальностей. Одним из таких методов является – метод групповых (коллективных) межпредметных проектов, к выполнению которых могут быть привлечены студенты, обучаемые по направлению: педагогическое образование; двойному профилю: математика, физика.

При работе над проектом следует выделить четыре основных этапа: поисковый, конструкторский, технологический, заключительный [2]. Данные этапы работы студентов над проектами характеризуются через описание деятельности студентов и преподавателей при их выполнении, а также методов и форм обучения, используемых при этом (таблица 1).

Рассмотрим возможную тематику межпредметных студенческих проектов, направленные для использования их итогового продукта на занятиях математики и физики в старших классах школы:

- «Производная в математике, физике, технике и природе» - система интегративных уроков для старших классов;
- «Вектора и векторные величины в школе» - система уроков МПС для учащихся 9 классов;
- «Функциональная зависимость на занятиях физико-математических дисциплин» - элективный курс для учащихся старших классов и т.д.

Таблица 1 – Характеристика основных этапов работы над проектом

Этапы выполнения проекта	Задачи, решаемые студентами	Деятельность студентов	Деятельность преподавателя	Формы и методы обучения
ПОИСКОВЫЙ	<ul style="list-style-type: none"> - поиск и анализ проблемы; - планирование проектной деятельности по этапам; - сбор, изучение, обработка и анализ информации, междисциплинарного содержания по теме проекта 	<ul style="list-style-type: none"> - обсуждают возможности организации работы по решению проблемы проекта; - уточняют и анализируют существующую информацию по вопросам решения проблемы проекта; - устанавливают цели и выбирают план действия по выполнению проекта; - делятся на рабочие группы и формулируют задачи для каждой рабочей группы. 	<ul style="list-style-type: none"> - мотивирует обучающихся; - объясняет цели проекта; - ставит перед участниками проекта проблему, (при необходимости) организует ее обсуждение; - наблюдает; - консультирует. 	<ul style="list-style-type: none"> - проблемная беседа; - консультация; - самостоятельная работа; - посещение учебных занятий в образовательных учреждениях.
КОНСУЛЬТИРУЮЩИЙ	<ul style="list-style-type: none"> - поиск теоретического и практического материала МПС по теме проекта; - выяснение возможно использования найденного материала на различных видах учебных занятий; - выбор современных технологий по организации учебных занятий по математике и физике 	<ul style="list-style-type: none"> - работают с информацией; - проводят анализ, синтез и оценку идей по организации и проведению МПС физики и математики; - осуществляют выбор образовательных технологий по использованию материалов МПС на учебных занятиях. 	<ul style="list-style-type: none"> - организует, активизирует деятельность рабочих групп; - консультирует; - помогает в выборе решений, советует (по просьбе студентов); - рекомендует; - наблюдает. 	<ul style="list-style-type: none"> - беседа; - дискуссия; - самостоятельная работа; - консультация.
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ	<ul style="list-style-type: none"> - составление плана практической реализации работы с материалом МПС физики и математики; - выполнение запланированных этапов работы. 	<ul style="list-style-type: none"> - оформление технологических карт (учебных и внешкольных занятий); - внутренняя апробация полученного продукта - внешняя апробация полученного продукта. 	<ul style="list-style-type: none"> - консультирует; - совместные рекомендации и консультации преподавателей смежных дисциплин; - наблюдение; - рецензирование. 	<ul style="list-style-type: none"> - беседа; - консультация; - самостоятельная работа; - проведение занятий в студенческих группах; - проведение уроков в средних образовательных учреждениях

Окончание табл. 1 – Характеристика основных этапов работы над проектом

Этапы выполнения проекта	Задачи, решаемые студентами	Деятельность студентов	Деятельность преподавателя	Формы и методы обучения
З А К Л Ю Ч И Т Е Л Ь Н Ы Й	- оценка качества полученного продукта; - анализ процесса и результатов выполнения проекта; - изучение возможности использования результатов проекта на практике; - рефлексия	- осуществляют самоанализ и самооценку результатов проекта и хода работы над ним; - готовят документацию к защите; - защита проекта.	- консультирует; - организует защиту и обсуждение; - оценивают результаты работы над проектом	- беседа; - дискуссия; - консультация; - имитационно–деятельностная игра

Определим приоритетные компоненты компетентностей будущих учителей физико-математических дисциплин, формируемые у студентов в ходе работы над подобными проектами:

Предметная компетентность:

- способен обобщать, анализировать и воспринимать информацию по математике и физике;
- способен применять методы математической обработки информации;
- способен подтверждать имеющую информацию опытным путем;
- способен работать с информацией различного вида;
- способен логически верно строить письменную и устную речь.

Профессиональные компетентности:

- способен ставить образовательные цели и выбирать пути ее достижения;
- способен нести ответственность за результаты своей деятельности;
- способен к подготовке и редактированию текстов профессионального содержания.

В области общепедагогической компетентности:

- готов применять современные методики и технологии на конкретной образовательной ступени обучения;
- готов к взаимодействию с коллегами;
- способен использовать возможности образовательной среды, для обеспечения качества учебно-воспитательного процесса.

При выполнении проекта работа его участников должна оцениваться по определенным критериям (таблица 2)

Таблица 2 – Критерии оценки работы над проектом

Оценка	Результата работы
Отлично	Доказано, что внедрение готового продукта в учебный процесс эффективно влияет на обучение учащихся (разработан продукт проекта, проведено внутреннее внедрение, осуществлено внешнее внедрение проекта и доказана эффективность его использования в школьном образовании)
Хорошо	Продукт проекта прошел внешнее внедрение, но проверка его эффективности не доказана (разработан продукт проекта, проведено внутреннее внедрение, осуществлено частичное его внешнее внедрение)
Удовлетворительно	Продукт проекта готов, но не прошел внешнюю апробацию (разработан продукт проекта, проведено полное или частичное внутреннее внедрение)

Таким образом, эффективность использования межпредметных связей зависит от применения системы методических средств. При этом нужно учитывать, что каждая отдельно взятая дисциплина значима не только своим содержанием, но и методами, применяемыми в ней, а также в других тематических ей дисциплинах.

Список литературы / References

1. Вербицкий А.А. Личностный и компетентностный подход в образовании: проблемы интеграции / Вербицкий А.А., Ларионова О.Г. – М.: Логос, 2009.
2. Журавлева Н.С. Проблемы подготовки современного педагога (на примере учителя физико-математического цикла дисциплин)/ Журавлева Н.С., Кашлач И.Ф. // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2012. № 4 (10). С. 88-92.
3. Профессиональный стандарт педагога [Электронный ресурс] // http://ug.ru/new_standards/6 (дата обращения: 10.05.2017)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Verbitskiy A.A. Lichnostnyi i kompetentnostnyi podkhod v obrazovayii: problemy integratsii [Personal and competent approach in education: problems of integration] / Verbitskiy A.A., Larionova O.G. - Moscow, Logos, 2009.
2. Zhuravlev N.S., Kashlach I.F. Problemy podgotovki sovremenogo pedagoga (na primere uchitelya fiziko-matematicheskogo tsikla distsiplin) [Problems of modern teacher training (for example, a teacher of physics and mathematics disciplines cycle)] / Zhuravlev N.S., Kashlach I.F. // Vestnik Ishim State Pedagogical Institute P.P. Yershov. 2012. № 4 (10). P. 88-92.
3. Profesional'nyi standart pedagoga [A professional teacher standard] [Electronic resource] // http://ug.ru/new_standards/6 (accessed: 10.05.2017)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.103>Казаченко А.С.¹, Казаченко А.С.², Иваницкая А.С.³¹ORCID: 0000-0002-7046-6362, Кандидат химических наук, доцент,
ФГАОУ ВО "Сибирский федеральный университет" (Красноярск),²ORCID: 0000-0002-3121-1666, Кандидат химических наук, младший научный сотрудник,
Федеральный исследовательский центр "Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, Институт химии и химических технологии СО РАН (Красноярск),³ORCID: 0000-0002-6860-2257, Кандидат биологических наук, младший научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр "Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, Институт леса им. В.Н. Сукачева СО РАН (Красноярск)**РАЗРАБОТКА ФАКУЛЬТАТИВНОГО КУРСА «ПРИКЛАДНАЯ ЭКОЛОГИЯ» ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ 8-9 КЛАССОВ****Аннотация**

В статье рассмотрена необходимость естественно-научного развития школьников 8-9 классов в рамках факультативных курсов. Приведены особенности факультативных курсов, их задачи и функции, показана возможность осуществления исследовательской деятельности школьников в рамках факультативных курсов. Описан впервые разработанный факультативный курс практического содержания экологической направленности для учащихся 8-9 классов школ города Красноярска. Представлено тематическое планирование факультативного курса «Прикладная экология».

Ключевые слова: факультативный курс, естественно-научное образование, методика преподавания, качество образования.

Kazachenko A.S.¹, Kazachenko A.S.², Ivanitskaya A.S.³¹ORCID: 0000-0002-7046-6362, PhD in Chemistry, Associate Professor,
FSAEI "Siberian Federal University" (Krasnoyarsk),²ORCID: 0000-0002-3121-1666, PhD in Chemistry, Junior Research Associate, Federal Research Centre "Krasnoyarsk Scientific Centre of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Institute of Chemistry and Chemical Technology SB RAS" (Krasnoyarsk),³ORCID: 0000-0002-6860-2257, PhD in Chemistry, Junior Research Associate, Federal Research Centre "Krasnoyarsk Scientific Centre of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Institute of Forest named after V.N. Sukachev, SB RAS" (Krasnoyarsk)**DEVELOPMENT OF ELECTIVE COURSE "APPLIED ECOLOGY" FOR STUDENTS OF 8-9 GRADES****Abstract**

The necessity of natural science development of students of 8-9 grades within the framework of elective courses is considered in the article. Features of elective courses, their tasks and functions are given, the possibility of carrying out research activities of students within the framework of elective courses is shown. The first developed elective course of practical content in the field of ecology for students of 8-9 grades in the schools of Krasnoyarsk is described in the paper. The thematic planning of the elective course "Applied Ecology" is presented.

Keywords: elective course, scientific education, teaching methods, quality of education.

В настоящее время Красноярск является одним из самых загрязненных городов России [1]. В связи с чем крайне актуальным является не только своевременный анализ качества чистоты водных, воздушных и почвенных объектов, но также и воспитание уважительного отношения к ним у детей и подростков.

В последние годы в учебных заведениях среднего образования появляются профильные классы, в которых акцент делается на углублённое изучение профильных предметов. Например, в различных профилях существенно различается содержание уроков химии. Они позволяют и углубить знания по предмету, и расширить кругозор учащихся, показав значение научного взгляда на жизнь человека [2].

Факультативные курсы по дисциплинам естественно-научного профиля имеют все большую значимость, являясь средством формирования и поддержания интереса к предмету.

В связи с этим цель работы заключалась в разработке модели факультативного курса по экологии и химии «Прикладная экология» для учащихся 8, 9 классов г. Красноярска.

Факультативный курс (предмет) – необязательный учебный курс (изучаемый по выбору ученика в учебном заведении), целью которого является расширение кругозора учащихся, развитие научного мышления, формирование

познавательного интереса к предмету, воспитание исследовательского мировоззрения, благодаря углублённому изучению предмета [3].

Главная задача подобных занятий: учитывая интересы и особенности учащихся, расширять и углублять знания предмета, обеспечивая усвоение материала данного курса, знакомить учеников с общими идеями предмета, раскрывая практическое их применение. Занятия факультативного характера играют значительную роль в развитии школьного, в том числе профильного образования [3], [4].

Выбирая методы и приёмы обучения на факультативных занятиях необходимо учитывать такие факторы, как содержание профильного курса, уровень подготовленности учеников, их интерес (*пропущен предлог*) определенным разделам программы. Одним из важных требований к методам становится активизация мышления учащихся, развитие самостоятельности [4].

Концепция модернизации российского образования на период до 2010г. предполагала создание системы специализированной подготовки в старших классах общеобразовательной школы, ориентированной на индивидуальность обучения и социальную адаптацию учеников, в том числе с учетом современных тенденций, складывающихся на рынке труда [5].

Программа факультативного курса «Прикладная экология» предназначена для профильной подготовки учеников 8-9 классов естественно-научного профиля, а также для школьников, интересующихся практической экологией и химией.

Данный факультативный курс позволит ученикам получить навыки практической экологии: осуществлять забор проб и проводить анализ объектов окружающей среды, таких как вода, воздух и почва, во внеклассном формате.

В цели и задачи курса входит формирование и развитие у школьников:

- интеллектуальных и практических способностей и умений в области естественно-научных экспериментов, позволяющих проводить изучение объектов окружающей среды, анализировать и обобщать полученные данные;
- интереса и внимания к изучению химического эксперимента;
- умений самостоятельно получать и применять данные знания на практике;
- творческих способностей;
- умений самостоятельно изучать дополнительную литературу по предмету;
- умений высказывать свою точку зрения, объяснять и слушать товарищей.

Данный курс предполагает *индивидуальную, парную и коллективную* формы работы.

Индивидуальная работа включает выполнение индивидуальных заданий, лабораторных опытов, *парная* – выполнение работ практического характера, *коллективная* – обсуждение вопросов, возникающих по ходу занятий, а также результатов исследований.

Учебно-тематический план факультативного курса.

Педагогический опыт авторов, а также использование данных по экологической обстановке в г. Красноярске позволили разработать тематическое планирование учебного материала факультативного предмета по химии и экологии для 8, 9 классов. Данный курс рассчитан на 34 часа.

Содержание факультативного курса.

Тема № 1. Лекционное занятие по теме: «Введение в экологию». Предмет химии и экологии. Зарождение и развитие естественно-научных знаний. Зарождение и становление экологии, как науки.

Тема № 2. Лекционное занятие по теме: «История экологии». История появления и развития экологии. Экологическая безопасность. Объекты окружающей среды.

Тема №3. Лекционное занятие по теме: «Основы химического анализа». Наглядное знакомство с различными методами химического анализа объектов окружающей среды.

Тема №4. Лекционное занятие по теме: «Техника безопасности». Знакомство с техникой безопасности в химической лаборатории, правилами проведения химических опытов и экспериментов, приборами и реактивами, которыми будет осуществляться анализ проб объектов окружающей среды.

Тема № 5. Лекционное занятие по теме: «Загрязнители окружающей среды, виды загрязнений». Предельно допустимые концентрации (ПДК) в воде, почве и воздухе.

Тема № 6. Обобщающий семинар по пройденному материалу. Обобщение и повторение пройденного материала по темам.

Тема № 7. Лекционное занятие по теме: «Водные ресурсы». Свойства воды. Аномальные свойства воды. Важность водных ресурсов для жизнедеятельности всего живого на Земле.

Тема № 8. Семинарское занятие по теме: «Водные ресурсы». Ученики делятся дополнительной информацией, самостоятельно полученной из литературных источников.

Тема № 9. Практическое занятие по теме: «Забор проб водных ресурсов в черте города Красноярск». Выезд и экскурсия про водные ресурсы, находящиеся в черте города Красноярск. Знакомство и забор проб на реках Базаиха, Бугач, Кача, Енисей и дождевой воды.

Тема № 10. Практическое занятие по теме: «Анализ водных ресурсов». Химический анализ образцов водных ресурсов. Потенциометрический и титриметрический методы анализа. Определение жесткости воды.

Тема № 11. Лекция по теме: «Почвы. Загрязнения и загрязнители почв». Виды почв. Загрязнители почвы и загрязняющие вещества. Методы аналитического контроля за загрязнениями почв.

Тема № 12. Семинарское занятие по теме: «Почвы. Загрязнения и загрязнители почв». Обсуждение существующей экологической ситуации. Ученики делятся дополнительной информацией, которую не прошли на лекции.

Тема № 13. Практическое занятие по теме: «Почвы. Забор проб в черте города Красноярск». Экскурсия, знакомящая детей с почвенными ресурсами. Забор проб в различных районах города: центр города (Площадь Революции), пр.им.газ.Красноярский Рабочий (рядом с дорогой, район остановки «Цирк»), Николаевская Сопка,

пр.им.газ.Красноярский Рабочий (рядом с дорогой, район КрасТЭЦ), микрорайон «Солнечный», ул. 9 мая (рядом с дорогой, ост. «Дом Куприяна»), ул. Свердловская (ост. «Сад Крутовского»), остров Отдыха, остров Татышева.

Тема № 14. Практическое занятие по теме: «Почвы. Химический анализ почв». Химический анализ образцов почвенных ресурсов. Гравиметрический и титриметрический методы анализа. Экскурсия по Центру коллективного пользования СФУ. Знакомство и проведение фотометрического анализа.

Тема № 15. Лекционный урок по теме: «Воздушные ресурсы». Загрязнители и способы защиты от загрязнений.

Тема №16. Практическое занятие по теме: «Химия в быту». В ходе изучения этого раздела проводятся уроки, в ходе которых, школьники учатся применять на практике полученные знания по химии для решения бытовых проблем: «Контроль качества продуктов питания», «Анализ минеральной воды и прохладительных напитков», «Препараты бытовой химии в нашем доме», «Химические средства защиты растений и экология».

Тема №17. Итоговое занятие. Викторина с вопросами на различные темы. Подведение итогов в виде занятий в игровой форме, на которых учащиеся представляют отчёты о домашних экспериментах.

По окончании итогового занятия следует выявить школьников, интересующихся определенной темой из предложенного курса. Исходя из чего, на основе освоенной методики анализа воды можно предложить учащимся следующие темы для индивидуальных или групповых исследований:

1. Влияние производителя бытового фильтра на степень очистки водопроводной воды;
2. Влияние сорбентов (активированный уголь, бентонитовая глина, силикагель, цеолиты) на степень очистки водопроводной воды;
3. Мониторинг сезонного изменения качества поверхностных вод;
4. Влияния места нахождения водоема от близости автомобильной дороги, либо загрязняющего предприятия.

Предлагая учащимся темы исследований, следует показать суть предложенной ситуации, объяснить, для чего проводится исследование. Формулировка проблемной ситуации – важная часть введения. Учитель химии выступает в этом случае в качестве научного руководителя, сопровождая процесс познания.

После выполнения работы научный руководитель обсуждает с учеником полученные результаты, знакомит с требованиями, предъявляемыми к оформлению работы в рамках конференций и конкурсов разного уровня.

Таким образом, результатами данной работы являются:

- увеличение мотивации к учебе;
- увеличение качества учебного процесса благодаря введению технологий научно-исследовательской деятельности;
- повышение успешности обучения;
- усиление интереса учащихся к предметам естественно-научной направленности;
- улучшение навыка обработки результатов лабораторных исследований;
- расширение кругозора;
- увеличение самостоятельности в деятельности по освоению новых знаний;
- интеллектуальное развитие учащихся.

Таким образом, авторами была показана актуальность формирования факультативного курса «Прикладная экология» для класса естественно-научной направленности, включающая практические навыки сбора и анализа проб природных объектов, поиска литературных данных, а также умения самостоятельно мыслить и делать выводы по полученным результатам. Рассмотрены особенности факультативных курсов, их задачи и функции, показана возможность осуществления исследовательской деятельности школьников в рамках факультативных курсов, разработана программа факультативного курса «Прикладная экология» для учащихся 8-9 классов г.Красноярска.

Список литературы / References

1. Гибенко И. А., Гольд З. Г. Комплексный анализ сточных вод по динамике химических ингредиентов и токсических эффектов у биотестов (водоросли, рачки) / И.А. Гибенко, З.Г. Гольд // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2010. - №9. – С.104-109.
2. Щербина Ю.С. Интегрированный факультативный курс как способ формирования глобального мировоззрения учащихся / Ю.С. Щербина // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2011. - № 6. – С. 49-52.
3. Джалилова И.К. Факультативные занятия по математике как ведущая форма профильной дифференциации в оптимизации учебно-воспитательного процесса [Электронный ресурс]. – URL: <http://festival.1september.ru/articles/517247/> (дата обращения 28.03.2017)
4. Жуковская Е.П. Дидактические аспекты организации факультативов [Электронный ресурс]. – URL: <http://festival.1september.ru/articles/594252/> (дата обращения 28.03.2017)
5. Громов Е.В. Профильное обучение в контексте модернизации российского образования / Е.В. Громов // Сибирский педагогический журнал. – 2008. - № 14. – С. 287-294.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gibenko I. A., Gol'd Z. G. Kompleksnyj analiz stochnyh vod po dinamike himicheskikh ingredientov i toksicheskikh jeffektov u biotestov (vodorosli, rachki) [Complex analysis of wastewater on the dynamics of chemical ingredients and toxic effects in biotests (algae, crustaceans)] / I.A. Gibenko, Z.G. Gol'd // Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2010. - №9. – P.104-109. [in Russian]
2. Shherbina Ju.S. Integrirovannyj fakul'tativnyj kurs kak sposob formirovaniya global'nogo mirovozzrenija uchashhihsja [Integrated elective course as a way of forming a global outlook for students] / Ju.S. Shherbina // Innovacionnye projekty i programmy v obrazovanii. – 2011. - № 6. – P. 49-52. [in Russian]
3. Dzhililova I.K. Fakul'tativnye zanjatija po matematike kak vedushhaja forma profil'noj differenciacii v optimizacii uchebno-vospitatel'nogo processa [Facultative classes in mathematics as the leading form of profile differentiation in the

optimization of teaching and educational process] [Electronic resource]. - URL: <http://festival.1september.ru/articles/517247/> (accessed 28.03.2017)

4. Zhukovskaja E.P. Didakticheskie aspekty organizacii fakul'tativov [Didactic aspects of organization of electives] [Electronic resource]. – URL: <http://festival.1september.ru/articles/594252/> (accessed 28.03.2017)

5. Gromov E.V. Profil'noe obuchenie v kontekste modernizacii rossijskogo obrazovanija [Specialized education in the context of modernization of Russian education] / E.V. Gromov // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2008. - № 14. – P. 287-294. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.093>

Киселева Н.С.

ORCID: 0000-0002-5941-7260, Кандидат педагогических наук,

Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГА К ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: БРИТАНСКИЙ ОПЫТ

Аннотация

Статья раскрывает основные тенденции изменений в системе британского педагогического образования. Автор подчеркивает, что преобразования в системе подготовки педагогов на базе британских вузов основываются на новой исследовательской парадигме, согласно которой учитель приобретает статус исследователя. Автор также рассматривает аспекты, определяющие единство преподавания и исследования в системе высшего педагогического образования в Великобритании.

Ключевые слова: единство преподавания и исследования, учитель-исследователь, исследовательское образование.

Kiseleva N.S.

ORCID: 0000-0002-5941-7260, PhD in Pedagogy,

State Socio-Humanitarian University, Kolomna

PROFESSIONAL PREPARATION OF A TEACHER FOR RESEARCH: BRITISH EXPERIENCE

Abstract

The article discusses the main trends in the system of British pedagogical education. The author emphasizes that the transformations in the system of teacher training based on British universities follow a new research paradigm, according to which a teacher acquires the status of a researcher. The author also examines aspects that determine the unity of teaching and research in the system of higher pedagogical education in the UK.

Keywords: unity of teaching and research, teacher-researcher, research education.

Реформирование системы образования как в России, так и в мире, оказывает значительное влияние на профессиональную подготовку учителя, усиление его мобильности и формирование его исследовательских навыков. Переосмысление роли педагога – функционального исполнителя – на учителя-исследователя приобретает особое звучание в британской педагогической литературе.

Несколько десятилетий назад считалось, что исследовательская деятельность педагога в непрерывном образовании не требует особого изучения. Однако, в изданных за несколько последних лет в Великобритании Белых книгах отмечается усиливающее намерение британского правительства продолжить процесс создания новой культуры в стране и изменить отношение общества к образованию. Так в документе «Высокое качество образования повсюду» (Educational Excellence Everywhere) прописано, что школа должна развивать таланты и потенциал каждого человека, и решение этой задачи вверено учителям, которым будет оказана всесторонняя поддержка и обеспечена почва для проведения собственных исследований [2]. В одном из своих выступлений вице-президент Кингстонского университета Питер Скотт заявил, что «все мы [педагоги и студенты] являемся исследователями... Преподавание и исследования становятся все более тесно связаны... В обществе знаний все выпускники университетов должны быть исследователями не только потому, что занимаются производством нового знания, но и потому, что они должны уметь справляться с рисками и неопределенностями, вызванными научным прогрессом». Для студентов, которые зачисляются на дневные отделения британских университетов, время, проведенное в стенах родного вуза, представляет собой не просто постепенный путь к получению диплома. Опыт, который они получают, также формирует их интересы в будущем, отношение к профессиональной деятельности и стремление к непрерывному образованию на протяжении жизни. Преподаватели университетов, учитывая опыт, потребности и ценности студентов, стремятся поощрять их успеваемость, позволяя им стать творческими и критическими мыслителями, предоставляя возможность учиться как самостоятельно, так и совместно.

Навыками исследовательской деятельности будущие учителя овладевают как на базе университетов, так и во время педагогической практики в школе. При подготовке учителей в университете наблюдается переход к новой, исследовательской, парадигме образования, которая заключается в переосмыслении содержания образования и самого процесса реализации новых идей, что, в свою очередь, является ценностным ориентиром, определяющим развитие системы образования в мире и в Великобритании, в частности.

Примечательно, что в Великобритании большое значение уделяется проблеме соотношения преподавания и исследовательской деятельности современного учителя, ее значимость и ценность в высшем педагогическом образовании [1, С. 14]. В подготовленном для Британской академии высшего образования отчете ученые П. Траулер и Т. Вэрэм выделяют пять основных аспектов, определяющих единство преподавания и исследования в вузе:

1. исследования, проводимые студентами;
2. исследования, проводимые профессорско-преподавательским составом университета;
3. совместные исследования учащихся и педагогов;
4. исследовательские курсы, включенные в общую программу обучения;
5. воспитание культуры исследования [4].

В классификации британского педагога Р. Гриффитс единство «преподавание-исследование» рассматривается с четырех позиций:

- преподавание с направленностью на исследовательские достижения (research-led) – обучение построено в основном на традиционном знаниевом подходе, при этом акцент делается исключительно на научные находки, а не на процесс их исследования;
- преподавание, ориентированное на исследование (research-oriented) – в рабочих программах учебных курсов большое внимание уделяется формированию исследовательских навыков студентов и развитию их культуры исследования;
- преподавание, основанное на исследовательском подходе (research-based) – рабочие программы учебных курсов строятся на поисковой деятельности, а не на трансляции готовых знаний будущим учителям;
- преподавание как исследование (research-informed), при котором образовательный процесс – это цепочка систематического педагогического поиска с целью разработки и внедрения инновационного опыта и инновационных проектов [3, С. 117].

Согласно мнению ряда британских ученых, современные учебные программы по подготовке учителей должны развивать исследовательскую целеустремленность с первого года обучения в вузе в связи с тем, что студенты, участвующие в исследовании, проявляют более высокую мотивацию к учебному процессу и демонстрируют более развитые межатраслевые компетенции; учащиеся более точно определяют свои карьерные перспективы; исследовательский поиск развивает чувство профессиональной идентичности будущего педагога и способствует осознанию принадлежности к сообществу педагогов и ученых, а также постоянному движению к обнаружению и созданию нового знания.

Следовательно, исследовательское образование предлагает уникальные возможности для студентов с целью расширения спектра их профессионально-педагогических навыков и развития более глубокого понимания изучаемого явления. На уровне бакалавриата значительная часть внимания сосредоточена на интеграции исследований в учебную программу. Существует четыре основных способа интеграции дисциплинарных исследований в образовательный процесс:

1. в учебную программу включаются результаты недавних исследований, полученные в ходе исследовательской деятельности на базе конкретного вуза;
2. студенты приобретают навыки проведения исследования в области изучаемой дисциплины, как правило, подготавливая исследовательские проекты как форму отчетности;
3. в ходе обучения студенты приобретают навыки использования инструментов исследования в зависимости от изучаемой дисциплины;
4. воспитание исследовательской культуры осуществляется посредством демонстрации и обсуждения исследовательских работ студентов; студенты участвуют в научно-практических семинарах, а также осуществляют совместную с исследователями работу по конкретным проектам.

Непрерывному занятию исследовательской деятельностью британских педагогов способствует Агентство по подготовке и непрерывному образованию учителей школы и Комитет по стандартам в сфере образования, которые выделяют в качестве основы профессиональной подготовки учителя ориентацию на овладение практическими, в том числе исследовательскими навыками. Разработанная данными организациями стратегия сотрудничества со школами (School Placement Scheme) позволяет молодым исследователям во время педагогической практики проводить наблюдения за образовательными процессами и осуществлять эксперименты в классе. Данная схема имеет несколько преимуществ: во-первых, сам учитель наращивает опыт исследовательской деятельности, а во-вторых, такой подход к организации педагогической практики положительно влияет на учеников. Как показывает опыт сотрудничества университетов Йоркшира и Шеффилд Халлама, пришедший в школу исследователь своей деятельностью вдохновляет детей продолжать обучение как после окончания школы, так и после выпуска из высшего учебного заведения.

Таким образом, включение исследовательской деятельности в учебную программу имеет ряд преимуществ для студентов: более глубокое понимание изучаемых профессиональных дисциплин, методов исследования и актуальных проблем науки, с которыми им предстоит столкнуться в профессиональной деятельности; развитие интеллектуальных способностей, профессиональных навыков и расширение способности к непрерывному обучению; практика независимых исследований повышает востребованность выпускников для потенциальных работодателей, а также расширяет границы дальнейших самостоятельных исследований; расширение возможностей студентов для автономного обучения. Опыт усовершенствования британского педагогического образования важен и для России для решения задач повышения личностного потенциала педагога и его самореализации в профессиональной деятельности.

Список литературы / References

1. Киселева Н.С. К вопросу о профессионально-педагогической подготовке современного британского учителя-исследователя // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2013. - №1 (Серия 12). – С. 11-16.
2. Educational Excellence Everywhere. Presented to Parliament by the Secretary of State for Education by Command of Her Majesty. – L.: Department for Education, 2016. – 123 p.
3. Griffiths R. Knowledge production and the research-teaching nexus: the case of the built environmental disciplines // Studies in Higher Education. – №29 (6). – 2004. – Pp. 709–726.

4. Trowler P., Wareham T., Tribes, territories, research and teaching: Enhancing the teaching-research nexus. Report to the Higher Education Academy, June 2008. Режим доступа: www.heacademy.ac.uk/assets/York/Trowler_Final_Report.pdf

Список литературы на английском языке / References in Englishs

1. Kiseleva N.S. K voprosu o professional'no-pedagogicheskoy podgotovke sovremennogo britanskogo uchitelya-issledovatelya [Teacher-Researcher Professional Training in the Context of the British Education System] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Saint Petersburg State University Bulletin]. – 2013. – №1 (V.12). – Pp. 11-16. [in Russian]

2. Educational Excellence Everywhere. Presented to Parliament by the Secretary of State for Education by Command of Her Majesty. –L.: Department for Education, 2016. – 123 p.

3. Griffiths R. Knowledge production and the research-teaching nexus: the case of the built environmental disciplines // Studies in Higher Education. – №29 (6). – 2004. – pp. 709–726.

4. Trowler P., Wareham T., Tribes, territories, research and teaching: Enhancing the teaching-research nexus. Report to the Higher Education Academy, June 2008. Available online: www.heacademy.ac.uk/assets/York/Trowler_Final_Report.pdf

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.067>

Макаренко Л.А.

ORCID: 0000-0003-2753-3117, старший преподаватель,

Новосибирский государственный педагогический университет

ДИХОТОМИЯ КОНЦЕПЦИЙ ПРЕПОДАВАНИЯ ИЕРОГЛИФИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Аннотация

Иероглифика является одной из основных трудностей китайского языка как иностранного, более того ее особенности ее преподавания являются одной из наименее разработанных в российской и зарубежной методике преподавания китайского языка проблем. В числе подобных, недостаточно разработанных проблем, следует выделить понятие базового элемента китайского языка и, соответственно, 2 концепции, использующиеся в преподавании китайского языка как иностранного: слово как базовый элемент (词本位) и иероглиф как базовый элемент (字本位). Именно использование одной из этих концепций обуславливает такие моменты в преподавании иероглифики как – соответствие особенностям китайского языка, определение места иероглифики в его преподавании, методы подачи и запоминания иероглифики и т.д.

Ключевые слова: иероглиф, методика преподавания, письменная речь, иероглифическая система письма, когнитивная компетенция, базовый элемент китайского языка.

Makarenko L.A.

ORCID: 0000-0003-2753-3117, Senior Lecturer, Novosibirsk State Pedagogical University

DICHOTOMY OF CONCEPTS OF TEACHING HIEROGLYPHICS OF CHINESE LANGUAGE AS FOREIGN

Abstract

Hieroglyphics is one of the main difficulties of teaching the Chinese language as foreign. Moreover the peculiarities of teaching hieroglyphics are one of the least developed problems in the Russian and foreign methods of teaching Chinese language. Another badly developed area is the concept of the basic element of the Chinese language and, accordingly, the two concepts used in teaching Chinese as a foreign language: a word as a basic element (词本位) and a hieroglyph as a basic element (字本位). The use of one of these concepts determines the correspondence to the characteristics of the Chinese language, the definition of the place of hieroglyphics in its teaching, the methods of teaching and memorizing hieroglyphics, etc.

Keywords: hieroglyph, teaching methods, written speech, hieroglyphic writing system, cognitive competence, basic element of the Chinese language.

В настоящее время написано большое количество статей об особенностях иероглифики. Как правило, иероглифику называют в числе основных трудностей, усложняющих и снижающих эффективность овладения китайским языком [5, С. 4], [6, С. 78]. Подобная ситуация сложилась в связи с тем, что методика преподавания китайского языка и, методика преподавания иероглифики в частности, является одной из наименее разработанных видов речевой деятельности в российской и зарубежной методике. К примеру, в российской традиции методики преподавания китайского языка можно выделить 3 комплексных работы, относящихся к частным методикам [4, С. 510]. Это работы Деминой Н. А. «Методика преподавания практического китайского языка», Кочергина И.В. «Очерки методики обучения китайскому языку» и Масловцев О.А. «Методика обучения китайскому языку в средней школе». В остальных случаях методика преподавания иероглифики китайского языка рассматриваемая в статьях, предлагает изучать изучать иероглифы как систему, подразумевая под этим изучение только ключей и иероглифов. В отличие от российских авторов китайские уделяют большее внимание иероглифике, имеется ряд учебных пособий, в том числе и для изучающих китайский язык как иностранный, посвященных непосредственно иероглифике китайского языка (к примеру, учебные пособия «简明实用汉字学» автора Ли Дачжу и «汉字教程» под редакцией Чжана Цзиньсянь анализируют особенности иероглифической письменности как системы письма, ее истории, в том числе особенности изменения и упрощения знаков; структуры, видов и элементов иероглифа, а также их произношения, чтения и письма и значения для Китая и китайской культуры) [9], [10], [11].

У иероглифов есть ряд особенностей, связанных с их природой и непосредственно из-за этих различий в форме, значении и произношении они в отличие от фонографической письменности не записывают звучание. В

фонографической письменности форма используется для записи звука, поэтому, чтобы запомнить буквенный текст, необходимо запомнить звуко-буквенные сочетания, тогда как изучение иероглифической письменности включает в себя сочетание произношения и формы, формы и значения, произношения и значения, что значительно сложнее (хотя у фоноидеограмм есть и идеографическая, и фонографическая функция). Также иероглиф содержит в себе большое количество информации, что объективно увеличивает сложность его изучения для студентов, не относящихся к сфере иероглифической культуры и на начальном этапе рассматривающих иероглиф как картинку [2, С. 152], [7, С. 98]. Так, считается, что иероглиф содержит информацию о произношении, значении, особенностях графики, видах графем, структуре сочетания графем, видах и количестве черт, длине черт, порядке черт, выборе ключей и др.

В связи особенностями иероглифики и ее преподавания (к примеру, в отличие от ряда языков с фонографической письменностью техника иероглифического письма, как правило, изучается в вузе) в преподавании иероглифики китайского языка как иностранного большую роль играет понятие базового элемента китайского языка и, соответственно, 2 концепции, использующиеся в преподавании китайского языка как иностранного: слово как базовый элемент (词本位) и иероглиф как базовый элемент (字本位).

Понятие «иероглифа как базового элемента языка» впервые появилось в 1937 г. в статье 《中国语词的弹性作用》. Иероглифы рассматривались как базовые элементы письменной речи и им противопоставлялись слова как базовые элементы устной речи, однако в ходе дальнейшего изучения выяснилось, что использование иероглифов в качестве базовых элементов не ограничивается письменной речью [12, С. 7]. Понятие «слова» как структурной единицы языка было заимствовано из индоевропейской системы и в его содержании есть ряд существенных различий с традиционными для Китая структурными единицами «иероглифами». Иероглиф, состоящий из формы, произношения и значения, является важным элементом китайского языка и китайской культуры, определяет правила структуры китайского языка, словоизменения, изучения и т.д.

Современная китайская лингвистика после написания «Граматики господина Ма» в 1898 г. стала основываться на теории и методике преподавания, характерных для индоевропейских языков: слово как базовый элемент китайского языка, выявление различий между частями речи и их соответствия компонентам структуры предложения. Доминирующее положение концепции «слово как базовый элемент» привело к ряду негативных последствий для преподавания иероглифики: неверное понимание соотношения и взаимосвязи значения иероглифа и слова в письменной речи китайского языка, неправильное овладение формой и структурой иероглифа, недостаточно развитые навыки чтения и письма, влияющие на уровень китайского языка в целом. Основными элементами данной концепции являются лексика, грамматика и фонетика, причем преподавание лексики замещает собой преподавание иероглифики. Соответственно необходимо обращать больше внимания на преподавание иероглифики, изменить концепцию преподавания, изменить методику обучения и т.д.

По мнению таких китайских ученых, как Люй Шусян и Чжао Юаньжэнь, базовыми элементами китайской лексики являются отдельные иероглифы. В китайском языке нет полного аналога понятия «слово» - наиболее близким по смыслу является не привычное «词» - слово (поскольку здесь имеется в виду слово в грамматической функции), а «字» - иероглиф. Также сложно определить значение понятия «词» в китайском языке, поскольку для китайского языка «слово» - это заимствованное понятие.

Еще одним аргументом в поддержку выбора концепции «иероглиф как базовый элемент» является преобладание многосложных слов в современном китайском языке и важность сочетания значений иероглифов для понимания общего значения слова. Для полного восприятия значения многосложного слова необходимо разобрать его на иероглифы, понять значение каждого из них, а затем, исходя из их сочетания, понять общее значение многосложного слова. Если в европейских языках задачей лингвистов является анализ морфем с позиции слова, то в китайском языке – анализ дополнительно осложняется исследованием того, какие сочетания иероглифов являются словами, а какие – словосочетаниями.

Что касается использования указанных концепций в современной методике преподавания китайского языка как иностранного, достаточно ярко это отражается в содержании учебников. Концепция «слово как базовый элемент» при преподавании принимает слова в качестве основного элемента китайского языка, т.о. в учебных материалах сначала запланировано изучение слов, затем составление предложений с помощью данных слов, и, наконец, разбор состоящего из предложений текста. В преподавании китайского языка как иностранного учебные материалы, как правило, строятся согласно концепции «слов как базового элемента». Урок в таких учебных материалах состоит из 3 частей – список слов на китайском языке с переводом, текст с использованием этих слов и грамматические правила на составление предложений с данными в уроке словами.

В указанной концепции бездумно применяются методы преподавания индоевропейских языков, для преподавания которых она и предназначена, поскольку в данных языках слова четко разграничены – с точки зрения формы написания, даже не зная языка, можно выделить слова в тексте. В качестве примера можно привести подачу предложения «我喝牛奶» (я пью молоко): сначала объясняются новые слова (我 – я, 喝 – пить, 牛奶 – молоко), после чего составляем из этих слов предложение и тренируем их использование в рамках различных упражнений. Однако, если в дальнейшем обучающемуся необходимо будет составить предложение: «она кормит ребенка молоком (грудным)», он, естественно, использует слово «牛奶» что будет ошибкой, поскольку значение иероглифа «牛» - корова, т.е. имеется в виду коровье молоко. Данный пример показывает ошибочность объяснения новой лексики с позиции слов. Однако, если применять концепцию «иероглиф как базовый элемент», то слово «牛奶» изначально разберут по иероглифам и объяснят значение каждого, а также приведут примеры слов и словосочетаний с данными иероглифами, которые могут в дальнейшем встретиться. Также упражнения в уроке будут направлены и на

тренировку непосредственно иероглифов, их структуры, значения, произношения и т.д. Подобные примеры в преподавании китайского языка как иностранного встречаются повсеместно, что создает проблемы в преподавании лексики и других аспектов языка. Использование концепции «слово как базовый элемент» при подаче нового материала, с одной стороны, удобно и сокращает затраты времени, с другой стороны, - игнорирует разницу в структурной морфологии значения слова китайского и родного языка обучающегося, в образе мышления представителей разных национальностей; также очевидным недостатком является то, что студенты запоминают многосложное слово как нечто неделимое.

В учебных материалах, строящихся по принципу «слово как базовый элемент языка», отсутствуют объяснение системы иероглифики и упражнения, направленные на тренировку непосредственно иероглифики, основной метод - механическое запоминание путем прописывания - соответственно присутствует минимальное соответствие когнитивной концепции [1, С. 134], [3, С. 203]. В учебных материалах, строящихся по принципу «иероглиф как базовый элемент языка», система преподавания иероглифики в большей степени соответствует принципу системности.

В целом существуют 3 основные причины применить концепцию «иероглиф как базовый элемент языка» в преподавании китайского языка как иностранного [8, С. 64], [13, С. 120-140]:

1. по результатам исследований, данная концепция наилучшим образом соответствует особенностям китайского языка, что является важным фактором в повышении уровня владения китайским языком у студентов;
2. концепция основана на противопоставлении китайского языка и индоевропейских языков, что позволяет избегать межъязыковой интерференции;
3. возможности использования данной концепции затрагивают большое количество областей китайского языка - от грамматики и лексики, до письменности.

Более того именно концепция «иероглиф как базовый элемент» позволяет сформировать когнитивную компетенцию представляющую собой понимание функционирования системы иероглифики и ее особенностей, что выражается в особенностях объяснения системы иероглифики, ее подачи, запоминания и тренировки. При соответствии процесса формирования данной компетенции, учебные материалы должны включать информацию по следующим вопросам: чертам, порядку черт, графемам (особенно ключам и фонетикам), простым и составным иероглифам, структуре, правилам написания, способам создания иероглифов, а также правила написания, чтения с опорой на его структуру, распознавания значения иероглифа через его форму и анализа структуры иероглифа.

Список литературы / References

1. Баграмова Н.В. Концепция обучения иностранным языкам в неязыковом вузе // В сборнике: Проблемы современной филологии и лингводидактики сборник научных трудов. отв. ред.: Н. В. Баграмова, А. Е. Краснов, Л. В. Пантелеева. Санкт-Петербург. - 2010. - С. 131-135.
2. Берсанова С. Ю. Межкультурная коммуникация с носителями языка как средство мотивации при развитии навыка говорения на китайском языке // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков Научно-практический периодический журнал. - 2017. - Том 11. - С. 152-154.
3. Костина Е.А., Жетписбаева Б.А. Профессиональная педагогическая подготовка студентов в свете идей модернизации образования // EuropeanSocialScienceJournal. -2015. - № 11. - С. 199-205.
4. Семенова Т. М. Обзор исследований в области методики преподавания китайского языка // Молодой ученый. - 2012. - №12. - С. 510-512.
5. Сунь Сяовэй Проблема овладения русскоязычными школьниками иероглифическим письмом в процессе обучения китайскому языку // Психологическая наука и образование. - 2010. - № 4. - С. 1-5.
6. Устинова, Е. С. Взаимосвязь устной и письменной коммуникации в начальном курсе обучения языку с иероглифической письменностью / Е. С. Устинова, А. А. Запруднова // Иностранные языки в высшей школе. - 2014. - № 1. - С. 77-82.
7. Хань Биншуан Анализ преподавания китайской иероглифики на современном этапе и практические советы в области преподавания китайского языка как иностранного / Хань Биншуан; пер. А. А. Субботиной // Иностранные языки в высшей школе. - 2013. - № 1. - С. 95-98.
8. Ho Cheong Lam A Critical Analysis of the Various Ways of Teaching Chinese Characters / Cheong LamHo // Electronic Journal of Foreign Language Teaching. -2011.-Vol. 8. - No. 1. -P. 57-70.
9. WangWilliam S-Y., Sun Chaofen The Oxford Handbook of Chinese linguistics / William S-Y.Wang, Chaofen Sun. - Oxford University Press, 2015. - 765 p.
10. 汉字教程/张静贤, 梁彦民, 赵雪编者-北京: 北京语言大学出版社, 2012. - 174页。
11. 简明实用汉字学/李大遂编著.-3版.-北京:北京大学出版社, 2013, 225页。
12. 徐通锵“字本位”和语言研究 // 语言教学与研究.- 2005年. -第 6期-2-12页
13. 王骏字本位与对外汉语教学/ 上海交通大学出版社, 2009. -235页。

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bagramova N.V. Konceptcia obuchenia inostranim yazykam v neyazykovom vuze [The concept of teaching foreign languages in a non-linguistic university] // Sbornik nauchnykh trudov: Problemi sovremennoi filologii i lingvododaktiki [In the collection: Problems of modern philology and linguodidactics, a collection of scientific papers]. - 2010. - P. 131-135. [in Russian]
2. Bersanova S. Y. Mezhekulturnaya komunikacia s nositeliami yazyka kak sredstvo motivacii pri razvitiu navika govoreniya na kitaiskom yazike [Intercultural communication with native speakers as a way of motivation in developing the skill of speaking in Chinese] // Aktualnii problem filologii i metodoki prepodavania inostrannykh yazykov. Nauchno-prakticheski

zhurnal [Actual problems of philology and methods of teaching foreign languages. Scientific and practical periodical]. – 2017. – V. 11. – P. 152-154. [in Russian]

3. Kostina E. A., Zhetpisbaeva B. A. Professionalnaya pedagogicheskaya podgotovka v svete idei modernizatsii i obrazovaniya [Professional pedagogical training of students from the standpoint of ideas of modernization of education] // European Social Science Journal. – 2015. – № 11. – P. 199-205. [in Russian]

4. Semenova T. M. Obzor issledovaniy v oblasti metodiki prepodavaniya kitaiskogo yazika [A review of research in the field of methodology of teaching the Chinese language] // Molodoi ucheni [The young scientist]. – 2012. – № 12. – P. 510-512. [in Russian]

5. Sun Syaowei Problema ovladeniya russkoyazichnymi shkolnikami ieroglificheskimi pismom v processe obucheniya kitaiskomu yaziku [Problem of hieroglyphic writing acquisition in the course of learning Chinese language in Russian-speaking pupils] // Psichologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]. – 2010. – № 4. – P. 1-5. [in Russian]

6. Ustinova E.S. Vzaimosvyaz usnoi i pismenoi kommunikatsii v nachalnom kurse obucheniya yaziku s ieroglificheskimi pismennostyu [The relationship of oral and written communication in an initial course of teaching with hieroglyphic writing] / E.S.Ustinova, A. A.Zaprudnova // Inostranyeyazyki v vissheshkole [Foreign languages at high school]. – 2014. – № 1. – P. 77-82. [in Russian]

7. Han Bingshuang Analiz prepodavaniya kitaiskoi ieroglifiki na sovremenom etape i prakticheskie sovety v oblasti prepodavaniya kitaiskogo yazika kak inostranovo [Analysis of teaching Chinese characters at the present stage and practical advices in the field of teaching Chinese as a foreign language] // Inostranyeyazyki v vissheshkole [Foreign languages at high school]. – 2013. – № 1. – P. 95-98. [in Russian]

8. Ho Cheong Lam A Critical Analysis of the Various Ways of Teaching Chinese Characters / Cheong LamHo // Electronic Journal of Foreign Language Teaching. – 2011. – Vol. 8. – No. 1. – P. 57–70.

9. Wang William S-Y., Sun Chaofen The Oxford Handbook of Chinese linguistics / William S-Y. Wang, Chaofen Sun. – Oxford University Press, 2015. – 765 p.

10. Zhang Jingxian Course of studying Chinese characters / JingxianZhang, YanminLiang, XueZhao and others ; edited by Jingxian Zhang. – Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2012. – 174 p. [in Chinese]

11. Li Daisheng practical use of Chinese characters / edited by DaishengLi. – 2nd edition. – Beijing: Peking University Press, 2013. – 225 p. [in Chinese]

12. Xu Tongqiang "Character-based conception" and language research // Language teaching and research. – 2005. – No. 6. – P. 2-12. [in Chinese]

13. Wang Jun Character-based conception and teaching Chinese as a foreign language / Shanghai: Jiaotong University Press, 2009. – 235 p. [in Chinese]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.081>

Мамонтов В.В.

Кандидат технических наук,

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

О СОХРАННОСТИ КОНТИНГЕНТА СТУДЕНТОВ И УЛУЧШЕНИИ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ**Аннотация**

Многие российские вузы в настоящее время сталкиваются с ключевыми вызовами времени, к которым следует отнести снижение контингента обучающихся по очной форме и снижение абсолютной успеваемости и качества обучения по основным образовательным программам. Это влечёт за собой уменьшение бюджетного финансирования и снижение рейтинговых показателей вуза. В статье рассмотрены мероприятия, реализуемые в Томском политехническом университете, которые способствуют улучшению ситуации с контингентом студентов. Этот опыт может быть полезен и для других вузов.

Ключевые слова: сохранность контингента студентов, качество обучения, тестирование, химия.

Mamontov V.V.

PhD in Engineering,

National Research Tomsk Polytechnic University

ON PRESEVING STUDENTS AND IMPROVING QUALITY OF EDUCATION IN HIGH SCHOOL**Abstract**

Many Russian universities are currently facing certain challenges that include the reduction of the number of full-time students, absolute academic progress rate and quality of education in main educational programs. This entails a reduction of budget financing and a decrease in university's ratings. The article discusses activities implemented at the Tomsk Polytechnic University, which contribute to the improvement of the situation. This experience can be useful for other universities.

Keywords: preserving students, quality of training, testing, chemistry.

В течение последних нескольких лет в Томском политехническом университете (ТПУ) сокращается плановый приём студентов на первый курс. Так набор на бакалавриат в 2014 году составил 1645 человек, в 2015 – 1347, в 2016 – 1336 и, в 2017 году, ожидается 1131 человек по очной форме обучения. Очевидно, что это связано с веяниями времени, но и с уменьшением финансирования в том числе. С другой стороны, появилась возможность качественно улучшить контингент студентов. За последние три года средний конкурс вырос в полтора раза (до 3,3 человека на место), а средний проходной балл увеличился со 150 до 183.

Однако проблемы с контингентом студентов за последние годы не уменьшились. Одной из главных задач является сохранность контингента, то есть соотношение студентов на приёме и выпуске. За последние два года этот показатель для бакалавриата составляет около 65%. Это означает, что каждый третий студент не заканчивает обучение. Потери контингента обучающихся по завершении каждого курса (за последние три года) составляют 8,7%. Если учитывать, что финансирование университета из средств федерального бюджета связано с запланированным в госзаказе среднегодовым контингентом обучающихся, то этот показатель является одним из ключевых.

Среди основных показателей любого вуза также будут такие, как абсолютная успеваемость и качество обучения. Абсолютная успеваемость в ТПУ в 2016/2017 учебном году составила 65,7% для зимней сессии и 72,9% для летней (для сравнения, в 2009/2010 учебном году она составляла 82,1%). По разным образовательным программам бакалавриата от 15 до 30% студентов имели задолженности за зимнюю сессию, из них около 7% имели задолженности и после периода, отведенного для их ликвидации.

Как же сохранить контингент студентов? Первое, что лежит на поверхности, это организовать качественный набор на первый курс, существенно повысив проходной балл. Но это можно делать лишь постепенно, иначе это оттолкнет потенциальных абитуриентов и можно получить обратный эффект. Поэтому приходится работать с тем контингентом, который есть, методично изменяя его к лучшему.

В ТПУ разработаны и реализуются мероприятия, направленные на повышение сохранности контингента и качества обучения. Так, например, действует программа академической и социальной адаптации студентов-первокурсников. Цель программы – представить студенту инструментарий для быстрой ориентации и успешной адаптации в среде университета. Сюда входят информационные и электронные ресурсы, а также психологические тренинги.

Ещё одно из направлений – независимое тестирование контингента студентов на разных этапах обучения. Все студенты первого курса проходят входное тестирование. Его цель – распределение студентов по траекториям обучения. Таких траекторий три: по адаптированным учебным планам (АУП), по базовому учебному плану (БУП) и элитное техническое образование (ЭТО). Адаптированная траектория обучения подразумевает проведение выравнивающих курсов в виде дополнительных практических занятий по специально разработанным программам. Цель ЭТО – подготовка лидеров инженерной профессии в сферах инновационной и предпринимательской деятельности. Это дополнительная образовательная программа, реализуемая параллельно с основной образовательной траекторией бакалавриата и магистратуры.

В 2016/2017 учебном году входное тестирование проходили 1115 человек, что составляет 90% от всего контингента студентов. Тестовые билеты по химии составляли преподаватели университета, знакомые со школьным курсом химии. Содержание тем было следующим: классификация неорганических соединений (1), номенклатура неорганических соединений (2), химические свойства неорганических соединений (3), строение атома (4), периодичность свойств элементов и соединений (5), химическая связь (6), химическое равновесие (7), ионные реакции (8), электролитическая диссоциация (9), гидролиз солей (10), стехиометрические расчёты по закону Авогадро (11), степени окисления (12), схемы превращения неорганических соединений (13), окислительно-восстановительные

реакции (14), периодическая система (15), стехиометрические расчёты по уравнению реакции (16), стехиометрические расчёты на газовые законы (17), расчёт массы вещества (18), массовая доля растворенного вещества в растворе (19), определение возможных взаимодействий между представителями различных классов соединений (20).

По итогам тестирования студенты были поделены на две категории: если студент решает менее 55% верно, то он будет обучаться по адаптированному учебному плану, остальные – по базовому. Результаты тестирования приведены на рисунке 1. Видно, что среди студентов АУП лишь 5 тем имеют решаемость более 55%, в то время как для студентов БУП лишь одна тема имеет решаемость менее 55%. Такой анализ для преподавателей готовит Центр обеспечения качества образования ТПУ. Это позволяет преподавателям на выравнивающих курсах проблемным темам уделять особое внимание, тем самым формируется обратная связь по результатам освоения дисциплины.

Химия

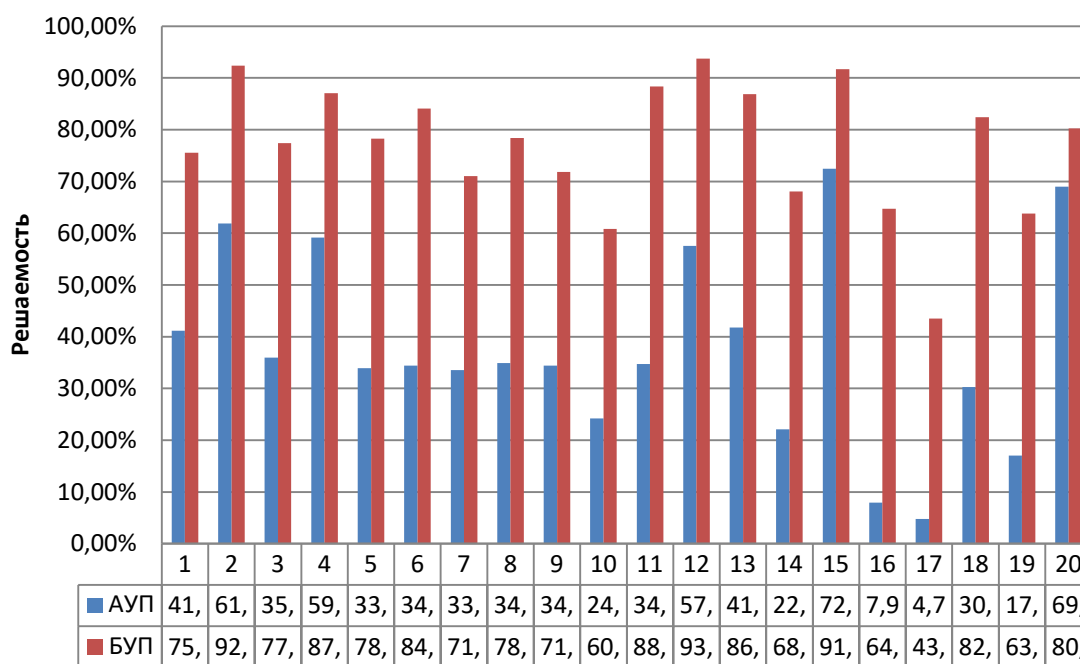

Рис. 1 – Сравнительный анализ уровня подготовки студентов группы АУП и группы БУП по темам входного тестирования

Выравнивающие курсы могли бы быть хорошим подспорьем для многих студентов (как траектории АУП, так и БУП), но отношение к ним в студенческой среде не на должном уровне. Отчасти это связано с тем, что за эти занятия не предусмотрены баллы, отчасти с тем, что пропуски этих занятий не нужно отрабатывать. Некоторые преподаватели для мотивации студентов за посещение таких занятий ставят небольшие дополнительные баллы, что несколько улучшает ситуацию. По наблюдениям преподавателей, успевающие студенты (которым на такие занятия можно вообще не ходить) чаще ходят на адаптационные занятия, чем те, для кого они в первую очередь предназначены.

Кроме входного тестирования в ТПУ реализуется ещё два рубежных тестирования и тестирование на экзамене [1], в них участвуют до 95% от списочного состава. Центр тестирования для подготовки к рубежным работам размещает на своей странице в интернете онлайн-тренажер. В осеннем семестре студенты осуществили 3147 попыток решения виртуального билета по химии, что считается хорошим показателем и соответствует примерно 6 билетам на каждого студента.

В зимнюю сессию 2016/2017 учебного года средняя решаемость входного теста составила 42%, рубежная работа №1 – 65%, рубежная работа №2 – 57%, экзамен – 41%. Низкий средний балл за входное тестирование показывает, что довузовская подготовка по химии не претерпела значительных изменений и остаётся на низком уровне. Практически такой же низкий балл за экзамен свидетельствует о том, что подготовка студентов в течение семестра существенно не улучшилась. Вывод – лишь половина студентов демонстрирует высокую степень соответствия требованиям образовательного стандарта ТПУ и ФГОС.

Ещё одним мероприятием, направленным на сохранение контингента и повышение качества обучения, является работа Летней и Зимней школы. Её цель – оказание дополнительных образовательных услуг студентам, испытывающим трудности в освоении основных образовательных программ. На таких занятиях (они проходят в период каникул) студенты в ускоренной форме проходят основные разделы изучаемого предмета под руководством опытных преподавателей и готовятся к повторной сдаче экзамена. К сожалению, лишь 45% обучавшихся в Летней или Зимней школе затем успешно пересдают экзамен.

Важной составляющей, направленной на сохранение контингента обучающихся, может стать индивидуальная работа со студентами. Возможно, на каком-то этапе обучения отстающему студенту нужна помощь со стороны успевающего студента («скорая образовательная помощь»), возможно необходима связь с родителями через куратора группы. Хотя в некоторых случаях лучшим выходом является отчисление студента за пропуски занятий и

академические задолженности. Это позволит переводить других студентов с платного обучения на бюджет или с заочного обучения на очное.

В заключение следует заметить, что недооценка одного из базовых предметов (например, химии) может успевающего по другим предметам студента сделать должником. Но это не вина студента. Просто существует негласное деление предметов на важные и не очень. И начинается это ещё в школе.

Список литературы / References

1. Мамонтов В. В. Исследование контингента студентов, изучающих химию [Электронный ресурс] / В. В. Мамонтов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 7 (49), ч. 2. – [С. 35–37]. – URL: <http://dx.doi.org/10.18454/IRJ.2016.49.021> (дата обращения: 30.05.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Mamontov V. V. Issledovanie kontingenta studentov, izuchajushhih himiju [Research contingent of students learning chemistry] [Electronic resource] / V. V. Mamontov // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2016. – № 7 (49), Part 2. – [P. 35–37]. – URL: <http://dx.doi.org/10.18454/IRJ.2016.49.021> (accessed: 30.05.2017). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.036>

Маслова Т.И.

Старший преподаватель,

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана

СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ И ФАКТОРЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ГРАФИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

Аннотация

Предложена структура профессиональной мобильности будущих инженеров, представляющая взаимосвязь двух составляющих: инженерной геометромоделной культуры и познавательной активности будущих инженеров. Инженерная геометромоделная культура определена интеллектуальным, технологическим и проектно-прогностическим компонентами. Познавательная активность имеет в своем составе мотивационный, конструктивный и рефлексивный компоненты. Изложены факторы формирования профессиональной мобильности будущих инженеров в процессе обучения графическим дисциплинам.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, инженерная геометромоделная культура, познавательная активность будущего инженера.

Maslova T.I.

Senior Lecturer,

Bauman Moscow State Technical University

STRUCTURE OF PROFESSIONAL MOBILITY OF FUTURE ENGINEERS AND FACTORS OF ITS FORMATION IN THE PROCESS OF GRAPHIC DISCIPLINES TEACHING

Abstract

The article proposes the structure of professional mobility of future engineers. It represents the interconnection of two components: Engineering geometry-modeling culture and cognitive activity of future engineers. Engineering geometry-modeling culture is defined by intellectual, technological and design-prognostic components while cognitive activity includes motivational, constructive and reflexive components. Formation factors of professional mobility of future engineers in the process of graphic disciplines teaching are outlined in the paper.

Key words: professional mobility, engineering geometry-modeling culture, cognitive activity of a future engineer.

В XXI веке общество предъявляет высокие требования к выпускникам технического вуза, которые должны быть готовы функционировать не только в существующих условиях, но и в динамичных условиях будущего. Востребованными становятся не просто квалифицированные, а компетентные, профессионально мобильные инженеры, способные быстро адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям, самостоятельно принимать адекватные решения.

Профессиональная мобильность рассматривается учеными как *интегративное качество личности*, характеризующееся мотивацией к обучению, способностью к творческой деятельности, быстрой адаптацией, информационной оперативностью (Котмакова Т. Б. [4], Герасименко Е. И. [2]); *потребность* в повышении своего образования, *способность и готовность* к быстрому освоению технических средств и технологических процессов, к профессиональным перемещениям (Архангельский А. И. [1], Порцевская Е.Д. [8]); *вид профессионального самоопределения* (Савиных В. Л. [10]). Малыгина О. А. определяет профессиональную мобильность как «вид деятельности субъекта, целью которой является овладение новыми достижениями в рамках приобретенной им профессии или овладение новой профессией» [5, С. 13]. Профессиональная мобильность с точки зрения Мищенко В. А. – это «качество человека, отражающее его способности и готовность к смене профессии и обусловленное личными способностями, внешними условиями жизни и его социализацией, включая направленную профессиональную и психологическую подготовку, полученную в различных образовательных структурах» [6, С. 59].

Профессиональная мобильность инженера в авторской трактовке представляет собой интегративное качество личности, характеризующееся способностью к конструктивной адаптации в динамичных профессиональных условиях, самостоятельностью в принятии эффективных решений, потребностью активного творческого саморазвития.

Формирование профессиональной мобильности будущих инженеров в техническом вузе в процессе изучения графических дисциплин («Начертательной геометрии», «Инженерной графики» и «Компьютерной графики») будет осуществляться успешно, если будут выделены компоненты профессиональной мобильности инженера, раскрывающие ее структуру, что позволит определить особенности ее формирования у студентов технического вуза.

Профессиональная мобильность будущих инженеров средствами графических дисциплин представляет единство и взаимосвязь двух составляющих: инженерной геометромодельной культуры и познавательной активности будущих инженеров.

Инженерная геометромодельная культура является важной составляющей профессиональной культуры инженера и представляет собой уровень совершенства, достигнутый личностью в освоении технологии построения геометрических моделей инженерных объектов, создании проектно-конструкторской документации, отвечающей современным и перспективным требованиям высокотехнологических производств и уровню развития науки и техники.

«Инженеры нового поколения» должны обладать способностями трехмерного компьютерного геометрического моделирования, под которым в общественном производстве понимается «вид инженерной деятельности, направленный на создание геометрической модели, представляющей собой описание реально существующих или созданных воображением в результате мыслительной деятельности инженерных объектов на визуально-образном геометрическом языке, необходимой для последующего исследования и изготовления моделируемого объекта» [9, с. 36].

Трехмерные компьютерные геометрические модели определяют уровень современного производственного процесса. Их используют на всех этапах «жизненного цикла изделия». От уровня создаваемых геометрических моделей зависит эффективность обмена информацией между наукой и производством. Инновационный путь развития экономики невозможен без использования новейших достижений в области компьютерного геометрического моделирования [9, С. 32-33].

Структурный состав инженерной геометромодельной культуры определен следующим образом:

Интеллектуальный компонент - знание визуально-образного геометрического языка, способность на его основе разрабатывать геометрическую модель изделия, редактировать ее с учетом изменений, вносимых в результате различных расчетов; собирать из отдельных геометрических моделей сложные модели сборочных единиц; создавать динамические геометрические модели технических систем.

Проектировочный компонент – способность создавать проектно-конструкторскую документацию, отвечающую современным требованиям промышленного производства; готовность использования средств и методов расчета геометрических характеристик трехмерной модели изделия, осуществления поиска целесообразных инженерных решений в разработке геометрической модели, способность предвидения новых тенденций инженерной деятельности.

Технологический компонент - способность обеспечения технологичности геометрической модели (соответствия основным требованиям, определяющим реальность и оптимальность изготовления по ней изделия); способность рационального выполнения проектно-конструкторской документации, внесения в нее изменений с учетом технологического процесса.

Рассмотрим вторую составляющую профессиональной мобильности инженера. *Познавательная активность будущего инженера* – личностное качество, которое проявляется только в деятельности, реализуется через познавательную потребность и направлено на разрешение противоречия между прежним и новым уровнем компетентности.

Если взглянуть на познавательную активность как педагогическое явление, то она является двусторонним взаимосвязанным процессом: познавательная активность – это и форма самоорганизации учащегося, и результат особых усилий преподавателя по организации учебной деятельности учащегося [7, С. 37]. Шамова Т. И. предлагает считать познавательную активность и целью, и средством ее достижения, и результатом [12, С. 5].

Познавательная активность будущего инженера имеет в своем составе следующие компоненты.

Мотивационный компонент – совокупность устойчивых мотивов, познавательных интересов и самообразовательной потребности будущего инженера, устойчивость эмоционально-волевой сферы, самосознания.

Конструктивный компонент – способность достижения желаемой познавательной цели «через преодоление внутренних и внешних ограничений познания», через «преобразование, усовершенствование, конструирование среды и самого себя» [3, С. 115]. Компонент характеризует конструктивное взаимодействие со средой и субъектами.

Рефлексивный компонент – способность оценивать свою деятельность, закреплять успешные и корректировать неудачные действия; способность просчитывать полезность внешних связей, адаптироваться к реальным ситуациям, проектировать свою деятельность до ее осуществления.

Наряду с выделенными структурными компонентами профессиональной мобильности представляется важным обозначить *факторы*, воздействующие на ее формирование в процессе обучения графическим дисциплинам. Исходя из того, что фактор – это все, что «влияет на результат какого-либо явления, его движущая сила, причина» [11, С. 454], их можно выявить и учесть в педагогической деятельности. Нами определены три группы факторов: организационно-педагогические, психолого-педагогические и социально-педагогические.

Группа *организационно-педагогических факторов* формирования профессиональной мобильности будущих инженеров в процессе обучения графическим дисциплинам, включает в себя:

- качество многоуровневой графической подготовки на основе ее преемственности в системе школа-технический вуз;
- технологическое обновление графического образования.

К группе *психолого-педагогических факторов*, влияющих на становление профессиональной мобильности студентов средствами графических дисциплин, можно отнести:

- знание преподавателями психологических особенностей различных типов личностей по восприятию информации;
- целесообразная последовательность изучения учебного материала по инженерному геометрическому моделированию.

И, наконец, к группе *социально-педагогических факторов* формирования профессиональной мобильности у студентов в процессе графической подготовки, относятся:

- совместное участие субъектов образования в исследовательских проектах;
- информационная образовательная среда как базовый ресурс мобильности.

Итак, нами определен структурный состав профессиональной мобильности инженера как взаимосвязь его геометромоделной культуры с познавательной активностью, а также единство интеллектуального, проектировочного, технологического, мотивационного, конструктивного и рефлексивного компонентов. В исследовании выявлены факторы, которыми обусловлено становление профессиональной мобильности у студентов технических вузов средствами графических дисциплин.

Список литературы / References

1. Архангельский А/ И. Формирование профессиональной мобильности у студентов в процессе обучения в технических вузах: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08: Москва, 2003. - 146 с.
2. Герасименко Е. И. Формирование профессиональной мобильности будущего экономиста средствами иностранного языка. Автореф. дис. ...канд. пед. наук. Оренбург, 2011.
3. Ласицкая Э. В. Познание и его субъект в эволюционной эпистемологии // Эпистемология и философия науки. 2016. Т. XLVII, №1. С. 102-119.
4. Котмакова Т. Б. Формирование личностной мобильности как профессионального качества будущих специалистов в процессе обучения в вузе. Автореферат дис. ...канд. пед. наук. Хабаровск, 2011.
5. Малыгина О. А. Формирование основ профессиональной мобильности в процессе обучения высшей математике. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 308 с. (Психология, педагогика, технология обучения: математика.)
6. Мищенко В. А. Факторы формирования профессиональной мобильности в системе высшего профессионального образования // Вестник Югорского государственного университета. 2008. Выпуск 4 (11), с. 59-63.
7. Пашкевич А. В. Основы проектирования педагогической технологии. Взаимосвязь теории и практики: Учебно-метод. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.; РИОР: ИНФРА-М, 2015. – 76 с. – (Высшее образование: Бакалавриат).
8. Порцевская Е.Д. Факторы развития профессиональной мобильности молодого специалиста Российской Федерации / Актуальные проблемы изучения профессиональной мобильности и правосознания молодых специалистов: материалы международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во РГГМУ, 2013. –С. 63-69.
9. Рукавишников В.А. Геометрическое моделирование как методологическая основа подготовки инженера. - Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2003. - 184 с.
10. В. Л. Савиных. Сущностные характеристики профессиональной мобильности студентов вуза. / Социально-профессиональная мобильность в XXI веке. Сборник материалов и докладов Международной конференции (Екатеринбург 29 –30 мая 2014 г.).
11. Свенцицкий А. Л. Краткий психологический словарь. – Москва: Проспект, 2015. – 512 с.
12. Шамова, Т. И. Активизация учения школьников. – М.: «Знание», 1979. – 96 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arkhangelskiy A. I. Formirovaniye professionalnoy mobilnosti u studentov v protsesse obucheniya v tekhnicheskikh vuzakh [Formation of Professional Mobility among Students during Training in Technical Universities]: Thesis of PhD in Pedagogy: 13.00.08: Moscow, 2003. - 146 p. [in Russian]
2. Gerasimenko E. I. Formirovaniye professionalnoy mobilnosti budushchego ekonomista sredstvami inostrannogo yazyka [Formation of Professional Mobility of a Future Economist by Means of a Foreign Language]. Author's abstract of PhD in Pedagogy. Orenburg, 2011. [in Russian]
3. Lasitskaya E. V. Poznaniye i ego subyekt v evolutsyonnoy epistemologii [Cognition and its Subject in Evolutionary Epistemology] // Epistemology and Philosophy of Science. 2016. V. XLVII, No.1. P. 102-119. [in Russian]
4. Kotmakova T. B. Formirovaniye lichnostnoy mobilnosti kak professionalnogo kachestva budushchikh spetsyalistov v protsesse obucheniya v vuzе [Formation of Personal Mobility as a Professional Quality of Future Specialists in the Process of Studying at the University]. Author's abstract of PhD in Pedagogy. Khabarovsk, 2011. [in Russian]
5. Malygina O. A. Formirovaniye osnov professionalnoy mobilnosti v protsesse obucheniya vysshey matematike [Formation of the Foundations of Professional Mobility in the Process of Higher Mathematics Teaching]. – М.: Book house “LIBROKOM,” 2010. – 308 p. (Psychology, Pedagogy, and Technology of Teaching: Mathematics.) [in Russian]
6. Mishchenko V. A. Faktory formirovaniya professionalnoy mobilnosti v sisteme professionalnogo obrazovaniya [Factors of Professional Mobility Formation in the System of Higher Professional Education] // Bulletin of Ugra State University. 2008. Issue 4 (11), p. 59-63. [in Russian]
7. Pashkevich A. V. Osnovy proektirovaniya pedagogicheskoi tekhnologii. Vzaimosvazь teorii i praktiki. [Fundamentals of Pedagogical Technology Designing. Interrelation of Theory and Practice]: Study Guide. – 2nd edition, revised and extended. – М.; РИОР: INFRA-M, 2015. – 76 p. – (Higher Education: Bachelor's degree program). [in Russian]
8. Portsevskaya E.D. Faktory razvitiya professionalnoy mobilnosti molodogo spetsyalista Rossiyskoy Federatsyi [Factors of Professional Mobility Development of a Young Specialist of the Russian Federation] / Relevant Problems of Studying Professional Mobility and Legal Awareness of Young Specialists: Materials of the International Scientific and

Practical Conference. – St. Petersburg: Publishing House of Russian State Hydrometeorological University, 2013. – p. 63-69. [in Russian]

9. Rukavishnikov V.A. Geometricheskoye modelirovaniye kak metodologicheskaya osnova podgotovki inzhenera [Geometric Modeling as a Methodological Basis for Engineer Training]. – Kazan: Publishing House of Kazan SU, 2003. – 184 p. [in Russian]

10. V. L. Savinykh. Sushnostnye kharakteristiki professionalnoy mobilnosti studentov vuza [Essential Characteristics of Professional Mobility of University Students]. / Social and Professional Mobility in the XXI century. Collection of Materials and Reports of the International Conference (Ekaterinburg, May 29-30 2014). [in Russian]

11. Svenitskiy A.L. Kratkiy psikhologicheskii slovar [Brief Psychological Dictionary]. – Moscow: Prospekt, 2015. – 512 p. [in Russian]

12. Shamova, T. I. Aktivizatsiya ucheniya shkolnikov [Activization of Schoolchildren's Learning]. — M.: "Znaniye," 1979. — 96 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.044>

Никонов В.И.¹, Никонов И.И.², Поздняков И.М.³, Никонов Н.В.⁴

¹ORCID: 0000-0001-7202-9679, Кандидат педагогических наук, доцент,

²ORCID: 0000-0003-2526-1760, Кандидат педагогических наук, профессор,

³ORCID: 0000-0001-5724-6923, Соискатель,

⁴ORCID: 0000-0001-8888-0636, студент бакалавр,

Российский Государственный Университет Физической Культуры, Спорта, Молодёжи и Туризма (ГЦОЛИФК)

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛИВШИЕ УСПЕХ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ ПРЫЖКА С ШЕСТОМ В 80-90 ГОДЫ XX ВЕКА (В 3-Х ЧАСТЯХ). ЧАСТЬ №2. ЯГОДИН ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ

Аннотация

Статья об истории развития прыжков с шестом в Советский период, о людях которые работали тренерами, и спортсменах отстаивавших на различных соревнованиях честь страны. В статье приводятся результаты научной и практической работы Виктора Михайловича Ягодина на посту старшего тренера сборной команды СССР по прыжкам с шестом. Описываются задачи, которые стояли перед ним, как перед старшим тренером сборной команды, и как он решал эти задачи. Приводятся фамилии спортсменов, тренеров редакторов спортивных изданий которые работали, тренировались, учились вместе с В.М. Ягодиным и оставили огромный след в истории развития прыжков с шестом в России. Описываются проблемы связанные с отсутствием в России необходимого инвентаря необходимого для прыгунов с шестом.

Ключевые слова: Ягодин Виктор Михайлович, развитие техники прыжка с шестом, формирование современной техники прыжка, Советские спортсмены, ведущие тренеры, спортивный инвентарь, сектор для прыжков.

Nikonov V. I., Nikonov I.I., Pozdnyakov I.M., Nikonov N.V.

¹ORCID: 0000-0001-7202-9679, PhD in Pedagogy, Associate Professor,

²ORCID: 0000-0003-2526-1760, PhD in Pedagogy, Professor,

³ORCID: 0000-0001-5724-6923, Postgraduate Student

⁴ORCID: 0000-0001-8888-0636, Bachelor,

Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism

FACTORS DETERMINING SUCCESS OF SOVIET SCHOOL OF POLE-VAULTING IN 80-90S OF XX CENTURY (IN 3 PARTS). PART 2. YAGODIN VIKTOR MIKHAILOVICH

Abstract

The article deals with the topic of pole-vaulting development in the Soviet period and is dedicated to the people who worked as trainers and athletes who defended the honour of the country at various competitions. The article presents the results of the scientific and practical work of Viktor Mikhailovich Yagodin as the head coach of the USSR national pole-vaulting team. It describes the tasks he assigned for himself being the senior coach of the national team and how he managed to perform them. The names of the athletes, coaches and editors of sports publications who worked, trained and studied together with V.M. Yagodin and made a huge contribution into the development of pole-vaulting in Russia are given. Problems associated with the lack of equipment necessary for pole-vaulters in Russia are considered.

Keywords: Yagodin Viktor Mikhailovich, development of pole-vaulting technique, formation of modern pole-vaulting technique, Soviet athletes, leading trainers, sports equipment, sector for jumping.

Являясь профессором кафедры легкой атлетики Центрального института физической культуры (ГЦОЛИФК), Н.Г. Озолин готовил специалистов высокого класса. Его ученик, В.М. Ягодин продолжил тренерскую и научно-методическую работу в этом направлении и возглавил сборную СССР по прыжкам с шестом в период с 1962 по 1980 год. Популярности Советского спорта и в частности прыжков с шестом, под руководством В.М. Ягодина способствовало, проведение учебно-тренировочных сборов совместно со спортсменами стран социалистического лагеря, где проходил обмен информацией по вопросам технической и физической подготовки спортсменов. Важное место в этом вопросе отводилось оказанию братской практической помощи зарубежным спортсменам и тренерам. Наши специалисты зарекомендовали себя как лучшие практики того времени. И. Степонченко, В. Ягодин и ряд спортсменов и тренеров в те годы, приглашались для оказания практической помощи в подготовке спортсменов в страны социалистического лагеря. Так база для современной китайской школы прыгунов с шестом была заложена В.М. Ягодиным, что представители Китая отмечают до сих пор.

Период с 1960 по 1980 годы был сопряжён с резким скачком в создании новых более надёжных шестов (сначала металлических, а затем и стеклопластиковых) и связанного с этим процессом, совершенствования техники, методики обучения и подготовки прыгунов.

Лидирующее место в мировой лёгкой атлетике в тот период так же удерживали прыгуны с шестом из США. (Таблица 1).

Таблица 1 – Список призёров Олимпийских игр в прыжках с шестом

Игры	Золото	Серебро	Бронза
1960 Рим	 Дон Брегг (USA)	 Рон Моррис (USA)	 Ээлес Ландстрём (FIN)
1964 Токио	 Фред Хансен (USA)	 Вольфганг Райнхардт (EUA)	 Клаус Ленерц (EUA)
1968 Мехико	 Боб Сигрен (USA)	 Клаус Шипровски (FRG)	 Вольфганг Нордвиг (GDR)
1972 Мюнхен	 Вольфганг Нордвиг (GDR)	 Боб Сигрен (USA)	 Йен Джонсон (USA)
1976 Монреаль	 Тадеуш Слюсарский (POL)	 Антти Каллиомяки (FIN)	 Дэвид Робертс (USA)
1980 Москва	 Владислав Козакевич (POL)	 Тадеуш Слюсарский (POL)	—
		 Константин Волков (URS)	

В результате анализа таблицы 1 можно утверждать, что внедрение передовых технологий в изготовлении шестов позволило спортсменам США удержаться в числе лидеров в мировом ранге прыгунов с шестом.

От надёжности и количества шестов (инвентаря) во многом зависит результативность и популярность такого вида, как прыжок с шестом [1]. Появление в 50 годы металлических шестов отрицательно сказалось на развитии советской школы прыжков с шестом. В связи с их отсутствием в России. Наши спортсмены продолжали использовать старые шесты, находящиеся в их распоряжении.

Борьба за качество шестов привела к тому, что в 1946 году шведские специалисты изготовили более надёжные сигарообразные стальные шесты, а два года спустя в США был налажен массовый выпуск алюминиевых шестов.

В борьбе за внедрение новых более надёжных шестов, советские прыгуны с шестом оказались отстающими. Новые шесты от фирм производителей появлялись в СССР небольшими партиями и то в качестве рекламных акций, что не удовлетворяло потребности советского спорта.

Вопреки существующим проблемам практическая и консультативная работа Н.Г. Озолина и В.М. Дьячкова позволила ученику С. Левинштейна,

В. Булатову в 1959 году, на матче СССР - США, впервые победить американских прыгунов и установить рекорд Европы с результатом 4м 64см.

Завершающим аккордом для советских прыгунов с «металлическим» шестом, был Европейский рекорд 4м 65см установленный Янисом Красовским в 1960г. В этом же году мировой рекорд в прыжках с металлическим шестом установил Дон Брегг – преодолев планку на высоте 4м 80см. За 15 лет господства металлического шеста рекорд Мира был улучшен всего на 3см. В то же время рекорд Европы усилием советских прыгунов с шестом вырос на 35см.

Недостатки в обеспечении сборных команд новейшими разработками спортивного инвентаря сказывались на выступлении советских прыгунов с шестом. Так, на Олимпиаде в Токио 1964г из всех участников олимпиады, только советский прыгун Игорь Петренко прыгал на устаревшей модели металлического шеста. Все зарубежные спортсмены уже начали освоение новых фибергласовых шестов [4].

В.М. Ягодин - МС. Заслуженный тренер СССР. Профессор.

Предварительную спортивную подготовку прошёл, тренируясь в фехтовании. В 1962 году, по рекомендации Н.Г. Озолина возглавил сборную команду СССР по прыжкам с шестом.

Основной заботой тренеров, является поиск и обеспечение учеников надёжными, соответствующими весу и уровню подготовленности безопасными шестами. Огромный вклад именно В.М. Ягодина в успех развития советской школы прыжка с шестом заключался в решении сразу нескольких научно-методических и практических задач. Приняв сборную команду, перед В.М. Ягодиным стояли следующие задачи:

1. Изучить технику и методику обучения прыжка с новым металлическим, а затем и фибергласовым шестом [1], [5], [6].
2. Интерпретировать опыт Н.Г. Озолина в подготовке прыгунов с бамбуковым шестом, и использовать его в подготовке прыгунов с металлическим а затем и с фибергласовым шестом
3. Обеспечить советских прыгунов, отечественными шестами и местами для приземлений из поролона.

Две первые задачи В.М.Ягодин решил блестяще. По результатам его труда были выпущены две основополагающие книги: «Прыжок с шестом», - посвящённой анализу опыта практической работы в подготовки прыгунов с шестом и «Многолетняя подготовка прыгунов с шестом» - посвящённую системе возрастной периодизации в подготовке спортсменов [7].

Третья задача, была выполнена не полностью, так как изготовители спортивного инвентаря, работающие по заданию Спорт - Комитета СССР, не смогли создать металлический шест соответствующий требованиям прыгунов. Был создан шест фирмой «Белая Калитва», который гнулся но не выпрямлялся и не обеспечивал условий для выполнения прыжка.

Пришедшие на смену металлу фибергласовые шесты, при содействии В.М. Ягодина были изготовлены в НИИ Спорт - инвентарь и небольшой партией поступили в спортивные школы, что явилось толчком для развития прыжков с шестом. К сожалению, в дальнейшем изготовление отечественных шестов было приостановлено.

Эпоха металлического шеста закончилась в 1960 году, когда в США были изготовлены первые шесты из «фибергласа», и с этого момента за рубежом началось освоение новых шестов.

Первые фибергласовые шесты в СССР появились в 1962г и были предложены фирмами в качестве рекламного подарка. Советским прыгунам с шестом пришлось догонять и самостоятельно изучать особенности и специфику нового снаряда.

Изучение возможностей использования новых шестов, имеющих повышенную гибкость, было связано с определёнными трудностями. Отсутствие теоретических знаний о соотношении веса прыгуна и необходимой жёсткости шеста, на начальной стадии изучения техники приводило к поломке шестов и к травмам. Отсутствие представлений о связи веса и скорости спортсмена с возможностью увеличить высоту хвата, так же приводило к нежелательным последствиям. Недостаток знаний в области механизма перемещения шеста к вертикали, а так же направлений разгибания шеста, часто приводило к выбрасыванию прыгуна за пределы зоны приземления [3, 6]. Места приземлений в тот период, так же не выдерживали никакой критики. Приземления в прыжках с шестом производились в песок а в некоторых случаях на смесь песка с витой стружкой.

В.М. Ягодину приходилось доказывать необходимость применения поролона в местах приземлений. В результате появились места для приземлений наполненные мешками из обрезков поролона привезённых с мебельных фабрик. Такое решение вопроса облегчило возможности изучения техники прыжков с новым фибергласовым шестом.

Ежегодные тренерские конференции проводимые главным тренером по группе прыжков В.А. Креером, позволило В.М. Ягодину собрать вокруг себя энтузиастов - единомышленников начавших практическое освоение новых шестов. Тренеры на местах стали активно изготавливать оригинальные конструкции создавая места для приземлений, стойки для прыжков, одновременно изыскивая возможности приобретения новых моделей шестов. Популярность прыжков с шестом росла. В городах и республиках создавались центры, которые по возможности оказывали всестороннюю помощь способной молодёжи. В Ленинграде работали такие тренеры: - И. Шустер,

В. Розенфельд, Н. Занцинский, А. Оковитый, в Москве: - Б. Сухорев, В. Береуцин, В. Ягодин, В. Осипов, А. Ермаков, в Ярославле: - А. Скулябин в Сибири - Ю. Волков, В. Исакин, на Украине - С. Левенштейн, В. Степанов, С. Донской, Ю. Кобляков, В. Петров, в Казахстане - В. Горбунов, Г. Миненко, Г. Потопович, в Волгограде Е. Трофимов и многие др.

Их ученики неоднократно улучшали рекорды республик:- А. Петров, С. Беляев, В. Чернобай, И. Петренко, В. Бойко, Л. Иванушкин, Г. Сухарев, С. Кулибаба, В. Шульгин, И. Потапович, М. Тарасов, В. Спасов, В. Черняев, В. Альбов, Ю. Плешаков, С. Дёмкин, С. Смоляков и др. Пятнадцать раз улучшил рекорд СССР Г.Близнецов, затем Ю. Исаков, В. Кишкун, Ю. Прохоренко, В. Трофименко, К. Волков.

Впервые, Мировой рекорд в прыжках с шестом 5м 81см, установил советский спортсмен В. Поляков.

В это же время в Германии, Финляндии, Венгрии было налажено изготовление новых экспериментальных фибергласовых шестов и клееных «ям» - «мест для приземления» из поролона, что привело к развитию прыжков с шестом в Европе. Чемпионами Европы стали: Ейтнер, Прейсгер, Нордвиг (ГДР); Томашек (Чехословакия); Никул (Финляндия); Исаксон (Швеция); Папаниколау (Греция) и мн.др.

Отставание в развитии технологии изготовления спортивного инвентаря и создания условий для тренировок, в СССР, компенсировалось активным развитием образовательных программ для тренеров, проводимых старшим тренером по группе прыжков В. Креером и тренером по прыжкам с шестом В.М. Ягодиным.

Совместные сборы советских и зарубежных спортсменов (социалистического лагеря), встречи с ведущими учёными в области лёгкой атлетики - И. Ратовым, Н. Озолиным, Ю. Верхошанским, В. Кузнецовым способствовало расширению теоретических знаний в области биомеханики прыжка, популяризации прыжков с шестом и росту результатов.

В.М. Ягодин вёл активную тренерскую работу со студентами Москвы. На базе кафедры легкой атлетики под руководством В.М. Ягодина, студентами ГЦОЛИФК был построен единственный приличный в Москве сектор для тренировки и прыжков с шестом. На тренировки в ГЦОЛИФК приглашались спортсмены Москвы и Московской области и студенты всех вузов столицы. В процессе тренировок создавалась группа шестовиков из студентов ведущих ВУЗов столицы, которые в спорах и дискуссиях помогали В.М. Ягодину определять тенденции в развитии и понимании техники прыжка и формировать методику подготовки прыгунов с шестом.

В итоге, почти все участники тренировочной группы В.М. Ягодина - В. Курбатов, И. Никонов, В. Чижов, В. Авилов, В. Сергеев и др.(ГЦОЛИФК), Г. Меликьян (МГУ), В. Мирошниченко (Трудовые резервы), Б. Носков (Спартак) А. Жулин (МАИ) и др. выполнили норматив МС СССР и выступали за сборные команды обществ, городов и республик.

В период 1962 по 1980г В.М. Ягодин всеми силами поддерживал спортивные школы и интернаты, культивирующие прыжки с шестом.

Привлекая тренеров с учениками на конференции и сборы В.М. Ягодин способствовал расширению знаний в области теории прыжка с шестом и поддерживал интерес к развитию вида.

В период руководства сборной командой по прыжкам с шестом В.М. Ягодиным, ознаменовался переходом с металлического шеста на фибергласовый. Только на стадии изучения и разработки техники, рекорд страны вырос на 1м 16см (с 4м 65см до 5м 81см). В 1980 г. средний результат 10 лучших прыгунов составил 5,50см. Популярность советской школы прыжков с шестом за рубежом росла от года к году. Толчком к научной разработке и созданию представлений о технике прыжка с фибергласовым шестом (1963-76) был осуществлён В.М. Ягодиным, который, тренируя Г. Блинецова анализировал результаты подготовки, и излагал их в журнале лёгкая атлетика. Нигде и никогда так широко не освещался подобный опыт Н.Г. Озолина и В.М. Ягодина с комментариями и рекомендациями для тренеров практиков. Большой вклад в популяризацию легкой атлетики в тот период оказывал журнал «Лёгкая атлетика» под редакцией Е. Чена в котором печатались научно-методические статьи и предоставлялась трибуна для дискуссий, ведущим тренерам, учёным и практикам.

В период с 70 по 80 годы на профсоюзных, республиканских и всесоюзных соревнованиях в сектор для прыжков с шестом выходило до 80 спортсменов. Пополнение сборной команды способной молодёжью, отмечает В.М. Ягодин, в этот период осуществлялось в основном за счёт привлечения спортсменов из ЦС Буревестник, который активно способствовал развитию прыжков с шестом среди студентов [7].

Эпоха В.М. Ягодина завершилась успешным выступлением сборной команды СССР на Московской Олимпиаде в 1980г, где с результатом 5м 65см К. Волков завоевал серебряную медаль, а среди сильнейших прыгунов мира С. Калибаба занял 8 место.

Список литературы / References

1. Ганзлен Р. Прыжок с шестом. - М.: ФиС, 1957.
2. Дьячков В.М. Прыжок с шестом. - М.:ФиС, 1950.
3. Никонов И.И. Методические рекомендации по подготовке прыгунов. Управление лёгкой атлетики - М.: 1984.
4. Никонов И.И. Легкая атлетика. Учебник. Изд.ФК.- М. 2010. С. 283.
5. Озолин Н.Г. Прыжки в высоту с разбега и с шестом. - Москва-Ленинград, ФиС. 1947.
6. Озолин Н.Г. Научно-методические основы советской системы Спортивной тренировки, доклад, Метод/кабинет, - М.: 1971.
7. Ягодин В.М. Прыжок с шестом. - М.: ФиС, 1970.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ganzlen P. Pryzok s shtestom. [Pole Jumping] - M. FiS, 1957. [In Russian]
2. Dyachkov V.M. Prizhok s shtestom. – M. FiS, [Pole Jumping] 1950. [In Russian]
3. Nikonov I.I. Metodicheskiye rekomendatsii po podgotovke prigunov. Upravleniyue legkoy atletiki [Methodical Recommendations for Jumpers Training]. Management in Athletics - M. 1984. [In Russian]
4. Nikonov I.I. Legkaya atletika. [Athletics]. Textbook. FK - M. 2010. P. 283. [In Russian]
5. Ozolin N.G. Prizhki v vysotu s razbega i s shestom. [High Jump with a Trak-off and with a Pole] – Moscow-Leningrad, FiS 1947. [In Russian]
6. Ozolin N.G. Nauchno-metodicheskiye osnovy sovetskoy sistemy sportivnoy trenirovki, doklad, Metod/kabinet, [Scientific and Methodological Foundations of the Soviet System of Sports Training, Reports, and Method] - M. FiS 1971. [In Russian]
7. Yagodin V.M. Prizhok s shtestom [Pole vault]. - M. FiS, 1970. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.100>Овчинникова Т.С.¹, Тушева Е.С.²¹ORCID: 0000-0001-5845-998X, Доктор педагогических наук, профессор,
Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина²ORCID: 0000-0003-4942-3605, Кандидат педагогических наук, доцент,
Московский педагогический государственный университет**ПРОЕКТИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ИНКЛЮЗИВНОЙ
ДОШКОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ****Аннотация**

На основе анализа тенденций измерения образовательных ресурсов и оценки качества образования в педагогических системах, выявлены показатели, определяющие соответствие образовательной деятельности дошкольных организаций современным требованиям. Показано, что образовательный мониторинг может быть инструментом в оценке качества образовательной деятельности дошкольной организации. Многофункциональность мониторинга рассматривается с позиций системности, целостности, динамичности, репрезентативности, методического единства и комплексности. Приведена формула оценивания качества образования в инклюзивной дошкольной организации, представлена совокупностью коэффициентов психолого-педагогических, кадровых и организационно-педагогических условий образовательной деятельности по формированию развивающей предметно-пространственной среды. В статье представлен алгоритм проектирования модели оценки качества образования в дошкольной организации с учетом социально-образовательной действительности.

Ключевые слова: качество образования, инклюзивное образование дошкольников, модель оценки качества образования в дошкольной организации, образовательный мониторинг, оценивание качества условий образовательной деятельности.

Ovchinnikova T.S.¹, Tusheva E.S.²¹ORCID: 0000-0001-5845-998X, PhD in Pedagogy, Professor
Pushkin Leningrad State University²ORCID: 0000-0003-4942-3605, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Moscow Pedagogical State University**DESIGNING MODELS FOR QUALITY OF EDUCATION EVALUATION IN INCLUSIVE PRESCHOOL
INSTITUTIONS****Abstract**

We identified indicators that determine the correspondence of educational activities in preschool institutions to contemporary requirements based on the analysis of trends in the measurement of educational resources and the evaluation of the quality of education in pedagogical systems. It has been shown that educational monitoring is an important tool in the evaluation of the quality of educational activities in a preschool institution. The multi-functionality of monitoring is considered from the perspective of consistency, integrity, dynamism, representativeness, methodical unity and complexity. The formula for the evaluation of the quality of education in an inclusive preschool institution is provided. It is represented by a combination of coefficients of psychological and pedagogical, personnel, organizational and pedagogical conditions of educational activity on the formation of a developing subject and spatial environment. The article presents an algorithm for designing a model for the evaluation of the quality of education in a preschool institution with regard to social and educational reality.

Keywords: quality of education, inclusive education of preschoolers, model for assessing the quality of education in a preschool institution, educational monitoring, assessment of educational activities quality.

На сегодняшний день оценка качества образования является социально значимой проблемой. В процессе становления отечественной инклюзивной образовательной практики актуальность ее решения определяется недостаточной разработанностью механизмов измерения образовательных ресурсов.

В современных педагогических системах доминируют тенденции нормализации и индивидуализации лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Реализуются они в разработке пролонгированной модели психолого-педагогического сопровождения на протяжении всей жизнедеятельности человека. В дошкольном образовании иницируются процессы поддержки разнообразия детства. Коррекционные педагогические технологии занимают основное место в процессе амплификации развития детей с ОВЗ. Следовательно, возникает необходимость в создании специальных условий, способствующих их пролонгированной социализации и последующей образовательной интеграции.

Образовательная интеграция дошкольников с ОВЗ - сложный и многоплановый процесс. Он охватывает разработку новых структурно-содержательных компонентов коррекционной направленности и требует особого методического подхода к их реализации. В наших исследованиях этот процесс изучен достаточно подробно [3], [4]. Неоднократно отмечалось, что преодолевая трудности сегодняшнего дня, дошкольные организации становятся центрами обучения и воспитания детей, имеющих разные стартовые возможности. Наряду с этим было установлено, что решение социально-значимой задачи становления инклюзивной образовательной практики определяется готовностью педагогического коллектива создать одинаково комфортные условия для амплификации развития дошкольников, независимо от их психофизических особенностей и познавательных возможностей. Отсюда повышенное внимание к внедрению здоровьесберегающих, психокоррекционных и коррекционно-развивающих технологий, содействующих своевременной компенсации и коррекции нарушений в развитии ребенка. Именно поэтому, огромное значение придается проектированию открытой и доступной образовательной среды, поддерживающей развитие детей с ОВЗ всех нозологических групп.

Кардинальные изменения в дошкольном образовании связаны с утверждением Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" [5, ст. 79] и введением Федерального государственного образовательного

стандарта дошкольного образования [7], на основе которых разработаны эталонные, установленные государством требования к организации образовательного пространства и оценке качества образования. По сути заложен инновационный механизм оценки качества образования, регулирующий деятельность дошкольной образовательной организации (ДОО).

Коэффициент эффективности при проектировании модели оценки качества образования в инклюзивной ДОО значительно повышается за счет понимания концептуальных подходов к организации вариативного образовательного процесса. С учетом особенностей психофизического развития детей с ОВЗ формируется предметно-развивающая среда, обучение проводится по адаптированным образовательным программам (АОП). По мере необходимости разрабатываются специальные индивидуальные программы развития и реабилитации, содержание которых отличается поэтапным планированием коррекционной работы и развивающим оцениванием достижений ребенка. При этом фиксируется даже самая минимальная успешность продвижения в развитии ребенка.

Целевые ориентиры АОП рассматриваются в качестве долгосрочного проекта маршрутного обучения и активного поиска адаптационных и реабилитационных резервов. Актуализируются вопросы включения родителей в коррекционный процесс. Посредством взаиморесурсности профессий решается проблема готовности педагогов осваивать коррекционно-развивающие технологии обучения и воспитания детей с ОВЗ. Исходя из сказанного, логично полагать, что без комплексной оценки деятельности ДОО невозможна оптимизация ее ресурсов.

Несмотря на признаваемые всеми эталонные критерии образовательного мониторинга, нерешенными и дискуссионными остаются ключевые вопросы, имеющие непосредственное отношение к оцениванию эффективности функционирования ДОО с позиции многомерных социальных объектов. Сложность их решений обусловлена несопоставимостью и разнородностью показателей, фиксирующих свойства компонентов педагогических систем. Не менее значимо отсутствие научно обоснованных подходов к их интегрированию в единую модель оценки качества образования в ДОО.

Научно-методические подходы к решению данной проблемы инициируют процессы прогностического прослеживания за состоянием педагогического процесса с целевой установкой на его оптимизацию [1, С. 31]. Достаточно эффективными в оценке деятельности образовательной организации признаются процессы сбора аналитической информации и ее сопоставительного анализа, которые проводятся с целью сравнения фактических показателей качества оказываемых образовательных услуг с эталонными показателями [2, С. 27]. Продвижение комплексного подхода в оценке педагогических систем реализуется посредством соответствия реально достигнутых результатов образования нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям всех участников образовательного процесса [6].

В меняющихся условиях возникает необходимость адаптации показателей качества образования применительно к инклюзивной модели ДОО. Основанием для этого являются фиксированный отказ в оценке ее деятельности на основе достижений детьми планируемых результатов и акцентированное внимание на оценивании образовательных условий. Речь идет о материально-технических, кадровых и педагогических условиях сопровождения детей с ОВЗ. Активно форсируются вопросы по разработке вариативных АОП, использованию специальных дидактических пособий и применении современных аппаратных методик и технологий. Весьма значимым в заданном контексте является образовательный мониторинг, от объективности которого зависит эффективность функционирования ДОО.

В процессе проектирования модели оценки качества образования в инклюзивной ДОО рейтинг образовательного процесса возрастает за счет представленности его предметно-компонентного состава, оценочные позиции которого усиливаются в том случае, если их показатели будут системными, целостными, динамичными, репрезентативными, методически едиными и комплексными.

Системность означает анализ опосредованной связи факторов, регулирующих деятельность ДОО как с внешней, так и с внутренней стороны. Разработка долгосрочной программы развития ДОО, сопоставительный анализ результативности качественных и количественных показателей функционирования ДОО поддерживается компьютерной обработкой данных и отчетностью, регулярным консультированием и квалифицированной экспертизой.

Целостность мониторинга является необходимым условием для всестороннего анализа фактических значений показателей мониторинга и представления результатов, охватывающих все информационные блоки. Только в этом случае, анализ деятельности ДОО будет полноценным, содержательным и системным.

Динамичность (повторяемость) подразумевает регулярное (полугодовое) психолого-педагогическое обследование контингента детей и сопоставимость показателей их средового окружения. Динамическое наблюдение обеспечивает преемственность результатов мониторинга. Становится возможным анализировать динамические характеристики полученных показателей, сравнивая их с эталонными ориентирами на всех этапах внутренней экспертизы, и своевременно вносить соответствующие коррективы.

Репрезентативность (представленность) – компонент образовательного мониторинга, обусловленный требованиями статистики, согласно которым надежность выводов и заключений зависит от объема выборки и совокупности квалиметрических показателей оценивания качества образования.

Методическое единство – непереносимое условие сопоставимости данных, полученных на разных этапах образовательного мониторинга.

Комплексность подразумевает единовременный охват широкого круга показателей, отражающих квалиметрическую оценку образовательной деятельности ДОО.

При разработке модели оценки качества образования в ДОО, мы исходили из ведущего положения Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО), которое определяет социализацию и индивидуализацию воспитанников в качестве основополагающих критериев образовательного рейтинга. С этих позиций разработаны квалиметрические индикаторы:

- психолого-педагогических условий организации обучения и воспитания дошкольников. Определяется их соответствие установленным программой целевым ориентирам, объёму и разноуровневому подходу в проектировании содержания образования. Фиксируется насколько организационно-педагогические условия способствуют позитивной социализации ребёнка;

- кадровых условий – оценка сформированности профессиональных компетенций педагогов: владение ими многообразием образовательных технологий, включая коррекционно-развивающие, умение реализовывать альтернативные формы сотрудничества и общения, способствующие самовыражению каждого ребенка с ОВЗ;

- условий организации развивающей предметно-пространственной среды, согласно требованиям ФГОС ДО к ее содержанию и принципам организации.

Каждый индикатор оценивается по трех балльной шкале, где:

3 балла - качество максимально удовлетворяет предъявляемым требованиям ФГОС ДО;

2 балла - качество оптимально удовлетворяет предъявляемым требованиям ФГОС ДО;

1 балл - качество минимально удовлетворяет предъявляемым требованиям ФГОС ДО.

Предлагаемая модель оценки качества образования в ДОО позволит решить следующие задачи:

- включить заинтересованных лиц (родителей, администрацию, внешних экспертов) в оценку деятельности ДОО через развитие механизмов внешней оценки качества образования и государственно-общественного управления;

- включить педагогов в внутренний аудит посредством развития механизмов самоанализа образовательной деятельности ДОО;

- обеспечить современный уровень надежности и технологичности процедур оценки качества образовательных результатов.

Тем самым повышается эффективность образовательного мониторинга ДОО, представляется возможным обеспечить регулярность обновления информации о деятельности ДОО на официальных сайтах, задействовать коллегиальные органы управления с участием общественности (родители, работодатели), наделив их расширенными полномочиями в принятии решений по стратегическим вопросам образовательной и финансово-хозяйственной деятельности ДОО. Актуализируются вопросы создания региональной системы мониторинга и оценки качества образования в ДОО на уровне муниципальных районов.

Примечательно, что процессы совершенствования нормативно-правовой базы и стандартизации образования способствуют разработке такой модели оценки качества образования, которая может быть применена не только в отдельно взятой ДОО, но и в едином образовательном пространстве дошкольного образования по всей России.

Список литературы / References

1. Беспалько В. М. Мониторинг качества обучения - средство управления образованием / В. М. Беспалько // Мир образования. - 1996. - № 2. - С. 31–36.
2. Даутова О. Б. Управление введением ФГОС основного общего образования / О. Б. Даутова, О. Н. Крылова, Г. О. Матина и др. - СПб.: КАРО, 2013. - 160 с.
3. Овчинникова Т. С. Качество образования в поликультурной школе / Т. С. Овчинникова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Серия 3. Педагогика - 2014. - № 3. - С. 146-156.
4. Овчинникова Т. С. Качество образования и организация управления в дошкольных образовательных учреждениях компенсирующего вида: Монография / Т. С. Овчинникова. - СПб.: КАРО, 2006. - 240 с.
5. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации № 273-ФЗ : федер. закон : [принят Гос. Думой 21 декабря 2012 г. : одобр. Советом Федерации 26 декабря 2012 г.]. - М. : Сфера, 2016. - 192 с.
6. Субетто А. И. Качество образования в России: состояние, тенденции, перспективы / А. И. Субетто. - М., Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1998. - 67 с.
7. ФГОС ДО -2013. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013. N 1155. - Введ. 2014-01-01. - М. : УЦ Перспектива, 2014. - 32 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bepal'ko V. M. Monitoring kachestva obuchenija - sredstvo upravlenija obrazovaniem [Monitoring of the quality of education is a means of managing education] / V. M. Bepal'ko // Mir obrazovanija [The World of Education]. - 1996. №2. - P. 31-36. [in Russian]
2. Dautova O. B. Upravlenie vvedeniem FGOS osnovnogo obshhego obrazovanija [Management of the insertion of the FSES of basic general education] / O. B. Dautova, O. N. Krylova, G. O. Matina and others; - SPb.: KARO, 2013. - 160 p. [in Russian]
3. Ovchinnikova T. S. Kachestvo obrazovanija v polikul'turnoj shkole [The quality of education in a multicultural school] / T. S. Ovchinnikova // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. Serija 3. Pedagogika [Bulletin of Pushkin Leningrad State University. Series 3. Pedagogica]. - 2014. - № 3. - P. 146-156. [in Russian]
4. Ovchinnikova T. S. Kachestvo obrazovanija i organizacija upravlenija v doshkol'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdenijah kompensirujushhego vida: Monografija [The quality of education and organization of management in pre-school educational institutions of compensating type: Monograph] / T. S. Ovchinnikova. - SPb. : KARO, 2006. - 240 p. [in Russian]
5. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii № 273-FZ [Russian Federation. Laws. On Education in the Russian Federation № 273- FZ] : federal law : [accepted by State Duma on December 21, 2012: approved by the Federation Council on December 26, 2012]. - M. : Sfera, 2016. - 192 p. [in Russian]
6. Subetto A. I. Kachestvo obrazovanija v Rossii: sostojanie, tendencii, perspektivy [Quality of education in Russia: condition, trends, perspectives] / A.I. Subetto. - M., Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 1998. - 67 p. [in Russian]
7. FGOS DO – 2013. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart doshkol'nogo obrazovanija [Federal State Educational Standart Preschool Education] utv. Prikazom Ministerstva obrazovanija i nauki RF ot 17 oktjabrja 2013. N 1155. - Vved. 2014-01-01. - M. : UC Perspektiva, 2014. - 32 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.089>Стародубцев В.А.¹, Ряшенцев И.В.²¹ORCID: 0000-0003-4915-3596, Доктор педагогических наук,

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

²ORCID: 0000-0001-8482-9358, Ст. преподаватель кафедры ТПО,

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ЭЛЕМЕНТЫ ГЕЙМИФИКАЦИИ В LMS MOODLE**Аннотация**

В статье рассматриваются принципы, приемы и механики технологии геймификации применительно к процессу активизации онлайн-обучения в электронной среде LMS MOODLE. Приводятся примеры реализации процесса обучения с использованием встроенной элементной базы системы управления обучением, а так же дополнительных установленных плагинов (блоков). Даются рекомендации по нюансам настройки элементов и компонентов электронного курса (значки, статусы, оценки) и приводится сопоставление основных принципов построения игровых систем с активными процессами среды электронного обучения.

Ключевые слова: электронное обучение, электронный курс, геймификация, онлайн обучение, активизация учебного процесса.

Starodubtsev V.A.¹, Riashentsev I.V.²¹ORCID: 0000-0003-4915-3596, PhD in Pedagogy,

National Research Tomsk Polytechnic University

²ORCID: 0000-0001-8482-9358, Senior Lecturer at Technologies and Pedagogy of E-learning Department,

National Research Tomsk Polytechnic University

ELEMENTS OF GAMIFICATION IN LMS MOODLE**Abstract**

The article discusses the principles, techniques and mechanics of gamification in relation to the process of online learning activation in the electronic environment of LMS MOODLE. Examples of the learning process implementation using the built-in element base of the learning management system are given, as well as additional installed plug-ins (blocks). Recommendations are given on the techniques of adjusting elements and components of the e-course (icons, statuses, estimates). The article provides the comparison of the basic principles of gaming systems construction with active processes in the e-learning environment.

Keywords: e-learning, e-course, gamification, online training, activation of the learning process.

Введение

Создание конкурентоспособной экономики страны требует от системы образования подготовки конкурентоспособных выпускников вузов. Современный рынок труда нуждается в высококвалифицированных специалистах, готовых к активной деятельности в условиях конкуренции. Поэтому, во многих ФГОС и профессиональных стандартах сформулированы требования к таким профессиональным качествам выпускников, как готовность быть лидером, принимать ответственные решения и успешно сотрудничать в коллективе. Другими словами, конкурентоспособный выпускник должен совмещать две взаимно связанные профессиональные и социальные роли: «Я – лидер» и «Мы – команда».

Формирование активной личностной позиции и способности работать в коллективе возможно сегодня на пути включения в учебный процесс *коллаборативных* педагогических технологий – проблемно ориентированного и проектно организованного обучения [1, С. 9]. В этих технологиях могут быть использованы частные методики [2, С. 12]:

- Мозгового штурма для поиска вариантов решения конкретных задач или проблем методом коллективной мыслительной деятельности.
- Анализа конкретных ситуаций (кейс-стадии), в которых востребованы дисциплинарные знания, критическое мышление и креативность участников анализа.
- Деловые (имитационные) игры и тренинги с распределением ролей и функций, включая взаимную оценку деятельности участников.

Для повышения мотивации участия в активных формах учебного взаимодействия используют интеллектуальные разминки, диспуты, соревнование малых групп. В последние годы за рубежом и в нашей стране появляются различные игровые формы мотивации учебных достижений. Технология их развития и применения получила название геймификации [3].

При этом необходимо признать, что прогрессивное развитие информационных сетей, мобильная доступность к многочисленным источникам информации и огромное количество программного обеспечения способствует тому, что традиционные средства обучения трансформировались в электронные. Одной из задач развития интернета применительно к образовательному процессу была и остается действенной транспортная функция доставки учебных материалов пользователям-учащимся. Параллельно развиваются системы видео коммуникаций, хранения документов с регулируемым доступом к ним и лицензионные системы управления обучением – Прометей, MOODLE, Adobe Captivate, Cloudschool и др. В вузах России наибольшее распространение получили LMS MOODLE нескольких модификаций.

К отрицательному эффекту глобальной сети можно отнести большой объем и быструю динамику фоновой, бесполезной для целей образования информации. В условиях сильного информационного «шума» очень непросто построить процесс обучения в электронной среде интересным и результативным. Целью статьи является анализ

принципов геймификации в применении к электронному обучению в среде управления обучением MOODLE для активизации учебного процесса.

Игровые технологии в электронном обучении

В зависимости от соотношения традиционного академического процесса и инновационного электронного обучения, выделяют три основных типа организации образовательного процесса (табл. 1).

Таблица 1 – Типы организации образовательного процесса

Обучение с веб поддержкой	Смешанное обучение	Полное дистанционное обучение
Очная форма	Очная форма Очно-заочная форма	Заочная форма
До 30% времени в электронной среде	До 80% времени в электронной среде	От 80% до 100% времени в электронной среде

В первых двух типах учебного процесса очная встреча преподавателя со студентами осуществляется периодически, имеется необходимое количество времени на индивидуальное общение, в результате которого можно решить проблемные вопросы по дисциплине и оценить уровень подготовленности обучаемого.

При проектировании электронного курса для полностью дистанционного обучения (например, по месту жительства обучаемых) приходится считаться с ограниченностью непосредственного общения субъектов педагогического процесса или с его полным отсутствием. Как в таком случае задержать учащегося в среде электронного обучения, какие мотивационные механизмы применить для достижения положительных результатов обучения, какие приемы следует использовать, что бы студенты активно участвовали в процессе обучения, выполняли практические задания, участвовали в дискуссиях на виртуальных форумах и в других учебных коммуникациях?

Введение в электронный курс игровых составляющих может обеспечить определенную привлекательность обучающего ресурса и способствовать мотивации учащихся.

Согласно [3] геймификация – это применение подходов, характерных для компьютерных игр, в неигровых процессах с целью привлечения пользователей и потребителей, повышения их вовлечённости в решение прикладных задач, использование продуктов, услуг. Это касается и сферы образования. Здесь важно, что при игрофикации применяется поэтапное изменение и усложнение целей и задач по мере приобретения пользователями новых навыков и компетенций, что обеспечивает развитие и сохранение пользовательской вовлечённости. В частности, она обеспечивается использованием виртуальных наград, статусов, фиксацией баллов, а также межпользовательским взаимодействием, характерным для компьютерных игр.

В качестве практических приемов геймификации процесса обучения в электронной среде рассмотрим следующие элементы: организацию правильного «Путешествия игрока», типологию «Наград», принцип «Адаптации», и организацию обратной связи для обеспечения «Петли активности». Все вышеприведенные составляющие игрового процесса могут быть реализованы в системах управления обучением.

В основе идеи «Путешествие игрока» лежит принцип декомпозиции контента на этапы различных видов учебной деятельности, в частности на периоды «восхождения» и «отдыха» (рис. 1), где основой первого является учебно-познавательная активность учащегося, а на втором встраиваются неформальные игровые элементы, связанные с оценкой освоения контента курса на этапе «восхождения». Оценка выражается не в баллах рейтинга, в его визуализации в виде виртуальной награды – значка (badge).

Графики прогресса (рис. 1) тесно связан с конкретной структурой электронного курса, содержанием его модулей и разделов, сложностью предлагаемых учащимся заданий, их взаимосвязью с другими компонентами ресурса.

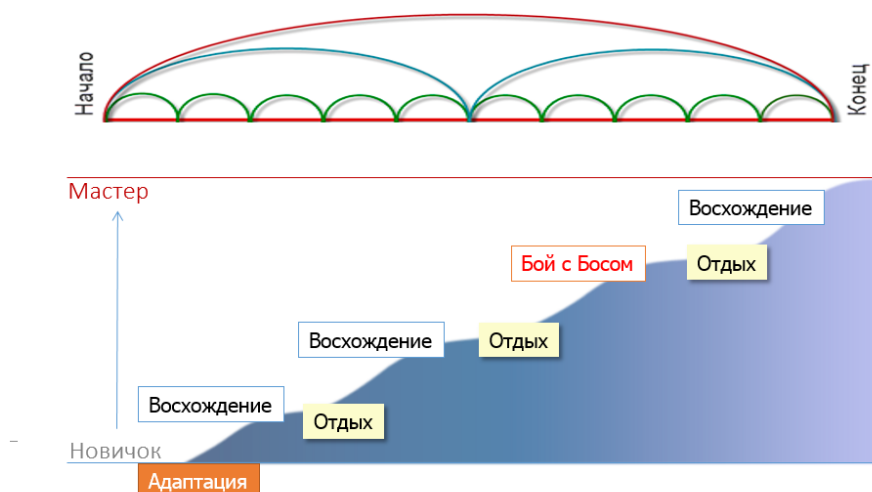

Рис. 1 – Геймификация. Графики прогресса [3]

Важным условием является определение относительно равных пропорций предоставления учебного контента в зависимости от времени, запланированного на изучение дисциплины. Если электронный курс содержит длительные разрывы между заданиями, это может привести к потере внимания обучающего и, в последствии, интереса ко всему процессу.

В основе принципа «Адаптации» предполагается учитывать уровень, на котором находится студент или ученик. В начале курса в системе LMS MOODLE имеет смысл использовать функциональные элементы системы с очень простыми, даже юмористическими заданиями, цель у которых адаптировать пользователя к меню навигации, механизмам отправки отчетов, прикрепления файлов, освоения кнопок управления, и привыкнуть к дизайну страницы предоставления ответа.

К таким функциональным элементам среды MOODLE относятся Форумы, Задания, Тесты, Семинары и другие элементы, где заложены механизмы предоставления ответов, как в виде селективного выбора, так и в виде отправки файла или набора текста. Применительно к дистанционному обучению можно предложить добавить элемент Форум, оцениваемый минимальным баллом с предложением написать свой Девиз, Знак зодиака или Модель своего сотового телефона и т.д. В качестве ответа в виде файла можно предложить прикрепить фотографию в формате селфи или другой рисунок.

На Рис. 2 представлены возможные варианты оценивания активности учащихся в учебном процессе. Формативное оценивание с присуждением наград может быть интервально фиксированным и/или пропорционально фиксированным, суммативное – эпизодическим и итоговым, за результаты завершения курса.

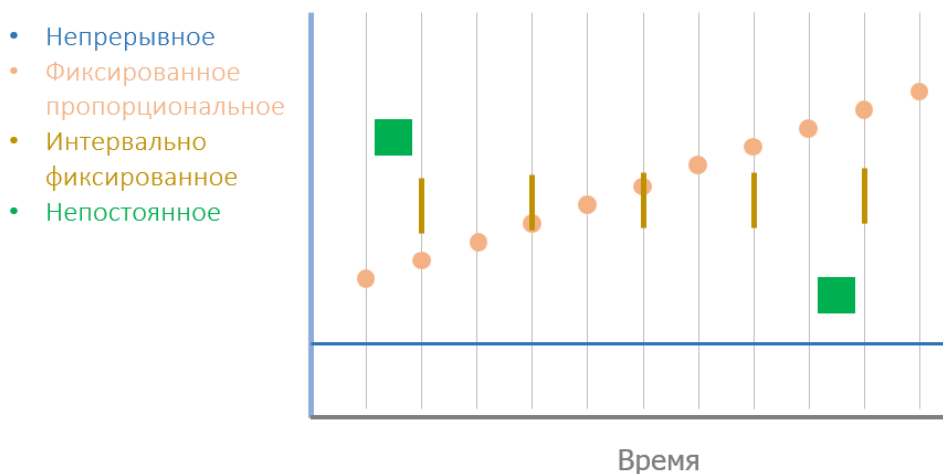

Рис. 2 – Варианты оценивания активности учащихся

Обратная связь является одним из самых важных звеньев процесса дистанционного обучения. В игровых технологиях существует такое понятие как «Петля активности». Обеспечение работоспособности петли один из важнейших факторов, который способствует удержанию игрока в игре и поддержанию активной динамики между игроком и игрой, игрока и игроками. В основе петли лежит простой принцип – реакция системы на любые действия игрока должна побуждать его на новые действия.

Применительно к электронному обучению создать такую динамику позволяет блок «Индикатор выполнения», появившийся в LMS MOODLE начиная с версии 2.9. При правильных настройках этого функционального элемента, разместив его на видном месте, к примеру в начале страницы, мы получаем программную компоненту, которая динамически визуалью изменяется и содержит активные ссылки на незавершенные или просроченные элементы. Индикатор выполнения или «Прогресс бар» в электронных играх отражает прогресс продвижения пользователя к конечной цели.

Настройки данного блока в LMS MOODLE не являются сложными, но необходимо учитывать тот факт, что они напрямую зависят от Настроек внутри контролируемых элементов, поэтому в процессе организация обратной связи в виде блока прогресса следует перепроверять условия завершенности элементов, которые будут находиться под контролем. Стандартный для LMS MOODLE спектр обратной связи представлен в данном блоке практически весь. Он включает элементы совместной деятельности Форум и Семинар, а также возможность интеграции с системами организации вебинаров, в частности, с системами Adobe Connect Meeting и BigBlueButton.

Элементы организации обратной связи можно условно разделить на средства, требующие ответа и монопольные (Новостные, События). В новой версии LMS MOODLE поколения 3.X добавлена возможность отложенных рассылок с Форума, отправки сообщений в установленный день. Данную функцию можно использовать для регламентных оповещений учащимся, к примеру о начале изучения новой темы, модуля.

Опыт использования элемента Значки

Награды в системе MOODLE представлены в виде функционального элемента «Значки». Хотя весь спектр типологии наград значки LMS не закрывают, но используя правильно этот компонент системы и произведя его продуманную настройку можно надеяться на положительные результаты. Сложности возникают с подбором или конструированием изображений для значков. Однако, в открытом доступе имеется сервис создания значков по предлагаемым шаблонам [4].

В одном из курсов MOODLE по информатики нами были применены изображения монет, выпущенных в 1912 г. Плюс такого выбора – стоимость артефакта. Монетами меньшего достоинства награждались ученики за такие действия, как просмотр текстовых документов, книг и т.д., в то время как монетами большего достоинства – за выполнения Заданий и других оцениваемых элементов.

LMS MOODLE позволяет хранить все награды в профиле обучаемого. В процессе обучения при правильном подходе к настройкам этого механизма у студента может собраться неплохая коллекция (рис. 3).

Рис. 3 – Набор полученных наград в профиле обучаемого

В процессе опроса студентов по завершении курса было выявлено, что у некоторых из них была цель – собрать все монеты курса. Учитывая, тот факт, что полное собрание коллекции монет – это 100 % прохождение курса по дисциплине можно полагать мотивационный механизм Значков работающим. Минус в данном случае заключался в том, что изображения наград не были связаны с тематикой дисциплины. В следующем учебном году в качестве значков наград выбраны изображения комплектующих компьютера. Эти артефакты связаны с тематикой курса, а условие – полное собрание системного блока компьютера – гарантирует полное прохождение курса и является дополнительным мотивационным фактором.

Выводы

Академический процесс обучения не всегда доставляет удовольствие и не всегда бывает добровольным, зачастую скорее необходимым. Игровые технологии, разработанные для компьютерных игр частично могут быть использованы в учебном процессе с целью повышения активности учащихся, побуждения их к достижению более высоких результатов обучения.

Применения игровых технологий в процессах электронного обучения должно носить постоянный динамический характер. Общей идеей здесь является конструирование процесса освоения содержания курса с включением неформальных игровых элементов последовательно возрастающей сложности с увеличивающейся ценностью виртуальных наград. Обеспечивая перемену видов учебной деятельности в учебном процессе, элементы стимулирующего подкрепления активности учащихся в виде значков (badges) могут быть приняты новым поколением, «рожденным в цифре».

Имплементация элементов технологии геймификации в электронные курсы имеет свои ограничения, связанные с возможностями программного обеспечения курса, его функционального дизайна. Система LMS MOODLE обладает достаточным функционалом, чтобы начать введение элементов игровых технологий (геймификации) в контент курса.

Список литературы / References

1. Стародубцев В.А. Метод проектов в образовательной деятельности / Стародубцев В.А., Минин М.Г.// учебное пособие. Издательство Томского политехнического университета, 2010. – 124 с.
2. Курьянов М.А. Активные методы обучения: учебное пособие / М.А. Курьянов, В.С. Половцев // Тамбов: Издательство ТГТУ, 2011 - 80 с.
3. Werbach K. Геймификация, [Электронный ресурс] / Werbach K. // Coursera. – 2017. – URL: <https://ru.coursera.org/learn/gamification> (дата обращения: 25.08.2016).
4. OpenBadges.me Open Badges designer, [Электронный ресурс] - URL: <https://wordpress.org/plugins/openbadgesme-open-badges-designer/> (дата обращения: 20.05.2017)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Starodubcev V.A. Metod proektov v obrazovatel'noj dejatel'nosti: [Method of projects in educational activities] / Starodubcev V.A., Minin M.G.// uchebnoe posobie. – Tomsk: Izd-vo Tomskogo politehnicheskogo universiteta, 2010. – 124 s [in Russian]
2. Kur'janov M.A. Aktivnye metody obuchenija: [Active learning methods] / M.A. Kur'janov, V.S. Polovcev // uchebnoe posobie – Tambov: Izd-vo TGTU. 2011. 80 s. [in Russian]
3. Werbach K. Gamification, / Werbach K. // Coursera. – 2017. [Electronic resource] - URL: <https://ru.coursera.org/learn/gamification> (accessed: 25.08.2016)
4. OpenBadges.me Open Badges designer, [Electronic resource] - URL: <https://wordpress.org/plugins/openbadgesme-open-badges-designer/> (accessed: 20.05.2017)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGYDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.040>**Белоусова В.С.**

ORCID: 0000-0002-8448-8095, Аспирант,

Алтайский государственный университет

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: МЕТАЯЗЫКОВАЯ ФУНКЦИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ДИСКУРСА В СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ЛОКУСА**Аннотация**

Образовательный дискурс в его университетском сегменте рассматривается в статье в качестве фактора институализации социальной практики. Предлагается технология лингвистического инжиниринга, направленная, с одной стороны, на изучение уже существующей знательной системы (посредством извлечения знаний из текстуальных объектов), а с другой стороны – на моделирование новой знательной системы. Последняя функция реализуется в виде лингвистического обеспечения/сопровождения социальной практики: составления ее тезауруса и определения правил коннективности, актуальных для данной системы.

Ключевые слова: лингвистический менеджмент, лингвистический инжиниринг, дискурс университета, метаязыковая функция дискурса.

Belousova V.S.

ORCID: 0000-0002-8448-8095, Postgraduate student,

Altai State University

LINGUISTIC MANAGEMENT: META-LINGUISTIC FUNCTION OF UNIVERSITY DISCOURSE IN LOCUS DEVELOPMENT SCENARIO**Abstract**

The article considers educational discourse in its university segment as a factor of social practice institutionalization. The technology of linguistic engineering is proposed. On the one hand, it is aimed at the study of an already existing knowledge system (by extracting knowledge from textual objects), and, on the other hand, at modeling a new knowledge system. The latter function is realized in the form of linguistic support/accompaniment of social practice: Compiling its thesaurus and determining the rules of connectivity relevant to the system.

Keywords: linguistic management, linguistic engineering, university discourse, meta-linguistic function of discourse.

1. Функции дискурса в дискурсивно-дифференцированном обществе

Одной из черт современного научного знания следует признать его интерес к обсуждению комплексных проблем, требующих привлечения специалистов из разных научных областей. В качестве основы для интегрированных исследований в науках общественно-гуманитарного цикла может выступать понятие дискурса, в котором, в зависимости от целей и задач исследования, может быть актуализирован как собственно лингвистический аспект, так и целый ряд других (исторический, политический, идеологический, социологический).

Понятие дискурса является одним из центральных в социологической концепции дискурсивно-дифференцированного общества [1], [2]. В рамках данной теории общество представляет собой аутопоэтическую, самореферентную систему, единицами которой являются коммуникации, а способом отграничения некоторой системы от окружающего мира – дискурсы. Дискурс определяется в качестве специфического для общественной системы (подсистемы) языка, который особым образом кодирует информацию и содержит в свернутом виде аксиологию и знания о мире, разделяемые членами сообщества. Соотношение языка и дискурса трактуется в концепции как соотношение аморфного медиума смыслов и конкретной формы, которую он приобретает, функционируя в той или иной общественной подсистеме. Конкретная упорядоченная конфигурация языка представляется в текстах, принадлежащих определенному дискурсу и существующих по его правилам.

Самореференция связывается с представлением об обществе как о «само себя толкующем»: вбирающее в себя все коммуникации общество определяется настолько широко, что включает в себя и любые коммуникации, темой которых является само общество. «Вхождение описания предмета в сам предмет описания» [2, С. 7] актуализирует метаязыковую функцию дискурса, суть которой состоит в языковой рефлексии, направленной по отношению к дискурсу. Метаязыковая функция дискурса может быть соотнесена с соответствующей функцией языка на основании корреляции понятий языка и дискурса: «Поскольку дискурс неразрывно связан с языком как системой и строится на его основе, логично предположить, что функции дискурса и функции языка соотносятся друг с другом» [3]. Метаязыковая функция дискурса представляет собой самоописание дискурса и может связываться с решением вопросов, о чем можно и о чем нельзя говорить, какими языковыми средствами можно пользоваться, какие тактики и стратегии могут быть эффективными в рамках дискурса. Представления о метаязыке как «вторичной» семиотической системе, суть которой состоит в описании и уточнении «первичной» семиотической системы – естественного человеческого языка, позволяет связать метаязык с терминологией. Однако, как отмечает Д. И. Остапенко, понятие метаязыка шире: «Помимо терминологии в понятие метаязыка входит общенаучная и повседневная, бытовая лексика, поскольку метаязык описывает языковые единицы, за которыми стоят различные предметы и явления окружающей действительности» [4, С. 122]. Полагая, по отношению к метаязыку возможно применить определение тезауруса – компактной, лингвистически опосредованной системы знаний, пригодной для осуществления навигации (в том числе информационного поиска) по некоторой предметной области. Метаязыковая функция образовательного дискурса университета предполагает закрепление саморефлексии вуза в текстах, обеспечивающих его деятельность. Благодаря этому образовательный дискурс (а, соответственно, и образовательная подсистема общества) может изучаться на материале текстов и состоять в формировании их тезауруса.

Другая важная функция дискурса мотивирована его конструктивистским потенциалом. Согласно теории дискурса Э.Лакло и Ш. Муффа процесс закрепления за знаком некоторого значения, а также формирования его структуры называется артикуляцией и происходит в социальной практике. Социальная реальность, в отличие от индивидуальной биопсихической реальности отдельного индивида создается при участии языка: только называя те или иные явления действительности, человек определяет их место в мире. «Реальность повседневной жизни оказывается уже объективированной, т.е. конструированной порядком объектов, которые были обозначены как объекты до моего появления на сцене. Язык, используемый в повседневной жизни, постоянно предоставляет мне необходимые объективации и устанавливает порядок, в рамках которого приобретают смысл и значение и эти объективации, и сама повседневная жизнь» [5, С. 18]. Способность к объективации индивидуального опыта посредством языка позволяет институализировать накопленные знания. Институализация предполагает становление социального института и реализуется в системе знаний о том, что «это делается так», сконструированной посредством языковой объективации типизированных действий. «Типизация опривыченных действий, составляющих институты, всегда разделяется; они доступны для понимания всех членов определенных социальных групп, и сам институт типизирует как индивидуальные деятелей, так и индивидуальные действия» [5, С. 39]. Если метаязыковая функция дискурса может быть связана с формированием тезауруса социальной подсистемы, то институализирующая реализуется в установлении отношений между элементами тезауруса. При этом интенсивность и характер этих отношений могут варьироваться при переходе от дискурса к дискурсу, т.е. быть специфическими для некоторой социальной подсистемы.

Институализирующая функция образовательного дискурса университета связана также с формированием и развитием концепта университета (например, «азиатский университет», «классический европейский университет») – пониманием университета как особой формы образовательной практики.

Институализирующая и метаязыковая функция дискурса, на наш взгляд, могут изучаться в лингвистическом менеджменте – современном прикладном направлении лингвистики, суть которого состоит в лингвистическом оснащении и сопровождении социальных практик дискурсивно-дифференцированного общества.

2. Азиатский университет как форма лингвистического существования современного вуза

Становление глобального образовательного рынка ориентировано на европейскую и североамериканскую модель системы высшего образования с ее идеями стандартизации и оптимизации. Вместе с тем, результаты международных рейтингов университетов (QS World University Ranking, Times Higher Education) демонстрируют тенденцию к усилению позиций азиатских университетов, территориально принадлежащих странам Северо-Восточной Азии и Сингапуру. Это позволяет говорить об особой форме институализации образования, отличной от классического европейского университета.

С одной стороны, азиатский университет противопоставляется европейскому вузу по принципу территориальной принадлежности. Однако наряду с этим ученые отмечают особый путь развития азиатских университетов, мотивированный культурным фоном, а также целым комплексом исторических и социально-экономических факторов.

Азиатский локус, на наш взгляд, может рассматриваться в контексте концепции евразийства как месторазвитие – диалектическое взаимодействие социально-исторических процессов и географической среды. Понятие месторазвития предполагает также языковую консолидацию этносов, объединенных общим локусом: «Евразийское языкознание рассматривает языки евразийских регионов как особого типа семиотические системы, которые позволяют постигать жизнеспособность когнитивной схемы иного этноса и удерживать (сохранять) в процессе коммуникации собственную жизнеспособность» [6, С. 5]. Взаимосвязь между географической обстановкой и культурой в широком смысле в этом контексте не предполагает причинно-следственного характера, а предстает в качестве органической тотальности. Введение понятия месторазвития, с одной стороны, позволяет осуществить симбиоз натуральных и культурных трендов в становлении особого типа образовательной практики, а с другой стороны, позволяет включить образовательный дискурс и репрезентированную в нем знаниевую систему в более широкий контекст рассмотрения. Особый территориальный (региональный) образовательный дискурс, транслирующий локальную эпистему, на наш взгляд, участвует в становлении региона как месторазвития.

Концепт «азиатский университет» на отечественном рынке образовательных услуг позиционирует Алтайский государственный университет (г. Барнаул). Трансграничное положение региона, давние традиции культурных и экономических связей со странами ШОС и другими азиатскими государствами мотивируют ориентацию этого вуза «на восток», определяют азиатский вектор его развития. Впервые идея интеграции АлтГУ в азиатское образовательное пространство была предложена ректором университета С.В. Землюковым в ходе разработки комплексной программы развития университета в 2011 году. Это положило начало формированию концепта «азиатский вуз», развитию которого служит деятельность Ассоциации азиатских университетов, а также традиция проведения международных образовательных форумов «Алтай-Азия» под эгидой АлтГУ. В 2017 году Алтайский государственный университет приобрел статус опорного вуза региона. Помимо престижа, этот факт означает также, что вуз становится основой высшего образования в регионе, а, значит, образовательный дискурс Алтайского госуниверситета будет оказывать большее влияние на динамику месторазвития «Алтай». Статус опорного университета предполагает также, что АлтГУ станет одним из форпостов российского образования в Азии: сможет сотрудничать и конкурировать с ведущими азиатскими университетами. Вместе с тем, существенные черты азиатского университета требуют научного осмысления, в том числе и с точки зрения лингвистического сопровождения и оснащения этой новой для отечественного образовательного рынка формы институализации образования.

Для современного университета (как азиатского, так и европейского) актуальными становятся вопросы лингвистической презентации вуза на рынке образовательных услуг. Лингвистическое существование университета обеспечивают тексты образовательного дискурса, в основании которых лежит особый метаязык, призванный демонстрировать валидность/качество когнитивной системы университета, а также поставляемых им интеллектуальных продуктов. Вместе с тем, азиатский университет должен обладать специфической формой

лингвистического существования, отвечающей особенностям месторазвития «Азия». Разработка такого метаязыка для Алтайского госуниверситета как азиатского вуза на сегодняшний день остается актуальной задачей, которая может быть решена в рамках лингвистического менеджмента.

3. Лингвистический менеджмент азиатского университета и технология лингвистического инжиниринга

Изучение образовательного дискурса азиатского университета в контексте лингвистического менеджмента предполагает, во-первых, описание метаязыка дискурса азиатских университетов, а во-вторых, моделирование на его основании дискурса азиатского университета в его российском варианте (на примере Алтайского государственного университета).

Для решения этих задач в лингвистическом менеджменте разработана технология лингвистического инжиниринга [7], [8], [9]. В основании технологии лингвистического инжиниринга лежит понятие онтологии, заимствованное из области управления знаниями, где под онтологией понимается «структурная спецификация некоторой предметной области, ее формализованное представление, которое включает словарь (или имена) указателей на термины предметной области и логические выражения, которые описывают, как они соотносятся друг с другом» [10]. В лингвистическом инжиниринге онтология понимается как «иерархии абстракций – понятий, которые могут быть положены в основу концептуального анализа текста как структуры знаний» [11]. Лингвистический инжиниринг представляет собой технологию построения онтологии некоторой предметной области на основании анализа текстов. Отличительной особенностью онтологий является ее графическая репрезентация, позволяющая наглядно представить элементы тезауруса образовательного дискурса азиатского университета и связи между ними.

В качестве единиц онтологии (элементов тезауруса) выступают наиболее значимые единицы текста. Их отбор осуществляется в соответствии с лингвосинергетическими представлениями: текст рассматривается как самоорганизующаяся система. Признается, что форма текста имеет собственное содержание и обладает синергетическим потенциалом. Одним из текстообразующих факторов является повтор, а в качестве параметра значимости единицы для дискурса выступает частотность ее употребления в текстах. Плотность употребления единиц в тексте определяется специализированным программным обеспечением.

Установление связей между единицами онтологии осуществляется на основании общих для двух и более единиц контекстов употребления. Чем больше общих контекстов для единиц, тем сильнее связь между ними.

Лингвистический инжиниринг азиатского университета в рамках данного исследования представлял собой два этапа. На первом этапе конструировались онтологии образовательного дискурса успешных азиатских университетов (Национального университета Сингапура, Пекинского университета, университета Цинхуа, Токийского университета, университета Гонконга), формулировались принципы коннективности, определяющие осмысленные связи между единицами текстов дискурса. В качестве материала исследования использовались тексты разных жанров, представленные на официальных сайтах университетов. Полученные онтологии представляются графически и требуют интерпретации. Анализ и сопоставление полученных моделей позволил выделить для составления тезауруса азиатского университета следующие значимые единицы текстов: «University», «Student», «Professor», «Research», а также вариативную единицу, обозначающую место расположения университета (страну, город). Способ установления отношений между этими единицами может быть сформулирован в виде следующих правил коннективности:

- связь элемента, обозначающего место расположения университета наиболее вероятна с элементом «university», наименее вероятна – с элементом «professor»;
- связь элемента «research» наиболее вероятна с элементом «university», наименее вероятна - с единицей «professor»;
- связь элемента «student» наиболее вероятна с элементом «university», наименее вероятна - с единицей «professor»;
- связь элемента «university» наиболее вероятна с элементом, обозначающим местоположение университета, наименее вероятна - с единицей «professor»;
- связь элемента «professor» с элементом «research» более вероятна, чем связь с любой другой единицей.

На втором этапе конструировалась лингвистическая онтология Алтайского госуниверситета (рис. 1), полученный результат сопоставлялся с онтологиями азиатских университетов. Онтология образовательного дискурса Алтайского государственного университета демонстрирует отличия как в плане состава тезауруса, так и в плане правил коннективности. Так, например, в онтологии образовательного дискурса АлтГУ не представлено единиц, эквивалентных единицам «Professor» и «Research» в онтологиях азиатских университетов. Среди правил коннективности, принятых в образовательном дискурсе российского университета, актуализировано только одно такое правило азиатского университета. Отметим, что в образовательном дискурсе Алтайского государственного университета не актуализированы некоторые аспекты лингвистического существования азиатского университета:

- ориентация на исследовательскую деятельность (лингвистической репрезентацией которой является единица тезауруса азиатского университета «research» и ее связи с другими единицами онтологии);
- ориентация на профессорско-преподавательский состав, как одного из основных субъектов социальной практики образования (лингвистической репрезентацией которой является единица тезауруса азиатского университета «professor» и ее связи с другими единицами онтологии);
- ориентация на международное сотрудничество и привлечение иностранных студентов (в лингвистической онтологии образовательного дискурса азиатского университета представлена в виде связи единицы тезауруса «student» с единицами «international», «world» и синонимичными им).

Эти позиции следует рассматривать в качестве «точек роста», предложенных в рамках лингвистического менеджмента, которые могут быть преобразованы в конкретные рекомендации по трансформации образовательного дискурса университета, а значит и по корректировке институализации социальной практики «азиатский университет» на территории Российской Федерации.

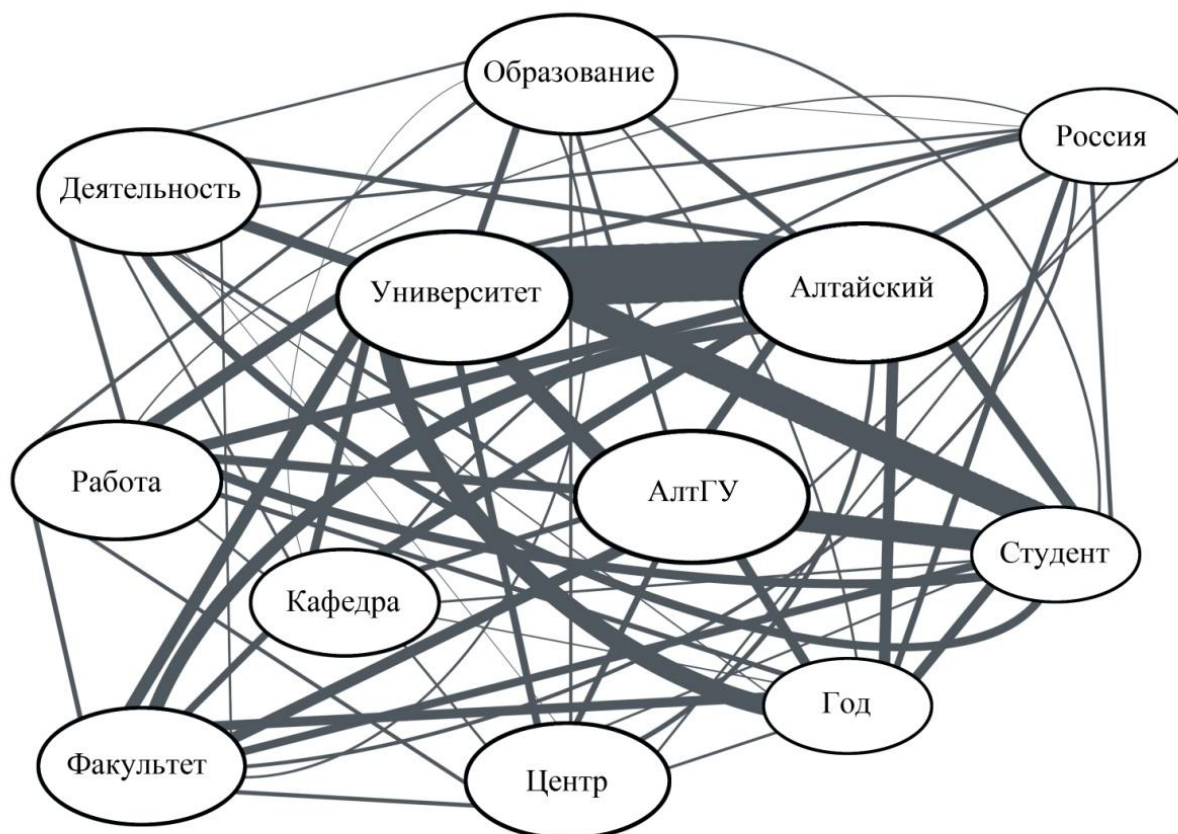

Рис. 1 – Онтология образовательного дискурса азиатского университета

4. Заключение

Когнитивная система «университет», участвующая в определении вектора развития региона, понимаемого в качестве месторазвития, опосредуется в текстах образовательного дискурса. Предлагаемая в статье технология лингвистического инжиниринга позволяет проводить мониторинг образовательной подсистемы общества, опираясь на анализ образовательного дискурса. Формой самореференции образовательного дискурса может считаться некоторый метаязык, подразумевающий свой собственный тезаурус, правила коннективности и обеспечивающий функциональную достаточность когнитивной системы. Экспликацией такого метаязыка является лингвистическая онтология.

Прикладной аспект лингвистического менеджмента азиатского университета лежит в области моделирования образовательного дискурса университета в соответствии с тезаурусом и правилами коннективности, принятыми в конкретной форме институализации образования. Определение Азиатского региона в качестве месторазвития предполагает также учет и изучение культурного ландшафта региона с привлечением в качестве материала исследования культуропорождающих текстов не только образовательного, но и других типов дискурса (например, литературных текстов, фольклора, текстов СМИ). Обращение к этим текстам при моделировании образовательного дискурса университета, на наш взгляд, обеспечат необходимую «глубину», внутреннюю форму специфического метаязыка азиатского университета.

Список литературы / References

1. Луман, Н. Дифференциация / Н. Луман. – М. : Логос, 2006. – 320 с.
2. Антоновский, А. Ю. Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем / А. Ю. Антоновский ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М. : ИФ-РАН, 2007. – 135 с.
3. Данилова С. А. Функции дискурса [Электронный ресурс] / С.А. Данилова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 26. – С. 146–150. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/64330.htm> (дата обращения: 06.06.2017).
4. Остапенко Д.И. Метаязык, его свойства и роль в языковой системе / Д.И. Остапенко // Известия Южного федерального университета. Филологические науки – 2016 – № 3. – С. 120-126.
5. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.
6. Халина Н.В. Евразийское интегративное языкознание / Н.В. Халина, Н.Н. Пивкина. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. – 187 с.
7. Белоусова, В. С. Эпистемологический менеджмент: онтология жизнеспособности в азиатском вузе (на примере Южной Кореи) / В. С. Белоусова // Международный образовательный форум «Алтай – Азия 2014»: «Евразийское образовательное пространство – новые вызовы и лучшие практики»: сборник материалов / под общ. ред. С. В. Землюкова (25-26 сентября 2014 г., Барнаул). – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. – С. 105-110.

8. Лингвистическая онтология Алтая с позиций инжиниринга. Гуманитарные аспекты в геокультурном пространстве / [Н. В. Халина и др.] // Международный виртуальный форум – Стамбул 2016 : гуманитарные аспекты в геокультурном пространстве / [под общ. ред. С. М. Минасян и др.]. – Стамбул : Стамбул. ун-т, 2016. – С. 293-302.

9. Voronin, M. Altai empathy culture: ontological design of Altai cognitive environment / M. Voronin, V. Belousova, N. Khalina // International Journal of Environmental & Science Education. – 2016. – Vol. 11, No. 17. – P. 10023-10035.

10. Гаврилова, Т. А. Онтологический инжиниринг [Электронный ресурс] / Т. А. Гаврилова. – URL: http://bigc.ru/publications/bigspb/km/ontolog_engineering.php (дата обращения: 07.06.2017).

11. Лингвистика инжиниринга: русский язык как система самоописания общества : монография / Н. В. Халина [и др.] ; М-во образования и науки РФ, Алт. гос. ун-т. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 232 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Luman, N. Differenciacija [Differentiation] / N. Luman. – М. : Logos, 2006. – 320 p. [in Russian]

2. Antonovskij, A. Ju. Niklas Luman: jepistemologicheskoe vvedenie v teoriju social'nyh sistem [Niklas Luhmann: epistemological introduction to the theory of social systems] / A. Ju. Antonovskij ; Ros. akad. nauk, In-t filosofii. – М. : IF-RAN, 2007. – 135 p. [in Russian]

3. Danilova S. A. Funkcii diskursa [Functions of discourse] [Electronic resource] / S.A. Danilova // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept» [Periodic scientific and methodological e-journal "Koncept"]. – 2014. – Т. 26. – P. 146–150. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/64330.htm> (accessed: 06.06.2017). [in Russian]

4. Ostapenko D.I. Metajazyk, ego svojstva i rol' v jazykovoj sisteme [Metalanguage, its properties and role in the language system] / D.I. Ostapenko // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki [Proceedings of Southern Federal University. Philology] – 2016 – № 3. – P. 120-126. [in Russian]

5. Berger P. Sotsial'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya [The social construction of reality. A treatise in the sociology of knowledge] / P. Berger, T. Lukman. – М.: «Medium», 1995. – 323 p. [in Russian]

6. Khalina N.V. Evrazijskoe integrativnoe jazykoznanie [Eurasian integrative linguistics] / N.V. Khalina, N.N. Pivkina. – Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2014. – 187 p. [in Russian]

7. Belousova V.S. Epistemologicheskij menedzhment: ontologija zhiznesposobnosti v aziatskom vuze (na primere Juzhnoj Korei) [Epistemological management: ontology of viability in Asian university (on the example of South Korea)] / V.S. Belousova // Mezhdunarodnyj obrazovatel'nyj forum «Altaj — Azija 2014»: «Evrazijskoe obrazovatel'noe prostranstvo — novye vyzovy i luchshie praktiki» : sbornik materialov / pod obshh. red. S.V. Zemljukova (25–26 sentjabrja 2014 g., Barnaul) [International Educational forum «Altaj — Asia 2014»: «Eurasian n educational environment — new challenges and best practices» : material collection / edited by S.V. Zemlykov (September 25–26, 2014, Barnaul)]. — Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2014. – P.105-110. [in Russian]

8. Lingvisticheskaja ontologija Altaja s pozicij inzhiniringa. Gumanitarnye aspekty v geokul'turnom prostranstve [Linguistic ontology of the Altai territory from the standpoint of engineering] / [N. V. Khalina and others] // Mezhdunarodnyj virtual'nyj forum – Stambul 2016 : humanitarnye aspekty v geokul'turnom prostranstve [Special issue of the International virtual forum – Istanbul 2016: Humanitarian aspects in geocultural space] / [edited by S. M. Minasjan and others]. – Stambul : Stambul. un-t, 2016. – P. 293-302. [in Russian]

9. Voronin, M. Altai empathy culture: ontological design of Altai cognitive environment / M. Voronin, V. Belousova, N. Khalina // International Journal of Environmental & Science Education. – 2016. – Vol. 11, No. 17. – P. 10023-10035.

10. Gavrilova, T. A. Ontologicheskij inzhiniring [Ontological Engineering] [Electronic resource] / T. A. Gavrilova. – URL: http://bigc.ru/publications/bigspb/km/ontolog_engineering.php (accessed: 07.06.2017). [in Russian]

11. Lingvistika inzhiniringa: russkij jazyk kak sistema samoopisanija obshhestva [Linguistics of engineering: Russian language as a system of self-descriptions of society] / N. V. Khalina [and others] ; M-vo obrazovaniya i nauki RF, Alt. gos. un-t. – Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2013. – 232 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.066>

Белоусова В.С.

ORCID: 0000-0002-8448-8095, Аспирант,

Алтайский государственный университет

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ УНИВЕРСИТЕТА КАК ФОРМА ЗНАНИЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БЫТИЙНОГО ПРОСТРАНСТВА**Аннотация**

В статье рассматривается лингвистический менеджмент – прикладное лингвистическое направление, ориентированное на лингвистическое обеспечение и поддержание жизнеспособности подсистем дискурса–дифференцированного общества посредством управления знаниями. Рассматриваются методологические основания данного направления, дается определение понятия, описываются цели и задачи, которые могут быть решены в рамках лингвистического менеджмента. В качестве точки приложения лингвистического менеджмента рассматривается современная российская система образования и ее центральная институция – университет.

Ключевые слова: лингвистический менеджмент, лингвистический инжиниринг, образовательный дискурс, жизнеспособность, дискурсивно-дифференцированное общество.

Belousova V.S.

ORCID: 0000-0002-8448-8095, Postgraduate student,

Altai State University

LINGUISTIC MANAGEMENT OF A UNIVERSITY AS A FORM OF KNOWLEDGE ORGANIZATION OF EXISTENTIAL SPACE**Abstract**

The article deals with the topic of linguistic management – applied linguistic direction, oriented on linguistic support and maintenance of viability of subsystems of discourse differentiated society through knowledge management. The methodological foundations of this direction are considered, the definition of the concept is given, the goals and tasks that can be solved within the framework of linguistic management are described. As a point of application of linguistic management, the modern Russian education system and its central institution, the university, are considered.

Keywords: linguistic management, linguistic engineering, educational discourse, viability, discourse differentiated society.

1. Introduction - исходные основания

В последние десятилетия принято говорить о реформировании российской системы высшего профессионального образования. Преобразование отечественных вузов при этом ориентировано на классические европейские и американские университеты. Вступление в Болонский процесс, многоуровневая система высшего образования, реализация компетентного подхода – все это демонстрирует стремление российского образования интегрироваться в мировой образовательный процесс и иметь возможность конкурировать на глобальном рынке образовательных услуг.

Западные образовательные системы ориентируются на идею качества, осмысленную в терминах стандартизации и оптимизации. Разработанная в рамках концепции Всеобщего управления качеством (Total Quality Management, TQM), идея контроля качества предназначалась для реализации на производстве. Концепция Всеобщего управления качеством была апробирована в экономике послевоенной Японии и дала выдающиеся результаты. В конце XX – начале XXI века принципы TQM становятся определяющими для системы образования и проецируются в триединстве терминов «knowledge, skills, competence» - «знания, навыки, компетенции».

Б. Бернштейн и М.А. Хилл [1, С. 39] указывают на сочетание в современном образовательном дискурсе академической традиции и рыночных отношений. Академическая традиция при этом связывается с традиционными ценностями образования – научным поиском, истиной, рыночная парадигма актуализируется в идеях конкуренции, контроля качества и подотчетности потребителю, с одной стороны, и отношением к образованию как товару (услуге), с другой стороны: «образование является товаром и может покупаться и продаваться на рынке образовательных услуг» [2, С. 392]. Очевидным проявлением этой тенденции является коммерциализация высшего образования.

Сочетание аксиологии рыночной парадигмы и осмысление качества образования в терминах производственного процесса позволяет рассматривать образование как (интеллектуальный) продукт и актуализирует инжиниринговый подход к изучению образовательной системы, предполагающий не описание/моделирование объекта (научный метод), а создание/ проектирование некоторого продукта (программного обеспечения) для решения конкретных практических задач.

Результаты модернизации российского образования по западному образцу вызвали критику как со стороны специалистов, так и со стороны широкой общественности [3, С. 414]. В этом свете актуализируется поиск новых ориентиров для развития системы образования.

2. Концепция азиатского университета

Одним из параметров качества в контексте рыночных отношений следует признать конкурентоспособность интеллектуального продукта – его способность удовлетворять требованиям потребителя. В рамках академического образовательного дискурса конкурентоспособность может быть понята как жизнеспособность – «пригодность» когнитивной системы, ее способность отвечать запросам постоянно меняющейся среды. Понятие жизнеспособности разрабатывается в радикальном конструктивизме Э.фон Глазерсфелда и определяется как свойство живого организма или другой системы к сохранению себя и восстановлению своих возможностей в различных средах. Жизнеспособность университета, на наш взгляд, отражают международные рейтинги вузов, оценивающие учебные заведения по целому ряду актуальных параметров.

Анализ авторитетных международных рейтингов университетов (QS World University Ranking, Times Higher Education) показывает, что в последнее время азиатские университеты стали занимать все более высокие позиции и составлять конкуренцию признанным лидерам – классическим европейским и американским университетами. Успешность азиатских университетов, на наш взгляд, позволяет в качестве альтернативы западному вектору развития российского образования предложить восточный, азиатский путь развития. Азиатский университет при этом выступает как особая форма институализации образования, наиболее успешно конкурирующая на мировом образовательном рынке.

Проблема такого взгляда состоит в том, что сам концепт «азиатский университет» пока не имеет четкого определения, равно как не определены причины его жизнеспособности. Определению концепта «азиатского университета» как вуза, находящегося на территории одной из стран Азиатского региона, препятствует тот факт, что не все азиатские вузы демонстрируют успешность на международном рынке: рост позиций в международных рейтингах отмечается только у университетов Северо-Восточной Азии и Сингапура, в силу исторических и культурных факторов примыкающего к этому региону. Вследствие этого, полагаем, в основании определения концепта «азиатский университет» должен лежать принцип, отличный от географического. Специалисты говорят о существовании собственного – «азиатского» пути развития образования, а сущностные черты азиатского университета требуют научного осмысления, в том числе и с позиций лингвистики.

3. Лингвистический менеджмент

Лингвистический подход к решению вопросов образования, на наш взгляд, может быть мотивирован несколькими методологическими предпосылками. Прежде всего, такой подход объясняется понятием дискурса, которое устанавливает отношения между языком и социумом и позволяет рассматривать эти феномены «не как отдельные, но как диалектически взаимосвязанные сущности» [4, С. 288] Немецкий социолог Н. Луман представляет теорию дискурсивно- дифференцированного общества, в рамках которой дискурс фактически отождествляется с общественной подсистемой, а значит образование как одна из социальных подсистем может изучаться на основании образовательного дискурса.

С точки зрения социального конструкционизма (Э. Лакло, Ш. Муфф, П. Бергер, Т. Лукман), дискурс не только отражает мир и социальные отношения, но и играет активную роль в их создании и изменении. Анализ дискурса в таком случае имеет целью выявление процессов структурирования социальной реальности, а в рамках инжиниринга – и влияния на эти процессы, управления ими (менеджмента).

Принципиально важным для обоснования лингвистических исследований качества образования является актуализация для современного университета (как европейского, так и азиатского) проблемы его языкового существования, которая связана, прежде всего, с лингвистической презентацией вуза на рынке образовательных услуг.

Лингвистическая презентация университета предполагает разработку особого метаязыка, «способного» наиболее полно и компактно изложить миссию университета, функциональную достаточность знаниевого комплекса и его соответствия мировым стандартам, а также качество коммуникационных и информационных технологий, способствующих приобретению навыков и умений, адекватных требованиям международного рынка труда.

Образовательный дискурс современного университета эксплицирует в знаковой форме когнитивный потенциал этой системы и посредством этого демонстрирует степень ее жизнеспособности, с учетом геополитического, социального и культурного контекстов функционирования, с использованием адекватных структуре и миссии университета дискурсивных практик.

Кроме того, одной из актуальных задач современного научного поиска признается выявление регулятивной роли образовательного знания в повседневной социальной реальности [5, С. 14]. Образовательное знание трансформирует научное знание в социальные коммуникации повседневности – повседневное знание. Знаниевая организация бытийного пространства, понимаемого как простроанство повседневного существования общества, задается в том числе и образовательным дискурсом, аксиологические константы и структура которого могут быть эксплицированы в рамках нового направления прикладной лингвистики лингвистического менеджмента. Обращение к лингвистическим категориям дискурса и текста при изучении образования как социальной подсистемы с точки зрения качества, делает возможным формулирование лингвистических критериев качества образования – также в русле лингвистического менеджмента.

Лингвистический менеджмент может быть определен как прикладное направление, целью которого является лингвистическое сопровождение и поддержание жизнеспособности подсистем дискурс-дифференцированного общества посредством управления знаниями. Объектом исследования лингвистического менеджмента, приложенного к образовательной подсистеме и образованию как социальному институту, следует признать образовательный дискурс как институциональный тип дискурса.

Лингвистический менеджмент, на наш взгляд, позволяет решать как теоретические задачи структурно-семантического описания образовательного дискурса с целью выявления лингвистических параметров качества образования, так и прикладные задачи установления качества образования на основании анализа образовательного дискурса и моделирования дискурса качественного образования.

Реализуя инжиниринговый подход, лингвистический менеджмент предполагает использование технологии, а не метода. В качестве методологического обеспечения лингвистического менеджмента выступает технология лингвистического инжиниринга. Описание и апробация технологии приводятся в [6], [7], [8] Лингвистический инжиниринг представляет собой технологию построения онтологии – структуры знания, лежащей в основании дискурса, репрезентированной в текстах этого дискурса.

4. Лингвистические критерии оценки качества образования.

Лингвистические критерии качества образования, на наш взгляд, представляют собой требования, выставляемые к образовательному дискурсу как особому языку, обслуживающему образование и отграничивающему эту систему от

других социальных систем. Дискурс при этом рассматривается как система правил, по которым язык, представляющий собой аморфный медиум смыслов, приобретает форму - преобразуется в тексты.

Так как образовательный дискурс представляет собой некоторую систему, его изучение может представлять собой изучение единиц и отношений между ними. Критерии же оценки качества образования, выдвигаемые по отношению к дискурсу, связываются с двумя параметрами: отбором единиц (парадигматические отношения) и установлением связей между этими единицами (синтагматические отношения)

Критерий отбора единиц фиксируется в специфическом для образовательной системы тезаурусе. Согласно технологии лингвистического инжиниринга значимые для образовательного дискурса единицы определяются статистически - при помощи компьютерной программы Textus Pro 1.0. Наиболее частотные единицы текстов дискурса признаются наиболее значимыми.

Критерий качества образовательного дискурса, связанный с отношениями между единицами дискурса, формулируется в виде правил коннективности, действующих для образовательного дискурса. Коннективность определяется «в качестве подсоединения коммуникаций друг к другу на регулярной основе» [9, С. 11]. Коммуникация при этом трактуется максимально широко: как любое конкретное проявление языка, любая значимая дискурсивная единица. Правила коннективности могут быть определены как типичные для данного дискурса, регулярные связи между единицами текстов. Для определения правил коннективности, актуальных для образовательного дискурса при помощи технологии лингвистического инжиниринга выявляются наиболее регулярные связи между минимальными значимыми единицами дискурса, отраженными в тезаурусе. Результаты отображаются графически в виде онтологии образовательного дискурса.

Технология лингвистического инжиниринга была применена к анализу 500 текстов сайтов 5 азиатских университетов: Национального университета Сингапура (оригинальное название кит. 新加坡国立大学.), Пекинского университета (кит. 北京大学), университета Цинхуа (кит. 清华大学), Токийского университета (оригинальное название яп. 東京大学), университета Гонконга (香港大學). Образовательный дискурс азиатского университета был исследован как образец качественного образовательного дискурса, обеспечивающего жизнеспособность когнитивной системы, ему соответствующей. Сопоставление онтологий дискурсов азиатских университетов позволило получить интегративную модель образовательного дискурса азиатского университета (рис. 1), включающую значимые для текстов дискурса единицы и связи между ними, определенные правилами коннективности.

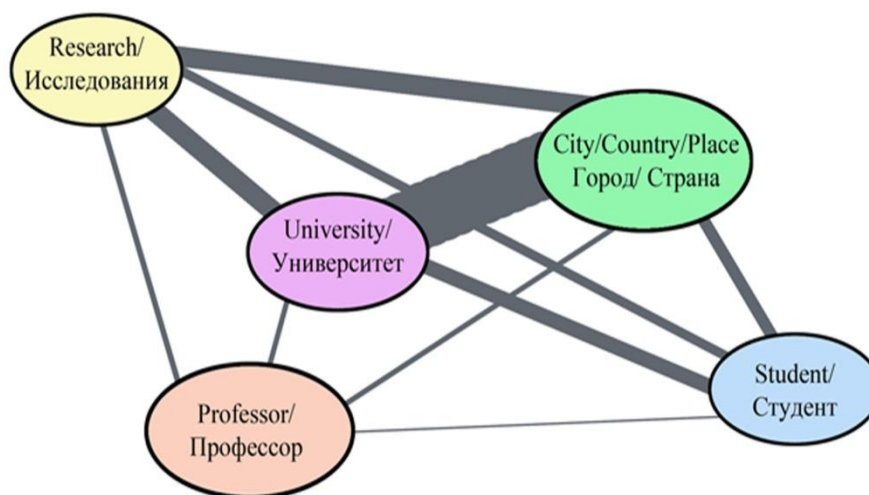

Рис. 1 – Онтология образовательного дискурса азиатского университета

Интерпретация онтологий образовательных дискурсов азиатских университетов позволила выделить следующие черты азиатского университета:

- ориентация на исследовательскую деятельность или синтез исследовательской и образовательной деятельности;
- ориентация на субъекты образовательного процесса (студентов и профессоров);

- ориентация на национальные интересы;
- ориентация на успешное сотрудничество и конкуренцию на международном образовательном рынке, в том числе и на привлечение иностранных студентов.

Лингвистическое сопровождение социальной практики образования в рамках лингвистического менеджмента, таким образом, предполагает формирования тезауруса языковых единиц для образовательного дискурса, а также определение правил их коннективности.

5. Заключение

Использование технологии лингвистического инжиниринга позволяет создать онтологию образовательного дискурса азиатского университета в качестве модели-аттрактора, в соответствие с которой может развиваться самоорганизация системы высшего образования в Российской Федерации. И процесс моделирования концепта «азиатский университет», и управление отечественным образовательным дискурсом может осуществляться в рамках лингвистического менеджмента.

Концепция азиатского университета, предлагаемая в рамках лингвистического менеджмента, учитывает не только географическое положение этой образовательной институции, но и широкий культурный контекст, эксплицированный в текстах образовательного дискурса. Последний связывается с пониманием Азиатского региона в качестве месторазвития и предполагает обязательное изучение культуропорождающих текстов региона. Исследование таких текстов может осуществляться в перспективе такой особенности азиатского университета как ориентация на иностранных студентов и проявляться в адаптации культуропорождающих текстов для обучающихся целей.

Список литературы / References

1. Халина Н.В. Овладение иностранным языком в условиях рыночной парадигмы: институциональный подход / Н.В. Халина // Роль иностранных языков в институализации российского общества: материалы Международной научно-практической конф. – Барнаул: изд-во АлтГУ, 2012. – С. 39 – 44.
2. Затепакин А.О. Государственное страхование сферы образования – наиболее приемлемый и логичный путь развития Российского образования / А.О. Затепакин // Российский экономический интернет-журнал. - №1. – 2009. – С. 392-405.
3. Куприянов Р.В. Болонский процесс в России: специфика и сложности реализации [Электронный ресурс] / Р.В. Куприянов, А.А. Виленский, Н.Е. Куприянова // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – №20. – С. 412 – 416 – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/bolonskiy-protsess-v-rossii-spetsifika-i-slozhnosti-realizatsii> (дата обращения: 31.05.2017).
4. Водак Р. Критическая лингвистика и критический анализ дискурса / Р.Водак // Политическая лингвистика. – 2011. – №4 – С.286 – 291.
5. Бандурин А.П. Социальная рациональность в знаниевом контексте повседневности современного общества / А.П. Бандурин, В. А. Бандурин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №3-1. – С. 13-17 - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-ratsionalnost-v-znaniyevom-kontekste-povsednevnosti-sovremennogo-obshchestva> (дата обращения: 31.05.2017).
6. Белоусова В.С. Эпистемологический менеджмент: онтология жизнеспособности в азиатском вузе (на примере Южной Кореи) / В.С. Белоусова // Международный образовательный форум «Алтай — Азия 2014»: «Евразийское образовательное пространство — новые вызовы и лучшие практики» [Текст] : сборник материалов / под общ. ред. С.В. Землюкова (25–26 сентября 2014 г., Барнаул). — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. – С.105-110.
7. Н.В.Халина. Лингвистическая онтология Алтая с позиций инжиниринга/ Халина Н.В., Белоусова В.С., Валюлина Е.В., Мансков С.А. // Гуманитарные аспекты в геокультурном пространстве / под общей редакцией С.М. Минасян, Т.Р. Байера, Э. Инаньыр, М. Китадзё, Р.А. Кульковой, Т.В. Куприной, Л.С. Чикилевой. – Стамбул: Стамбульский университет, 2016.- С. 293 – 302.
8. Voronin M., Belousova V., Khalina N. Altai Empathy Culture: Ontological Design of Altai Cognitive Environment// International Journal of environmental & science education. – Vol. 11. - №17. - 2016, - P.p 10023-10035.
9. Халина Н.В. Коннективистика: монография / Н.В. Халина, Т.Н. Внучкова, И.А. Пушкарева и др; под общ. ред. Н. В. Халиной. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2011. – 379 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Khalina N. V Ovladenie inostrannym jazykom v usloviyah rynochnoj paradigmy: institucional'nyj podhod [Language acquisition in a market paradigm: an institutional approach]/ N.V. Khalina // Rol' inostrannyh jazykov v institutalizacii rossijskogo obshhestva: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konf. [Proceedings of the International Conference "The role of foreign languages in the institutionalization of Russian society"] – Barnaul: Izd-vo AltGU, 2012. – . P. 39 – 44. [in Russian]
2. Zatepjakin A.O. Gosudarstvennoe strahovanie sfery obrazovaniya – naibolee priemlemyj i logichnyj put' razvitiya Rossijskogo obrazovaniya [State insurance in education is the most appropriate and logical way of development of Russian education]/ A.O. Zatepjakin // Rossijskij jekonomicheskij internet-zhurnal [Russian economic online journal]. – №1. – 2009. – P. 392-405. [in Russian]
3. Kuprijanov R.V. Bolonskij process v Rossii: specifika i slozhnosti realizacii [The Bologna process in Russia: specificity and complexity of the implementation] [Electronic resource]/ R.V. Kuprijanov, A.A. Vilenskij, N.E. Kuprijanova // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta [Kazan technological University Bulletin]. – 2014. – №20. – P. 412 – 416 – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/bolonskiy-protsess-v-rossii-spetsifika-i-slozhnosti-realizatsii> (accessed: 31.05.2017). [in Russian]
4. Vodak R. Kriticheskaja lingvistika i kriticheskij analiz diskursa [Critical linguistics and critical discourse analysis] / R.Vodak // Politicheskaja lingvistika [Political linguistics journal]. – 2011. – №4 – P.286 – 291. [in Russian]
5. Bandurin A.P. Social'naja racional'nost' v znaniyevom kontekste povsednevnosti sovremennogo obshhestva [Social rationality in the knowledge context of everyday life in modern society] / A.P. Bandurin, V. A. Bandurin // Gumanitarnye,

social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki [Humanities, Social-economic and Social Sciences]. – 2015. – №3 (1). – P. 13 – 17 – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-ratsionalnost-v-znaniyom-kontekste-povsednevnosti-sovremennogo-obschestva> (accessed: 31.05.2017). [in Russian]

6. Belousova V.S. Epistemologicheskij menedzhment: ontologiya zhiznesposobnosti v aziatskom vuze (na primere Juzhnoj Korei) [Epistemological management: ontology of viability in Asian university (on the example of South Korea)] / V.S. Belousova // Mezhdunarodnyy obrazovatel'nyy forum «Altay — Azija 2014»: «Evrazijskoe obrazovatel'noe prostranstvo — novye vyzovy i luchshie praktiki» [Tekst] : sbornik materialov / pod obshh. red. S.V. Zemljukova (25–26 sentjabrja 2014 g., Barnaul) [International Educational forum «Altay — Asia 2014»: «Eurasian n educational environment — new challenges and best practices»] [Text]: material collection / edited by S.V. Zemlykov (September 25–26, 2014, Barnaul)]. — Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2014. – P.105-110. [in Russian]

7. N.V.Khalina. Lingvisticheskaja ontologiya Altaja s pozicij inzhiniringa [Linguistic ontology of the Altai territory from the standpoint of engineering] / Khalina N.V., Belousova V.S., Valjulina E.V., Manskov S.A. // Gumanitarnye aspekty v geokul'turnom prostranstve / pod obshhej redakciej S.M. Minasjan, T.R. Bajera, Je. Inanyr, M. Kitadzjo, R.A. Kul'kovoj, T.V. Kuprinoj, L.S. Chikilevoj [Special issue of the International virtual forum – Istanbul 2016: Humanitarian aspects in geocultural space]. – Stambul: Stambul'skij universitet, 2016.- P. 293 – 302. [in Russian]

8. Voronin M., Belousova V., Khalina N. Altai Empathy Culture: Ontological Design of Altai Cognitive Environment// International Journal of environmental & science education. – Vol. 11. - №17. - 2016, - P.p 10023-10035.

9. Khalina N.V. Konnektivistika: monografija [Connectivistical]/ Khalina N.V., Vnuchkova T.N., Pushkareva I.A. and others; edited by N.V.Khalina. – Barnaul: Izd-vo AltGTU, 2011. – 379 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.031>

Громыко С.А.

ORCID: 0000-0002-4256-9815, кандидат филологических наук, доцент, Вологодский государственный университет
Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект № 16-34-01050/17-ОГОН «Риторика русского национализма: воздействие, аргументация, образы (на материале публичных дискуссий начала XX века)»

ОБРАЩЕНИЕ К ИСТОРИИ КАК РИТОРИЧЕСКИЙ АРГУМЕНТ В РУССКОЙ ПАРЛАМЕНТСКОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ДЕПУТАТОВ-НАЦИОНАЛИСТОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ)

Аннотация

Проведен анализ использования аргумента к истории в выступлениях депутатов-националистов в дореволюционной Государственной думе. Выявлены наиболее частотные источники исторического аргумента: Петровская эпоха, Смута, Великая французская революция и убийство Александра II. Описан персуазивный потенциал данных доводов. Установлено, что аргумент к истории был одним из средств легитимизации и институционализации радикальных убеждений. Определено место аргумента к истории в типологии риторической аргументации: данный довод в зависимости от вариантов имеет признаки как аргумента к этосу, так и аргумента к пафосу.

Ключевые слова: парламентская риторика, риторический аргумент, национализм, персуазивность.

Gromyko S.A.

ORCID: 0000-0002-4256-9815, PhD in Philology, Associate Professor, Vologda State University
The research was conducted with the help of the Russian Foundation for Basic Research. Project No. 16-34-01050/17-OGON “Rhetoric of Russian Nationalism: Impact, Argumentation, Images (Based on Public Discussions of the Early 20th Century)”

ADDRESSING HISTORY AS A RHETORIC ARGUMENT IN THE RUSSIAN PARLIAMENTARY SPEECH (ON THE MATERIAL OF THE SPEECHES OF THE NATIONALIST DUMA MEMBERS IN THE PRE-REVOLUTIONARY STATE DUMA)

Abstract

The paper contains the analysis of the use of a historical argument in the speeches of the nationalist Duma members in pre-revolutionary State Duma. The most frequent sources of a historical argument are revealed: Petrovsky epoch, the Troubles, the Great French Revolution and the assassination of Alexander II. The persuasive potential of these arguments is described. It is established that a historical argument was one of the means of legitimizing and institutionalizing radical beliefs. The place of a historical argument in the typology of rhetorical argumentation is defined: This argument, depending on the options, has signs of both an argument to ethos and an argument to pathos.

Keywords: parliamentary rhetoric, rhetorical argument, nationalism, persuasiveness.

Проблемы аргументации в политической речи традиционно привлекают внимание как отечественных [1], [2], [3], [4], [5], так и зарубежных ученых [6], [7]. Риторическая аргументация в политической дискуссии — лучшая иллюстрация знаменитой мысли Аристотеля о том, что дело риторики не убеждать, но в каждом данном случае находить способы убеждения [8, С. 18]. Действительно, выбор и комбинация риторических средств убеждения могут быть настолько своеобразными, насколько сложна аудитория, их воспринимающая.

Традиционно риторическая аргументация разграничивается с аргументацией логической, хотя и основывается на ней. Новые подходы к публичному общению, распространившиеся в XX веке, в той или иной степени указывают на «паралогичность», а иногда, как в случае с неориторикой Х. Перельмана, и вовсе на нелогичность аргументации в

бытовом, политическом, масс-медийном дискурсе. Записи живой речи демонстрируют сплошной поток «неправильной», искаженной формальной логики, несмотря на то, что воздействующий потенциал высказываний от этого вовсе не страдает. С Античности существует сложившаяся классификация риторических аргументов, в основу которой положен признак их отношения к компоненту речевого акта. «Что касается способов убеждения, доставляемых речью, то их три вида: одни из них находятся в зависимости от характера говорящего, другие — от того или другого настроения слушателя, третьи — от самой речи. Эти последние заключаются в действительном или кажущемся доказывании» [8, С. 19]. Таким образом, Аристотель заложил имеющуюся на сегодняшний день таксономию риторических аргументов: к этосу, к пафосу, к логосу. К этой же системе присоединяются и так называемые естественные доказательства, которые представляют собой эмпирические факты и показания свидетелей.

Применительно к совещательным речам (к которым по классификации Аристотеля относятся речи политические) актуально деление всех риторических аргументов на две группы: *argumentum ad rem* (доводы к вещи) и *argumentum ad hominem* (доводы к человеку). Аргументы *ad rem* представляют собой доводы, касающиеся сути обсуждаемого вопроса, включают в себя естественные доказательства и аргументы к логосу и могут быть верифицированы слушателями или участниками дискуссии. Аргументы *ad hominem* включают в себя доводы к пафосу, то есть к чувству, к эмоциональной памяти, и доводы к этосу, то есть к моральному облику оратора, к обычаям, нравам. Аргументы к этосу и к пафосу сближает сложность их верификации, так как в основе каждого из них лежат оценочные суждения либо интерпретации.

В русской парламентской дискуссии начала XX обращает на себя внимание важное место в системе персуазивности так называемого «исторического аргумента». Под ним мы понимаем довод к общеизвестным фактам из отечественной и всеобщей истории. Депутаты в дореволюционной Думе активно обращались к событиям из разных периодов, эпох развития различных культур, упоминали известных государственных деятелей, ориентировали аудиторию на исторические документы. Обращение к истории в политическом дискурсе можно рассматривать как знак ориентации [5, С. 114]: агенты дискурса, выбирая в качестве персуазивного ориентира исторический факт или известную личность, демонстрируют самим фактом обращения близость к определенной политической линии или, наоборот, удаленность от методов решения ряда политических проблем. Поэтому значимыми в процессе анализа исторического аргумента являются следующие факторы: политические взгляды оратора, выбор исторического факта или личности, интерпретация, отношение к тезису.

Довод к историческим фактам, событиям и личностям чаще всего использовался депутатами, которые придерживались крайне правых взглядов. Даже в первом приближении к стенограммам заседаний Государственной думы становится понятно, что этот тип аргументов являлся ядром системы персуазивности в речах целого ряда депутатов-националистов: Е.Н. Маркова, В.М. Пуришкевича, А.С. Вязигина и других. Националисты активнее всех идентифицировали свои взгляды с поступками ряда русских исторических деятелей, а современность — с некоторыми периодами в истории развития русского общества. Тем самым происходило «присвоение» националистами семантического поля русской истории как типично патриотического дискурса, как средства убеждения, достойного исключительно националиста. В связи с этим вызывает особый интерес ответ на вопрос: какие конкретно факты из истории и какие исторические личности должны были в понимании националистов убедить аудиторию в правоте оратора? Рассмотрим типологию исторического аргумента в выступлениях крайне правых депутатов дореволюционной Государственной думы.

1. Петровская эпоха и фигура Петра Первого — это, пожалуй, самый распространенный источник для исторического аргумента в речах депутатов-националистов. На его основе строили свои доводы В.М. Пуришкевич, Н.Е. Марков, А.С. Вязигин, Г.Г. Замысловский и другие ораторы. Образ Петра Первого стал настоящим риторическим топосом для правых радикалов и использовался не только в Думе, но и в неинституциональном дискурсе — на митингах и в воззваниях. Понимание националистами петровских реформ как образца строительства государства представляется парадоксальным, однако у правых радикалов была целая концепция видения петровского времени. Так, идеолог черносотенного движения В.А. Грингмут в своей статье 1903 года «Чему нам учиться у Петра?» высказывался резко против «присвоения» либералами образа российского императора и настаивал на том, что многие черты его личности и характер его правления указывают на близость к консервативному течению: неограниченная самодержавная власть, опора на православную церковь, культ труда, а не праздности, стремление во главе каждого нового дела поставить русского человека [9, С. 22].

Интересен тот факт, что Петр Великий и его реформы — всегда основа для безусловно положительного довода, который тяготеет к примеру, образцу для подражания. Например, В.М. Пуришкевич для доказательства тезиса о необходимости дополнительного финансирования флота использовал следующий аргумент: *Не хочу дольше останавливаться на этих печальных картинах, — у нас был флот, у нас была сила, у нас были обе руки, о которых говорил в былое время красноречиво Петр Великий, создавая из ботика флот, а сейчас мы остались однорукими. Можем ли мы, господа, в данную минуту отказаться от того, чем жив был не только Петр Великий, но от той мысли, которую лелеяли лучшие русские люди и до него, со времени Ордина-Нащокина? Мне кажется, что всякий из нас, без различия политических взглядов, политических воззрений и убеждений, должен верить, что настанет момент, когда возродится русский флот во всем своем былом величии и вновь настанут времена Истомина, Лазарева, Корнилова, Нахимова, Грейга, Ушакова, и верим мы, господа, что этот момент настанет* [10, С. 1387].

Однако петровское время и личность императора привлекались как основа для аргумента не только в дискуссиях на тему армии и флота. В ряде случаев Петр Великий интерпретировался как авторитетный источник, причем даже в юридических вопросах, например в дискуссии о свободе совести: (А.С. Вязигин) *Эта точка зрения юристов совершенно поддерживается простыми рассуждениями здравого смысла, и совершенно прав незнакомый с юридической доктриной великий император Петр I, который говорил: «Господь Бог дал власть царям над народами, но над совестью людей властен один Христос»* [11, С. 1376].

Чаще же всего Петр I мыслился депутатами как безусловный авторитет в вопросах государственного строительства. Интересно, что в речах нескольких ораторов-националистов, особенно в выступлениях Н.Е. Маркова, была продуктивна перечислительная конструкция российских самодержцев — Петр Великий, Елизавета Петровна, Екатерина Великая — как некоей неприкосновенной, своего рода сакральной троицы великих государственных деятелей, заслуги которых в развитии России неоспоримы, как неоспорима и отсылка оратора к ним и к их деятельности. *(Марков) Вы, господа, думаете, что манифест 17 октября сильнее всех этих исторических явлений? Вы думаете, что все это варвары были, что и цари московские, и Петр Великий, и Елизавета Петровна, и Екатерина Великая — все те, кто тщательно воздерживался от допущения в Россию иудеев, что они были малые ребята, которые не пускали евреев в Россию, поступали неразумно? А я вам скажу, господа, что нет, все эти великие монархи были умнее нас с вами и недаром история человечества именует их великими* [12, С. 1559].

2. Смутное время. Довод к Смутному времени чаще всего использовался в качестве параллели с современностью. В доказательство правоты своей точки зрения депутаты приводили действия исторических личностей этого периода русской истории, экстраполируя модели их поведения на модели поведения современников. Эта разновидность исторического аргумента могла быть как негативной, так и позитивной, то есть демонстрировать как антиобразец, так и образец. В любом случае персуазивный смысл аргумента был таков: в Смутное время был X и делал Y, а в наше время есть Z, который также будет / может / способен делать Y.

Типичным примером такой модели является аргумент речи Пуришкевича, произнесенной 19 ноября 1916 года: *В былые годы, в былые столетия Гришка Отрепьев колебал основы русской державы. Гришка Отрепьев воскрес в Гришке Распутине, но этот Гришка, живущий при других условиях, опаснее Гришки Отрепьева... Господа, надо просить Государя, и вы, его верноподданные слуги, вы, призванные исполнять его волю, вы первые ответственные за течение русского государственного корабля, объединенные с нами, туда, в Ставку, Государя просить, да не будет Гришка Распутин руководителем русской внутренней общественной жизни* [13, С. 288].

3. Обращение к войне или революции как типичный вариант исторического аргумента было полифункционально. Чаще всего этот довод использовался в качестве прецедента, который может быть или должен быть моделью поведения в современных оратору обстоятельствах. В речах депутатов-националистов встречается апелляция к самым разным вооруженным конфликтам в истории Европы и России в основном с целью оправдания необходимости жесткой линии по отношению к объекту дискуссии. Особое внимание вызывает тот факт, что данный довод использовался в прениях не только по вопросам международных отношений, но и в дискуссиях о правах национальных меньшинств: финнов, евреев, поляков. Модель аргумента в этих случаях выглядит следующим образом: «государство X когда-то применило насилие к нации Y, следовательно, Россия имеет право на такие же действия». *(Марков)... Надо в законодательном порядке поступать так, как поступала Великобритания с Ирландией. Вам известно, что в Ирландии из 10 миллионов жителей едва ли осталось 4 миллиона, и это сделали с населением коренным, с населением, которое всегда жило в Ирландии, что, конечно, совершенно несправедливо. Это было сделано в стране конституционной, в стране, где конституция существует более 700 лет, в стране первой по конституционным добродетелям. Так поступила Англия с тем народом, который она признавала для себя вредным* [12, С. 1568].

Довод же к революции в выступлениях правых депутатов всегда был негативным аргументом, то есть антиобразцом. В отличие от левых или кадетов упоминание о революции не носило в их речах характер устрашения. Доминировало рассмотрение негативных результатов Великой французской революции. *(Марков) Многие из вас, сами того не подозревая, подражают тем, скажу, наивным революционерам великой иудейской революции, ложно называемой Великой французской революцией, которые... в своей наивности дошли до того, что стали даже летоисчисление считать не так, как все христианские народы до сих пор считают — не со дня Рождества Христова, а со дня учреждения своей республики. Вместо июля, декабря, сентября появились термидоры, фруктидоры и т.д.... Очень недолго существовало революционное летоисчисление, очень скоро Наполеон отлучил этих наивных людей от всех их заблуждений и показал, что есть настоящая государственная власть* [12, С. 1556].

4. Убийство Александра II как исторически значимый концепт за редким исключением встречается только в системе аргументации думских националистов. По-видимому, с точки зрения правых ораторов, мотив цареубийства террористами, пролития царской крови был крайне сильным аргументом, который обладал еще и сакральным смыслом. Он встречается в дискуссиях лишь на самые болезненные для российской общественности начала XX века темы: амнистия политических заключенных, отмена военно-полевых судов и дело Бейлиса. Речи с использованием данного довода носили откровенно агрессивный характер и вызывали, судя по стенограммам заседаний Думы, бурную реакцию слушателей. Практически в каждом подобном выступлении прослеживается мысль об отмщении цареубийцам. *(Марков) Трех убитых якобы нами вы начисляете в своем лагере — и это прошу вас запомнить. Но почему же вы не говорите, господа, о том, кого убили 30 лет тому назад в этот ужасный день 1 марта? Почему об этом убийстве вы не вспоминаете? Вспоминаете о каких-то Караваевых, Иоллосах, Герцеништейнах, а об убийстве в бозе почивающего Императора Самодержца Всероссийского Александра II забываете? Вот о ком надлежало бы вспомнить в этот день 1 марта, а никак не о Караваеве. Я вам об нем напому. Вы рассказываете нам побасенки, а я вам сообщаю историю этого дня* [12, С. 3232].

В данной статье проанализированы лишь самые распространенные варианты исторического аргумента. Огромный массив стенограмм дореволюционной Государственной думы отражает все разнообразие и богатство функционирования довода к истории в парламентской риторике. Основоположниками использования исторического аргумента в парламентской речи следует считать правых депутатов-националистов, что доказывается еще и тем фактом, что, например, в I Государственной думе, где крайне правые не были представлены полноценной фракцией, апелляция к историческим событиям в целях убеждения аудитории встречается гораздо реже, чем в III и IV думах. Депутаты-националисты, обращаясь к петровскому времени, Смуте, Великой французской революции и убийству Александра II, активно искали параллели с современностью, пытались при помощи фактов истории объяснять и

прогнозировать политический процесс начала XX века. Однако главный смысл приведения данных доводов — легитимизация и институционализация своих радикальных взглядов через «присваивание» великих событий и личностей, попытка вывести генезис русского национализма из русской истории.

Типология исторического аргумента неоднозначна. Раз речь в этих доводах идет об общеизвестных фактах, то их можно было бы отнести к так называемым естественным аргументам по терминологии Аристотеля. Однако сам произвольный выбор исторических параллелей и функционирование доводов к истории в думской дискуссии говорят о том, что мы имеем дело с аргументами к этосу (модель «так сложилось, так делали наши великие предки, поэтому и мы должны делать так»), а в ряде случаев и к пафосу (модель «это вызывает у оратора ужас, поэтому это плохо», «это вызывает у оратора радость, поэтому это хорошо»).

Список литературы / References

1. Волков А.А. Основы риторики / А.А. Волков. - М.: Академический проект, 2003. - 253 с.
2. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Современная политическая коммуникация / Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация. - М.: Языки славянской культуры, 2003. - С. 151 — 240.
3. Хазагеров Г.Г. Политическая риторика / Г.Г. Хазашеров. - М.: Никколо-Медиа, 2002. - 313 с.
4. Чудинов А.П. Политическая лингвистика / А.П. Чудинов. - М.: Флинта. Наука, 2006. - 320 с.
5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. - М.: Гнозис, 2004. - 326 с.
6. Dijk T.A.v. Studies in the pragmatics of discourse / T.A. v. Dijk. - The Hague etc.: Mouton, 1981. - 285 p.
7. Perelman, C. and Olbrechts-Tyteca, L. The new rhetoric: A treatise on argumentation / C. Perelman, L. Olbrechts-Tyteca. - Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1969. - 340 p.
8. Аристотель. Риторика // Античные риторики / А.А. Тахо-Годи. - М.: Изд-во Московского университета, 1978. - С. 15 — 166.
9. Грингмут В.А. Объединяйтесь, люди русские! / О.Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2008. - 544 с.
10. Государственная дума Российской империи. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия I. - СПб, 1908. - 4895 с.
11. Государственная дума Российской империи. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия II. - СПб, 1909. - 3268 с.
12. Государственная дума Российской империи. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия IV. - СПб, 1911. - 4618 с.
13. Государственная дума Российской империи. Стенографические отчеты. Четвертый созыв. Сессия V. - СПб, 1916. - 4278 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Volkov A.A. Osnovy ritoriki [Foundations of rhetoric] / A.A. Volkov. - M.: Akademicheskii proekt, 2003. - 253 p. [in Russian].
2. Kitaigorodskaya M.V., Rozanova N.N. Sovremennaya politicheskaya kommunikatsiya [Modern political communication] / M.V. Kitaigorodskaya, N.N. Rozanova // Sovremennyyi russkii yazyk: sotsial'naya i funktsional'naya differentsiatsiya [Modern Russian language: social and functional differentiation]. - M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2003. - P. 151 — 240. [in Russian]
3. Khazagerov G.G. Politicheskaya ritorika [Political rhetoric] / G.G. Khazagerov. - M.: Nikkolo-Media, 2002. - 313 p. [in Russian].
4. Chudinov A.P. Politicheskaya lingvistika [Political linguistics] / A.P. Chudinov. - M.: Flinta. Nauka, 2006. - 320 p. [in Russian].
5. Sheigal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of political discourse] / E.I. Sheigal. - M.: Gnozis, 2004. - 326 p. [in Russian].
6. Dijk T.A.v. Studies in the pragmatics of discourse / T.A.v. Dijk. - The Hague etc.: Mouton, 1981. - 285 p.
7. Perelman, C. and Olbrechts-Tyteca, L. The new rhetoric: A treatise on argumentation / C. Perelman, L. Olbrechts-Tyteca. - Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1969. - 340 p.
8. Aristotel'. Ritorika [Rhetoric] // Antichnye ritoriki [Ancient rhetoric] / A.A. Takho-Godi. - M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1978. - P. 15 — 166. [in Russian]
9. Gringmut V.A. Ob'edinjajtes', ljudi russkie! [Unite, Russian people] / O.Platonov. - M.: Institut russkoj civilizacii, 2008. - 544 p. [in Russian]
10. Gosudarstvennaja дума Rossijskoj imperii. Stenograficheskie otchety. Tretij sozyv. Sessija I. [Russian Imperial State Duma. Verbatim records. Third convocation. Session 1] - SPb, 1908. - 4895 p. [in Russian].
11. Gosudarstvennaja дума Rossijskoj imperii. Stenograficheskie otchety. Tretij sozyv. Sessija II. [Russian Imperial State Duma. Verbatim records. Third convocation. Session 2] - SPb, 1909. - 3268 p. [in Russian]
12. Gosudarstvennaja дума Rossijskoj imperii. Stenograficheskie otchety. Tretij sozyv. Sessija IV. [Russian Imperial State Duma. Verbatim records. Third convocation. Session 4] - SPb, 1911. - 4618 p. [in Russian]
13. Gosudarstvennaja дума Rossijskoj imperii. Stenograficheskie otchety. Chetvertyj sozyv. Sessija V. [Russian Imperial State Duma. Verbatim records. Third convocation. Session 5] - SPb, 1916. - 4278 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.039>

Команова А.Ю.

Ассистент кафедры иностранных языков,

«Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЭЛЕМЕНТОМ BLUE В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**Аннотация**

В данной статье рассматривается цветовой элемент *blue* с учетом его этимологических и символических особенностей. Цветовой элемент *blue* находит свое отражение во фразеологизмах с данным цветовым компонентом в рамках англоязычного медиадискурса. Кроме того, работа предусматривает семантический и синтаксический анализ фразеологизмов с элементом *blue*, что позволяет определить стилистическую значимость данных элементов в рамках медиадискурса, а также выделить основные функции, выполняемые обозначенными стилистическими приемами.

Ключевые слова: ассоциации; медиадискурс; мотивированный/немотивированный; метафорическое переосмысление; фразеологизмы.

Komanova A.Yu.

Teaching Assistant at the Department of Foreign Languages

"Belgorod State National Research University" (NRU "BelSU")

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC POTENTIAL OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE WORD "BLUE" IN ENGLISH-SPEAKING MEDICAL DISCOURSE**Abstract**

The following article considers the colour element "blue" with regard to its etymological and symbolic features. The word "blue" is used in phraseological units with this colour component within the framework of the English-language media discourse. In addition, the work involves semantic and syntactic analysis of phraseological units with the word "blue," which allows us to determine the stylistic significance of these elements within the framework of the media discourse, as well as to identify the main functions performed by the designated stylistic methods.

Keywords: associations; media discourse; motivated/unmotivated; metaphorical rethinking; phraseological units.

Цвет является одним из свойств окружающей действительности, расцениваемой как осознанное визуальное ощущение. Тот или иной цвет присваивается человеком объектам в процессе его восприятия. Однако важно отметить, что видение одного и того же цвета в значительной степени различается в рамках отдельных лингвокультур. Цветовое восприятие, символика, а также ассоциации формируются с учетом исторического и культурного представлений, что объясняется стремлением человека номинировать окружающие его предметы и явления исходя не только из общих сведений, характерных для конкретного культурного общества, но и основываясь на личных воззрениях, приобретенных ассоциаций, связанных с определенным колоративом.

В данной статье мы рассмотрим особенности употребления фразеологизмов с элементом *blue* в англоязычном медиадискурсе и проследим тенденцию изменения значения сочетания под влиянием символического переосмысленного значения цветового элемента.

Прежде всего, обратимся к этимологии элемента *blue*. Современное слово *blue* уходит корнями к древнеанглийскому *bleu* или *blewe* и старофранцузскому *bleu*. Изначально цветообозначение использовалось для описания предметов, имеющих слабый окрас или бледного цвета кожи, а также передавало спектр от серых к голубым оттенкам. Кроме того, в шотландском варианте древнеанглийского также существовало прилагательное *blae*, означавшее сине-серый цвет. Все эти слова являются однокоренными со среднеанглийским *blee*, означавшим «цвет» [8], [9].

Синий зачастую олицетворяет цвет неба, что подтверждает наличие положительной коннотации в ассоциативном ряду: *blue ribbon*, *blue blood*. Однако основной тенденцией в символике синего цвета является негативная. коннотация, так, компонент *blue* символизирует отрицательные эмоции, в том числе постыдные действия разного характера: *to feel blue*, *till one's blue in the face*, *blue devils*, *black and blue*. Наличие элемента *blue* во фразеологизмах также предполагает наличие нейтральной ассоциации, которая претерпевает смещение модальности в позитивную либо негативную сторону в зависимости от контекста медийного отрывка: *out of the blue*. [2, С. 56-60].

В данной работе нами будет рассмотрено функционирование фразеологизмов с цветовым элементом *blue* в рамках англоязычного медийного дискурса. Под медиадискурсом мы понимаем коммуникативное действие, затрагивающее рассмотрение тем разной направленности, связанных с реалиями повседневной жизни в контексте англоязычных СМИ. Экспрессивность и оценочность является одними из главных признаков фразеологизмов с элементом *blue*, которые достигаются путем полного или частичного переосмысления. Для подобных сочетаний характерно метафорическое переосмысление, которое может быть гиперболическим [1, С. 178-180].

1. *When you have deadlines looming or a difficult negotiation coming up at work, there's nothing like a suggestion you should 'play hard ball' or go for a 'quick win' to set your nerves on edge. Workers have revealed the most irritating office soundbites - and it's bad news for anyone who loves a bit of 'blue-sky thinking' or other such jargon. A study conducted by Londonoffices.com also revealed that clichéd remarks like 'results driven' and 'low hanging fruit' drive workers into a frenzy of irritation [3]. – Когда у вас поджимают сроки и приближаются сложные переговоры на работе, ничто не может вывести вас из себя больше, чем предложения выкладываться по полной и ориентироваться на получение немедленной выгоды. Работники обозначили самые раздражающие офисные присказки, отражающиеся не самым благоприятным образом на тех, кто любит «витать в облаках». Исследование, проводимое Londonoffices.com,*

также определило, что устоявшиеся комментарии, такие как «нацеленность на результат» и «легкодоступные задачи» приводят сотрудников в крайнюю степень негодования.

Фразеологизм *blue-sky thinking* представляет собой многовершинное субстантивное мотивированное фразеологическое единство, с частично переосмысленным компонентом в адъективной части сочетания. Компонент *blue*, в данном случае, ассоциируется с небом, что позволяет нам рассматривать фразеологизм как гиперболическую метафору. Важно также отметить, что фразеологическая единица *blue-sky thinking*, будучи разговорным выражением, в контексте данного отрывка имеет негативную коннотацию и выполняет оценочную функцию, подчеркивая недовольство работников подобного рода высказываниями руководителей.

2. *I can reject the notion of normal until I'm blue in the face and, like many, I largely try to, but I cannot reject the unconscious associations I make with the word.* [6]. – Я до изнеможения буду отказываться от понятия нормальности, так как не могу отрицать бессознательные ассоциации, связанные с этим словом.

Фразеологическая единица *blue in the face* представляет собой многовершинное адъективное мотивированное фразеологическое единство, претерпевшее гиперболическое метафорическое переосмысление. В данном случае компонент *blue* имеет отсылку к физиологическим особенностям организма в виду чрезмерной активности для достижения конкретной цели автором высказывания. Фразеологизм выполняет экспрессивную функцию, а также концентрирует внимание читателя на стремлении автора доказать свою точку зрения.

3. *Apparently the split came 'out of the blue' for the 25-year-old, who was supposedly ready to settle down with the dancer* [5]. – Очевидно, что разрыв прогремел, как гром среди ясного неба для 25-летней актрисы, которая, вероятно, была готова остановить свой выбор на танцоре.

Фразеологизм *out of the blue* является многовершинным адвербиальным немотивированным фразеологическим сращением, имеющим метафорическое переосмысление. Компонент *blue* в данном случае является отсылкой к цвету неба, поскольку пример является редуцированной версией словосочетания *out of the clear blue sky*. Метафора выполняет экспрессивную и эмфатическую функцию с целью усиления эффекта неожиданности, о чем свидетельствует присутствие в отрывке сходного по семантике сочетания: *a huge shock*.

4. *Williams's performance is a hypnotising whirlwind of manic energy. Once I was asked to join him on Michael Parkinson's chatshow. ...There Williams sat, so wired with energy he'd almost levitated from the sofa. He talked in such a blue streak that Parkinson could scarcely get a word in. If I'd been there, I would have sat like a stuffed pudding, saying nothing, idiotic with laughter. I was glad to be so far from all the hype and fuss* [4]. – Шоу Уильямса представляет собой вихрь сумасшедшей энергии. Однажды меня попросили присоединиться к нему в ток-шоу Майкла Паркинсона. ... Так, Уильямс сидел, наполненный энергией настолько, что практически левитировал над диваном. Он тараторил с такой скоростью, что Паркинсон едва ли мог вставить слово. Если бы я там был, я бы сидел молча как «замученный пудинг», глупо хихикая. Я рад, что остался в стороне от этой шумихи.

Фразеологизм *talk in a blue streak* представляет собой многовершинное глагольное мотивированное фразеологическое единство, претерпевшее метафорическое переосмысление. Данное сочетание является разговорным, и компонент *blue* употреблен для обозначения наличия факта невежества, поскольку, согласно нормам этикета, в современном обществе не принято говорить слишком много, не давая при этом возможности высказаться другим участникам беседы. Фразеологическое единство выполняет экспрессивную функцию, таким образом, усиливая скрытое негодование автора статьи касательно чрезмерной разговорчивости актера.

A woman beaten 'black and blue' in a random attack on a night out was shocked when police told her to wait two days until they could interview her [7]. – Женщина, зверски избитая в результате ночного нападения, была потрясена заявлением полиции о необходимости подождать 2 дня, пока не появится возможность ее опросить.

Фразеологизм *black and blue* представляет собой двухвершинное адвербиальное мотивированное фразеологическое сращение образа действия, претерпевшее гиперболическое метафорическое переосмысление. Компонент *blue* в данном случае ассоциируется с цветом кожных покровов в результате нанесения телесных повреждений. Во фразеологизме также присутствует цветовой компонент *black*, усиливающий негативное значение сочетания. Так, пример гиперболической метафоры выполняет экспрессивную функцию, подчеркивая неприемлемость действий полиции в сложившейся ситуации.

Таким образом, цветовой компонент *blue* имеет широкую сферу употребления во фразеологизмах в рамках англоязычного медиадискурса, выражая при этом широкий спектр ассоциаций, представленных в метафорическом и гиперболическом переосмыслении, выполняя экспрессивную и/или оценочную функцию. Кроме того, семантический центр медийного отрывка заключается в репрезентации переосмысленного цветового компонента, предполагающего смещение коннотационного поля в положительную или отрицательную сторону, в результате чего употребление фразеологизма с элементом *blue* позволяет дать яркую оценку явлению, представляемому в конкретном отрывке и способствует формированию адекватного восприятия читателем информации, отраженной в медийном отрывке. На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что особенности фразеологизмов с элементом *blue* заключаются в прямопропорциональной зависимости между степенью мотивированности и силы достигаемого экспрессивного эффекта: чем выше степень спаянности компонентов, тем выше уровень экспрессивности в рамках медийного текста.

Список литературы / References

1. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка // А.В. Кунин. – Москва: «Высшая школа», 1996. – 200 с.
2. Серов Н.В. Цвет культуры. Психология, культурология, физиология // Н.В. Серов. – СПб.: «Речь», 2004. – 672 с.
3. Brennan Siofra. The MOST irritating office jargon revealed, from 'pinging' emails to 'idea showers' (so are YOU guilty of infuriating your colleagues?) [Электронный ресурс] / Siofra Brennan // Daily Mail. – 2017. – URL: <http://www.dailymail.co.uk/femail/article-4563616/The-50-irritating-office-jargon-terms.html#ixzz4j2VOWy5Y> (дата обращения: 02.06.2017).

4. Fine Anne. My hero: Robin Williams [Электронный ресурс] / Anne Fine // The Guardian. – 2014. – URL: <https://www.theguardian.com/books/2014/aug/16/robin-williams-anne-fine-my-hero> (дата обращения: 01.06.2017).
5. Haigh Joshua. Georgia May Foote 'devastated' after 'out of the blue' split with Giovanni Pernice [Электронный ресурс] / Joshua Haigh // Mirror. – 2016. – URL: <http://www.mirror.co.uk/3am/celebrity-news/georgia-foote-devastated-after-out-8778428> (дата обращения: 03.06.2017).
6. Morgan Eleanor. Am I normal? You asked Google. Here's the answer [Электронный ресурс] / Eleanor Morgan // The Guardian. – 2017. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/may/31/am-i-normal-google> (дата обращения: 01.06.2017).
7. Roberts Elizabeth. Mother-of-two who was beaten 'black and blue' in a random attack as she celebrated her niece's birth on a night out 'was forced to wait two DAYS before police interviewed her' [Электронный ресурс] / Elizabeth Roberts // Daily mail. – 2016. – URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3776226/Mother-two-beaten-black-blue-random-attack-celebrated-niece-s-birth-night-forced-wait-two-DAYS-police-interviewed-her.html#ixzz4jUKvQdkb> (дата обращения: 01.06.2017).
8. Online etymology dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.etymonline.com/> (дата обращения: 30.05.2017).
9. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 29.05.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kunin A.V. Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo yazyka [Phraseology course of modern English] // A.V. Kunin. – Moskva: «Vysshaya shkola», 1996. – 200 p. [in Russian]
2. Serov N.V. Cvet kul'tury. Psihologiya, kul'turologiya, fiziologiya [Colour of culture. Psychology, culturology, physiology] // N.V. Serov. – SPb.: «Rech'», 2004. – 672 p. [in Russian]
3. Brennan Siofra. The MOST irritating office jargon revealed, from 'pinging' emails to 'idea showers' (so are YOU guilty of infuriating your colleagues?) [Electronic resource] / Siofra Brennan // Daily Mail. – 2017. – URL: <http://www.dailymail.co.uk/femail/article-4563616/The-50-irritating-office-jargon-terms.html#ixzz4j2VOWy5Y> (accessed: 02.06.2017).
4. Fine Anne. My hero: Robin Williams [Electronic resource] / Anne Fine // The Guardian. – 2014. – URL: <https://www.theguardian.com/books/2014/aug/16/robin-williams-anne-fine-my-hero> (accessed: 01.06.2017).
5. Haigh Joshua. Georgia May Foote 'devastated' after 'out of the blue' split with Giovanni Pernice [Electronic resource] / Joshua Haigh // Mirror. – 2016. – URL: <http://www.mirror.co.uk/3am/celebrity-news/georgia-foote-devastated-after-out-8778428> (accessed: 03.06.2017).
6. Morgan Eleanor. Am I normal? You asked Google. Here's the answer [Electronic resource] / Eleanor Morgan // The Guardian. – 2017. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/may/31/am-i-normal-google> (accessed: 01.06.2017).
7. Roberts Elizabeth. Mother-of-two who was beaten 'black and blue' in a random attack as she celebrated her niece's birth on a night out 'was forced to wait two DAYS before police interviewed her' [Electronic resource] / Elizabeth Roberts // Daily mail. – 2016. – URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3776226/Mother-two-beaten-black-blue-random-attack-celebrated-niece-s-birth-night-forced-wait-two-DAYS-police-interviewed-her.html#ixzz4jUKvQdkb> (accessed: 01.06.2017).
8. Online etymology dictionary [Electronic resource]. – URL: <http://www.etymonline.com/> (accessed: 30.05.2017).
9. Oxford English Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://en.oxforddictionaries.com/> (accessed: 29.05.2017).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.008>

Летубор К.В.

ORCID: 0000-0003-1267-3723 Аспирант, Московский государственный университет,

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИТАЛЬЯНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СЕМАНТИКИ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ*Аннотация*

В данной работе рассматривается возможность применения на практических занятиях по иностранному языку кинофильмов родной культуры в дублированном переводе на изучаемый язык, с целью знакомства иностранных учащихся с лексическими единицами, отражающими родные для них реалии и национально-культурную семантику, и с целью их активации в речевом процессе на иностранном языке. Далее описывается опыт подобной работы на материале итальянских кинолент в рамках занятий по русскому языку как иностранному в италияязычной аудитории на примере киноленты «Укрощение строптивого» (1980).

Ключевые слова: преподавание русского языка как иностранного, киноискусство на уроках иностранного языка, культурология, языковая картина мира.

Letzbor K.V.

ORCID: 0000-0003-1267-3723 Postgraduate student,

Moscow State University

INTERPRETATION OF ITALIAN NATIONAL AND CULTURAL SEMANTICS IN PRACTICAL CLASSES IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE*Abstract*

In this paper, the author considers the possibility of usage of native culture films in a double translation into the language being studied at foreign language lessons, in order to provide the foreign students with lexical units reflecting their native realities and national and cultural semantics, and to activate the foreign language speech process. The paper also describes the experience of such work on the material of Italian films in the course of Russian as a foreign language classes among the Italian-speaking audience using the example of the film "The Taming of the Shrew" (1980).

Keywords: teaching of Russian as a foreign language, cinematography in foreign language lessons, culturology, language linguistic worldimage.

В данной статье будет рассматриваться возможность применения на практических занятиях по иностранному языку кинофильмов родной культуры в дублированном переводе на изучаемый язык.

Киноискусство представляет собой особо ценный источник знаний не только о культуре страны, но и о языковой и наивной картине мира, присущей ее гражданам. Под языковой картиной мира вслед за Анной А. Зализняк, И.Б. Левонтиной, А.Д. Шмелевым мы понимаем «совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка», которая «складывается в некую единую систему взглядов и предписаний» и «навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [2, С. 9]. Под наивной картиной мира мы понимаем такую культурно-специфическую и страноведческую информацию о стране или о тех исторических периодах ее развития, которая до сих пор является для нас релевантной. Кино знакомит нас с этими картинками мира не только на языковом, но и на визуальном уровне. Кроме того в киноискусстве мы имеем дело с диалогами «written to be spoken as if not written» [9, С. 39-45], имитирующими спонтанную разговорную речь в живой ситуации с естественным шумовым фоном, чего не в состоянии заменить печатные и звуковые носители и чего очень часто не хватает в учебном процессе: в первую очередь, если обучение происходит вне языковой среды. Использование кинофильмов повышает также мотивированность учащихся и их естественный интерес к предмету.

Растущая потребность в использовании аудиовизуальных материалов на практических занятиях по русскому языку как иностранному (далее РКИ), объясняется помимо прочего и тем, что фрагменты из художественных фильмов используются в субтестах по аудированию и говорению в рамках Сертификационного тестирования по РКИ, начиная со второго сертификационного уровня (ТРКИ-2). Для подготовки к тестированию издается значительное количество методической литературы, использующей, в том числе, и аудиовизуальные средства (ср. «В мире людей! Выпуск 2. Аудирование. Говорение» авторов Маковой М.Н. и Усковой О.А. [5]). В рамках данной работы мы не будем останавливаться на описании многочисленных методик преподавания иностранного языка, известных и практикуемых на данный момент. Кратко заметим только, что в последнее время лидирует коммуникативный подход в обучении иностранному языку и что современные тенденции ведут к его обогащению культурологической информацией (ср. Учебник в двух частях по РКИ «Давайте! Comunicare in Russo» [10], [11]). Изучение иностранного языка уже не представляется возможным без знакомства с национально-культурной спецификой страны, особенно на продвинутых этапах обучения (уровень ТРКИ-2 и далее).

Заметим только, что авторы пособий по РКИ, использующие материалы из художественных кинолент, в подавляющем большинстве ставят себе целью развитие навыков аудирования. Мы предлагаем расширить поставленную задачу и на примере киноискусства знакомить учащихся с культурой и бытом страны изучаемого языка, с основными реалиями русской и советской картины мира, а также с национально-культурной семантикой, заключенной в некоторых лексических единицах и зачастую с трудом переводимой на другой язык. С этой точки зрения, не менее важной представляется и обратная сторона, а именно, активация в речевом процессе лексических единиц, отражающих родные для учащихся реалии и национально-культурную семантику. Другими словами: необходимо не только адекватно интерпретировать высказывания на иностранном языке, но и описывать родную историческую или актуальную ситуацию терминами, понятными любому иностранному собеседнику.

Целью данной работы является описание опыта использования именно итальянских художественных кинокартин в италияязычной университетской аудитории, изучающей РКИ у себя на родине, т.е. вне русской языковой среды, и

достигших на предыдущем этапе обучения уровня ТРКИ-1.

При подготовке дидактического материала нами ставились следующие задачи: активизация навыков разговорной речи на актуальные для родной страны темы и употребление реалий итальянского быта в русском языке.

При выборе италоязычного аудиовизуального материала учитывались следующие аспекты: насыщенность языковыми реалиями, отображение культурно-специфической и страноведческой информации на языковом и визуальном уровнях, обращение к гуманитарным проблемам общества, наличие профессионального дублированного перевода на русский язык и, не в последнюю очередь, культовость данной ленты в России [подробнее см. 4].

Принимая во внимание данные аспекты, выбор пал на комедию «Укрощение строптивого» (итал.: *Il bisbetico domato*, 1980, реж. Кастеллано и Пиполо. Реж. русс. дублирования Е. Алексеев [8]). Она занимает одиннадцатое место среди лидеров проката зарубежных фильмов в СССР [3]. На советские экраны кинолента вышла в 1983 году и имела огромный успех: 56 млн. зрителей [3]. Кроме того «Укрощение строптивого» с Адриано Челентано увековечено в русском языке крылатыми выражениями [1].

Выбор фильма 80-х годов прошлого века обосновывался также и тем фактом, что в советское время разница между итальянской и русской культурами была разительней, чем в XXI веке. Поэтому и перевод итальянских реалий на русский язык должен был быть более функциональным и понятным широкому кругу советских зрителей.

Студентам был предложен следующий план работы над кинолентой: самостоятельное знакомство с итальянским оригиналом, последующий совместный посценовый просмотр русского дубляжа в аудитории и подробный лексический анализ сцен, которые выделяются богатством итальянскими реалиями и в которых особо явно просматриваются различия национальных культур. Для их выявления студентам было предложено руководствоваться несоответствиями текста оригинала и русского перевода. Задача преподавателя состояла в том, чтобы обратить внимание студента на возможные случаи дословного перевода, не являющиеся функциональными. Подразумеваются такие слова и выражения, имплицитный смысл которых не совпадает в обеих культурах.

В процессе работы учащиеся познакомились сразу с несколькими интересными фактами различия итальянской и русской культур. За неимением достаточного места в рамках одной статьи, мы остановимся на нескольких, с нашей точки зрения, самых показательных моментах языкового несоответствия оригинала и перевода. В одних случаях было выявлено отклонение от дословного перевода в пользу функционального, в других – дословный перевод не являлся функциональным ввиду несовпадения итальянской и русской картины мира.

Первую сложность представило описание помещения, в котором зритель знакомится с главным героем в самом начале действия. Тут речь идет о *чирколо* (итал.: *circolo*), что в переводе на русский язык означает дословно *круг*, *кружок*. На самом деле, это – кафе-бар, принадлежащий профсоюзу, партии или церкви. Особенностью итальянского *кафе-кружка* является то, что в нем собираются в основном только мужчины, в певую очередь, чтобы посидеть вместе, поговорить, поиграть в карты, иногда в бильярд, посмотреть футбол по телевизору, а заодно выпить чашечку кофе, бокал вина или другой алкогольный напиток. В русской традиции не существует ни подобного специального помещения, ни, соответственно, общепринятого названия данного феномена.

Студентам было предложено не только найти способы функционального перевода этой реалии, но и, на основе известных им русских кинофильмов, описать схожее явление в русской традиции. Ими были выявлены подобные посиделки среди женского населения России. Вспомним известную всем картину: бабушки на лавочке или на заваulinке перед домом, которые всегда в курсе всего.

В *чирколо* Элиа заказывает кофе. В русском переводе он просит кофе *двойной и покрепче*, в оригинале же это звучит *lungo ristretto*. Такой тип кофе на самом деле не существует. Это оксиморон: кофе ристретто (*ristretto*, русс.: узкий) означает, что через молотое кофейное зерно пропускается меньший объем воды, чем при эспрессо, максимально сохраняя аромат и снижая содержание кофеина. Кофе лунго (*lungo*, русс.: длинный) получается в результате соприкосновения большего объема воды с тем же количеством кофейного порошка, он менее концентрированный, но содержит намного больше кофеина. Таким образом, эта игра слов потеряна в русском переводе: *двойной* не является антонимом *крепкого*.

Итальянским учащимся была показана для синхронического анализа сцена приготовления кофе из кинофильма «Ирония судьбы, или С легким паром!» (реж. Э. Рязанов, 1975): в то время подавляющая часть россиян пила турецкий кофе. Учащиеся пришли к выводу, что если бы в «Укрощении строптивого» и прозвучал перевод *лунго ристретто*, никто бы тогда не понял, о чем идет речь.

Далее им было дано задание, подойти к данной проблеме с диахронической точки зрения и ознакомиться с помощью Интернет-сайтов с современными меню российских кофеен. Практически, в каждом из них значились *эспрессо*, *капучино*, *лунго*, *доппио*, *ристретто*, *кафелатте*, *эспрессо кон панна* и т.д.. Из чего было выдвинуто предположение, что большинство современных россиян безошибочно бы поняло заказ Адриано Челентано. Однако один пример позволил нам усомниться в том, что игра слов будет понятна русскому любителю кофе, поверхностно знакомого с итальянской национальной культурой. В одном кафе – мы сознательно не указываем его названия – нам пришлось столкнуться со следующим написанием: *Кофе Ланго*, что однозначно свидетельствует о незнании итальянских традиций и об ошибочном присвоении данному кофе, по-видимому, англоязычных корней. Скорее всего, напиток *лунго-ристретто* был бы воспринят как некий итальянский вид эспрессо, а не как оксиморон.

Интересно, с точки зрения национальной культуры, также прозвище, которое дает Элиа своему самому упитанному знакомому. Он называет его в итальянском оригинале *uovo di Pasqua* (русс.: пасхальное яйцо), в то время как в русском переводе используется эпитет *пингвин надутый*. Надо пояснить, что в Италии пасхальные яйца – это соревнующиеся между собой по величине, обычно шоколадные, подарки на Пасху в виде полового яйца с сюрпризом внутри. Единичные экземпляры производятся высотой в полтора-два метра. Несмотря на то что в итальянском языке не зафиксировано подобное фразеологическое выражение по отношению к плотному человеку, опрошенные студенты, с которыми проводился анализ данного фильма, могли себе легко представить подобное сравнение.

В данном контексте итальянским учащимся было предложено познакомиться с русскими национальными

пасхальными традициями и, в том числе, с русскими пасхальными яйцами, хорошо знакомыми читателю данной статьи, и сравнить их с традициями родной культуры. Помимо этого был проведен лексический анализ словосочетания *пингвин надутый* и его сравнение с фразеологизмом *надутый, как индюк*. Лексические навыки были закреплены в живом диалоге между учащимися, которые с увлечением делились друг с другом своими семейными традициями.

В центре второго примера стоит слово, доставляющее много проблем итальянским студентам по причине несоответствия знака и означаемого в итальянском и русском языке. Речь идет о слове *campagna* и его переводе как *село*. Лиза описывает дом Элиа как *лачужка в селе* (в итал. оригинале: *in un casale di campagna*). Здесь студентам было предложено разобраться, насколько русский перевод слова *campagna* соответствует итальянскому оригиналу. Заметим для русского читателя, что *casale* – это одиноко стоящий сельский дом [12, С. 397], а *campagna* – это обширная открытая территория за чертой населенного пункта, предназначенная для сельского хозяйства или для пастбищ и леса, с редкими домами [12, С. 357]. В современном итальянском языке этот термин зачастую употребляется как противоположность городу. В итальянско-русском словаре *campagna* переводится как «(1) поле, равнина, открытое место [...] 2) сельская местность, деревня...» [6, С. 131]. Из данных определений мы видим, что итальянское описание «*in un casale di campagna*» достаточно точно соответствует месту жительства Элиа по фильму: большой, одиноко стоящий среди полей, фермерский дом.

Проанализировав с помощью русского толкового словаря перевод *в одной лачужке в селе*, учащиеся пришли к выводу о несовпадении итальянской и русской языковой картины мира. Как стало очевидно, русское *село* (в смысле большого селения) не соответствует итальянскому *campagna* (открытая местность вне города). Было отмечено, что противопоставление городу в русском языке имеет слово *деревня*, которое и встречается в итальянско-русских словарях как перевод слова *campagna* [Ср.: 6, С. 131], и кстати сказать, приводит к коммуникативно значимым ошибкам (ср. цитата из одного сочинения: «Я живу в маленьком городе N. Вокруг города – деревня», имеются в виду сельскохозяйственные поля).

Возвращаясь к русскому переводу слов Лизы, надо заметить, что *в одной лачужке в селе* неточно передает смысл и значение слов первоисточника *in un casale di campagna*. В визуальном контексте это звучит скорее саркастично, а не нейтрально, как то было задумано режиссером. В данном контексте студентам было предложено найти более функциональный перевод на русский язык.

На наш взгляд, преподавание иностранного языка не должно оставлять без внимания такой важный аспект, как выявление в дидактическом материале элементов, несущих национально-культурную семантику. Богатый материал для анализа представляет собой киноискусство страны изучаемого языка, а также родное кино в переводе на иностранный язык. Контрастивный анализ оригинала и дубляжа помогает определить кроме того и уровень важности того или иного аспекта русского быта для преподавания в итальянской аудитории. Это не только обогащает кругозор учащихся, но и способствует правильному и полноценному пониманию неродной картины мира. Подобный вид работы позволяет не только улучшить навыки аудирования, говорения и повысить мотивацию учащихся, но и дает наглядный пример культурно-специфических особенностей обеих стран.

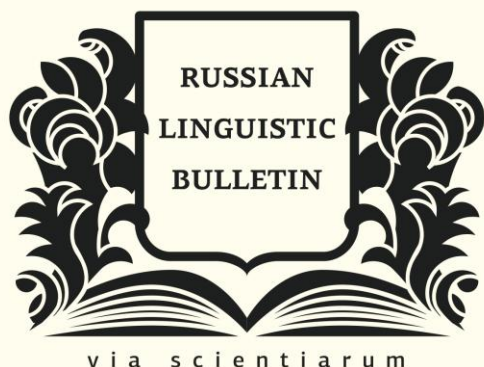
Список литературы / References

1. Викицитатник: Укрощение строптивого (фильм) [Электронный ресурс] – URL: [https://ru.wikiquote.org/wiki/Укрощение_строптивого_\(фильм\)](https://ru.wikiquote.org/wiki/Укрощение_строптивого_(фильм)) (дата обращения: 02.06.2017)
2. Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира / Анна А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.
3. Кудрявцев С.В. Зарубежные фильмы в советском кинопрокате. [Электронный ресурс] – URL: <http://kinanet.livejournal.com/13882.html> (дата обращения: 02.06. 2017)
4. Летцбор К.В. Отечественное киноискусство на занятиях по русскому языку как иностранному: некоторые размышления по отбору материала / К.В. Летцбор // Теория и история искусства вып. 1/2. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – С. 173-185.
5. Макова М.Н., Ускова О.А. В мире людей! Выпуск 2. Аудирование. Говорение: учебное пособие по подготовке к экзамену по русскому языку для граждан зарубежных стран (ТРКИ-2 – ТРКИ-3) / М.Н. Макова, О.А. Ускова. – СПб.: Златоуст, 2016. – 248 с.
6. Новый итальянско-русский словарь // Ред.: Зорько Г.Ф., Майзель Б.Н., Скворцова Н.А.. М.: Русский язык, 1995. – 1018 с.
7. Укрощение строптивого / 1980 / Фильм / HD / Адриано Челентано. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KOOIAXRKt3E> (дата обращения: 02.06.2017)
8. Укрощение строптивого. [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Укрощение_строптивого (дата обращения: 23.06.2017)
9. Gregory M., Carroll S. Language and Situation. Language Varieties and Their Social Contexts / M. Gregory, S. Carroll. – London: Routledge, 1978. – 114 p.
10. Magnati D., Legittimo Cichachev F., Iashaiaeva S. Comunicare in Russo. Corso di lingua e cultura russa. Vol. 1 / D. Magnati, F. Legittimo Cichachev, S. Iashaiaeva. – Milano: Hoepli, 2017. – 359 p.
11. Magnati D., Legittimo Cichachev F., Iashaiaeva S. Comunicare in Russo. Corso di lingua e cultura russa. Vol. 2 / D. Magnati, F. Legittimo Cichachev, S. Iashaiaeva. – Milano: Hoepli, 2017. – 242 p.
12. Zingarelli N. Lo Zingarelli 2010. Vocabolario della lingua italiana. / N. Zingarelli – Bologna: Zanichelli, 2010. – 2704 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Wikicitatnik: Ukroshhenie stroptivogo (fil'm) [Wikiquote: Taming of the Obstinate (film)] [Electronic resource] – URL: [https://ru.wikiquote.org/wiki/Укрощение_строптивого_\(фильм\)](https://ru.wikiquote.org/wiki/Укрощение_строптивого_(фильм)) (accessed: 02.06.2017) [in Russian]

2. Zaliznjak Anna A., Levontina I.B., Shmelev A.D. Kljuchevye idei russkoj jazykovoj kartiny mira [Key ideas of the Russian language world view] / Anna A. Zaliznjak, I.B. Levontina, A.D. Shmelev. – M.: Jazyki slavyjanskoj kul'tury, 2005. – 544 p. [in Russian]
3. Kudrjavcev S.V. Zarubezhnye fil'my v sovetskom kinoprokate. [Foreign films in Soviet film distribution] [Electronic resource] – URL: <http://kinanet.livejournal.com/13882.html> (accessed: 02.06. 2017) [in Russian]
4. Letzbor K.V. Otechestvennoe kinoiskusstvo na zanjatijah po russkomu jazyku kak inostrannomu: nekotorye razmyshlenija po otboru materiala [Domestic cinema art at Russian as foreign language lessons: some reflections on the selection of material] / K.V. Letzbor // Teorija i istorija iskusstva [Theory and history of art] 1/2. – M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta [Moscow: Publishing house of Moscow University], 2015. – pp. 173-185. [in Russian]
5. Makova M.N., Uskova O.A. V mire ljudej! Vypusk 2. Audirovanie. Govorenie: uchebnoe posobie po podgotovke k ekzamenu po russkomu jazyku dlja grazhdan zarubezhnyh stran (TRKI-2 – TRKI-3) [In the world of people! Issue 2. Auditing. Speaking: schoolbook for the preparation for the exam of Russian for citizens of foreign countries] / M.N. Makova, O.A. Uskova. – SPb.: Zlatoust, 2016. – 248 c. [in Russian]
6. Novyj ital'jansko-russkij slovar'. 1995 [The new Italian-Russian dictionary] // Zor'ko G.F., Majzel' B.N., Skvorcova N.A. – Moscow: Russkij jazyk, 1995. – 1018 p. [in Russian]
7. Ukroshhenie stroptivogo [Taming of the Obstinate] / 1980 / Film / HD / Adriano Celentano [Electronic resource] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KOOlAXRKt3E> (accessed: 02.06.2017)
8. Ukroshhenie stroptivogo [Taming of the Obstinate] [Electronic resource] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Укрощение_строптивого (accessed: 23.06.2017) [in Russian]
9. Gregory M., Carroll S. Language and Situation. Language Varieties and Their Social Contexts. / M. Gregory, S. Carroll. – London: Routledge, 1978. – 114 p.
10. Magnati D., Legittimo Cichachev F., Iashaiaeva S. Comunicare in Russo. Corso di lingua e cultura russa. Vol. 1 / D. Magnati, F. Legittimo Cichachev, S. Iashaiaeva. – Milano: Hoepli, 2017. – 359 p.
11. Magnati D., Legittimo Cichachev F., Iashaiaeva S. Comunicare in Russo. Corso di lingua e cultura russa. Vol. 2 / D. Magnati, F. Legittimo Cichachev, S. Iashaiaeva. – Milano: Hoepli, 2017. – 242 p.
12. Zingarelli N. Lo Zingarelli 2010. Vocabolario della lingua italiana. [The Zingarelli 2010. Dictionary of Italian language] / N. Zingarelli – Bologna: Zanichelli, 2010. – 2704 p. [in Italian]

***Russian Linguistic Bulletin** – рецензируемое научное издание, посвященное вопросам лингвистики и преподаванию языка, которое предоставляет возможность опубликовать свои научные достижения аспирантам, преподавателям вузов, лицам, имеющим ученую степень, общественным деятелям, деятелям культуры и образования, политикам из стран СНГ и дальнего зарубежья.*

Подробную информацию о журнале Вы можете найти на сайте: <http://rulb.org/>

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.023>Недосугова А.Б.¹, Недосугова Т.А.²¹ORCID: 0000-0002-0447-9827, Доцент, Кандидат филологических наук, Российский университет дружбы народов,²ORCID: 0000-0003-1522-6937, Доцент, Почетный профессор Дипломатической академии МИД России, Дипломатическая академия МИД России**СИСТЕМНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ДИПЛОМАТОВ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ****Аннотация**

Статья посвящена проблеме создания учебника русского языка для подготовки иностранных специалистов дипломатической службы. В статье даётся обоснование концепции Учебника русского языка для дипломатов «Предложно-падежная система», в основе которой – научное описание падежа как носителя разных значений. Актуальность работы обусловлена интересом к изучению русской профессиональной дипломатической речи в странах как ближнего, так и дальнего зарубежья. Новизна работы состоит в презентации функционирования предложно-падежной системы на материале языкового поля профессиональной дипломатической русской речи, а также в описании лингводидактических приемов обучения этому грамматическому разделу русского языка на материале данного лексико-семантического поля. В статье приводятся несколько примеров тренировочных упражнений Учебника, способствующих усвоению лексико-грамматического материала и формированию механизмов оформления высказывания.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, предложно-падежная система, семантика, язык специальности, лингводидактика.

Nedosugova A.B.¹, Nedosugova T.A.²¹ORCID: 0000-0002-0447-9827, Associate Professor, PhD in Philology, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),²ORCID: 0000-0003-1522-6937, Associate Professor, Emeritus Professor of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry for Foreign Affairs, Diplomatic Academy of the Russian Ministry for Foreign Affairs**SYSTEMIC AND FUNCTIONAL APPROACH TO TEACHING RUSSIAN LANGUAGE TO FOREIGN
DIPLOMATS: FROM THEORY TO PRACTICE****Abstract**

The article discusses the problem of creating a Russian language textbook for the teaching of foreign specialists in the diplomatic service. The article substantiates the concept of the Russian language textbook for diplomats called "Prepositional-nominal System," based on the scientific description of the case as a bearer of different meanings. The topicality of the work is determined by the interest in the study of the Russian professional diplomatic speech in both CIS and non-CIS states. The novelty of the work is related to the presentation of the prepositional-nominal system functioning based on the linguistic field of the professional diplomatic Russian speech and in the description of linguo-didactic methods of teaching this grammatical section of the Russian language on the basis of this lexical-semantic field. The article provides several examples of the training exercises, which facilitate the learning of the lexico-grammatical material and the formation of the mechanisms for formulating an utterance.

Keywords: Russian as a foreign language, prepositional-nominal system, semantics, language of a profession, linguo-didactics.

За последние два десятилетия русский литературный язык претерпел ряд изменений. Особенно ощутимы эти модификации в таких лингвистических сферах, как язык политики, публицистики, официальных документов, а также язык профессиональной дипломатии. Иной социолингвистический портрет языка формируется новой лексикой, чаще всего профессиональной, которая активно используется на страницах газет, различных профессиональных изданий, в теле- и радиоэфире. Однако русский язык, как и каждый язык, обладает своей «индивидуальностью» и своим «характером», что важно учитывать при его функционировании в качестве государственного языка многонационального сообщества и в качестве языка межнационального общения в условиях новой социокультурной реальности. Любой язык испытывает посторонние воздействия, иногда чуждые и даже ему враждебные, но его внутренняя структура такова, что он сохраняет свою «индивидуальность», не давая разрушить основную систему, присущую тому или иному языку [1. С. 48]. Для грамотного владения иностранным языком, необходимо не только представление о системе языка и его отдельных разделах, но и понимание грамматических закономерностей, формирующих предложение, а следовательно и речь в целом.

Языковая система при разных целевых установках описывается по-разному, и в связи с этим следует подчеркнуть, что необходимо различать, во-первых, описание языковой системы в научных целях, что получает своё выражение в описательных грамматиках (работы В.В. Виноградова, А.М. Пешковского, А.А. Шахматова, Н.Ю. Шведовой, Л.В. Щербы, Р.О. Якобсона, А.В. Бондарко, П.А. Леканта, Е.В. Клобукова и др.), и, во-вторых, описание языковой системы в практических целях, что представлено в специальных грамматиках для различных категорий иностранных граждан (работы Е.А. Брызгуновой, М.В. Всеволодовой, Е.Ю. Владимирского, Г.А. Золотовой, И.Б. Игнатовой, Л.С. Крючковой, Мордас С.Б., Н.В. Мощинской, Г.И. Рожковой, С.А. Хаврониной и др.).

Большую роль в изучении грамматической системы языка подчеркивал Л.В. Щерба в своих работах. По его утверждению, грамматика является «объективной языковой действительностью, управляющей нашей речью» [5. С. 13]. Важно всегда помнить и о том, что языковая система – это сложный организм, в котором соединены и функционируют разные составляющие: лексика, фонетика, морфология, синтаксис. В связи с этим следует отметить, что практическая грамматика и подача языкового материала, по мнению Г.И. Рожковой, характеризуется функциональным подходом, суть которого коротко в следующем: специфические признаки конкретных единиц

выявляются с учетом взаимодействия всех уровней языковой системы в речи, а также с учетом действующих норм функциональных стилей и экстралингвистических факторов [3. С. 72]. Функциональному подходу при описании предложно-падежной системы с позиции методики преподавания русского языка как иностранного также посвящены работы Е.И. Мотиной, Г.А. Битехтиной, О.Д. Митрофановой, В.Г. Костомарова, М.В. Всеволодовой, А.В. Величко, Е.В. Клобукова и др.

Одной из задач продвинутого этапа обучения русскому языку как иностранному, на наш взгляд, является систематизация, расширение и обобщение тех знаний учащихся, которые были получены ранее. Такой лингводидактический подход, при котором закрепляются и расширяются навыки употребления падежей с предлогами и без предлогов, когда в доступной форме сформулированы особенности употребления падежа в определенном значении, способствует формированию у учащихся системных знаний, связанных с овладением этим сложным разделом русской грамматики – предложно-падежной системой. Этот лингводидактический принцип был положен в основу Учебника русского языка для дипломатов «Предложно-падежная система», который вышел в свет в 2017 году.

Цель учебника – скорректировать и усовершенствовать знания и умения иностранных учащихся в области предложно-падежной системы русского языка на материале общественно-политической лексики и текстов по специальности. Усвоение материала данного учебника окажет учащимся содействие в таких видах коммуникативной деятельности, как: восприятие/понимание на слух лекций по специальности; чтение учебной литературы; профессиональное общение (выступление на семинаре, сдача зачета или экзамена, беседа с коллегами по специальности).

Говоря о теоретических основах предложно-падежной системы, необходимо упомянуть о том, что русская языковая система имеет ряд специфических черт и особенностей, в частности, язык обладает развитой флективностью, и наряду с этой особенностью в русском языке используется значительное количество разнообразных предлогов. При этом важно подчеркнуть, что одна и та же падежная форма выражается разными флексиями, например: дат. падеж – *договору, пути, проблеме, акции, морю, времени, соглашению*; одно общее значение времени может выражаться разными падежами, например: *9-го мая, в мае, к маю, перед праздником, во вторник*; одна и та же падежная форма может выражать разные значения, например: *слушать (что?) оперу, слушать (сколько времени?) одну минуту*; один и тот же падеж может употребляться с разными предлогами: *на лекцию, в академию, про академию; за зиму, на весну*; один и тот же предлог может употребляться с разными падежными формами, например: *с докладом, с переговоров, в победу, в посольстве, на конференцию, на симпозиуме*. Эта специфика русской языковой системы вызывает трудности у иностранных граждан, изучающих русскую профессиональную речь.

Следует отметить, что в академической «Русской грамматике» дается определение значения падежа как отношения имени – в определенной его форме – к слову во всей системе его форм, к словоформе (или словоформам) в составе предложения либо к целой синтаксической конструкции [4. С. 476]. Это общее значение присуще как беспредложным формам падежей, так и падежам с предлогами.

В связи с этим необходимо подчеркнуть ещё одну специфическую особенность русской грамматической системы – глагольное управление, которое характеризуется как **объектное значение** падежа – значение отношения предмета к действию, направленному на этот объект. Здесь следует учитывать, что некоторые глаголы могут управлять словами в различной предложно-падежной форме, что связано с разными смысловыми и стилистическими оттенками, например: *знать что?* эти факты (проникнуть в сущность, изучить) и *знать о чём?* об этих фактах (иметь сведения о наличии); *сообщить что?* нужные сведения (раскрыть содержание) и *сообщить о чём?* о полученных результатах (констатировать факт); *согласиться на что?* на предложение (дать согласие на что-то), *согласиться с мнением* рецензента (выразить свою солидарность, примкнуть к чему-либо) и *согласиться о нижеследующем...* (договориться; официально-деловой стиль).

В «Русской грамматике» подчеркивается, что **субъектное значение** падежа представляет собой значение отношения предмета к действию, которое совершается самим этим предметом. В отличие от субъектного значения **определятельное** – это значение отношения предмета к другому предмету [4. С. 477]. Эти значения, так же как и объектное значение падежа, определяются степенью лексико-семантической детализации тех слов и предложений, к которым падеж относится, например: (кто?) *три дипломата* согласились, (кто?) *большинство участников* выступили, программа (какая?) *политического урегулирования*, ученый (какой?) *с мировым именем*. **Обстоятельственные значения** падежей часто входят в сферу сказуемости употребления, например: *прибыть (с какой целью?) для переговоров (на каком основании?) по приглашению* правительства; *встретить (как?) с одобрением* и др.

Определятельным значением падежа принято именовать значение отношения предмета к другому предмету, действию, состоянию или к целой ситуации, которые этим отношением характеризуются [4. С. 477]. В связи с тем что ситуация, предмет или состояние имеют разное языковое выражение, определятельное значение падежа присутствует в языке в самых разнообразных значениях: определение по качеству, по месту или времени, по способу действия, по внешнему признаку, по разнообразным обстоятельствам – по цели, причине, условию, например: принцип *мирного разрешения международных споров*, конференция *с участием России*, совещание *по безопасности и сотрудничеству в Европе*, конвенция *о континентальном шельфе*, Саммит *тысячелетия*, дипломат *с многолетним опытом работы*, право *на землю*, организация *при Североатлантическом блоке*.

Следовательно, падеж функционирует в русском языке как система многозначная, однако каждый падеж, как известно, имеет свою собственную систему значений. Некоторые значения у разных падежей могут совпадать, но системы значений в целом никогда не совпадают, более того, каждый падеж имеет характерное только для него значение с присущими падежу особенностями. Например, для дательного падежа (приглагольного) основными значениями являются объектное и субъектное. Объектное значение конкретизируется как значение косвенного объекта-адресата: вручить *президенту* верительные грамоты, дать отпор *агрессору*. Для творительного падежа доминантными значениями являются определятельное и объектное (руководить *коллективом*, обладать *привилегиями*). Определительное значение представлено прежде всего в предикате (будет *дипломатом*, пришел

парламентаром), обстоятельственное значение творительного падежа входит в сферу его употребления в качестве предиката и отличается богатством обстоятельственно-определятельных значений (встретиться *перед началом* переговоров, слушать *с интересом*, работать *за границей*). Для родительного падежа превалирующими значениями являются значения субъектное, определятельное и объектное. Субъектное значение представлено в словосочетании с элементом количественности (большинство депутатов) и в словосочетаниях, осложненных значением определятельности (выступление посла, связь явлений). Объектное значение родительного падежа представлено в определенных лексико-семантических группах, в частности, родительного падежа требуют такие глаголы, как *желать, ждать, бояться, добиться, касаться* и другие. Определятельное значение родительного падежа является в своей основе несогласованным определением (принцип добросовестного *выполнения* международных *обязательств*, проблемы *торгово-экономических отношений*, уровень *темпов роста экономики*).

Все вышеперечисленные парадигматические, синтагматические и лексико-семантические характеристики русской языковой системы легли в основу создания Учебника русского языка для дипломатов «Предложно-падежная система».

С учетом вышеизложенного, можно утверждать, что Учебник, базирующийся на данной научной концепции, поможет иностранным учащимся, которые, владея русской разговорной речью, нуждаются в освоении специальной лексики, чтобы активно включиться в учебный процесс.

В упражнениях также обращается внимание на употребление устойчивых словосочетаний, характерных для употребления в научном, официально-деловом и публицистическом стилях речи в сфере профессионального общения. Упражнения составлены по степени возрастающей трудности – от словосочетания к предложению и к употреблению слов и словосочетаний в тексте.

Опираясь на требования современной методики преподавания русского языка иностранным учащимся, авторы предложили следующую систему построения каждого раздела учебного пособия:

1. Таблица окончаний и лексико-грамматические тренировочные упражнения, развивающие механизмы памяти и помогающие усвоить падежные флексии;
2. Таблицы, где объясняется употребление падежа в том или ином значении;
3. Коммуникативные задания и упражнения, закрепляющие описанное в таблице языковое явление и помогающие учащимся усвоить необходимые правила, которые лежат в основе русского речевого поведения. Пример из раздела «Творительный падеж. Употребление творительного падежа в роли объекта»:

«V.16. а) Из данных элементов составьте словосочетания:

гордиться	победа, достижения, результаты
интересоваться	наука, история, вопрос, проблемы
обмениваться	телеграммы, представители, послы, речи, мнения
отличаться	способность, знания, упорство, интеллигентность
злоупотреблять	доверие, уважение, положение, власть, права
овладеть	знания, теория, умения, навыки

б) С некоторыми из полученных словосочетаний составьте предложения» [5. С.157-158].

4. Повторительные упражнения, развивающие механизмы памяти и вероятностного прогнозирования, а также текст в конце каждого раздела, способствующий формированию и развитию навыков монологической и диалогической речи.

В качестве примера можно привести повторительное упражнение-текст, который предназначен для закрепления и отработки навыков и умений в использовании лексико-грамматических форм родительного падежа после изучения тем «Употребление родительного падежа в роли субъекта», «Употребление родительного падежа в роли объекта»:

«II.28. Прочитайте текст. Слова в скобках поставьте в родительном падеже и объясните его употребление.

Личная неприкосновенность дипломата

Доктрина международного права в целом едина в толковании понятия «личная неприкосновенность». Различие заключается лишь в том, что одни авторы трактуют личную неприкосновенность как освобождение (дипломат) от (любые принудительные действия) со стороны местных властей и граждан государства пребывания, а некоторые выделяют в рассматриваемом понятии два (компонент): с одной стороны, гарантию от (применение) (меры юридического принуждения), а с другой – специальную обязанность по защите (дипломаты) от (любые посягательства) со стороны (государственные органы и частные лица). Признавая достаточную обоснованность (обе точки зрения) и полагая, что различия между ними не носят (принципиальный характер), представляется правильным исходить из (то), что данное понятие предполагает наличие у (государство пребывания) двух обязанностей. Одна из (обязанность) связана с воздержанием от (конкретные действия) – (арест) или (задержание) (дипломат), а другая – с осуществлением (определенные действия): обеспечением (повышенная защита) (дипломат) от (любые посягательства), как (частные), так и (местные должностные лица).

Личная неприкосновенность является самым главным иммунитетом, из (который) вытекают все остальные иммунитеты и привилегии (дипломат)» [5. С.41-42].

5. В Приложении 1 представлен список наиболее употребительных глаголов, которые управляют несколькими падежами (*выступить за что? против кого-чего? с чем?*) или одним падежом, где возможно беспредложное и предложное управление (*превращать кого-что? в кого - во что?*). В Приложении 2 – таблицы парадигмы лексико-грамматических разрядов слов (склонение местоимений, числительных, а также лексических единиц, связанных ономастикой и топографическими названиями).

Познавательный характер текстов и упражнений учебника даёт возможность учащимся углублять и расширять свои знания в области истории дипломатии, международного права, дипломатической и консульской службы, а также познакомиться с некоторыми реалиями истории России.

В соответствии с профессиональной ориентированностью лексическое наполнение таблиц, отбор материала для упражнений и подбор текстов производились на основе учебников и учебных пособий по профилирующим дисциплинам специальностей «История международных отношений и внешней политики», «Международное право; Европейское право», а также на базе журнально-газетных источников, освещающих международные, политические, экономические и социальные проблемы [2. С. 3-5].

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что Учебник русского языка для иностранных дипломатов «Предложно-падежная система», где значительный раздел описательной и нормативной «Русской грамматики» нашел своё практическое воплощение, способствует корректировке и усовершенствованию знаний и навыков будущих иностранных специалистов дипломатической службы в профессиональной коммуникации на русском языке как языке межнационального общения в новой социокультурной реальности.

Список литературы / References

1. Долгов К.М. Расширение использования русского языка как одного из мировых языков // Научно-теоретическая конференция, Москва, Дипломатическая академия МИД России, 21 декабря 2000 г.: Сборник материалов. М.: Научная книга, 2002. 96 с.
2. Щерба Л.В. Очередные проблемы языковедения // Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т.1. Л.: 1958. 182 с.
3. Рожкова Г.И. Избранные труды. М.: МАКС Пресс, 2011. 500 с.
4. Русская грамматика: научные труды. В 2-х тт. / Брызгунова Е. А., Габучан К. В. (ред.). М.: Институт русского языка имени В. В. Виноградова, 2005. 1496 с.
5. Предложно-падежная система: учебник русского языка для дипломатов [Prepositional and case system: the Russian textbook for diplomats] / под общ. ред. Т.А. Недосуговой. М.: Канон+ «Реабилитация», 2017. 248 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dolgov K.M. Rasshirenije ispol'zovaniya russkogo yazyka kak odnogo iz mirovyykh yazykov [Expansion of use of Russian as one of world languages]// Nauchno-teoreticheskaya konferenciya, Moskva, Diplomaticheskaya akademiya MID Rossii, 21 dekabrya 2000 g.: Sbornik materialov. M.: Nauchnaya kniga. / [Scientific-theoretical conference, Moscow, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, December 21, 2000: Collection of materials. M.: Scientific book]. 2002. - 96 P. [in Russian]
2. Shherba L.V. Ocherednye problemy yazykovedeniya [Next problems of linguistics] // Izbrannye raboty po yazykoznaniiyu i fonetike.[Chosen works on linguistics and phonetics]. - L.: 1958. - V.1. - 182 P. [in Russian]
3. Rozhkova G.I. Izbrannye trudy. [Chosen works]. - M.: MAKSS Press. 2011. - 500 P. [in Russian]
4. Russkaya grammatika: nauchnye trudy. V 2-x tt. [Russian grammar: scientific works. In 2 volumes] / Bryzgunova E. A., Gabuchan K. V. (red.)[edition]. - M.: Institut russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova [Institute of Russian of V.V. Vinogradov]. - 2005. - 1496 P. [in Russian]
5. Predlozhno-padezhnaya sistema: uchebnik russkogo yazyka dlya diplomatov [Prepositional-case system: Russian language textbook for diplomats] / pod obshh. red. T.A. Nedosugovoj. [under the general editorial office T.A. Nedosugova]. - M.: Kanon+ «Reabilitaciya». 2017. - 248 P. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.050>

Покотыло М.В.

ORCID: 0000-0001-7619-6212, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Массовые коммуникации и прикладная лингвистика», ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА НАУЧНОГО ДИСКУРСА**Аннотация**

Взаимодействие компонентов научного дискурса обуславливает рассмотрение научного дискурса как интегрального объекта, в котором языковые стратегии непротиворечиво соотносятся с языковыми уровнями. При этом закономерно, что не все такие стратегии востребованы в научном дискурсе: например, фонетические, лексические практически не задействованы в создании научного дискурса, однако композиционные и риторические стратегии играют в нем ведущую роль. Роль композиционных структур, прежде всего, в том, что они отражают связь между различными жанрами, манифестируя динамические структуры научного дискурса, а также обязательные компоненты научного текста как репрезентанта научного дискурса. Риторические стратегии, востребованные в научном дискурсе, также направлены на наиболее эффективное взаимодействие с адресатом: таковы стратегии психологического убеждения и аргументации.

Ключевые слова: интегральный подход; научная коммуникация, научный дискурс, композиционные стратегии; риторические стратегии.

Pokotylo M.V.

ORCID: 0000-0001-7619-6212, PhD in Philology, Associate Professor of the “Mass Communications and Applied Linguistics” Department, FSEI HE “Rostov State Transport University”

MAIN FEATURES OF COMMUNICATIVE-PRAGMATIC SPACE OF SCIENTIFIC DISCOURSE**Abstract**

The interaction of the components of scientific discourse determines the study of scientific discourse as an integral object, where language strategies are consistently correlated with linguistic levels. It is natural that not all of these strategies are necessary in the scientific discourse: For example, phonetic and lexical strategies are almost not involved in creating scientific discourse, but compositional and rhetorical ones play a leading role in it. The primary role of compositional structures is that they reflect the connection between different genres, manifesting the dynamic structures of the scientific discourse, as well as the obligatory components of the scientific text as a representative of the scientific discourse. Rhetorical strategies, necessary in the scientific discourse, are also aimed at the most effective interaction with the addressee: These are the strategies of psychological persuasion and argumentation.

Keywords: integral approach; scientific communication, scientific discourse, compositional strategies; rhetorical strategies

Как интегральный феномен, дискурс актуализируется посредством речевой деятельности в четырех проекциях – когнитивной, социальной, культурной и языковой. Когнитивная проекция позволяет рассматривать дискурс как фрагмент знания в определенной предметной области, социальная – как фрагмент социального пространства, культурная проекция позволяет квалифицировать дискурс в качестве фрагмента культуры, опирающегося на культурные ценности конкретного этноса, языковая проекция манифестирует в дискурсивном пространстве языковые категории и языковые средства, с помощью которых выражено знание, культурные ценности и социальные действия.

Коммуникативно-прагматическое пространство как единство четырех проекций позволяет выдвинуть на первый план ролевую специфику речевой деятельности, а сами проекции могут быть дифференцированы фактически только в исследовательских целях. Данная интегральная модель может быть непротиворечиво спроецирована на научный дискурс как совокупный коммуникативный процесс представителей научного сообщества. Вербализация фрагментов научного знания, метаязыка науки в единстве и взаимообусловленности с особенностями национальной культуры и профессионального социального пространства позволяют также выявить прагматическую специфику научного дискурса, оказывающего влияние и на невербальную деятельность участников научной коммуникации.

Научный дискурс с позиций выявления его целей и стратегий рассматривается поливариативно. Так, В.И. Карасик отмечает, что стратегии научного дискурса детерминированы его частными целями: «1) определить проблемную ситуацию и выделить предмет изучения, 2) проанализировать историю вопроса, 3) сформулировать гипотезу и цель исследования, 4) обосновать выбор методов и материала исследования, 5) построить теоретическую модель предмета изучения, 6) изложить результаты наблюдений и эксперимента, 7) прокомментировать и обсудить результаты исследования, 8) дать экспертную оценку проведенному исследованию, 9) определить область практического приложения полученных результатов, 10) изложить полученные результаты в форме, приемлемой для специалистов и неспециалистов (студентов и широкой публики)» [3, С. 330–335].

Системность языка позволяет рассматривать языковые стратегии в соответствии с принадлежностью к конкретному языковому уровню. Однако далеко не все из них реализуются в научном дискурсе. Так, практически невостребованными оказываются фонетические (ономатопия, звукоподражание и т.п.), лексические (таковы стратегии введения терминологии из другой предметной области, оценочной и эмоционально-окрашенной лексики и пр.), однако композиционные (схематические), а также риторические стратегии (стратегии использования метафоры и метонимии, актуализации однозначности или многозначности, использования обращений, вопросов и т.д.) манифестированы в коммуникативно-прагматическом пространстве научного дискурса широко и разнообразно.

Композиционные стратегии манифестируют динамические суперструктуры дискурса. Экспликацией таких стратегий служат обязательные компоненты научного текста как репрезентанта научного дискурса (*Заголовок, Аннотация, Введение, Основная часть, Заключение, Список литературы* и т.д.). Композиционные стратегии

отражают различия между жанрами научного дискурса, имеющими различное назначение в процессе научной коммуникации.

Коммуникативно-ориентированные дисциплины лингвистического цикла диктуют также выделение коммуникативных стратегий собственно научного дискурса: таковы информирующие (интерпретация старых и сообщение новых знаний о мире), оценивающие (субъективные – объективные, позитивные – негативные), стратегии убеждения, аргументации, конфронтации и др. Разумеется, научный дискурс манифестирует синтез различных коммуникативных стратегий, что актуализирует проблему дифференцирования риторических стратегий от собственно коммуникативных. Так, например, анализ распределения новой информации позволяет говорить о её культурной детерминированности, а значит, напрямую этот аспект коррелирует с риторической оформленностью мысли. Отметим в этой связи, что, несмотря на точные определения коммуникативной стратегии как значимой «для речевого поведения языковой личности соотносительности типа позиции в коммуникации... и типа выражающей эту позицию текстовой формы (ее коммуникативной структуры)» [5, С. 15] дефиниция риторической стратегии в лингвистической науке не столь однозначна. В этой связи стоит также отметить, что сфера изучения стратегий речевого общения пока не располагает также четкими параметрами описания коммуникативных и речевых, а также риторических стратегий, отсутствуют строгие критерии их различения.

Коммуникативная стратегия представляет собой в самом общем виде совокупность принципов отношений внутри акта коммуникации как конкретном жанре: «можно дать определение <речевой> стратегии как совокупности речевых действий, направленных на решение коммуникативной задачи говорящего» [6, С. 66]. Закономерен в этой связи вывод о том, что коммуникативная стратегия подразумевает и вербальные, и невербальные средства реализации, речевая стратегия – только языковые. В качестве основы определения риторической стратегии выступают, безусловно, признаки коммуникативной стратегии, т.к. реализация риторических стратегий сопряжена не только с языковыми средствами. Риторическая стратегия зачастую понимается как стратегия второго порядка, «в рамках которой используются различные приемы ораторского искусства и риторические техники эффективного воздействия на адресата» [2, С. 106-107]. Однако стратегия призвана способствовать осуществлению деятельности в целом, а не в каком-то одном её сегменте, поэтому оказывает влияние на формирование целостного образа действия, процесса его развития, предопределяя его последовательности, планомерность, цельность. Риторическая стратегия в этой связи может быть рассмотрена не только с позиций локальной реализации, но как феномен, представленный на всех уровнях научного текста. Поскольку коммуникативная стратегия трактуется современной лингвистикой как инвариантная модель взаимодействия коммуникантов, под риторической стратегией понимается реализация коммуникативной стратегии в конкретном высказывании. Основы такого понимания риторической стратегии находим уже у Аристотеля: «Речь состоит из трех элементов: самого говорящего, предмета, о котором он говорит, и лица, к которому обращается и которое есть, собственно, конечная цель всего (я имею в виду слушателя)» [1, С. 14], что свидетельствует о выдвигании на первый план в понимании специфики риторической стратегии категории адресата. При том, что для коммуникативной стратегии адресат также определяющий характер, риторическая стратегия включает представление о реальном адресате как носителе конкретной коммуникативной позиции, а не его репрезентацию как типической коммуникативной позиции. Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что риторическая стратегия является индивидуальным воплощением коммуникативной стратегии, а значит, реализуется в любом тексте.

Риторические стратегии, применяемые в научном дискурсе, представляют его неотъемлемую часть, манифестируя одну из проекций коммуникативно-прагматического пространства, что позволяет выделить когнитивные, культурные, социальные, языковые и коммуникативные стратегии научного дискурса. Каждая из таких стратегий реализуется в научном дискурсе посредством набора языковых средств, причем в языковой проекции они вербализуются в устных и письменных текстах различной жанровой принадлежности. Дифференцирование таких текстов опирается, прежде всего, на их семантическую и/или грамматическую структуры.

На наш взгляд, наиболее востребованными в научном дискурсе являются риторические стратегии психологического убеждения и аргументации, при этом если вторая рассматривается достаточно подробно применительно к другим видам институционального дискурса [4], то первая представляется недостаточно изученной.

Отметим в этой связи, что риторическая стратегия психологического убеждения по своему характеру когниоцентрична, направлена на транслирование знаний посредством научного дискурса, нацелена на убеждение посредством информирования. Рассмотрение риторической стратегии психологического убеждения дает возможность квалифицировать в научном дискурсе его диалектичность: все механизмы актуализации авторской исследовательской концепции, описание методов и методологии, хода и результатов исследования направлены на отражение субъектно-объектного взаимодействия, одновременно раскрывая коммуникативно-прагматическую сущность научного дискурса, ориентированного на адекватное понимание сообщения адресатом.

Приведем наиболее яркие, на наш взгляд, примеры, свидетельствующие о реализации риторической стратегии психологического убеждения в научном дискурсе. Так, Г.Г. Слышкин в работе «Лингвокультурные концепты прецедентных текстов» (М., 2000) использует в целом стилистически нейтральные конструкции, однако цель монографии не может быть реализована вне обозначения собственной исследовательской позиции, что и продемонстрировано автором тонко и точно: «Соглашаясь с данной формулировкой как одной из потенциальных задач лингвокультурологии, представляется необходимым обратить внимание на возможность и необходимость проведения лингвокультурологического анализа не только по принципу “от единицы языка к единице культуры”, но и от “единицы культуры к единицам языка» [7, С. 7]. В приведенном примере выделены курсивом сегменты высказывания, введенные автором как имплицитно манифестирующие собственную исследовательскую позицию, которая, непротиворечиво опираясь на результаты работы предшественников, развивает и углубляет их идеи.

В следующем фрагменте использование синонимов как наиболее частотная тактика реализации риторической стратегии психологического убеждения позволяет автору указать на имплицитно негативную характеристику, что,

однако, не влечет за собой трансформации реализуемой стратегии в стратегию конфронтации: «Избыток терминов, своего рода “соревновательность” между ними – закономерный показатель того, что та или иная отрасль знания переживает период становления» [7, С. 8]. В том же коммуникативном регистре решена и прагматическая задача следующего высказывания: «Однако при ближайшем рассмотрении можно заметить, что данные дефиниции не являются взаимоисключающими, но лишь подчеркивающими различные стороны формирования концепта» [7, С. 10]. Таким образом, даже при некоторой «завуалированности» риторической стратегии психологического убеждения, автору удается транслировать собственные исследовательские позиции, не создавая коммуникативной конфронтации.

Композиционные и риторические стратегии призваны убедить адресата в правоте продуцента научного дискурса, довести до его сведения ход исследований и их результаты, обозначить перспективы научных изысканий. Информативность и доказательность научного дискурса как сложного многомерного феномена прямо пропорциональна эффективности использования в нем разнообразных стратегий и тактик, направленных на достижений коммуникативных целей, среди которых главенствующее положение занимает цель достижения объективной научной истины.

Список литературы / References

1. Аристотель. Риторика. Поэтика / Аристотель. – М.: Лабиринт, 2000. –224с.
2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи/ О.С. Иссерс. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 288с.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс/ В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. –477с.
4. Куксова М.Ю. Лексико-синтаксические средства воздействия в политической речи/ М.Ю. Куксова // Ярославский педагогический вестник. –2011. – № 2. – Т. 1. – С. 168–172.
5. Максимова Н.В. «Чужая речь» как коммуникативная стратегия/ Н.В. Максимова. – М.: Изд-во РГГУ, 2005. –316с.
6. Матвеева Т.В. К лингвистической теории жанра // Collegium. –1995. – № 1–2. –С. 65–71.
7. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепт в прецедентных текстах/ Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. –141 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aristotle. Rhetorika. Pojetika [Rhetoric. Poetics] / Aristotle. – Moscow: Labirint, 2000. –224 p. [in Russian]
2. Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi [Communicative strategies and tactics of Russian speech] / O. S. Issers. – М.: editorial URSS, 2002. – 288 p. [in Russian]
3. Karasik V.I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse] / V. I. Karasik. – Volgograd: Peremena, 2002. – 477 p. [in Russian]
4. Kuksova M.Ju. Leksiko-sintaksicheskie sredstva vozdejstvija v politicheskoy rechi [Lexical and syntactical means in political speech] / Yu. M. Kuskov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik [Yaroslavl pedagogical Bulletin]. -2011. – No. 2. – Vol. 1. – P. 168-172. [in Russian]
5. Matveeva T.V. Chuzhaja rech'» kak kommunikativnaja strategija ["Alien speech" as a communication strategy] / N.In. Maximov. – М.: Izd-vo RGGU 2005. –316 p. [in Russian]
6. Matveeva T.V. K lingvisticheskoy teorii zhanra [To the linguistic theory of genre] // Collegium. -1995. – № 1-2. – P. 65-71.
7. Slyshkin G.G. Lingvokul'turnye koncept v precedentnyh tekstah [Linguocultural concepts in a case-tech-Stach] / Slyshkin G.G.. – М.: Academy, 2000. -141 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.074>

Ратникова Е.И.

Доцент кафедры французского языка для факультета иностранных языков и регионоведения, кандидат филологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

ТЕМПОРАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ УСТНОПОРОЖДАЕМОГО МОНОЛОГИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ: СООТНОШЕНИЕ ДЛИТЕЛЬНОСТИ ФОНАЦИИ И ПАУЗЫ

Аннотация

Статья посвящена изучению темпоральной организации устнопорождаемого монологического высказывания. В ходе экспериментального исследования соотношения длительности фонации и пауз в устнопорождаемом высказывании на материале русского, английского и французского языков установлено, что в речевых продукциях изучаемых в работе трех типов коммуникативных ситуаций (интервью, свободной беседы, устного ответа на экзамене по иностранному языку) пропорция фонации и пауз составляет 80% к 20%, соответственно. Данное соотношение является устойчивым и не зависит от ситуации порождения, языка, индивидуальных особенностей говорящих, тематики высказывания и других вариативных параметров речепорождения. Полученные результаты согласуются с данными ранее проведенного нами эксперимента, показавшего, что распределение длительности фонационных отрезков и пауз в том же корпусе речевых productions подчиняется логнормальной модели. Очевидно, устойчивое распределение речевых сегментов является отражением действия некоего временного механизма, осуществляющего автоматическую компенсаторику и подстройку их длительности в процессе порождения устного монологического высказывания.

Ключевые слова: устнопорождаемое высказывание, устная речь, темпоральная организация, логнормальная модель, фонация, пауза.

Ratnikova E.I.

Associate Professor of the Department of French Language for the Faculty of Foreign Languages and Regional Studies, PhD in Philology, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Lomonosov Moscow State University."

TEMPORAL ORGANIZATION OF THE ORAL MONOLOGICAL UTTERANCE: RELATION BETWEEN DURATION OF THE VOICE SET AND PAUSE

Abstract

The article deals with the study of temporal organization of an oral monological utterance. In the course of an experimental study of the correlation between the duration of the voice set and pauses in an oral utterance on the material of the Russian, English and French languages, it was established that there are three types of communicative situations in speech (interview, free discussion, oral response at the foreign language test) and the proportion of voice sets and pauses is 80% to 20%, respectively. This ratio is stable and does not depend on the situation, language, individual characteristics of speakers, the subject matter of the utterance, and other variation parameters of repetition. Obtained results correlate with the data of our previous experiment, which showed that the distribution of the duration of the voice set segments and pauses in the same type of speech production is subject to the lognormal model. Obviously, stable distribution of speech segments is a reflection of the effect of a certain temporary mechanism that automatically compensates and adjusts their duration in the process of generating an oral monological utterance.

Keywords: oral utterance, oral speech, temporal organization, lognormal model, background, pause.

1. Введение

Статья является продолжением исследования, посвященного выявлению закономерностей развертывания устного монологического высказывания. Одной из фундаментальных характеристик монологического высказывания является его темпоральная организация, традиционно рассматриваемая в лингвистике как результат взаимодействия артикуляторных жестов, участвующих в создании сложной моторной программы [1, С. 9-20], [2], [3, С. 640-647]. В рамках этой тематики активно ведутся исследования по обнаружению закономерностей распределения длительности гласных и согласных [4, С. 1102-1104], [5, С. 411-426], заполненных и незаполненных пауз [6, С. 469-486], [7], синтагм [8, С. 53-56] и др. речевых сегментов. Изучение темпоральных параметров является актуальным при разработке и развитии систем автоматического распознавания речи, создании компьютерных алгоритмов, квантитативных и статистических моделей [9], [10, С. 9-12], [11, С. 265-292].

Исследования на материале озвученной письменной речи (чтение) показывают, что среди факторов, оказывающих влияние на длительность речевых сегментов, можно выделить позицию сегмента в речевом континууме, его акцентно-ритмический контур, темп произнесения (изохрония), интонационное оформление и коммуникативную значимость [12], [13]. В отличие от читаемого текста в устнопорождаемой речи в силу ее специфики (синтаксической неплавности, вариативности интонационного оформления, наличия самоисправлений, ошибок и т.п.) выделение темпоральных констант оказывается более сложной задачей. Однако наблюдения за развертыванием устнопорождаемого высказывания показывают, что именно темпоральная структура является одним из важнейших условий организации его акустических параметров.

Ранее проведенное нами исследование фонационных отрезков и пауз на материале французского, русского и английского языков в устнопорождаемом монологическом высказывании показало, что распределение их длительности может быть описано логнормальной моделью и обусловлено не столько коммуникативной направленностью высказывания (одинаковое распределение отрезков по длительности обнаружено для высказываний трех типов коммуникативных ситуаций — беседы, интервью на родном языке, устного ответа на экзамене по иностранному языку), сколько действием некой временной программы, организующей отрезки по длительности внутри отдельно взятого высказывания. Причем действие этой программы слабо связано с индивидуальными

особенностями говорящего или языком, на котором осуществляется порождение, и вероятно задается особенностями когнитивной задачи — продуцированием монологического высказывания [14, С. 46-49].

Целью исследования, описанного в данной статье, является углубление представлений о работе временного механизма и его роли в акустической организации спонтанного монологического высказывания. Задача исследования — изучение соотношения времени фонации к времени паузации и теоретическое осмысление этой пропорции в свете полученной нами на предыдущем этапе логнормальной модели.

2. Материал

Исследование выполнено на корпусе устных текстов, записанных в трех ситуациях речевого общения: 1) интервью, 2) свободной беседы, 3) устного ответа на экзамене по иностранному языку. Всего в качестве материала было отобрано 100 спонтанных монологических продукций (в соответствии с общепринятыми требованиями к размеру выборки для статистического анализа) длительностью около 4-х мин. каждое; общая длительность звучания корпуса составляет 6.5ч. Таким образом, исходя из целей анализа, отобранный материал был разделен на 3 группы, каждая из которых соответствует рассматриваемой коммуникативной ситуации:

1. Ответы в ходе интервью

1.1. 15 устных ответов носителей французского языка в ходе видео-интервью различной тематики (спорт, кино, компьютерные игры, литература), записанные на французском телевидении. Возраст интервьюируемых от 25 до 60 лет.

1.2. 15 устных ответов на русском языке (тематика интервью — музыка, литература), записанного на российском телевидении. Возраст интервьюируемых от 28 до 54 лет.

Особенностью данной группы является тот факт, что респондентам заранее известна тема интервью, однако полностью они не готовят ответы на вопросы и отвечают без письменной опоры.

2. Ответы в ходе свободной беседы

15 устных ответов на русском языке в ходе свободной беседы на спонтанно поставленный экспериментатором вопрос. Возраст испытуемых от 30 до 50 лет. Единственное условие поставленное испытуемым - говорить не менее 4-х минут. Отличие данной группы от групп 1 и 3 в том, что говорящему заранее неизвестна тема беседы, фактически полностью отсутствует этап подготовки и продумывания высказывания.

3. Ответы русскоговорящих испытуемых на устных экзаменах и конкурсах по иностранному языку

3.1. 15 устных ответов конкурсантов на французском языке, записанных во время проведения устного конкурса Всероссийской олимпиады школьников по французскому языку. Уровень владения языком испытуемых данной группы В1, возраст от 15 до 17 лет.

3.2. 15 устных ответов студентов 3-го курса факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В.Ломоносова, изучающих французский как второй иностранный. Ответы записаны в ходе семестрового экзамена по французскому языку. Уровень владения В1, возраст от 19 до 20 лет.

3.3. 15 устных ответов на английском языке взрослых носителей русского языка. Уровень владения С2, возраст от 30 до 50 лет. Ответы записаны в ходе постановочного эксперимента, имитирующего ситуацию экзамена. Испытуемым было предложено такое же задание, как и в подгруппе 3.1.

3.4. Для дополнительной верификации записаны 10 устных ответов русскоговорящих на родном языке. Испытуемым было предложено олимпиадное задание, как и в подгруппах 3.1 и 3.3. Возраст испытуемых от 30 до 50 лет.

Необходимо отметить, что задание для всех подгрупп 3-й группы было схожим. Конкурсантам и экзаменуемым нужно было за 20 минут подготовить монологическое высказывание на заданную тему (всего 6 разных тем), соответствующее критериям связности и логичности построения. Во время подготовки им разрешалось делать записи и продумывать план высказывания. Однако, во время ответа записями конкурсанты не пользовались.

3. Методы

Для подсчета общего времени пауз и фонации в каждой из анализируемых речевых продукций корпуса была выполнена акустическая сегментация речевого сигнала на фонационные отрезки и паузы с помощью программы «PRAAT». За критерий сегментации принималась длительность паузы, которую мы определяем как полный перерыв фонации длительностью 200мсек и более [16, С. 215-220]. Необходимо отметить, что так называемые в лингвистике «заполненные, нетемпоральные» паузы рассматриваются нами как фонация. Представляется, что такой подход является наиболее перспективным, поскольку он исключает множественность интерпретаций перцептивно-слухового анализа, позволяя максимально формализовать выделение анализируемых единиц и рассматривать фонацию как единое целое, строящееся с учетом всех составляющих ее элементов (хезитации, речевые сбои и т.п.).

Далее с помощью программы «Minitab» осуществлялся количественный анализ с целью установления пропорции фонации и пауз в каждой речевой продукции трех изучаемых групп. В начале была посчитана общая продолжительность акустических пауз путем суммирования временной длительности полученных в ходе сегментации отрезков. Подобным образом рассчитывалось и общее время фонации. Затем абсолютные значения в миллисекундах были переведены в проценты по отношению к общей продолжительности высказывания. Таким образом, была получена пропорция общей длительности пауз и фонации в высказываниях каждой группы.

После чего в этой же программе проводился сравнительный статистический анализ речевых продукций трех изучаемых групп. Для наглядной репрезентации данных были построены диаграммы размаха. Эти диаграммы позволяют оценить разброс данных и центральную тенденцию распределения, что важно при первичной оценке единиц корпуса большого объема. С помощью данного типа анализа можно рассчитать медиану выборки, дисперсию данных, а также выявить крайние значения (выбросы).

Построение выполнялось программой автоматически по так называемому «квартильному» методу, который заключается в том, что совокупность выборки делится на четыре равные части — «квартили» (отображаемые на графике в виде прямоугольника или «ящика»). В первый или нижний квартиль (Q1) попадают значения равные или не

превышающие 25% от общего количества совокупности (25-й процентиль), во второй Q2 (медиану) — значения выборки, количество которых составляет от 25% до 50%, третий (Q3) — от 50% до 75%. Четвертый квартиль называемый «интерквартильным размахом» (IQR) и представляет собой разность между 3-м и 1-м квартилями ($Q3-Q1$). Наряду с этим важность имеют и края выборки, поскольку разброс изучаемых величин является важным показателем робастности полученной дисперсии.

С помощью описанного выше метода были построены групповые диаграммы размаха, отражающие долю фонации и долю общей длительности пауз в монологических высказываниях трех анализируемых нами групп.

4. Результаты

Основные результаты графического анализа представлены на рис.1, 2, 3 и в таб.1.

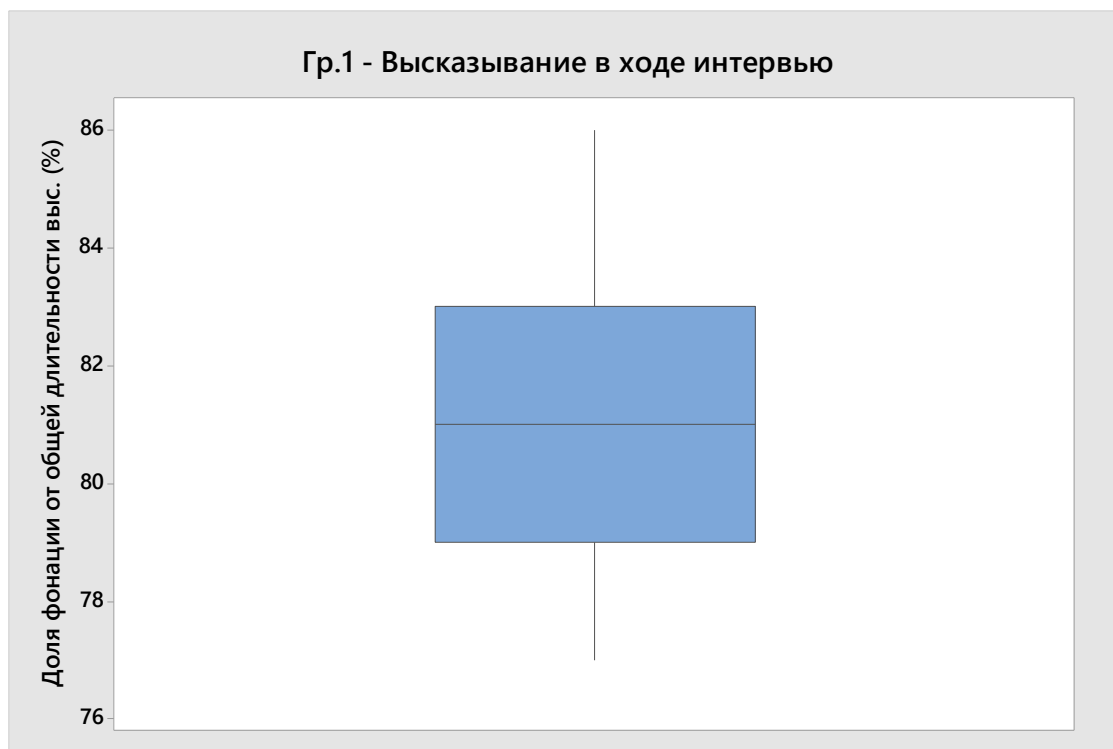

Рис. 1 – Доля фонации от общей длительности монологического высказывания в ситуации интервью

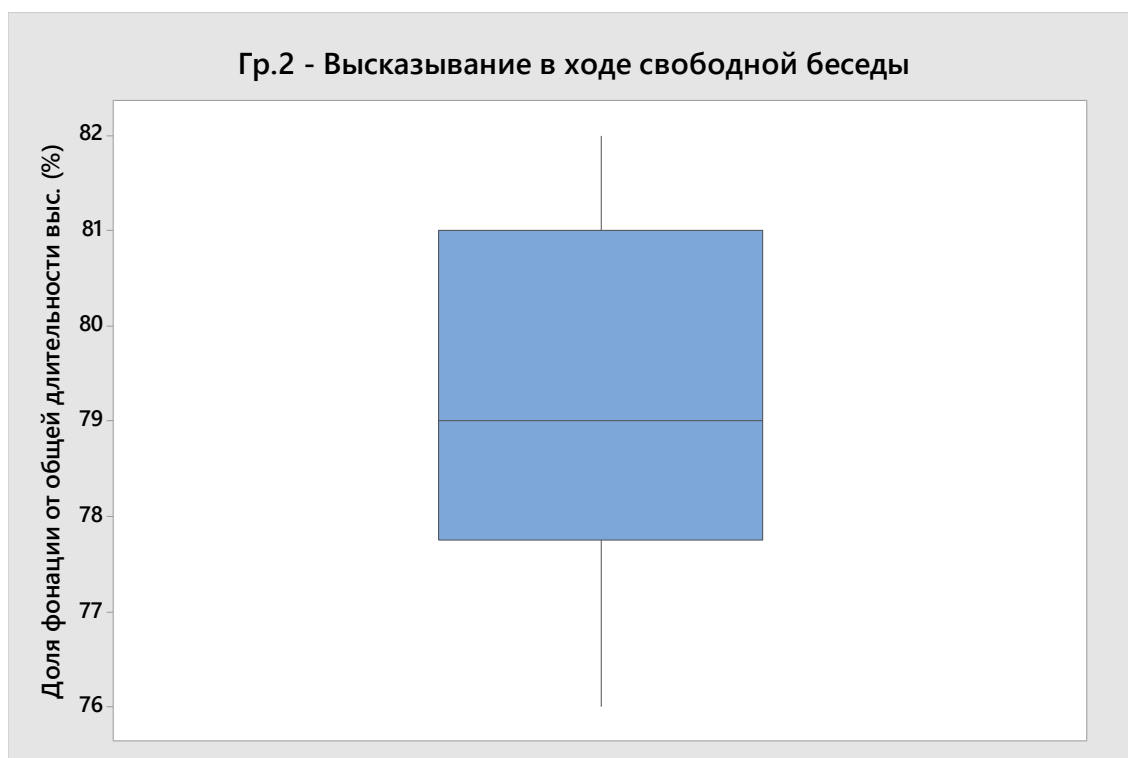

Рис. 2 – Доля фонации от общей длительности монологического высказывания в ситуации свободной беседы

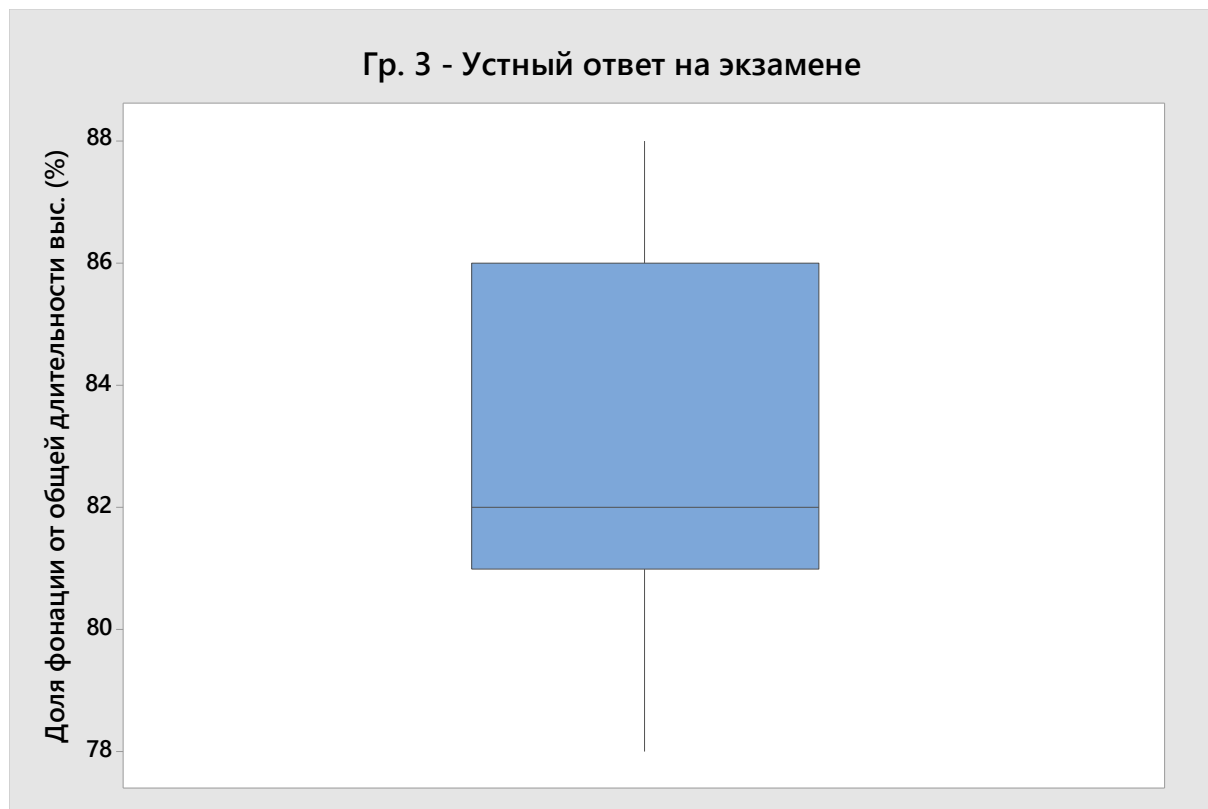

Рис. 3 – Доля фонации от общей длительности монологического высказывания в ситуации устного ответа на экзамене по иностранному языку

Таблица 1 — Сводная таблица данных «Доля фонации в высказываниях трех групп корпуса»

Сравн. признак	1 группа (интервью)	2 группа (свободная беседа)	3 группа (устный ответ на экзамене)
1-ый квартиль Q1	79	77	81
Медиана Q2	81	79	82
3-й квартиль Q3	83	81	86
Интерквартильный размах	4	3	5
Min, max значение выборки	77 - 86	76 - 82	78 - 88
Кол-во выбросов	0	0	0

Как видно из приведенных графиков и таблицы, соотношение общего времени фонации и пауз в изучаемом корпусе устных речевых productions составляет приблизительно 80% к 20%. Наибольшая дисперсия значений (интерквартильный размах) обнаружена для высказываний 3-й группы, т.е. высказываний, порождаемых в ситуации экзамена на иностранном языке, что, вероятно, объясняется повышенной сложностью когнитивной задачи для говорящих, а также, очевидно, связана с разной степенью владения иностранном языком (уровни B1-C2). Для проверки данной гипотезы необходим качественный анализ высказываний 3-ей группы. Однако, важно отметить, что данные внутригрупповые отличия незначительны (отклонение от медианы составляет всего 2-3%) и, следовательно, не нарушают общей пропорции фонации и пауз: так же как и в двух других группах это соотношение составляет 80% к 20%, соответственно. Зафиксированная пропорция может быть охарактеризована как устойчивая и слабо зависящая от вариативных параметров (языка, коммуникативной ситуации, экстралингвистических факторов). О робастности наблюдаемого распределения свидетельствует и отсутствие внутригрупповых выбросов.

Полученные результаты согласуются с данными других исследований, проводившихся на материале русского, английского, итальянского и армянского языков, и показавших, что соотношение фонации и пауз в устнопорождаемом монологическом высказывании составляет 70% к 30% [16, С. 21], [17, С. 55]. Небольшое расхождение с нашими данными, по-видимому, объясняется тем, что мы рассматриваем «заполненные паузы» как фонацию. В целом же, результаты настоящего исследования подтверждают, что пропорция 80% к 20% является типичной для монологического устнопорождаемого высказывания.

5. Выводы

Устойчивость выявленного соотношения коррелирует с обнаруженной нами на предыдущем этапе логнормальной моделью распределения длительности фонационных отрезков и пауз в тех же трех изучаемых ситуациях речевого общения. Из этого, вероятно, следует тот факт, что темпоральная структура высказывания задается не столько условиями коммуникации в конкретный момент времени или его общей длительностью (устойчивое соотношение проявляется в высказываниях разной длительности), сколько типом когнитивной задачи — продуцированием монологического высказывания, т.е. порождением на «длинную дистанцию». Обнаруженная пропорция слабо связана

с тематикой высказывания, языковой наполняемостью и даже темпом речи. Любые неплавности, речевые сбои, характерные для устной речи, компенсируются, «выравниваются» в процессе речепорождения, вследствие чего возникает устойчивое соотношение фонации и пауз в изучаемых высказываниях.

В этой связи можно провести параллель между развертыванием монологического высказывания и работой сложной нелинейной системы, описанной во многих трудах по синергетике и теории систем. Для подстройки различных элементов во времени необходимо, чтобы система по одним направлениям «сжималась», а по другим «растягивалась», т.е. для корректного функционирования системы ее элементы в разный момент времени должны иметь разную временную протяженность, причем степень сжатия в среднем должна обязательно превалировать над степенью расширения [18, С. 66]. Похожие процессы мы наблюдаем и в устнопорождаемом высказывании, в котором темпоральное структурирование осуществляется за счет разной длительности фонационных отрезков и пауз. Несмотря на то, что в любой речевой продукции присутствуют короткие, средние и длинные фонационные отрезки и паузы, в количественном отношении короткие отрезки всегда превалируют над длинными, а распределение всех отрезков высказывания по длительности может быть описано логнормальной моделью. Соотношение общей протяженности фонации и пауз, как было показано в ходе описанного выше эксперимента, устойчиво.

Таким образом, пропорция 80% к 20%, очевидно, есть результат подстройки сложной системы, которой и является процесс речепорождения устного монологического высказывания. Наблюдаемая автоматическая компенсаторика отрезков по длительности, по-видимому, может достигаться только наличием некоего механизма, который сознательно не контролируется говорящим, однако подчиняет все высказывание действию ограничительных процессов, обеспечивающих стабильность порождения монологического высказывания.

Представляется, что устойчивость полученной пропорции, количественно соотносимой со знаменитым законом «Парето», характеризующим многие «естественные» процессы в различных отраслях человеческого знания, является проявлением действия универсального темпорального механизма речепорождения. Нам неизвестно, что конкретно обуславливает появление этой пропорции в речи, но очевидно, что она отражает фундаментальные закономерности процесса порождения устного монологического высказывания.

Список литературы / References

1. Bell-Berti F., Harris K.S. A temporal model of speech production. // *Phonetica*. 1981. №38 (1-3).
2. Потапова Р.К., Блохина Л. П. Средства фонетического членения речевого потока в немецком и русском языках. Москва, 1986.
3. Ostry D.J., Munhall K.G. Control of rate and duration of speech movements. // *J. Acoust. Soc. Am.*, vol.77. 1985. № 2.
4. Klatt D. Interaction between two factors that influence vowel duration. // *JASA*, vol.54. 1973.
5. Kristin M. R. Analysis of speech segment duration with the lognormal distribution: A basis for unification and comparison. // *Journal of Phonetics*, vol. 33. 2005. №4.
6. Rosen K.M., Kent R.D., Duffy J.R. Lognormal distribution of pause length in ataxic dysarthria. // *Clinical Linguistic Phonetics*. 2003. №17(6).
7. Christodoulides G., Avanzi M. Phonetic and Prosodic Characteristics of Disfluencies in French Spontaneous Speech // Poster presented at the 14th Conference on Laboratory Phonology 2014, Tokyo, Japan. 2014.
8. Кривнова О.Ф. Временные характеристики русских гласных в слитной речи (количественная модель). // Нижний Новгород, 2007.
9. Кривнова О.Ф., Чардин И.С. Паузирование при автоматическом синтезе речи // Теория и практика речевых исследований (APCO-99). Москва, 1999.
10. Mertens P. Automatic segmentation of speech into syllables. // *Proc. European Conference on Speech Technology*, Edinburgh, 1987.
11. Ramus F., Nespor M., Mehler J. Correlates of linguistic rhythm in the speech signal. // *Cognition*. 1999. №73(3).
12. Златоустова Л.В., Фролова И.Г. и др. Исследование длительности неударных гласных в зависимости от фразовых условий // Семантические и фонологические проблемы прикладной лингвистики. Москва, 1968.
13. Светозарова Н.Д. Интонационная система русского языка. Ленинград, 1983.
14. Ратникова Е.И. Towards a log-normal model of phonation units lengths distribution in the oral utterances. // *Международный научно-исследовательский журнал*, том 2. Екатеринбург, 2017. № 3(57).
15. Boomer D.S., Dittmann A.T. Hesitation pauses and juncture pauses in speech. // *Language and Speech*, 1962. №5.
16. Хуршудян В.Г. Средства выражения гезитации в устном армянском дискурсе в типологической перспективе: Дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2006.
17. Кибрик А.А., Подлеская В.И. Рассказы о сновидениях. Корпусное исследование устного русского дискурса. // М.: Языки славянских культур, 2009.
18. Анищенко В.С. Знакомство с нелинейной динамикой. // М.: Издательство ЛКИ, 2008.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bell-Berti F., Harris K.S. A temporal model of speech production. // *Phonetica*. 1981. №38 (1-3).
2. Blokhina L.P., Potapova R.K. Pertseptivnaya kategorizatsiya pauzal'noi segmentatsii slitnoi rechi [Perceptual Categorization of Pause Segmentation of Continuous Speech] Publishing House of Moscow M.Toreza Pedagogical State University, no.265, pp.247-415. 1986. [In Russian]
3. Ostry D.J., Munhall K.G. Control of rate and duration of speech movements. // *J. Acoust. Soc. Am.*, vol.77. 1985. № 2.
4. Klatt D. Interaction between two factors that influence vowel duration. // *JASA*, vol.54. 1973.
5. Kristin M. R. Analysis of speech segment duration with the lognormal distribution: A basis for unification and comparison. // *Journal of Phonetics*, vol. 33. 2005. №4.
6. Rosen K.M., Kent R.D., Duffy J.R. Lognormal distribution of pause length in ataxic dysarthria. // *Clinical Linguistic Phonetics*. 2003. №17(6).

7. Christodoulides G., Avanzi M. Phonetic and Prosodic Characteristics of Disfluencies in French Spontaneous Speech // Poster presented at the 14th Conference on Laboratory Phonology 2014, Tokyo, Japan. 2014.
8. Krivnova O.F. Vremennye harakteristiki russkih glasnyh v slitnoj rechi (kolichestvennaja model') [Temporal Characteristics of Russian Vowels in Continuous Speech (quantitative model)] // Nizhnij Novgorod, 2007. [In Russian]
9. Krivnova O.F., Chardin I.S. Pauzirovanie pri avtomaticheskom sinteze rechi [Pauses in the Synthesized Speech] // Teorija i praktika rechevyh issledovanij [Theory and Practice of Speech Studies] (ARSO-99). Moscow, 1999. [In Russian]
10. Mertens P. Automatic segmentation of speech into syllables. // Proc. European Conference on Speech Technology, Edinburgh, 1987.
11. Ramus F., Nespor M., Mehler J. Correlates of linguistic rhythm in the speech signal. // Cognition. 1999. №73(3).
12. Zlatoustova L.V., Frolova I.G. i dr. Issledovanie dlitel'nosti neudarnyh glasnyh v zavisimosti ot frazovyh uslovij [Study of the length of the vowels' unstressed syllables in connection to the phrase context] // Semanticheskie i fonologicheskie problemy prikladnoj lingvistiki [Semantic and Phonological Problems of Applied Linguistics]. Moscow, 1968. [In Russian]
13. Svetozarova N.D. Intonacionnaja sistema russkogo jazyka [Intonation of the Russian Language]. Leningrad, 1983. [In Russian]
14. Ratnikova E.I. Towards a log-normal model of phonation units lengths distribution in the oral utterances. // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal], vol. 2. Ekaterinburg, 2017. № 3(57).
15. Boomer D.S., Dittmann A.T. Hesitation pauses and juncture pauses in speech. // Language and Speech, 1962. №5.
16. Hurshudjan V.G. Sredstva vyrazhenija hezitacii v ustnom armjanskom diskurse v tipologicheskoj perspektive [Means of Hesitation in the Oral Armenian Discourse from Typological Perspective] dis. ... of PhD in Philology. Moscow, 2006. [In Russian]
17. Kibrik A.A., Podlesskaja V.I. Rasskazy o snovidenijah. Korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa [Dream Tales. Corpus Study of the Oral Russian Discourse] // M.: Jazyki slavjanskikh kul'tur, 2009. [In Russian]
18. Anishhenko V.S. Znakomstvo s nelinejnoj dinamikoj [Introduction to the Nonlinear Dynamics] // M.: Izdatel'stvo LKI, 2008. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.033>

Сенцова В.А.

Миланский государственный университет

ТИПЫ ГРАММАТИЧЕСКИХ ОШИБОК В РУССКОЙ РЕЧИ ИТАЛЬЯНСКИХ УЧАЩИХСЯ (I СЕРТИФИКАЦИОННЫЙ УРОВЕНЬ)

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы изучения грамматических ошибок в иноязычной речи: определение ошибки, классификация ошибок и основные причины их появления. На основе субтеста «Грамматика» (I сертификационный уровень), разработанного автором, были выявлены типичные грамматические ошибки, которые допускают итальянские учащиеся при использовании предложно-падежных конструкций и в глагольном управлении. Кроме того, предлагается классификация грамматических ошибок. Анализ ошибок позволяет разработать оптимальную методику обучения русской грамматике для итальянских студентов, изучающих русский язык в неязыковой среде.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, итальянские учащиеся, грамматическая ошибка, причины ошибок, межъязыковая интерференция, внутриязыковая интерференция.

Sentsova V.A.

Milan State University

TYPES OF GRAMMATICAL ERRORS IN RUSSIAN SPEECH OF ITALIAN STUDENTS (FIRST LEVEL OF CERTIFICATION)

Abstract

The article examines the problems of studying grammatical errors in foreign speech. It defines errors, classifies them and determines the main reasons for their occurrence. Based on the subtest "Grammar" (first level of certification), developed by the author, typical grammatical errors were detected. They are made by Italian students when they use prepositional-nominal structures or verbal patterns. In addition, the classification of grammatical errors is proposed. The analysis of errors enables the development of an efficient methodology for teaching Russian grammar to Italian students who study Russian in the non-linguistic environment.

Keywords: Russian as a foreign language, Italian students, grammatical error, reasons of errors, inter-lingual interference, intralinguistic interference.

В настоящее время исследователи обращаются к изучению ошибок в самых разнообразных сферах продуктивной человеческой деятельности с целью их предупреждения, что, возможно, «в недалёком будущем приведёт к появлению единой теории ошибок и выделению ее в особую научную дисциплину» [1, С. 110].

Исследование ошибок иностранных учащихся, изучающих русский язык, представляется важным прежде всего для методически обоснованного отбора учебного материала и установления последовательности его введения, выявления трудностей усвоения тех или иных языковых явлений, оптимального построения процесса обучения, а также управления им.

Традиционно в лингводидактике под ошибкой понимается «отклонение от правильного употребления языковых единиц и форм; результат ошибочного действия учащегося» [2, С. 182]. Нельзя не согласиться с позицией Н. Л. Федотовой, что причинами ошибочных речевых действий являются: недостаточный уровень подготовки учащихся (незнание языковых правил или их игнорирование), просчеты в организации обучения, когда не создается мотивационная основа для усвоения языковых явлений, неоптимальная организация учебного материала, неэффективные корректирующие педагогические стратегии [3, С. 33].

В российской методике активно исследуются разноуровневые ошибки в иноязычной речи: фонетические, грамматические, словообразовательные, лексические, стилистические и др. О. П. Игнатьева предприняла попытку разработать лингводидактическую теорию коммуникативно-речевой ошибки, наметила пути преодоления ошибок в русской речи иностранных учащихся (коррекция, контроль, самоконтроль) [4, С. 8].

При коммуникативно-направленном обучении иностранному языку принято дифференцировать ошибки в соответствии с умением учащегося адекватно решать коммуникативные задачи, выбирать языковые средства для выражения нужной интенции. При таком подходе ошибки разделяются на коммуникативно значимые и незначимые.

Особое внимание в методике преподавания иностранных языков уделяется изучению ошибок, вызванных интерференцией, которая, по мнению У. Вайнрайха, представляет собой «вторжение норм одной системы в пределы другой», что приводит к «недостаточному различению билингом двух или нескольких элементов грамматической категории Я2» [5, С. 4]. Взаимодействие языковых систем при овладении иностранным языком специфически проявляется в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного. Межъязыковая интерференция возникает в силу существования различий в системах родного и изучаемого языков. Внутряязыковая интерференция связана с взаимовлиянием структур внутри изучаемого языка.

С.А. Хавронина и О.А. Крылова относят к ошибке некорректный для данных условий функционирования выбор единицы из ряда одноуровневых единиц, членов одной парадигмы, и, вслед за другими методистами, считают основной причиной нарушений в устной и письменной речи иностранных студентов, изучающих русский язык, сложное взаимодействие механизмов межъязыковой и внутряязыковой интерференции [6; 7].

С точки зрения Б. Ф. Воронина, типичность взаимодействия структур родного и изучаемого языков обуславливает устойчивые грамматические ошибки в иноязычной речи [8, С. 6].

Существуют различные подходы к исследованию грамматических ошибок. Психолингвисты рассматривают грамматическую ошибку как результат ошибочных действий и операций с языковым материалом при речепроизводстве, речевосприятии и в умственной деятельности. По мнению А. А. Леонтьева, «ошибка является одним из важнейших орудий исследования нормального, правильного функционирования речевого механизма: она – это как бы сигнал «разошедшегося шва» в речевом механизме и может помочь раскрыть номенклатуру и иерархию таких швов, т. е. внутреннее строение речевой способности» [9, С. 78].

С лингвистической точки зрения грамматические ошибки понимаются как языковые нарушения в формах слов, проявляющиеся в отклонениях от нормы изучаемого языка, а также отклонения от норм синтаксической связи между словами в словосочетании и предложении.

Особую значимость для методики преподавания иностранных языков представляет изучение типичных ошибок. А.А. Леонтьев связывает типичность ошибки с ее повторяемостью и интерпретирует их как «часто встречающиеся, относящиеся к наиболее важным и сложным разделам изучаемого языка ошибки» [9, С.39]. Таким образом, анализ типичных ошибок для определённого контингента учащихся позволяет определить трудности овладения определёнными грамматическими явлениями, а также судить о степени усвоенности конкретного грамматического явления.

Обратимся к рассмотрению типичных грамматических ошибок, допущенных итальянскими студентами второго курса факультета межкультурной коммуникации (Миланский государственный университет). Нами было проведено тестирование с целью определения у учащихся уровня сформированности грамматических навыков на русском языке (предложно-падежная система, глагольное управление). Материал теста был подготовлен на основе требований к владению грамматическими навыками на I сертификационном уровне и субтеста «Лексика. Грамматика» (ТРКИ-I).

Как известно, грамматические явления в русском и итальянском языках имеют достаточно существенные различия. Отсутствие падежной системы в итальянском языке, несовпадение глагольного и именного управления в русском и итальянском языках (например, особенности построения грамматических конструкций, выражающих возраст, обладание чем-либо и т. д.; количественно-именные сочетания), создают значительные трудности для итальянских студентов, изучающих русский язык, и являются причиной ошибок разного типа.

Грамматические ошибки, выявленные при выполнении данного теста, были разделены на 2 группы.

- Ошибки в управлении:
 - а) нарушение норм беспредложного глагольного управления;
 - б) нарушение норм предложного глагольного управления;
 - в) нарушение норм предложного управления;
 - г) нарушение норм именного управления.
 - Ошибки, связанные с искажением грамматической модели.
- Рассмотрим некоторые типичные грамматические ошибки.

1. Ошибки в управлении

а) нарушение норм беспредложного глагольного управления

1) *Мама научила ... хорошо готовить.*

Употребление местоимения в дательном падеже *мне* после глагола *научить* можно рассматривать как ошибку, вызванную межъязыковой интерференцией: в итальянском языке глагол *insegnare* – ‘научить’ используется с дат. пад. (*Mamma ha insegnato a me a cucinare bene.* = *Mamma mi ha insegnato a cucinare bene.*).

2) *Я давно интересуюсь ...*

По нашему мнению, студенты, допустившие ошибки в данном контексте, не усвоили правило употребления сущ. в тв. пад. после возвратного глагола *interessare* кем? чем?. Выбор родительного падежа (*Древнего Рима*) связан с опорой на итальянский язык, где после возвратного глагола *interessarsi* – *интересоваться* употребляется форма род. пад. сущ. в значении ‘предмет интереса’: *E’ da tanto tempo mi interesso della Roma Antica.*

б) нарушение норм предложного глагольного управления

1) *У меня болит рука, поэтому завтра я иду ...*

Некоторые испытуемые выбрали варианты с предлогом *У* (*у хирурга*) и с предлогом *ОТ* (*от хирурга*). Первый тип – интерференционная ошибка: выбору правильной формы могло препятствовать влияние родного языка студентов, поскольку русские предлоги *ОТ* и *У* соотносятся с итальянским предлогом *DA*, у которого много значений, в том числе: *Mi fa male la mano, perciò domani vado dal medico.* Второй тип ошибки оказался возможным из-за неразличения учащимися антонимичных предлогов *ОТ* и *К*.

2) *Мы плыли ... 2 дня.*

Студенты, допустившие ошибку в этом предложении, выбрали вариант с пр. пад. (*на Средиземном море*). Скорее всего, эта ошибка обусловлена опорой на итальянскую конструкцию: *Abbiamo navigato nel mare Mediterraneo per 2 giorni.* В итальянском языке в предложениях такого типа употребляется предлог *nel* = *in+il*, который переводится русскими предлогами *В* и *НА*. Нельзя исключить и понимание смысла предложения как ‘движение в определенном месте’. Студенты должны были обратить внимание на то, что в данном случае «предлог по+дат. падеж указывает на предмет, по поверхности которого происходит движение» [10, С. 1182].

3) *Как получить визу...?*

Большая часть испытуемых предпочла вариант *у российского консульства*, опираясь на итальянский перевод: *Come prendere il visto dal consolato russo?* В основе ошибочного выбора – соотнесенность с итальянской конструкцией в значении ‘получение документа из какого-то учреждения’, а не ‘в каком-либо учреждении’. В зависимости от контекста предлог *DA* переводится с итальянского языка русскими предлогами *ИЗ* или *У*.

4) *Мне надо поговорить ...*

Ошибки в этом высказывании (форма дат. пад. *тебе*) вызваны незнанием правила употребления существительного в тв. пад. с предлогом *С*, обозначающего лицо, которое вовлечено в совместное действие (*поговорить*), и опорой на итальянский язык, в котором глагол *поговорить* – *parlare* употребляется с существительным в дательном падеже: *Ti devo parlare = Devo parlare a te.*

в) нарушение норм предложного управления

Лампа висит над ...

Большая часть допущенных ошибок – выбор существительного в форме пр. пад. (*столе*). По нашему мнению, к этой ошибке привела именно опора на итальянский перевод с использованием предлога *SU*, который употребляется с предложным падежом при описании местонахождения предмета и который в некоторых случаях можно перевести на русский язык как предлогом *НАД*, так и предлогом *НА*.

г) нарушение норм именного управления

1) *Ты знаешь, сколько ... в этом словаре?*

Все ошибки в данном предложении относятся к выбору формы винительного падежа *слова*. На наш взгляд, неполное усвоение правила употребления родительного падежа множественного числа после вопросительного местоимения *сколько* (*кого? чего?*) вынуждает учащихся ориентироваться на итальянский вариант, в котором нет формы род. пад., но имеется форма им. пад. множественного числа *parole* – ‘слова’: *Tu sai, quante parole ci sono in questo dizionario?*

2) *Почему здесь только 2 ...?*

Очевидно, что выбор форм существительного в род. пад. множественного числа *бокалов* и в им. пад. множественного числа *бокалы* объясняется не только незнанием правила употребления количественно-именных сочетаний (‘числительные 2, 3, 4 + сущ. в род. пад. ед. ч.’), но и влиянием грамматических правил итальянского языка, требующих употребления формы множественного числа со всеми числительными, кроме числительного 1: *Perchè qui ci sono solo 2 bicchieri?*

3) *Для перевода мне нужны ...*

Многие испытуемые допустили ошибку, выбрав форму род. пад. мн. ч. *хороших словарей*, что является доказательством несформированности навыка употребления модальной конструкции ‘дат. пад. + нужен (нужна, нужно, нужны) + сущ. в им. пад.’, а также попыткой воспользоваться переводом на родной язык. В итальянском языке в подобных конструкциях требуется употребление родительного падежа: *Per la traduzione mi servono dei buoni dizionari.*

4) *Мне нравятся лекции ...*

Большая часть допущенных ошибок – выбор формы род. пад. (*русской культуры*). Из-за отсутствия знаний о правилах употребления конструкции ‘предлог *ПО* + дат. пад.’ для выражения лимитативных, ограничительных отношений [11, С. 563] студенты использовали форму род. пад. в значении принадлежности, которая, к тому же, полностью соответствует итальянской конструкции: *Mi piacciono le lezioni della cultura russa.*

II) Ошибки, связанные с искажением грамматической модели

1) *... очень много лет.*

Большинство испытуемых ошибочно выбрали вариант *у Исаакиевского собора*. Следует отметить, что конструкции такого рода представляют особые трудности для итальянских студентов. Выбор конструкции, выражающей ‘наличие чего-л. у кого-л.’ с предлогом *У* – ошибка интерференционного типа. В итальянском языке эта фраза переводится как *La Cattedrale di Sant’Isacco ha molti anni* (конструкции, с помощью которых обозначается возраст, предполагают использование глагола *иметь* – ‘*avere*’: *кто имеет сколько лет*), в то время как в русской

конструкции кому/чему сколько лет логический субъект употребляется только в форме дательного падежа без предлога.

2) Давно открылась ...?

Наиболее частотными оказались ошибки, связанные с выбором существительного в вин. пад. (эту выставку). Есть основания предполагать, что вследствие незнания правила употребления некоторых возвратных глаголов с субъектами, выраженными неодушевленными существительными, студенты перевели данное предложение на итальянский язык как неопределенно-личное, где существительное *выставка* выполняет роль объекта и, соответственно, употребляется в винительном падеже: *E' da tanto tempo che hanno aperto questa mostra?* = Давно открыли эту выставку?

3) Я купила билеты ...

Выбор винительного падежа с предлогом **В** (в самолет), по всей видимости, – ошибка внутриязыковая, ошибка аналогии (ср. билет в театр, в кино). В случае с выбором варианта к самолету имеет место опора на итальянский перевод: *No comprato i biglietti per l'aereo*. Предлог **PER** в некоторых значениях переводится русским предлогом **К**.

4) Я никогда не ищу информацию ...

Большинство учащихся, допустивших ошибку в данном предложении, выбрали форму существительного в род. пад. с предлогом **ИЗ**: из рекламных объявлений. Некоторые студенты предпочли форму существительного в род. пад. с предлогом **У**: у рекламных объявлений. Возможно, учащиеся опирались на итальянский эквивалент данной фразы, в результате чего глагол *искать* был заменен на глагол *prendere* – брать, который в итальянском языке употребляется с предлогом **DA** – **ИЗ**, **У**, **С**: *Non prendo mai informazioni dagli annunci pubblicitari*. Этим можно объяснить замену грамматической модели 'искать + предлог **В/НА** + сущ. в предл. пад.' (где?) на брать + предлог **ИЗ** + сущ. в род. пад.' (откуда?).

Таким образом, анализ грамматических ошибок, допущенных итальянскими студентами при выполнении теста, показал, что основными причинами таких ошибок являются: 1) межъязыковая интерференция; 2) внутриязыковая интерференция; 3) невысокий уровень сформированности грамматической компетенции; 4) неэффективные методические приемы обучения грамматике русского языка.

Необходимо выявлять, анализировать и классифицировать типичные ошибки с учетом данных контрастивной лингвистики для разработки эффективной методики обучения итальянских учащихся русской грамматике.

Список литературы / References

- Шевнин А. Б. Общая, или универсальная, эрратология / А. Б. Шевнин // Вестник ВЭГУ. – 2009. – № 3. Изд. Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Уфа). – С. 110–116.
- Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Шукин. – М.: Изд. ИКАР, 2009. – 448 с.
- Федотова Н. Л. Взаимосвязь диагностики, коррекции и контроля при обучении фонетическому оформлению речи на неродном языке: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / Н. Л. Федотова. – СПб., 2004. – 487 с.: ил.
- Игнатьева О. П. Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / О. П. Игнатьева. – М., 2006. – 223 с.
- Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. – Вып. 6. – М., 1972. – С. 25–60.
- Хавронова С.А., Крылова О.А. Обучение иностранцев порядку слов в русском языке / С.А. Хавронова, О.А. Крылова – М.: Рус. яз., 1989. – 160 с.
- Розанова С. П., Шустикова Т. В. Лексические трудности при изучении русского языка: Учебное пособие / С. П. Розанова, Т. В. Шустикова. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 184 с.
- Воронин Б. Ф. Некоторые вопросы психологического анализа грамматических ошибок в устной речи иностранцев на русском языке: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Б. Ф. Воронин. – М., 1969. – 16 с.
- Леонтьев А.А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному: (Психолингвистические очерки) / А. А. Леонтьев. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – 88 с.
- Алияри Шорехдели М. Пространственные значения предлога "по" в русском языке и способы их передачи на персидский язык / М. Алияри Шорехдели, Н. Ш. Момени // Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 1180–1184.
- Виноградов В.В. Русский язык / В. В. Виноградов. – М.: Изд. Русский язык, 2001. – 720 с.

Список литературы на английском языке / References in English

- Shevnin A. B. Obschaya, ili universalnaya, erratologiya [General, or universal, erratologia] / A. B. Shevnin // Vestnik VEGU [Bulletin VEGU]. – 2009. – No 3. Izd. Vostochnaya ekonomiko-yuridicheskaya humanitarnaya akademiya (Ufa). [East economic-juristc humanitarian Academy]. – P. 110–116. [in Russian]
- Azimov E.G. Novyy slovar metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazyikam) [A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching)] / E.G. Azimov, A.N. Schukin. – M.: Izd. IKAR [Moscow: Publishing House ICAR], 2009. – 448 p. [in Russian]
- Fedotova N. L. Vzaimosvyaz diagnostiki, korrektsii i kontrolya pri obuchenii foneticheskemu oformleniyu rechi na nerodnom yazyike: dis. ... d-ra ped. nauk [The Relationship of diagnosis, correction and control in the learning of the phonetic design of speech in a foreign language: thesis ... Senior Doctorate of Pedagogy]: 13.00.02 / N. L. Fedotova. – SPb., 2004. – 487 p.: il. [in Russian]
- Ignatjeva O. P. Lingvodidakticheskaya teoriya oshibki i puti preodoleniya oshibok v rechi inostrannykh uchashchihsya [Linguo-Didactic theory of error and ways to overcome errors in the speech of foreign students]: dis. ... kand. ped. nauk: [thesis ... PhD in Pedagogy] / O. P. Ignatjeva. – M. [Moscow], 2006. – 223 p. [in Russian]
- Vaynrayh U. Odnoyazychie i mnogoyazychie [Monolingualism and multilingualism] / U. Vaynrayh [U. Weinreich] // Novoe v lingvistike. [New in linguistics]. – Vyip. 6. [Issue 6]. – M. [Moscow], 1972. – P. 25-60. [in Russian]

6. Havronina S.A., Krylova O.A. [Khavronina S. A., Krylova O. A.] Obuchenie inostrantsev poryadku slov v russkom yazyike [Teaching of foreigners to the order of the words in the Russian language] / S.A. Havronina, O.A. Krylova – M.: Rus. yaz. [Moscow: Russian language], 1989. – 160 p. [in Russian]
7. Rozanova S. P., Shustikova T. V. Leksicheskie trudnosti pri izuchenii russkogo yazyika: Uchebnoe posobie [Lexical difficulties in studying the Russian language: textbook] / S. P. Rozanova, T. V. Shustikova. – M.: Flinta: Nauka [Moscow: Flinta: Science], 2009. – 184 p. [in Russian]
8. Voronin B. F. Nekotorye voprosy psihologicheskogo analiza grammaticheskikh oshibok v ustnoy rechi inostrantsev na russkom yazyike [Some issues of psychological analysis grammatical errors in the speech of foreigners on the Russian language]: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk [author's abstract of thesis ... PhD in Psychology] / B. F. Voronin. – M. [Moscow], 1969. 16 p. [in Russian]
9. Leontijev A. A. Nekotorye problemy obucheniya russkomu yazyiku kak inostrannomu: (Psiholingvisticheskie ocherki) [Some problems of teaching Russian as a foreign language: (Psycholinguistic essays)] / A. A. Leontijev. – M.: Izd-vo MGU [Moscow: Publishing House MSU], 1970. – 88 p. [in Russian]
10. Aliyari Shorehdeli M. Prostranstvennyye znacheniya predloga "po" v russkom yazyike i sposoby ih peredachi na persidskiy yazyik [Spatial meaning of the preposition "for" in the Russian language and ways of their transfer into Persian] / M. Aliyari Shorehdeli, N. Sh. Momeni // Molodoy ucheniy. [Young scientist]. – 2014. – No 4. – P. 1180–1184. [in Russian]
11. Vinogradov V.V. Russkiy yazyik [Russian language] / V. V. Vinogradov. – M.: Izd. Russkiy yazyik [Publishing House Russian language], 2001. – 720 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.011>

Сенько Е.В.

ORCID: 0000-0001-6951-9343, Доктор филологических наук, профессор,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова**СИНТАГМАТИКА МОРФЕМ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НЕЗАМКНУТОСТИ ДЕРИВАЦИОННЫХ
КОНТАКТОВ***Аннотация*

В статье доказывается, что в современном потоке инноваций традиционные словообразовательные модели не разрушаются; напротив, словообразовательные механизмы активно используют новый лексический материал, адаптируя его к русской словообразовательной системе. В частности, подтверждено усиление в современном русском языке деривационной активности форманта – ость, служащего механизмом производства абстрактных субстантивов; установлено, что интенсификация деривационных контактов проявляется в значительном расширении производящей базы абстрактных имен существительных, которая включает в себя нетрадиционные для русской деривационной системы мотивирующие основания, детерминированные активной связью словообразовательного уровня языка с его лексико-семантическим и грамматическим подсистемами.

Ключевые слова: словообразовательная модель, производящая основа, формант, абстрактное существительное, деривационная активность.

Sen'ko E.V.

ORCID: 0000-0001-6951-9343,

PhD in Philology, Professor, North Ossetian State University

**SYNTAGMATICS OF MORPHEMS AS THE MANIFESTATION OF THE NONCLOSURE OF DERIVATION
CONTACTS***Abstract*

The article proves that in the modern flow of innovations, the traditional word-building models do not collapse; on the contrary, the word-building mechanisms actively use new lexical material, adapting it to the Russian word-building system. In particular, the strengthening of the derivational activity of formants in modern Russian language was confirmed, it serves as a mechanism for the creation of abstract substantives; It is found that the intensification of derivational contacts is manifested in a significant expansion of the originating basis of abstract nouns, which includes non-traditional for the Russian derivational system motivating basis, determined by the active connection of the word-level language level with its lexical-semantic and grammatical subsystems.

Keywords: word-building model, originating basis, formant, abstract noun, derivational activity.

Бурные процессы в современном словообразовании, безусловно, связаны с социально-экономическими преобразованиями российского общества конца XX – начала XXI вв., которые переплетаются с внутренними факторами, усиливая друг друга. В частности, усиление аналитических методов освоения фактов действительности увеличивает тягу к абстрактным номинациям, в силу чего востребованными оказываются модели, по образцу которых создаются отвлечённые имена.

В исследованиях последних лет указывается, что тенденция к аналитизму значительно активизировалась, при этом отмечается неоднородность и разнообразие форм ее проявления. [2, С. 236], [7, С. 10, 13], [9, С. 53–54], [14, С. 59–60].

Одним из механизмов образования абстрактных имен существительных является аффикс – ость. В современном русском литературном языке он отличается высокой продуктивностью, хотя в древнерусском этот аффикс был ограничен в отношении словообразовательных связей, сочетаясь только с непроизводными основами прилагательных [13, С. 123]. Несмотря на то, что именам с суффиксом – ость посвящено большее количество работ [Азарх Ю.В,

Баймуратова А.С., Баяндина. Л.А., Веселитский В.В., Хабибулина Е.В., Хожикулова О.Л. и др.], это не снимает необходимости еще раз обратить на них научное внимание, что обусловлено новым лексическим материалом, влияющим в рассматриваемый словообразовательный тип. Можно даже говорить о своего рода «эксплуатации» данной словообразовательной модели в современной периодической печати [5, С. 132].

Цель статьи - доказать, что в современном русском языке форманту -ость характерно усиление его деривационной активности, что обуславливает смысловую насыщенность его производных, отображающих своим значением разнообразные свойства и явления действительности.

Материал, представленный в неологических словарях [Новое в русской лексике: Словарные материалы - 1985-1990 гг.; Новые слова и значения. Словарь – справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века] и в словарях динамического типа под редакцией Г.Н. Складневской [Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения; Толковый словарь русского языка начала XXI. Актуальная лексика] представляет собой убедительное подтверждение рассматриваемого словообразовательного явления: деривационные контакты суффикса -ость демонстрируют ярко выраженную тенденцию к своему расширению.

Известно, что имена на -ость прежде всего образуются от качественных прилагательных, немотивированных или имеющих в своей структуре те или иные суффиксы: *враждебность, масштабность, мягкость* и т.п. [8, С. 178]. Однако исследование дериватов данного словообразовательного типа показывает, что в настоящее время наибольшее число имен на -ость соотносится не с качественными, а с относительными именами прилагательными:

династийность 'наследование детьми общественного положения, рода деятельности их родителей' : *династийн(ый) + -ость*; *застойность* 'отвлеч. сущ. по знач. прил.: застойный - свойственный застою, характерный для него': *застойн(ый) + -ость*; *китчевость* 'характерные черты массовой культуры: китчев(ый) + -ость'; *рыночность* 'степень развития рыночных отношений': *рыночн(ый) + -ость*;

Ср. также: *довесочность, дотационность, звездность, изнаночность, интегративность, конкурсность, концертность, магнитность, метельность, молодежность, провокационность, рейтинговость, суицидность, ушастость, хитовость, цеховость, экологичность, эпатажность, этажность*. Однако, согласитесь, тенденция затянувшейся «молодежности» существует и схвачена верно... (URL: via-midgard.info > Новости > Статьи >... - molodezhnost.html).

Можно отметить активность производства имен на -ость от основ прилагательных, в структуру которых входят префиксы *без-* и *не-*. Значение имен на -ость, являющихся производными от этих прилагательных, - качество, состояние, определяющиеся отсутствием чего-либо: *безвариантность, бездотационность, безразмерность, безулыбчивость, безъядерность, нединамичность, незрешность, незречность, нецивилизованность* и т.п.

Очень активно проявляется тенденция производства имен на -ость от сложных прилагательных: *валютноносный > валютноносность, вандалоустойчивый > вандалоустойчивость, бритоголовый > бритоголовость, однопартийный > однопартийность, судьбоносный > судьбоносность*. Востребованными являются субстантивы, производящими основами которых стали прилагательные, включающие в свой состав различные аффиксоиды: *бого-: богооставленность, квази-: квазиблагодетельность, кино-: киноновость, кинособственность, киноструктура, микро-: микросоциальность, моно-: мононациональность, , монопартийность, псевдо-: псевдорукопись, псевдоэлитарность, само-: самоубийственность, самоуправляемость, самооценность* и др.

Активизация производства субстантивов на -ость от сложных прилагательных связана во-первых, с высокой степенью качественности в семантике последних, во-вторых, с активностью аналит-конструкций в современном русском литературном языке.

Реализация потенциальных свойств суффикса -ость обусловила вопреки морфонологическим условиям деривации возможность появления и новых имен существительных, мотивированных прилагательными с основой на -ск-: *американскость, белорусскость, детскость, женскость, мальчишескость, осетинскость, русскость* и т. п.

Помимо прилагательных, имена на -ость могут использовать в качестве производящих и основы страдательных причастий прошедшего времени; их основное значение - значение состояния; см., например:

воцерковленный > воцерковленность 'приобщенность к вере, церкви, соблюдению религиозных обрядов';

заполитизированный > заполитизированность 'патологическое увлечение политикой, чрезмерная подчиненность интересам политики и идеологии';

заформализованный > заформализованность 'преобладающее представление какой-либо содержательной области в виде формальной системы или исчисления';

найденный > найденность 'то, что найдено';

неугаданный > неугаданность 'то, что не удалось отгадать'.

Гораздо реже образуются имена на -ость, произведенные от страдательных причастий настоящего времени, указывающие обычно на наличие некоего признака:

неизменяемость своей позиции, взглядов в угоду кому-либо -неперестраиваемость;

неуважение кого-л., что-л., презрительное отношение к кому-л., чему-л. - непочитаемость;

способность быть перетянутым на чью-либо сторону - перетягиваемость.

Действительные причастия не включаются в круг производящих основ имен на -ость, но окказионализм *соскучившись* со значением состояния, естественно, не являющийся реализацией какой-либо новой тенденции, тем не менее представляет собой дополнительное доказательство активности суффикса -ость в современном русском языке [11, С. 107].

В связи со сказанным можно заметить, что среди абстрактных имен рассматриваемого типа много окказиональных субстантивов: *свободность, рисковость, общажность, далекость, уютность, всеохватность, досадность, морозность, напрасность, невозвратность, недолгость, недобрость, одинокость, тихость, рабочесть, незамутненность, соединенность, рискованность*: *Внутренняя жизнь человека — это некая, как говорят философы, сплошность, некое единство, образующееся вокруг нашего «я», стержень нашей личности* (А. Мень. Радостная

весь). Таким образом, индивидуальные новообразования поддерживают деривационные возможности актуального для современного русского языка словообразовательного типа.

Эту же роль играют немногочисленные отглагольные прилагательные с суффиксом - л., свидетельствующие о формировании нового словообразовательного типа имен на - ость/- ность, мотивированных указанными отглагольными прилагательными, а также именами существительными: *линялость*, *замерзлость*, *повальность*; *быдлость*, *недотепость*, *порнушность*, *статуюточность*, *чернушность*; *ассольскость*, *кавээнность*. *Напряженная страстность этого безумия оказалась*

заразительной, и повальность заразы получилась именно благодаря низкой степени морального и умственного уровня нации ... (Национальный корпус русского языка).

Нетрудно заметить, что во многих случаях формант - ость легко контактирует с иноязычными основами; данный факт есть свидетельство того, что в мощном потоке заимствований русские словообразовательные модели не разрушаются, а, напротив, легко перерабатывают заимствованные лексемы, адаптируя их к русской словообразовательной системе.

Вектором современного развития абстрактных имен существительных с суффиксом - ость является и деривация последних на основе словосочетаний, что является проявлением активного общего словообразовательного процесса; это образование слов, семантически мотивированных атрибутивными словосочетаниями, а структурно - входящими в состав этих словосочетаний именами прилагательными. Образованные таким путем слова не синонимичны соответствующим атрибутивным словосочетаниям, так как содержат в себе и семантику всего словосочетания, и семантический компонент отношения к понятию, названному этим сочетанием.

См., например:

защитность 'отнесенность какого-либо участка леса к определенной категории, определяющей порядок ведения на нем лесного хозяйства': *защитн(ые) леса* + - ость;

капиталистичность 1) 'сущность, характерные черты, особенности, идеология капиталистического уклада общества': *капиталистич(еский) уклад* + - ость; 2) 'следование таким особенностям, идеологии; приверженность им': *капиталистич(еский) характер* чего-либо + - ость;

командность 'авторитарный стиль управления': *командн(ый) характер, стиль* + - ость.

Абстрактные существительные, включаясь в общий процесс семантического развития лексики, могут стать носителями большего количества сем. Развивая новые значения, подобные субстантивы через возникшие лексико-семантические варианты слов связываются с новыми лексемами, образуя словосочетания устойчивого характера.

Приведем примеры.

Слово *грамотность*, приобретая значение «умение пользоваться электронно-вычислительной техникой», вошло во фразеологизм *вторая грамотность*. Антонимичное ему слово *неграмотность* в значении «забвение навыков чтения и письма из-за отсутствия практики» вошло в устойчивое словосочетание *новая неграмотность*. Фразеологизм *нравственная оседлость* также возник в результате семантического развития субстантива: *Я полностью согласен с академиком Д. Лихачевым, который ввел в обиход хороший термин «нравственная оседлость». Мы все привязаны к русской культуре, ко всему, на чем воспитаны, и от этого никак невозможно уйти* (Известия 09.11.1990).

По мнению Г.Н. Складневской, семантические преобразования - одно из актуальных проявлений языковых инноваций нашего времени [10, С. 9]. В связи с тем, что трансформации семантической системы - онтологическое свойство языка, последние закономерно затрагивают его различные категории, в том числе и лексико-грамматический разряд абстрактных субстантивов.

Доказательством сказанного наряду с фразеологически связанными значениями может служить и развитие свободных переносных лексико-семантических вариантов. Семантическая динамика в слове вызывается изменениями его семного состава в количественном и качественном отношениях.

Зашифрованность

'передача информации шифром' > 'нарочитая неясность выражения чего-л': *Иногда ...вынужденная скромность или бедность воображения, недостаток смелости или отсутствие подлинной содержательности маскируются претенциозной развязностью, глубокомысленной зашифрованностью* (Огонёк, 1977, №20).

Мена дифференциальных сем: родо-видовая деривация (расширение значения, семантический сдвиг)

Копченость

'копченый съестной продукт' > о неэмоциональном человеке': *Обиженно сжав губы, Людмила Афанасьевна углубилась в схематические карты мерзлотных зон. Напрасно этот сухарь, эта копченость полагает, что зоны вечной мерзлоты не подлежат никаким изменениям* (Неделя, 1984, №49).

Мена архисем: вторичная номинация (метафоризация)

Возможен и такой способ актуализации абстрактного имени существительного, как его вторичная номинация путем перехода к нему нового переносного значения от производящего слова, своего рода передача новой семантики «по наследству». Так, прилагательное *манекенный*, приобретя переносное значение «неестественный, манерный», способствовало семантической деривации производного от него субстантива *манекенность*: *Тайная струя страдания всегда была некой скрытой основой любых прежних композиций Нестеровой. Душевное оцепенение людей, их одинаковость и даже манекенность, застывание живой плоти, которая превращается в штампованное изваяние* (Огонек, 1990, №4.).

Аналогично:

глянцевый 'созданный с искусной идеализацией, вниманием к внешнему лоску и недостаточно глубоким проникновением в суть явления' > *глянцевость* 'внешняя красота, яркость, броскость и неглубокое постижение сущности чего-либо', *карманный* 'полностью зависимый от кого-либо' > *карманность* 'полная зависимость от кого-либо', *многоцветный* 'состоящий из представителей разных политических партий, пестрый в политическом отношении' > *многоцветность* 'неоднородность в каком-либо отношении' и т.п.

В современном русском языке в процессе семантического развития слов отмечается ещё одна сравнительно новая тенденция в реализации семантических возможностей слова: на базе абстрактных значений развиваются значения конкретного характера, что связано с изменением грамматических характеристик слова. Развивая конкретное значение «проявление какого-либо качества», абстрактные существительные становятся существительными *pluralia tantum*: *возможности, гладкости, гласности, жестокости, искусности, неугаданности* и т.п.: *Умерли почти все городские и сельские специализации. И на этом фоне трагически показательно, что уцелела и процветает среди обнищавших наших умелостей и искусностей только село профессиональных нищих* (Крокодил, 1990, № 28).

Этот процесс, иллюстрирующий еще одну линию активизации абстрактных субстантивов, охватывает значительное количество лексем:

зависимости: Мы увидели всю меру (безмерность) социальных зависимостей от человека к человеку; *бездуховности*: Маленькие бездуховности сливаются в изменение качественное и становятся духовной катастрофой; *несовместимости*: Оружие и музыка... Как можно трудиться деловито и тревожно среди несовместимостей таких (примеры Ахмедовой 2007).

Имена с суффиксом *-ость* продуктивны не только в литературном языке, но и в разговорной речи: *майдануемость, незрешность, опупелость, плевость, склизкость, совковость, эдакость* и т.п., что свидетельствует о том, что формант *-ость* значительно расширился и функционально: в сферу его деривационных возможностей вовлекаются единицы, находящиеся на границе литературного языка (разговорный литературный язык), и единицы, выходящие за пределы литературного языка (просторечие, жаргоны). Данный языковой материал активизирует словотворчество, которое реализует потенциал языка, порождая многочисленные окказиональные лексические единицы.

Таким образом, в современном русском языке суффикс *-ость*, служащий механизмом производства абстрактных субстантивов, демонстрирует процесс активизации деривационных контактов, что проявляется в значительном расширении производящей базы абстрактных имен существительных, включающей в себя нетрадиционные для русской деривационной системы мотивирующие основания, обусловленные активной связью словообразовательного уровня языка с его лексико-семантической и грамматической подсистемами.

Список литературы / References

1. Астен Т.Б. Аналитизм в системе морфологии имени: когнитивный и прагматический аспекты: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19: защищена 23.03.04: / Астен Тамара Борисовна; Ростовский государственный экономический университет. - Ростов-на-Дону: РИНХ, 2003. - 301 с.
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке / Н.С. Валгина. - М.: Логос, 2003. - 304 с.
3. Виданов Е.Ю. Аналитизм в именном словообразовании современного русского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е.Ю. Виданов; Омский государственный университет. - Омск, 2011. - 22 с.
4. Русская грамматика. В 2 т. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемику. Словообразование. Морфология / Авилова Н.С., Бондарко А.В., Брызгунова Е.А. и др.; Гл. ред. Шведова Н.Ю. - М.: Наука, 1980. - 783 с.
5. Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / Воронцова В.Л., Гловинская М.Я., Голанова Е.И. и др.; Отв. ред. Земская Е.А.; Ин-т рус. яз. РАН. - М.: Яз. рус. культуры, 2000. - 477 с.
6. Складаревская Г.Н. Введение // Толковый словарь русского языка конца XX в.: Языковые изменения / Г.Н. Складаревская; РАН; Институт лингвистических исследований. - СПб., 1998. - С. 7-32.
7. Хабибуллина Е.В. Новые имена существительные с суффиксом *-ость* в русском языке / Е.В. Хабибуллина // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность. - Казань: Казанский (Приволжский) государственный университет, 2003. - С. 106-108.
8. Шанский Н.М. О происхождении и продуктивности суффикса *-ость* в русском языке / Н.М. Шанский // Вопросы истории русского языка. - 1959. - С. 104-131.
9. Шапошников В.Н. Русская речь 1990. Современная Россия в языковом отображении / В.Н. Шапошников. - М.: Либроком, 2010. - 280 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Asten T.B. Analitizm v sisteme morfologii imeni: kognitivnyj i pragmaticheskij aspekt: dis. ... dokt. filol. nauk [Analytism in the system of morphology of the noun: cognitive and pragmatic aspects: dis. ... doctor. filol. Science]; sashchishchena 23.03.04: utv. 15.07.05 / Asten Tamara Borisovna. - Rostov-na-Donu: RINH, 2003. - 301 p. [in Russian]
2. Valgina N.S. Aktivnye processy v sovremennom russkom yazyke [Active processes in modern Russian language] / N.S. Valgina. - M.: Logos, 2003. - 304 p. [in Russian]
3. Vidanov E.YU. Analitizm v imennom slovoobrazovanii sovremennogo russkogo yazyka: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [Analytism in the nominal morphology of modern Russian language: author. Diss. ... kand. filol. Sciences] / E.YU. Vidanov; Omskij gosudarstvennyj universitet. - Omsk, 2011. - 22 p. [in Russian]
4. Russkaya grammatika. V 2 t. T. 1. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonaciya. Vvedenie v morfemiku. Slovoobrazovanie. Morfologiya [Russian grammar. In 2 t. T. 1. Phonetics. Phonology. The emphasis. Intonation. Introduction to morphemic. Word formation. Morphology] / Avilova N.S., Bondarko A.V., Bryzgunova E.A. i dr.; Gl. red. SHvedova N.YU. - M.: Nauka, 1980. - 783 p. [in Russian]
5. Russkij yazyk konca xx stoletiya (1985-1995) [Russian language of the late twentieth century (1985-1995)] / Voroncova V.L., Glovinskaya M.YA., Golanova E.I. i dr.; Otв. red. Zemskaya E.A.; In-t rus. yaz. RAN. - M.: YAz. rus. kul'tury, 2000. - 477 p. [in Russian]
6. Sklyarevskaya G.N. Vvedenie [Introduction] // Tolkovyj slovar' russkogo yazyka konca XX v.: Yazykovye izmeneniya [Explanatory dictionary of Russian language of the late XX century: Linguistic change] / G.N. Sklyarevskaya; RAN, Institut lingvisticheskikh issledovanij. - SPb., 1998. - P. 7 - 32. [in Russian]

7. Habibullina E.V. Novye imena sushchestvitel'nye s suffiksom -ost' v russkom yazyke [New nouns with the suffix -ity in the Russian language] / E.V. Habibullina // II Mezhdunarodnye Boduehnovskie chteniya: Kazanskaya lingvisticheskaya shkola: tradicii i sovremennost' [II International Bodunovsky reading: the Kazan linguistic school: tradition and modernity]. – Kazan': Kazanskij (Privolzhskij) gosudarstvennyj universitet, 2003. – P.106-108. [in Russian]

8. SHanskij N.M. O proiskhozhdenii i produktivnosti suffiksa -ost' v russkom yazyke [On the origin and productivity of the suffix -ity in the Russian language] / N.M. SHanskij // Voprosy istorii russkogo yazyka [Questions of history of the Russian language] - 1959. - P. 104–131. [in Russian]

9. SHaposhnikov V.N. Russkaya rech' 1990. Sovremennaya Rossiya v yazykovom otobrazhenii [Russian language 1990. Modern Russian language display] / V.N. SHaposhnikov. - M.: Librokom, 2010. - 280 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.003>

Хюинь Нгуен Тхат Тхао

Аспирант, Московского политехнического университета

А.П. ЧЕХОВ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ВЬЕТНАМА

Аннотация

Статья посвящена изучению произведений А.П. Чехова о вьетнамских учебных заведениях с середины XIX в. по настоящее время. Наглядно проиллюстрировано, какие произведения писателя печатались в учебниках литературы Вьетнама. Представлена также информация о существовавших в то время изданиях по биографии и творчеству великого русского классика. В статье нами отмечено, что, к сожалению, работам А.П. Чехова уделялось мало времени, поэтому учащиеся могли познакомиться с русской литературой лишь по фрагментам нескольких произведений. В результате этого, можно сделать вывод, что выпускники вьетнамских учебных заведений знакомы с творчеством писателя довольно поверхностно.

Ключевые слова: Чехов, Вьетнам, учебное издание, образовательная система, школьное обучение, вузовское обучение.

Huin Nguyen That Thao

Postgraduate student, Moscow Polytechnic University

A.P. CHEKHOV IN THE EDUCATION SYSTEM OF VIETNAM

Abstract

The paper is devoted to the study of the works of A.P. Chekhov in the educational institutions of Vietnam from the middle of the 19th century and until now. The author shows what works of this writer were presented in the literature textbooks of Vietnam, the information on the publications, existing at that time on the biography and works of the great Russian canonical writer is presented as well. In this article, the author also notes that, unfortunately, not much time was given to the works of A.P. Chekhov, so students could get themselves familiar with Russian literature only from the fragments of several works. As a result, the graduates of Vietnamese educational institutions have rather slight knowledge of the writer's works.

Keywords: Chekhov, Vietnam, educational edition, educational system, school education, university education.

Особой частью системы образования во вьетнамских школах и вузах является зарубежная литература, которая расширяет культурный и идейно-эстетический кругозор школьников и студентов, способствует более глубокому пониманию ими процесса развития родной литературы. Одним словом, зарубежная литература играет важную роль в гуманитарном воспитании подрастающего поколения. Важное место здесь занимает и творчество великого русского писателя А.П. Чехова, чьи произведения известны вьетнамскому читателю еще с XIX в.

А.П. Чехов в школе

По причине того, что в школах времен французских колоний во Вьетнаме русская литература была под запретом, данный предмет до 1954 года не преподавался: «<...> обращение к русской литературе в школьной практике колониального Вьетнама было редкостью, скорее даже – исключением» [1, С. 153].

«В образовательной системе ДРВ, начиная с 1954 г., русскую литературу начинают официально преподавать во вьетнамских школах и вузах» [6, С. 10]. Только после 1975 г., когда произошло объединение Вьетнама, школьники смогли познакомиться с русской литературой на легальных условиях. А до тех пор, на Юге страны она печаталась незаконно.

На Севере Вьетнама с 1954 г., когда школьное обучение было десятилетним, до образовательной реформы 1989 г. русская литература XIX в. изучалась только в девятом классе, при этом, учащиеся знакомились с такими произведениями А.П. Чехова как «Человек в футляре», «Палата №6», «Дама с собачкой», «Смерть чиновника».

В 1989-1990 годах происходит реформа школьной программы Министерством образования и подготовки кадров Вьетнама, в результате чего возрастает количество часов, отведенных на изучение зарубежной литературы. У детей появляется возможность, помимо русской, познакомиться также с американской, индийской и японской литературой. Курс образования в результате реформы становится двенадцатилетним. В одиннадцатом классе на уроках литературы дети изучают такие произведения русской классики, как «Я вас любил», «Зимняя дорога» (А. Пушкин), «Война и мир» (Л.Н. Толстой), «Человек в футляре» (А.П. Чехов).

В 1989-1990 годах существовали два разных учебника по литературе для школьников: 1) северный, составленный преподавателями Первого Ханойского педагогического университета; 2) южный, изданный в городе Хошимине Сообществом по исследованию и преподаванию литературы. Оба учебника содержали различные фрагменты драмы «Вишневый сад», что позволило учащимся немного узнать о жизни в далекой России и начать знакомство с русскими характерами. Отрывки произведения были напечатаны с целью заинтересовать школьников тонким

психологическим анализом человеческой души, представленным в произведениях А.П. Чехова. Но уже в 2000 г. северный и южный учебники были объединены в один, являвшийся обязательным на всей территории Вьетнама.

Перед составителями учебника стояла довольно сложная задача – выбрать наиболее точный перевод произведений русской классики. «Как пишет магистр Нгуен Тхи Фонг Ле, переводы художественных произведений для обучения и преподавания зарубежной литературы до сих пор часто выбираются из сделанных ранее знаменитыми поэтами, писателями, исследователями или авторитетными издательствами. Актуальной остается проблема хороших переводов» [5, С. 24].

Для драмы «Вишневый сад» составители выбрали самый авторитетный на сегодняшний день перевод филолога Као Суан Хао.

Все учебники по литературе довольно высокого качества: «Можно сказать, что все авторы, представленные в учебнике, являются известными писателями мировой литературы» [6, С. 10]. При изучении определенного произведения отдельно отводится время для ознакомления с жизнью и творческой деятельностью автора. Помимо этого, школьники перед прочтением обязательно знакомятся с кратким содержанием самого произведения, представленного в учебнике определенным фрагментом.

На изучение произведений А.П. Чехова в средней школе Вьетнама отводится 3 часа. При этом распределение уроков по изучению творчества великого русского классика происходит следующим образом:

1. Школьники знакомятся с биографией А.П. Чехова и читают его рассказ «Человек в футляре».
2. Учащимся дается задание определить, в чём заключается смысл названия рассказа А. П. Чехова «Человек в футляре».

В начальной школе вьетнамские ученики читают рассказы А.П. Чехова «Унтер Пришибеев», «Дама со собачкой», «Рассказ неизвестного человека», которые способствуют формированию нравственности. Исследователь Чан Тхи Куинь Нга пишет следующее: «Количество учебных часов, по сравнению с предыдущей программой, сократилось, поэтому школьники уже не заучивают наизусть фрагмент известной драмы А.П. Чехова «Вишневый сад». Так как она (драма) входит в эталонные, бессмертные произведения, как русской, так и мировой литературы, эту ситуацию нужно изменить. Об этом великом творении нельзя не говорить, касаясь русской и зарубежной литературы» [6, С. 20].

Мы не можем не согласиться с мнением Чан Тхи Куинь Нга, так как серьезной ошибкой является невнимание к произведениям Чехова в школьной программе. Ведь, если не знаешь творчество А.П. Чехова, значит не знаешь русскую историю и литературу.

По мнению ученого Чан Тхань Бинь, существует несколько препятствий при изучении школьниками «Вишневого сада»: «1) В существующих условиях средней школы СРВ, изучать эту сложную и объемную лирическую драму для вьетнамских учащихся довольно сложно и нецелесообразно. 2) Научно-педагогические требования современной методики преподавания литературы не соответствуют имеющимся на данный момент методическим пособиям. 3) Биография А.П. Чехова изучается неохотно. 4) В достаточной мере не разработана методика организации и руководства внеклассным чтением произведений А.П. Чехова. 5) При включении данной темы в программу не были учтены возрастные особенности школьников, а также их читательские интересы и специфика восприятия произведений А.П. Чехова» [7, С. 8]. Решением приведенной выше проблемы вьетнамский ученый считает расширение круга изучаемых произведений А.П. Чехова.

Чан Тхань Бинь предлагает разработать новую систему уроков, посвященную творчеству А.П. Чехова, с углубленным изучением повести «Палата № 6». Эта идея довольно интересна, так как данное произведение может помочь в понимании биографии писателя и, особенно, сложных моментов его творческого пути. Возможно, именно эта система уроков более всего соответствует интересам сегодняшних вьетнамцев.

А.П. Чехов в вузе

По сравнению со школой, в университетах Вьетнама изучают значительно большее количество произведений А.П. Чехова, а именно рассказы «Смерть чиновника» и «Палата № 6», а также его повести. В Ханойском университете, в Институте иностранных языков при Ханойском национальном университете, в Хошиминский педагогический университет и в некоторых других произведения А.П. Чехова читают на языке оригинала. Ниже приведем анализ несколько авторитетных курсов лекций по русской литературе для студентов.

Один из томов пятитомного курса лекций по истории русской литературы, опубликованный в 1962 г., был посвящен А.П. Чехову. Автор данного курса – профессор Хоанг Суан Ни, который первым «выпустил на вьетнамском языке монографию о А.П. Чехове небольшого объема, где подробно и систематически изложил жизненный и творческий путь писателя» [4, с. 208]. В своей работе профессор кратко рассмотрел такие произведения русского классика, как «Дама с собачкой», «Детвора», «В вагоне», «Брак по расчету», «Верочка». Особое внимание автор уделял пьесам, в частности «Вишневому саду». Однако так как творчество А.П. Чехова анализируется с жестко классовых позиций, можно считать данный труд методологически устаревшим.

В 1966 г. в Первом Ханойском педагогическом университете коллектив преподавателей по русской литературе, а именно, Нгуен Хай Ха, До Суан Ха, Нгуен Нгок Ань, Ты Дык Чинь, Нгуен Ван Жай, составил курс лекций «История русской литературы XIX века», позднее много раз переиздававшийся [3, С. 217]. В разделе данного учебника, посвященному А.П. Чехову, составители приводят главные моменты из жизни и творчества этого выдающегося писателя и акцентируют внимание на его произведениях. Авторы высоко оценивают обличительно-критический пафос русского классика, однако, в интерпретации творчества и мировоззрения писателя они исходят из ныне устаревшей ленинской концепции.

Третий курс лекций под названием «История русской литературы» появляется в 1982 г. Данный курс был подготовлен и издан в Государственном и Ханойском педагогическом университетах такими известными профессорами, как До Хонг Чунг, Нгуен Хай Ха, Нгуен Чыонг Лить. В нем был продолжен курс лекций 1966 г., куда были добавлены имена М.Е. Салтыкова-Щедрина и Ф.М. Достоевского [2, С. 527].

Учебник для студентов «История русской литературы» появляется в 2011 г. Его главным редактором был доцент и заведующий кафедрой зарубежной литературы Первого ханойского педагогического университета До Хай Фонг. В этой работе, как и в предыдущих книгах о русской литературе, рассказывается о жизни и творческом пути А.П. Чехова, анализируется драма «Вишневый сад». Однако в данном пособии авторы не только исследуют мировоззрение и обличительный пафос творчества А.П. Чехова, но и впервые рассматривают мировоззренческий кризис писателя, обращая внимание на его метод, стиль и специфику творчества.

Самый новый курс лекций «История русской литературы» был опубликован в 2013 г. Его автор – доцент Хошиминского педагогического университета Фам Тхи Фыонг. В своем труде он знакомит студентов с жизнью А.П. Чехова, исследует особенности его художественного мира, анализирует «диалектику души», привлекает внимание к «религии совести» писателя, рассматривает различные приемы психологического анализа, делает акцент на его педагогических идеях и практике.

На сегодняшний день во Вьетнаме не существует общегосударственной программы по русской литературе, также как и по творчеству А. Чехова. Для своих студентов преподаватели русской литературы составляют учебную программу самостоятельно. Заседание факультета утверждает их работу, а одобряется она Ученым советом университета.

В современном Вьетнаме литераторы продолжают интересоваться русской литературой, в том числе и творчеством А.П. Чехова. В последние годы можно говорить о том, что вьетнамские исследователи переоценивают ранее доминировавший жестко социологический подход к творчеству великого русского классика, глубже рассматривают философско религиозный аспект его творческого наследия. В специальных газетах и журналах печатаются статьи, в которых анализируются чеховские философские трактаты и публицистика («Читая А.П. Чехова» Нгуен Туана, «Гуманизм в творчестве А.П. Чехова» Ла Кона, «Рассказы и пьесы А.П. Чехова» Быу И), но учащиеся вузов мало знакомы с творчеством русского классика. Причиной этому служит сравнительно небольшое количество часов, отведенных на изучение творчества писателя в школьной программе. Студенты начинают более глубоко изучать произведения А.П. Чехова благодаря качественным учебникам. Как упоминалось выше, многие языковые вузы даже предоставляют возможность своим учащимся познакомиться с произведениями русского классика в оригинале.

Список литературы / References

1. Никулин Н.И. А.П. Чехов и мировая мира / Н.И. Никулин. –М.: Наука, 1997-2005. Кн. 3. 2005. С. 178-194.
2. До Х.Ч. История русской литературы / Х.Ч. До, Х.Х. Нгуен. –М.: Ханой: Образование, 2009. 880 с.
3. До С.Х. История русской литературы XIX века / С.Х. До, Х.Х. Нгуен, Н.А. Нгуен. –М.: Ханой: Изд-во государственного университета, 2001. 412 с.
4. Хоанг С.Н. История русской литературы XIX века / С.Н. Хоанг. –М.: Ханой: Изд-во Образование, 1962. 302 с.
5. Нгуен Т.Ф.Л. Изучение о создании программы русской литературы в средней школе по реформе образования: магистерская дисс. / Т.Ф.Л. Нгуен. –М.: Хошимин: Изд-во Хошимин, 2010. 92 с.
6. Чан Т.Н. Русская и советская литература в средней школе / Н.Т. Чан. –М.:Хошимин: Изд-во Хошиминского педагогического университета, 2010. 105 с.
7. Чан Т.Б. Изучение произведений Чехова в средней школе Вьетнама / Т.Б. Чан. –М.: автореф. дисс...канд. филол. наук. СПб, 1995. 32 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Nikulin N.I. Chekhov i mirovaia mira [Chekhov and the peace of world]/ N.I. Nikulin. –M.: Nauka. 2005. V. 3. P. 178-194. [in Russian]
2. Do H.C. Istoria russkoi literaturi [History of Russian Liturature] / H.C. Do, H.H. Nguyen Hai Ha. –M.: Hanoi: Kultura. 2009. 880 p. [in Russian]
3. Do X.H. Istoria russkoi literakulturat XIX veka [History of Russian Liturature of the 19th] X.H. Do, H.H. Nguyen, N.A. –M.: Hanoi: Izd-vo gosudastvenovo universiteta. 2001. 412 p. [in Russian]
4. Hoang X.N. Istoria russkoi literat XIX veka [History of Russian Liturature of the 19th] X.N. Hoang. –M.: Hanoi: Kultura, 1962. 302 p. [in Russian]
5. Nguyen T.P.L. Izuchenhie o sozdanhi programi ruskoi literaturi v srednhei skole po reforme obrazovanhie [The study of the creation of a program of Russian literature in the secondary school on the reform of education; the master's diss] T.P.L. Nguyen. –M.: Hochiminh: 2010. 92 p. [in Russian]
6. Tran T.Q.N. Ruskaya i sovetskaya literatura v srednhei skole. [Russian and Soviet literature in secondary school] T.Q.N. Tran. –M.: Hochiminh: Izd-vo khoshiminskovo pedogogicheskovo ,universiteta. 2010. 105 p. [in Russian]
7. Tran T.B. Izuchenhie proizvezenhie Chekhova v srednhei skole Vietnama [The study of Chekhov's works in Vietnam's high school] T.B. Tran. Avtoreferat master's diss. 1995. 32p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.047>Шевченко Т.И.¹, Сокорева Т.В.²¹Доктор филологических наук, Профессор,

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

ВОЗРАСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУР АКЦЕНТНОЙ ВЫДЕЛЕННОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**Аннотация**

Целью настоящего исследования является изучение возрастных изменений показателей частоты основного тона, интенсивности и длительности слогов, а также степени вариативности данных параметров для акцентного выделения ударных слогов в речи участников телефонных переговоров. В данной работе внимание направлено не на выявление физического спада, а на поиск просодических средств сохранения акцентных моделей, необходимых для речевой коммуникации. Анализ 102-х образцов американской речи, взятых из телефонных переговоров и нормированных по возрасту и гендеру, показал, что максимальное развитие голосовых характеристик человека происходит в среднем возрасте, в то время как пожилые люди сохраняют просодический контраст между акцентуруемыми и неакцентуруемыми слогами за счет стратегий компенсации.

Ключевые слова: телефонные переговоры, акцентная выделенность, просодия, возрастные изменения, американский вариант английского языка.

Shevchenko T.I.¹, Sokoreva T.V.²¹PhD in Philology, Professor,

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

AGE-RELATED CHANGES IN THE STRUCTURES OF ACCENT PROMINENCE IN THE ENGLISH LANGUAGE**Abstract**

The purpose of this study is to look into the age-related changes of the fundamental pitch value, the intensity and duration of syllables, and the degree of variability of these parameters for accentuation of stressed syllables in the speech of participants in telephone conversations. This paper focuses on the search for prosodic means of preserving accent models necessary for verbal communication rather than on the identification of a physical decrease. The analysis of 102 samples of American speech, examples of telephone conversations normalized by age and gender, showed that the maximum development of the person's voice characteristics in the middle age, while the elderly retain the prosodic contrast between accented and non-accented syllables due to compensation strategies.

Keywords: telephone conversations, accent prominence, prosody, age changes, American English.

Introduction

The paper is concerned with the issue of age-related changes in accent-based prominence patterns relevant for spoken communication. In the present study we accept the notion of *accent* as a property of utterances in spoken communication which may or may not enhance *lexical stress* which is a property of words [3], [6]. In the flow of speech accented syllables (AS) are contrasted to unaccented syllables (UAS).

Most of the researchers agree that English accentual prominence means are fundamental frequency (F0), intensity (Int) and time (duration). However, those phonetic means are given varying ranking in different studies [1], [4], [7], [9]. In the current study we find it imperative to explore the effects of all the prosodic parameters in accentual prominence of syllables in English spoken communication.

As far as age-related changes in prosody are concerned, most of the research works concentrate on physical decline, deterioration and perceptual losses. Accentual patterns are also expected to lose in pitch and intensity, while temporal components of speech production and perception tend to demonstrate consistent slowing down [5], [10], [12]. The problem can be formulated as follows: How are the losses in pitch, intensity and tempo compensated for? What are the speech habits of people who have more social practice in telephone conversations?

The facts of equivocal results on certain points of prosodic data [2], [10] call for methods which can register not only maximal and minimal values, as well as their range but also the extent to which they vary. A useful tool called *pairwise variability index* (PVI) is among the recent metrics in rhythm which reveals the degree of variance between the durations of adjacent syllables in different languages [11]. The PVI method can be likewise applied to different age groups data, since our aim is to find how distinctive AS and UAS in duration and other prosodic features are. The degree of variance estimated by means of PVI can be further correlated both with the speakers' ages annotated as their dates of birth (DOB) and with their group means. The PVI method can be normalized for tempo, which is another advantage of that method.

The main *purpose* of the research is to look for specific age-related changes in the ways English accent-based prominence is provided for.

Our *objective*, therefore, is to track the adult life-long trajectory of pitch, intensity and duration of syllables, as well as their variance employed for accent-based prominence patterns in speech communication. We *hypothesize* that there are ways of keeping up the accentual prominence in English which mature speakers resort to, in spite of obvious physical and perceptual losses. We assume that people might benefit from their constant linguistic practice in the opening phrases of telephone conversations.

Material and methods

The audio material for the research was taken from "Switchboard II" [8], a collection of recordings of spontaneous telephone conversations between speakers of American English. The Switchboard Corpus is annotated for participants' dates of birth and their educational background. For the present analysis we selected participants with 'some graduate' annotation who represent 102 American English speakers balanced for gender (51 in each category) and equally distributed in three age groups (34 in each group): young (20-39), middle (40-59), old (60-69).

The following measurements were taken in Praat: $F0_{\max}$, $F0_{\min}$, $F0_{\text{range}}$; Int_{\max} , Int_{\min} , $\text{Int}_{\text{range}}$; Accented/Unaccented syllable duration, Foot duration.

Variance of prosodic parameters was tested with PVI normalized for tempo [11], to find the difference in successive syllables duration and in successive feet duration, as well as for $F0_{\max}$ and Int_{\max} values:

$$\text{nPVI} = \frac{100}{m-1} + \sum_{k=1}^{m-1} \left| \frac{d_k - d_{k+1}}{(d_k + d_{k+1})/2} \right|$$

where m – the number of syllables/feet in an utterance;

d_k – duration/ $F0$ /intensity of the k_{th} syllable/foot.

For statistical analysis and apparent time comparison of the three groups' data the mean values of prosodic parameters and PVI scores were computed using two-way ANOVA, the factors being age (three levels: young, middle-aged, old) and gender (two levels: male and female); the Spearman correlation coefficient was used to test the relationship between the obtained prosodic characteristics and the speakers' age (date of birth - DOB).

Results

ANOVA data

Foot duration in women's speech increases at the expense of accented syllable time. As one-way ANOVA showed there is a significant effect of Age factor on women's feet duration ($DF=2$; $F=3.095$; $p=.054$) which tends to rise with increasing age.

$F0_{\max}$ values in Accented and Unaccented syllables drop. The two-way ANOVA was conducted with $F0_{\max}$ values in AS as the dependent variable and Age and Gender as two factors. The obtained results reveal a significant effect of Age ($DF=2$, $F=3.04$, $p=.052$) and Gender ($DF=1$, $F=193.54$, $p<.000$). ANOVA of $F0_{\max}$ in UAS as the dependent variable showed the significant effect of both Age ($DF=2$, $F=6.54$, $p<.05$) and Gender ($DF=1$, $F=206.10$, $p<.000$). Thus we find decrease in $F0_{\max}$ values both in AS and UAS, thus we observe that the contrast 'AS – UAS values' is sustained.

Accented/Unaccented syllable contrast in Int_{\max} increases significantly with age. One-way ANOVA was performed with the ratio values of maximum intensity as in AS compared to ones in UAS as the dependent variable and Age as factor. The results reveal a significant effect of Age ($DF=2$, $F=4.498$, $p<.05$) (Fig. 1).

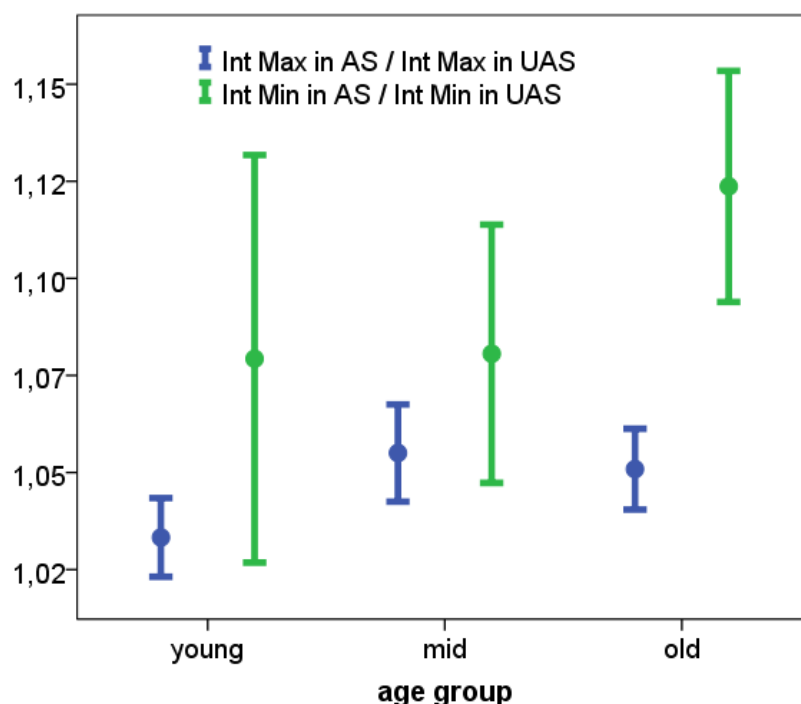

Fig. 1 – Intensity contrast in Americans' speech across three age groups

Correlation with DOB

Foot duration increases at the expense of accented syllable time. According to correlation analysis there is strong negative correlation between the speakers' DOB and their mean foot values ($\rho=-.303$, $p<.01$).

Accented/Unaccented syllable contrast in $F0_{\max}$ is significantly increasing. The correlation analysis reveals a significant negative correlation between the speakers' age and $F0_{\max}$ values representing the ratio of $F0_{\max}$ in AS to that in UAS ($\rho=-.214$, $p<.05$).

$F0_{\min}$ values in Accented and Unaccented syllables drop. As correlation analysis points there exists a significant positive correlation between the speakers' DOB and $F0_{\min}$ values in AS ($\rho=.237$, $p<.05$) and $F0_{\min}$ values in UAS ($\rho=.246$, $p<.05$).

Accented/Unaccented syllable contrast in Int_{\min} increases significantly with age. The ratio values of minimum intensity as in AS compared to those in UAS were correlated with the speakers' ages as a result a significant negative correlation was found ($\rho=-.214$, $p<.05$) (Fig. 1).

Common tendencies

Accented syllable duration increases with age. Figure 2 shows the mean values of AS and UAS durations in the speech of male and female informants across three age groups (n=102). The ANOVA results reveal significant change in mean AS duration increasing with age (DF=2, $F=7.12$, $p<.01$) and dependent on the speaker's gender (DF=1, $F=4.36$, $p<.05$). The analysis of mean UAS duration reveals only significant effect of Gender (DF=1, $F=4.24$, $p<.05$) (Fig. 2).

The correlation analysis discloses a significant negative correlation between the mean AS duration and speakers' dates of birth, with high values of AS duration associated with lower values of their DOB ($\rho=-.319$, $p<.01$).

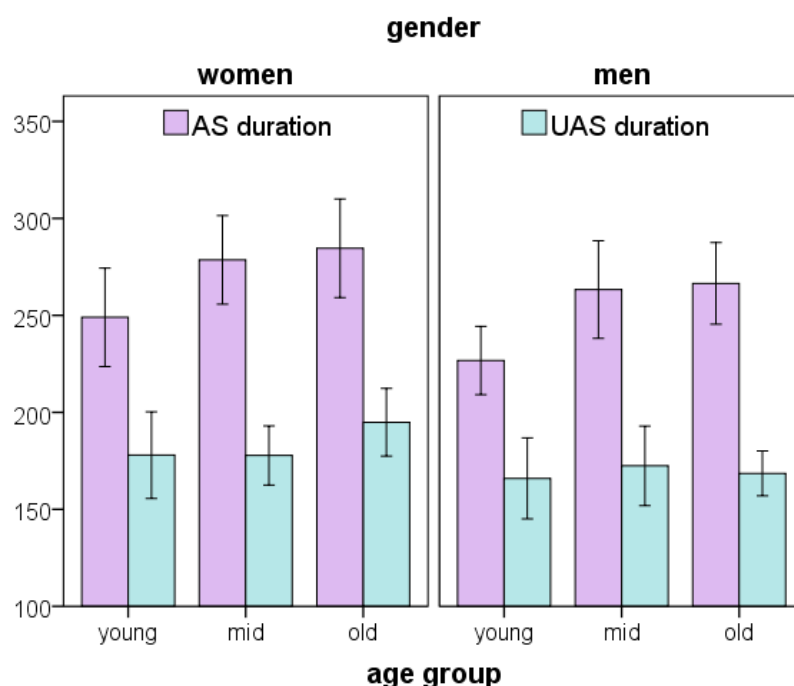

Fig. 2 – AS and UAS durations in Americans' speech across three age groups (ms)

Pitch range widens. ANOVA results for $F0_{range}$ values in AS as the dependent variable show the significant effect of Age solely (DF=2, $F=3.92$, $p<.05$). The ANOVA conducted with the $F0_{range}$ values of the UAS as the dependent variable reveals the significant effect of both Age (DF=2, $F=3.86$, $p<.05$) and Gender (DF=1, $F=4.06$, $p<.05$) (Fig. 3).

The relationship between the speakers' DOB and each of the $F0$ parameters reveals itself in significant negative correlation between DOB and $F0_{range}$ both in AS and UAS ($\rho=-.335$, $p<.01$ and $\rho=-.295$, $p<.01$ correspondingly). As a result we observe a significant increase in $F0_{range}$ values with age.

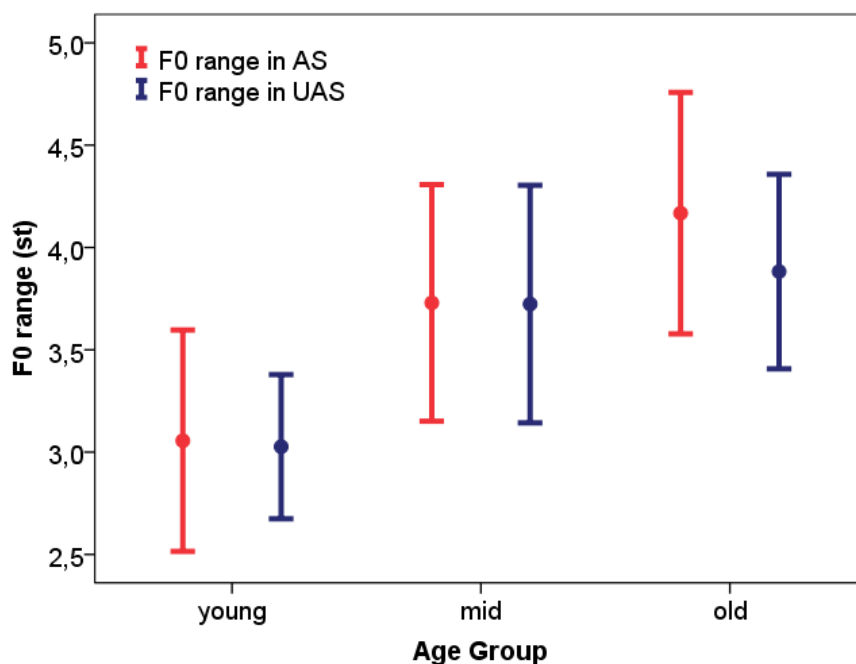

Fig. 3 – $F0_{range}$ in Americans' speech across three age groups

$F0_{max}$ variance grows. The PVI of $F0$ and intensity values are supposed to possess more variance in more accent-based speech. This tendency is observed in $F0_{max}$ PVI scores that increase with age and it is supported by the two-way ANOVA

results showing the significant effect of Age ($DF=2$, $F=7.80$, $p<.01$) on the PVI values of $F0_{max}$ in adjacent syllables. The correlation analysis also reveals the significant negative correlation between $F0_{max}$ PVI values and DOB ($\rho=-.286$, $p<.01$) (Fig. 4).

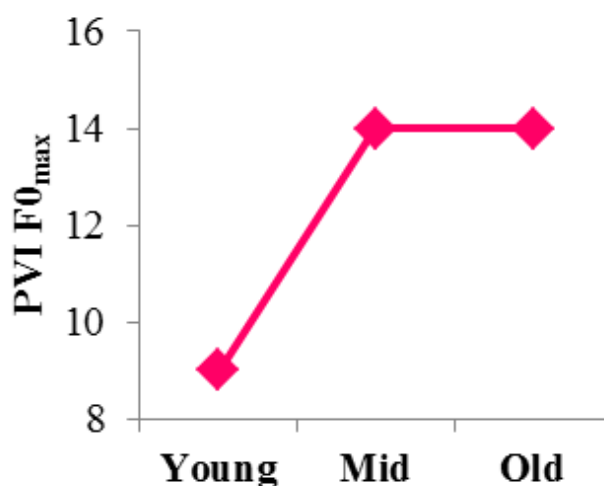

Fig. 4 – $F0_{max}$ PVI in Americans' speech across three age groups

Discussion

The present study explored the ways speakers of American English changed their ways of bringing the most informative accented syllable in running speech to the fore. The speakers benefited from their conventional linguistic practice of telephone talks. They demonstrated their changing ways of achieving accentual prominence through the prosodic parameters of fundamental frequency, duration, intensity, including their maximal, minimal values and variance.

Comparison of a number of prosodic variables across the three age groups of 102 American English speakers gives evidence to the positive effect of communication experience that improves and optimizes linguistic habits against the background of physical decline.

Thus age-related communication gains in an accent-based language are as follows:

1. Accentual prominence patterns vital for word recognition and speech intelligence that depend on the contrast between the accented and the unaccented syllables is either sustained due to AS duration or increased due to pitch ($F0_{max}$) and intensity (Int_{max}) levels.
2. Although the maxima in pitch values tend to drop with age, their variance increases. Most of the age-related changes in the adult life-long perspective occur between the young age and the middle age, while in the older age variability level is kept up at a relatively comparable value. Middle-aged speakers' voices are normally favorably attested for their flexibility, expressivity and power. We can, therefore, assume that variance alone does not account for the older voices' instability; the overall effect of instability might be the result of accompanying features of voice quality characteristics, like shimmer and tremor, for example.
3. Our basic finding consists in the fact that despite the registered lowering of absolute pitch values in Hertz, the pitch range widens in semitones due to the use of the lower register. Here again it is the middle age that exhibits the most impressive increase of pitch range values which involves both AS and UAS. Older speakers manage to sustain a wide pitch range in AS only, which results in bringing the AS/UAS contrast to the fore.

Compensation strategies of older American English speakers are aimed, one can suggest, at keeping up the most important accentual prosodic patterns which provide for speech audibility efficiency, segmentation, word recognition and intelligibility.

Conclusion

'Apparent time' methodology of comparing prosodic characteristics across at least three age groups means, when coupled with correlation analysis involving the speakers' dates of birth, appears to be productive in revealing different aspects of adult life-long trajectory of age-related prosody development and the role of prosody in shaping accent-based prominence patterns for spoken telephone communication.

Список литературы / References

1. Галочкина И. Е., Шевченко Т. И. Мелодика и ритм как составляющие социокультурной компетенции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 580. – С. 42–54.
2. Шевченко Т. И. Актуальные проблемы социофонетического исследования просодии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 607. – С. 273–282.
3. Шевченко Т. И., Садовникова Н. А., Сибилева Л. Н. Ритм и смысл просодии дискурса: когнитивный подход и статистика // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 1(634). – С. 175–187.
4. Шевченко Т. И. Тенденции, проверенные временем: гласные, согласные и просодия английского языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 523. – С. 182–191.
5. Beck J. M. Organic variation of the vocal apparatus / W. J. Hardcastle, J. Laver, F. E. Gibbon // The Handbook of Phonetic Sciences, Second edition. – Wiley-Blackwell, 2010. – P. 155–201.

6. Cutler A. Lexical stress in English pronunciation / M. Reed, J. M. Levis // *The Handbook of English Pronunciation* . – Wiley-Blackwell, 2015. – P. 106–124.
7. Fry D. B. Duration and intensity as physical correlates of linguistic stress / D. B. Fry // *Journal of the Acoustical Society of America*. – 1955. – Vol. 27. – P. 765–769.
8. Godfrey J., Holliman E., McDaniel J. SWITCHBOARD: Telephone speech corpus for research and development. ICASSP'92, 1992.
9. Lieberman P. Some acoustic correlates of word stress in American English / P. Lieberman // *Journal of the Acoustical Society of America*. – 1960. Vol. 35. – P. 344–353.
10. Linville S. E. Vocal Aging / S. E. Linville. – San Diego: Singular Publishing Group, 2001. – 320 p.
11. Low E., Grabe E., Nolan F. Quantitative characterization of speech rhythm: syllable-timing in Singapore English / E. Low, E. Grabe, F. Nolan // *Language and Speech*. – 2000. Vol. 43. – P. 377–401.
12. Reubold U., Harrington J., Kleber F. Vocal aging effects on F0 and the first formant: a longitudinal analysis in adult speakers / U. Reubold, J. Harrington, F. Kleber // *Speech Communication*. – 2010. Vol. 52. – P. 638–651.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Galochkina I. Ye., Shevchenko T. I. Melodika i ritm kak sostavlyayushchiye sotsiokul'turnoi kompetentsii [Speech melody and rhythm as sociocultural competence constituents] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Series: Humanitarian Sciences]. – 2010. – № 580. – P. 42–54. [in Russian]
2. Shevchenko T. I. Aktual'nye problemy sotsiofoneticheskogo issledovaniya prosodii [Actual Problems of Sociophonetic Research of Prosody] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Series: Humanitarian Sciences]. – 2011. – № 607. – P. 273–282. [in Russian]
3. Shevchenko T. I., Sadovnikova N. A., Sibileva L. N. Ritm i smysl prosodii diskursa: kognitivnyj podkhod i statistika [Rhythm and Meaning in the Prosody of Discourse: a Cognitive Approach and Statistics] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Series: Humanitarian Sciences]. – 2012. – № 634. – P. 175–187. [in Russian]
4. Shevchenko T. I. Tendentsii, proverennye vremenem: glasnye, soglasnye i prosodiya anglijskogo yazyka [Time-proved Tendencies: Vowels, Consonants and Prosody of the English Language] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Series: Humanitarian Sciences]. – 2007. – № 523. – P. 182–191. [in Russian]
5. Beck J. M. Organic variation of the vocal apparatus / W. J. Hardcastle, J. Laver, F. E. Gibbon // *The Handbook of Phonetic Sciences*, Second edition. – Wiley-Blackwell, 2010. – P. 155–201.
6. Cutler A. Lexical stress in English pronunciation / M. Reed, J. M. Levis // *The Handbook of English Pronunciation* . – Wiley-Blackwell, 2015. – P. 106–124.
7. Fry D. B. Duration and intensity as physical correlates of linguistic stress / D. B. Fry // *Journal of the Acoustical Society of America*. – 1955. – Vol. 27. – P. 765–769.
8. Godfrey J., Holliman E., McDaniel J. SWITCHBOARD: Telephone speech corpus for research and development. ICASSP'92, 1992.
9. Lieberman P. Some acoustic correlates of word stress in American English / P. Lieberman // *Journal of the Acoustical Society of America*. – 1960. Vol. 35. – P. 344–353.
10. Linville S. E. Vocal Aging / S. E. Linville. – San Diego: Singular Publishing Group, 2001. – 320 p.
11. Low E., Grabe E., Nolan F. Quantitative characterization of speech rhythm: syllable-timing in Singapore English / E. Low, E. Grabe, F. Nolan // *Language and Speech*. – 2000. Vol. 43. – P. 377–401.
12. Reubold U., Harrington J., Kleber F. Vocal aging effects on F0 and the first formant: a longitudinal analysis in adult speakers / U. Reubold, J. Harrington, F. Kleber // *Speech Communication*. – 2010. Vol. 52. – P. 638–651.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTSDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.005>**Бакиева Д.А.**

ORCID: 0000-0002-0151-5837, магистр,

Государственный Русский музей

**АКТУАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ТИПОЛОГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ МУЗЕЯ
СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА****Аннотация**

Статья посвящена осмыслению различных типов коммуникации в пространстве музея современного искусства, которые вносят новые формы диалога и общения между посетителем и арт - объектом. Освещается вопрос становления актуального искусства в контексте искусствознания. Показано, что появление новых форм произведений искусства формирует креативное, сотворческое мышление зрителя. Автор приходит к выводу, что актуальные художественные практики развиваются в русле поликультурного подхода, которому свойственны синергетические, диалогические и коммуникативные аспекты.

Ключевые слова: коммуникация, актуальное искусство, перформанс, зритель.

Bakieva D.A.

ORCID: 0000-0002-0151-5837,

Master,

State Russian Museum

**ACTUAL COMMUNICATION: TYPOLOGY OF INTERACTION IN THE SPACE OF THE MUSEUM
OF MODERN ART****Abstract**

The paper is devoted to the comprehension of various types of communication in the space of the Museum of Modern Art, which introduce new forms of dialogue and communication between the visitor and the object of art. The issue of the formation of modern art in the context of an art history is discussed. It is shown that the emergence of new types of art works forms the creative thinking of the spectator. The author comes to the conclusion that actual artistic practices develop in the context of a multicultural approach, which is characterized by synergistic, dialogic and communicative aspects.

Keywords: communication, modern art, performance, spectator.

Современная социокультурная ситуация характеризуется изменением самого социо- и культурного пространства, глобализацией, сменой мировоззренческих и морально-этических ориентаций. Усложняется общественная жизнь человека - активно меняющиеся условия существования, развитие технологий, коммуникаций, увеличение количества «потребляемой» информации – вышеперечисленные факторы требуют соответствия «новому миру» от субъекта. В этой связи искусство как один из основополагающих видов человеческой деятельности не только отражает общие тенденции, имеющие влияние на общественное сознание в целом, но и оказывает сильное давление в обратном направлении: под напором искусства Культура (как совокупность всех человеческих достижений), в итоге, меняет свою установку и сложившиеся с течением времени сюжетно-художнические нормы. Благодаря этим процессам и влиянию современных коммуникационных технологий на инновационную художественную практику предоставляется возможность переосмысления и новой интерпретации вопросов самого искусства, в частности актуального.

Несомненно, вышеуказанные процессы глобализации меняют парадигму актуального искусства: происходит уход от монокультурности (имеются в виду «закрытые» в рамках одной страны культурные процессы, влияющие на искусство), размывание границ стран и социумов, что влияет на развитие новых коммуникационных связей и появление поликультурного пространства. Необходимо отметить, что коммуникация сегодня понимается гораздо шире, чем общение между людьми. Теория, начатая М. Маклюэном, в художественной среде получила широкое развитие, в контексте которой коммуникация понимается как взаимодействие всех субъектов и объектов искусства между собой. В таком случае прямая коммуникация является взаимодействием художника, публики, материального и нематериального культурного наследия, культурных и этических координат.

Культура, в частности искусство, веками копила знания о человеке и человечестве, о взаимодействии людей друг с другом, с окружающим миром, исследовала и проталкивала пути и способы духовного развития и саморазвития. Способность искусства менять внутренний мир человека; создавать новые ценностные координаты, системы смыслов и идеалов, задающих человеку векторы самореализации, по сути, является задачей искусства и сегодня.

Перемены в культуре и искусстве, произошедшие в XX-XXI вв., их характер и особенности, привели к появлению новых сложных художественно-этических проблем. Во-первых, актуальное искусство создается и выдвигается художником как «новообразование, т.е. предполагается, что в результате возникнет более усложненная реальность» [1, С. 7]. Во-вторых, – современное постмодернистское мировоззрение художников, язык которых в большей степени основан на языке масс-медиа и массовой культуры, привело само искусство к потере «якоря» — историзма в понимании данного термина как основы проективного мышления, необходимого для создания нового. В-третьих, – актуальные художественные практики не являются статичными, они создают проблемные ситуации, задачи, ориентированные на поиски смыслового и эмоционального содержания, но не на готовую интерпретацию.

Таким образом, актуальное искусство, будучи явлением многогранным, ставит посетителя перед выбором: остаться слепым к вееру смыслов наблюдателем или стать сотворцом арт - объекта. Преломляя имеющиеся у него границы, любой зритель стремится к интерпретации художественного произведения сквозь призму приобщения к объекту, надления последнего смыслом, откликающимся на имеющиеся у наблюдателя ассоциации и знания.

Взаимодействие различных трактовок, неоднозначность оценки, множественность цитат арт - объектов позволяет почти любому посетителю стать сопричастным к трактовке искусства не только путем поиска заложенного художником смысла, но и придания произведению собственного истолкования. В этом активном процессе смысл произведения актуального искусства становится достоянием как автора, так и зрителя как сотворца и одновременно соучастника постижения искусства. Здесь аксиологический компонент понимания актуального искусства занимает большую роль, позволяя обогатить посетителя глубинной связью не только с объектом искусства, но и с художником как партнером, а также культурой и ее феноменологической составляющей.

Позиция, обозначенная Т. Курентзисом: «В каждую эпоху и в каждом социуме существуют вещи, считающиеся недопустимыми, нарушение которых двигает время вперед...» [4, С. 59] на сегодняшний день не теряет своей актуальности. Современный посетитель с имеющимися под рукой гаджетами способен сориентироваться в смысловом пространстве произведения актуального искусства без помощи посредников в виде экскурсоводов и медиаторов. В данной классификации мы обозначили его как «Зритель — вторичный участник». Этот тип посетителя, «считывая» образный строй произведения, выстраивает ассоциативный ряд; обращаясь к интернет-источникам находит исходные цитаты и соотносит итоговую интерпретацию с имеющимися у него знаниями. Примером может служить среднестатистический посетитель галерей современного искусства или арт - фестивалей. Следует отметить, что, анализируя данную модель поведения гостей, кураторы все чаще используют QR-коды в качестве технологических подсказок: на выставке «Авангарденс» в Михайловском саду (*Часть фестиваля «Императорские сады России» (09.06.2017 – 18.06.2017), Государственный Русский музей*) на каждом шагу были помещены стойки с такого рода элементами.

Следует отметить, что вышеописанный тип относится в большей степени к статическим арт - объектам. Однако многообразие направлений и форм произведений искусства (инсталляции, видео - арт, биологическое искусство и проч.) создает вариативность и в коммуникативном художественном процессе. Многочисленные перформансы и акции, проводимые мастерами, затрагивают умы различных категорий посетителей. Для наглядности следует привести пример акций Сантьяго Сьерра, который использует в своих перформансах людей из низших слоев общества, нуждающихся в деньгах. За мизерные вознаграждения они выступают в роли «живых произведений», выполняя все указания художника: держать на протяжении нескольких часов доски, сидеть в коробке и проч. Взаимодействие посетителей акции и объектов, в данном случае, людей как части художественного замысла, происходит одновременно на нескольких уровнях интерпретации. Зритель в первую очередь пытается постичь художественный замысел, привнося в разобщенные образы собственный смысл. Важной составляющей является уяснение внутренней реакции художника на окружающую его действительность, его эмоционального состояния; соотнесения собственного «Я» с авторским видением реальности. Процессуальный компонент приобщения к искусству в данном случае играет немаловажную роль, становясь более ценным, нежели поиски цитат или сюжетной подоплеку создаваемого арт - объекта. В этой же связи зритель задается вопросом этичности использования людей в качестве экспонатов, специально нацеленных на унижение их человеческого достоинства. Наконец, радикальное отличие художественных акций от искусства, хранимого в традиционных музеях, поднимает тему не только пристрастий и вкусов публики, но и обвинений в адрес актуального искусства в его некорректности и обмане ожиданий. Такой обширный анализ художественного объекта (не имеет значения, с положительной или отрицательной оценкой) позволяет выделить в классификации субъектов коммуникативного процесса в условиях актуального искусства тип «Зрителя – первичного участника».

Однако, возможности художественной коммуникации не исчерпываются вышеперечисленными типами. Актуальное искусство выходит за рамки «субъект-объектных» отношений и пытается привнести в художественное пространство возможность «субъект-субъектной» деятельности. Из чего следует последний тип посетителя: «Зритель – сотворец». В этом случае зритель напрямую взаимодействует с художественной инсталляцией, имеет возможность менять сам арт - объект, перемещать его, вовлекаться в творческий процесс создания работы. Примером послужит интерактивная инсталляция "Художник", созданная медиа-художником К. Храбрых [5]. В центре зала был помещен мешок, набитый кирпичами, с нанесенными на них надписями «портфолио», «имидж», «личный блог» и т.д. Посетитель мог прочувствовать тяжесть ноши творчества современного художника; опробовать роль арт - перформансиста; привнести собственное содержание в инсталляцию; видеоизменить объект; ощутить себя мастером, таковым, по сути, не являясь. Названный вид взаимоотношений между зрителем и объектом носит наиболее полный характер, позволяет говорить о совершившейся коммуникации и является крайним в данной классификации.

Искусство сопровождает человечество на протяжении времени его культурного становления, однако осмысление актуального искусства и вопросов взаимодействия с ним осуществляется только сейчас, когда происходит поиск самого места актуального искусства в контексте искусствознания. Очевидно, что существующая во всем мире коммуникативная система основана на одних и тех же принципах, поэтому существенные изменения в этой области не предвидятся. Но даже сегодняшнем виде она дает достаточно информации для того, чтобы систематизировать типы взаимодействия субъектов коммуникативного процесса актуального искусства.

Список литературы / References

1. Булатов Д. Коэволюция, избыток, дестабилизация. О современных стратегиях в области science art / Булатов Д. // Философско-литературный журнал Логос. – 2006. – №4 (55). – С. 4-19
2. Ерохин С. В., Биологическое искусство / С.В. Ерохин, А.С. Мигунов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. – № 12 (50). – С. 69-78.
3. Петровская Е.В. Круглый стол «Этика и современное искусство» / Петровская Е., Аронсон О., Туркина О., Колдобская М., Лидерман Ю., Скидан А., Булатов д. // Международный журнал исследований культуры. – 2011. – №2 (3). – С. 6-27.
4. Полякова С. «О границах «Территории» / С. Полякова // The New Times. – 2007. – № 36. – С. 59

5. Храбрых К. Художник [Электронный ресурс] / К. Храбрых. – Мастерская интерактивного искусства – 2017. – URL: <https://i-a-w.org/project/the-artist> (дата обращения: 26.06.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bulatov D. Kojevoljucija, izbytok, destabilizacija. O sovremennyh strategijah v oblasti science art [Coevolution, excess, destabilization. About modern strategies in the field of science art] / Bulatov D. // Filosofsko-literaturnyj zhurnal Logos. – 2006. – №4 (55). – 4-19 p. [in Russian]
2. Erohin S. V., Biologicheskoe iskusstvo [Biological art] / S.V. Erohin, A.S. Migunov // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. — 2014. — № 12 (50). — 69-78 p. [in Russian]
3. Petrovskaja E.V. Kruglyj stol «Jetika i sovremennoe iskusstvo» [«Ethics and Contemporary Art» round-table discussion] / Petrovskaja E., Aronson O., Turkina O., Koldobskaja M., Liderman Ju., Skidan A., Bulatov d. // Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury. — 2011. — №2 (3). — 6-27 p. [in Russian]
4. Poljakova S. «O granicah «Territorii» [About the borders of «the Territory»] / S. Poljakova // The New Times. — 2007. — № 36. — 59 p. [in Russian]
5. Hrabryh K. Hudozhnik [The artist] [Electronic resource] / K. Hrabryh. — Masterskaja interaktivnogo iskusstva — 2017. — URL: <https://i-a-w.org/project/the-artist> (accessed: 26.06.2017). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.010>

Голлербах Т. В.

ORCID: 0000-0002-4375-6612, соискатель,

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

ХРОНОТОП ПОСТУПКА

Аннотация

В работе «Формы времени и хронотопа в романе» М. М. Бахтин с самого начала оговаривает границы своего литературоведческого исследования, и не касается хронотопа в других сферах культуры. Тем интереснее взглянуть на хронотоп со стороны естественных наук, диалектической философии, психологии, семиотики, театрального дела, барочной теории аффектов и убедиться, что хронотоп предстает точкой бытия, где сходятся время, пространство, энергия, смысл, воля и «ответственность актера и цельного человека за уместность игры, ибо вся игра в целом есть ответственный поступок». Тем самым хронотоп замыкается на поступок (обратное очевидно).

Ключевые слова: хронотоп, время, пространство, энергия, смысл, аффект, поступок.

Gollerbach T.V.

ORCID: 0000-0002-4375-6612, Postgraduate Student,

Pushkin Leningrad State University

CHRONOTOPE OF THE ACT

Abstract

At the very beginning of his work “Form of Time and Chronotope in the Novel,” M. M. Bakhtin draws the lines of his literary research and does not consider the chronotope in other cultural fields. This makes the look at the chronotope from the point of view of natural sciences, dialectical philosophy, psychology, semiotics, theatrical business, the baroque theory of affects particularly interesting. It assure us that the chronotope is a point of existence, where time, space, energy, meaning, will and “the responsibility of an actor and person for the relevance of the game, because the whole game altogether is a responsible act” are converged. Thus, the chronotope closes at the point of an act (the reverse is obvious).

Keywords: chronotope, time, space, energy, meaning, affect, act.

То, что разыгрывает актер, — это вовсе не персонаж, а тема (сложная тема, или смысл), задаваемая компонентами события...

Жиль Делез [8, С. 197].

Какое бы высказывание о смысле, о понимании чего-либо ни привести, — везде будет упоминание, или подразумевание некоей множественности, приводимой пониманием, и результатом его — смыслом — к *синхронному единству*. Сама этимология указывает на это: «по-нять» = «взять (при взгляде) сверху»; «с-мысл» = «(нечто) с мыслью»; «com-prendre» = «разом (совместно) взять» (фр.) и т. д. Синхронное смысловое единство и есть хронотоп¹ (время-пространство) в свернутом виде. Синхрония предполагает диахронию, единство — множественность, свертка — развертка.

Важно подчеркнуть взаимозависимость пространственных и временных «ипостасей» хронотопа. Например, если для получения какой-то информации нужно произвести 100 однотипных испытаний, можно их все производить на одной установке (сукцессивность при локализации пространства), или один раз на ста установках (симультанность при локализации времени), а можно поставить по 20 опытов на каждой из 5 однотипных установках («размазанность» и по времени и по пространству с сохранением «объема» числа испытаний). Ясно, что здесь можно говорить и о *трех* хронотопах и об изменяющемся *одном*.

Благодаря таким способностям сознания, как интенция (намерение), ретенция (удержание), протенция (ожидание), внимание может (потенция) удерживать в своем поле одномоментно несколько объектов. Здесь уже содержится достаточное основание для интуиций *пространства*. Если указанные объекты имеют чисто временную природу, мы

¹ [2, С. 121], [16, С. 534-535]

получаем «опространствование» временных структур. Рассматривая же (мысленно) поочередно (сукцессивно) части некоего «неподвижного» целого, мы получаем представление о времени, «овременяя» пространственную структуру. Здесь еще ничего не говорится о способе получения информации о первоначальных объектах, ни о каких органах чувств. Однако, уже можно говорить о самом общем пра-хронотопе смысла — эйдоса:

«Смысл есть <...> *подвижной покой самотождественного различия, данный как сущее* <...> Это и есть эйдос сущего, или эйдос как сущее» [13, С. 47-48].

Следом А. Ф. Лосев определяет время как «алогическое становление подвижного покоя (эйдетического числа)», а пространство — как «алогическое становление самотождественного различия (топоса)» [13, С. 50].

Подчеркивая эйдетическую «природу» хронотопа можно определить его как **исполненное смысла единство пространства и времени**. Отвлекаясь от смысла, являющего собой скрепы любого единства, мы разваливаем хронотоп на ничем не связанные пустые математические абстракции, на «тени реальности» с точки зрения Г. Минковского — цит. по [16, С. 534], потому что «Хронотоп невозможен вне смыслового измерения» [13].

Следует отметить определенную асимметрию пространства и времени в хронотопе. Все впечатления о мире вне нас мы получаем вначале сукцессивно как эффекты времени, осмысливая которые мы создаем в мысли симультанную структуру, носящую название *пространства*, даже если мы никуда не выходим из потока времени. Так мы можем говорить о «пространстве временного потока» («промежутке», «пространстве времени»), пространстве, имеющем свои фигурные «измерения» в виде ритма, темпа, темпоритма и т.д.² Но если время дано нам непосредственно как субъективное переживание, то представление о пространстве (пространствах) — опосредовано органами чувств и работой сознания. Например, перевернутое изображение на сетчатке глаза сознание еще раз «переворачивает». Привычное представление о трехмерности окружающего нас пространства тоже плод мыслительной деятельности: мы непосредственно видим только поверхности, но не объемы. Объемы и вообще третье измерение мы домысливаем! Стереоскопичность пары глаз обслуживает оценки в диапазоне «близко-далеко», но не «позади» и «внутри». Ничто не мешает, далее, домысливать четвертое и 15-е измерения, и весьма успешно использовать их в практической жизни, деятельности и мысли. Так электрическая цепь, состоящая из 15-ти контуров, *представляет собой* 15-мерное пространство токов, каждый из которых может быть и рассчитан и измерен. Как это нам себе *представить*? А никак! Нечего тут представлять и выдумывать: вот она — вполне материальная электрическая цепь: провода, сопротивления, емкости и т. п. Парадокс в том, что говоря о чувственном представлении 15-мерного пространства, мы во что бы то ни стало хотим уподобить его привычному со школы декартову трехмерному пространству аналитической геометрии. Необходимость такого уподобления иногда оправдана соображениями удобства расчетов, но никакого отношения не имеет к физике процесса. 15 токов в приводимой модели электрической цепи могут рассматриваться как координаты точки 15-мерного пространства. Сама эта точка является полноценным геометрическим объектом и умозрительно идентифицируется, но самостоятельного физического смысла она не имеет: физический смысл имеют только ее координаты — величины токов (пример того, как геометрический объект может не иметь физического денотата, т. е. быть с точки зрения физики симуляком³). Другое дело, что геометрический объект может обладать своими смысловыми «степенями свободы» и быть весьма «полезным» для познания, деятельности и творчества⁴.

Весьма показателен пример из, казалось бы, совсем другой области. Большинство исследователей эпоха belcanto трактуется как ушедший в вечность золотой век вокала.

«Сольные партии кантат, — пишет Т. Н. Ливанова о кантатах И. С. Баха, — требуют всестороннего мастерства певцов: свободной кантилены, широкого диапазона, четкой декламации, подвижности во всех регистрах (равной для сопрано и баса!), гибкого и чистого интонирования в полифоническом целом — словом, неограниченного владения голосом» [12, С. 31].

В приведенной цитате отчетливо просматривается «геометрический объект» — «точка 5-мерного пространства», вполне измеримыми «координатами» которых являются компетенции (кратко):

кантилена, диапазон, декламация, подвижность, интонация.

Указанная совокупность пяти компетенций имеет у Т. Н. Ливановой и название: «всестороннего мастерства певцов» и даже «неограниченного владения голосом», но не содержит связующего начала и тем самым не «дотягивает» до уровня хронотопа, оставаясь с прагматической точки зрения исполнительского творчества симуляком: Т. Н. Ливанова набрасывает портрет виртуально-идеального вокалиста-музыканта, лишенного каких-либо индивидуальных черт, у которого... нет проблем, и, следовательно, не остается места для поисков «художественного открытия» (Л. А. Мазель), в котором только и концентрируются новизна и свежесть произведения, благодаря чему это открытие «хотя бы в самой скромной степени обогащает художественную культуру» — цит. по [9, С. 301].

Отсюда вывод: для того, чтобы геометрический объект обрел какую-то жизненно (в т. ч. физически, материально, телесно) значимую реальность и ценность, необходимо его «дополнить» присутствием кого-то или чего-то, с чем что-то происходит. Тогда только и возникает идея *события* и *хронотопа*. Ясно, что и событие и хронотоп вырождаются в симулякры, если нет ясного ответа на вопрос «событие (хронотоп) чего?». Ведь даже в такой насквозь математически формализованной дисциплине как специальная теория относительности Лоренца-Минковского-Пуанкаре-Эйнштейна⁵ специфические эффекты проявляются только при больших скоростях, т.е. *при наличии* больших (кинетических) *энергий*.

² Грамматической конструкции «время пространства» язык сопротивляется.

³ Примерами такого рода симулякров являются тензор инерции в механике и тензор напряжений в теории упругости.

⁴ К примеру, феномен Непорочного Зачатия в 3-мерном пространстве геометрически непредставим, а в 4-мерном — это достаточно банальный математический факт.

⁵ Имена приведены в алфавитном порядке.

Симулякр предстает и «правдоподобие чувствований в предполагаемых обстоятельствах» в известной максиме А. С. Пушкина [17, С. 213], поскольку является тем, что можно квалифицировать как *обманное лицедейство*. Лишь «истина страстей» доводит их до уровня событийности и хромотопичности. При этом «если виртуозно сочинённые “предполагаемые обстоятельства” и не менее виртуозно донесённое “правдоподобие чувствований” в лучшем случае могут доставить несомненное удовольствие (своего рода мини-экстаз) публике игрой ума и мастерства, то для потрясения зрителя необходимы плюс к этому – организованные в аффект “при помощи специальной системы выразительных средств” [14, С. 12] – воля и энергия исполнителя, что и создает впечатление “истины страстей”, повергающей актера и публику в единый самозабвенный аффект-экстаз, разряжающийся аффектом-катарсисом (выбросом избыточной энергии, в нашем понимании [5]). Только восприятия этого аффекта публикой и самим актером непримиримо полярны: если аффект исполнителя (профессиональный аффект) разряжается действием-попустухом, то аффект зрителя — синтезом-аннигиляцией противоборствующих логик в чувстве-воображении зрителя [4, С. 52].

Истинные страсти сопровождаются существенно заметным приливом физической и ментальной энергии актера. Тому должны быть реальные и уж никак не только воображаемые причины. Должны быть экстремальные ситуации, зерном которых является парадокс, борьба и синтез противоречащих друг другу логик [6, С. 30], а поведенческий инвариант выражается дихотомией: «пан или пропал».

Каждый, вероятно, ощущал «сжатие» пространства в экстремальной ситуации, когда «небо с овчинку» или «душа уходит в пятки» (организму некогда отвлекаться) и замедление внешнего времени (эффект ускорения физиолого-психических процессов в организме). В пределе пространство стремится «сжаться» в точку, а время — «остановиться». Соответственно плотность физической и ментальной энергии достигает избыточного [6, С. 29] максимума. Это не что иное как *аффект*, который Б. Спиноза определил, как «состояние тела, увеличивающее или уменьшающее способность тела к действию, а также — идея этого состояния» [19, С. 456].

По ряду причин [5] аффект и риторика в целом долгое время находились в пренебрежении у «серьезной» науки. Но феномены независимы от мнений. Поэтому под разными названиями аффекты продолжали жить и в реальности, и в науке, и в философии, да еще «породнившись» с хромотопами:

«Не только в литературе, но и в реальной жизни у человека бывают состояния “абсолютной временной интенсивности” (*Г.Г.Шнег*). В таких состояниях “меньше года длится век” (*Б. Пастернак*). К идее фиксированной точки интенсивности пришел *М. К. Мамардашвили*. Он называл ее: *Punctum Cartesianum*, “абсолютный зазор”, “мгновение-дленье”, “вечное мгновение”, “мир чудовищной актуальности”. Имеются и др. названия: “точки на пороге”, “вневременное зияние”, точки кризисов, переломов и катастроф, когда миг по своему значению приравнивается к “биллиону лет”, т. е. утрачивает временную ограниченность (*М. М. Бахтин*)» [16, С. 534-535].

Таким образом хромотоп получает еще одно — аффективно-энергетическое измерение. Яркий пример рабочего «инструмента» (функционального органа⁶) актера — мыслеформа, сформировавшийся симультанный образ⁷, одномоментный, «свернутый» по времени и тем самым лишенный координаты времени:

«В нем есть недосказанность, вызывающая напряжение⁸, — пишет В. П. Зинченко, — заставляющая его разрываться в протяженное во времени и пространстве действие. Энергия возможного развертывания образа накоплена при его формировании. Начальная фаза действия ориентирована на хронос: взрывным образом⁹ преодолевается покой и запускается время; следующая фаза больше ориентирована на преодоление пространства. Потом неизбежна пауза, представляющая собой активный покой¹⁰ — дленье, место свободного выбора следующего шага. Сукцессивное действие вновь свертывается в пространственный симультанный образ, в котором содержание приобретает вид формы, что допускает игру форм, оперирование и манипулирование ими. Это происходит в масштабах деятельности, действия и движения» [16, С. 535].

Перед нами пульсация хромотопа, его метаморфозы, его креативность.

«И стремление этой чудесной силы охватить весь мир, — пишет Н. Кузанский, — есть не что иное, как свертывание в ней человеческим образом вселенского целого» [10, С. 260]

Принято считать, что состояния «абсолютной временной интенсивности» (аффекты — по Б. Спинозе) в силу своей «ненаучности» или, мягче, «внеаучности», редки и непредсказуемы. Но то в науке, да и то уже не во всякой. В искусстве иное дело: оно все пронизано парадоксами и аффектами [3]. Оно призвано транслировать смыслы [11], а не объяснять их, транслировать на уровне личного и личностного понимания, которое в основе своей — поступок [1]; ведь для того, чтобы понимать, кроме ума и чувства *должна быть воля к пониманию* [15, С. 75]. Таким образом хромотоп предстает точкой бытия, где сходятся время, пространство, энергия, смысл, воля и

«ответственность актера и цельного человека за уместность игры, ибо вся игра в целом есть ответственный поступок — е г о играющего, а не изображаемого лица — героя» [1, С. 21].

В заключение следует отметить глубокую укорененность «театрального» хромотопа в жизни личности. Согласно Б. Спинозе страсть рождается в результате некоторого взаимодействия тела (прагматического субъекта) и сознания (когнитивного субъекта). При этом

«компетенция прагматического субъекта представляет для субъекта когнитивного некий спектакль, и именно этот спектакль организован как “страсть” и затрагивает компетенцию самого когнитивного субъекта» [6, С. 116].

Сам механизм порождения страстей основан на волевом равновесии внутренних и внешних мотивов:

⁶ [16, С. 529].

⁷ Образный смысл.

⁸ Парадокс [4].

⁹ Аффект [5].

¹⁰ Катарсис как ощущение нерастрченного избытка энергии = ощущение здоровья = радость [5].

«вот почему то, что затрагивает разум, одновременно затрагивает и тело, а участие тела становится спектаклем страстей для рассудка» [6].

Одним из ярких примеров такого (ответственного!) спектакля является исполнение молитвы перед публикой, когда немалое мужество требуется, чтобы публично (!) говорить с Богом.

Точно также спектаклем является любое элементарное высказывание:

«согласно традиционному синтаксису, функции — это лишь роли, играемые словами: субъектом здесь является “тот, кто совершает действие”, объектом — “тот, кто испытывает воздействие” и т. д. <...> предложение в такой концепции и в самом деле представляет собой лишь спектакль, который дает самому себе *homo loquens*. Однако особенностью этого спектакля является то, что он постоянен: содержание действий все время изменяется, сменяют друг друга актеры, но высказывание-спектакль всегда остается неизменным, ибо его постоянство гарантируется единственным в своем роде распределением ролей» [7, С. 249].

Подобно аффекту, от которого хронотоп неотделим (иначе негде взять энергию), он способствует концентрации личностных интенций. И если время и пространство — атрибуты материи, «вещи протяженной» (*res extensa* Рене Декарта), то смысл (*res cogitans*) появляется спонтанно в виде моментальной, не имеющей протяжения вспышки (сознания), сопровождаемой аффектом (тела) — озарения, внезапной догадки, инсайта, экстатического состояния живого мыслящего, одушевленного и одухотворенного тела человека. И в этом состоянии человек воспринимает окружающие его обстоятельства вполне симультанно (какими бы протяженными по внешнему времени и пространству они ни были), мифически, если угодно, потому что все его внимание и восприятие сконцентрировано на открывающемся ему смысле совершаемого им поступка.

Смысл всегда нов [18]. Всегда новым предстает и феномен хронотопа.

Список литературы / References

1. Бахтин М. М. Собрание сочинений в 7 т. Т.1. Философская эстетика 1920 годов / М. М. Бахтин. — М.: Изд-во Русские словари. Языки слав. культуры. 2003. — 957 с. — С. 7-68 ISBN 5-98010-005-7
2. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи / М. М. Бахтин. — М.: «Художественная литература», 1986. — 544 с.
3. Выготский Л. С. Психология искусства /Л. С. Выготский. — Предисловие А.Н. Леонтьева; — М.: Искусство, 1986. — 573 с.
4. Голлербах Т. В. Аффективная природа эмфазиса / Т. В. Голлербах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). Тамбов: Грамота, 2016. №4. Ч. 1. С. 49-54.
5. Голлербах Т. В. Онтология аффекта / Т. В. Голлербах // Вестник Ленинградского гос. университета им. А. С. Пушкина. Научный журнал. №4(Том 2)'2015 Философия — С.86-96
6. Греймас А.-Ж. Семиотика страстей. От состояния вещей к состоянию души / А.-Ж. Греймас, Ж. Фонтань. — Пер. с фр., предисл. К. Зильберберга. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 336 с.
7. Греймас А.-Ж. Структурная семантика: поиск метода / А.-Ж. Греймас. — Пер. с фр. Л. Зиминой. — М.: Академический проект, 2004. — 368 с. — («Концепции») ISBN 5-8291-0440-7
8. Делёз Ж. Логика смысла / Ж. Делёз. — Пер. с фр., 2-е изд. — М.: Академический проект, 2015. — 472 с. — ISBN 978-5-8291-1833-4
9. Консон Г. Р. Метод целостного анализа художественных текстов / Г. Р. Консон. — 2-е изд., исправ. — М.: Нобель-Пресс, Lennox Corp., 2013. — 420 с. нот., ил. — ISBN 978-5-518-36958-0
10. Кузанский Н. Сочинения в 2-х томах. Т. 1 / Н. Кузанский. — Пер., общ. ред. и вступ. статья З. А. Тажуриной. — М.: Мысль, 1979. — 488 с., 1 л. портр. — (Филос. наследие).
11. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности: монография / Д. А. Леонтьев. — 2-е, испр. изд. — М.: Смысл, 2003. — 487 с.
12. Ливанова Т. Музыкальная драматургия И.С. Баха и её исторические связи. Ч. 2. Вокальные формы и проблема большой композиции / Т. Н. Ливанова. — М.: Музыка, 1980. — 287 с.
13. Лосев А. Ф. Диалектика художественной формы / А. Ф. Лосев. — М.: Академический Проект, 2010. — 415 с. — (Философские технологии). ISBN 978-5-8291-1191-5
14. Майстер Х. Музыкальная риторика: ключ к интерпретации произведений И. С. Баха / Хуберт Майстер. — М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2009. 112 с.
15. Мамардашвили М. К. Мысль в культуре / М. К. Мамардашвили // «Философские науки». М., 1989, № 11, С. 75-81.
16. Мещеряков Б. Г. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. — 4-е изд., доп. и испр. — М.: АСТ, СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. — 868 с. — (Большая университетская библиотека).
17. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10-ти т.Т.7 / А. С. Пушкин. — М. — Л.: АН СССР, 1951.—768 с.
18. Соколов Б. Г. Герменевтика метафизики / Б. Г. Соколов. — СПб.; Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1998. — 224 с. — ISBN 5-288-01816-2
19. Спиноза Б. Избранные произведения в двух томах. Т.1 / Б. Спиноза. — М.: Гос. Изд. Полит. литературы, 1957. — 633 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bakhtin M. M. Sbranie sochinenij v 7 t. T.1. Filosofskaja jestetika 1920 godov [Philosophical aesthetics of the 1920s] / M. M. Bakhtin. — М.: Izd-vo Russkie slovari. Jazyki slav. kul'tury. 2003. — 957 p. — pp. 7-68 [in Russian]
2. Bakhtin M. M. Literaturno-kriticheskie stat'i [Literary-critical articles] / M. M. Bakhtin.— М.: «Hudozhestvennaja literatura», 1986.— 544 p. [in Russian]
3. Vygotskij L. S. Psihologija iskusstva [Psychology of art] / L. S. Vygotskij. — Predislovie A.N. Leont'eva; — М.: Iskustvo, 1986. — 573 p. [in Russian]

4. Gollerbakh T. V. Affektivnaja priroda jemfazisa [The affective nature of emphasis] / T. V. Gollerbakh // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki (vhodit v perechen' VAK). Tambov: Gramota, 2016. №4. Ch. 1. [Historical, philosophical, political and law Sciences, Culturology and study of art. Theory and practice. Tambov: Gramota, 2016. No. 4. Part 1.] – pp. 49-54. [in Russian]
5. Gollerbakh T. V. Ontologija affekta [Ontology of affect] / T. V. Gollerbakh // Vestnik Leningradskogo gos. universiteta im. A. S. Pushkina. Nauchnyj zhurnal. №4(Tom 2)'2015 Filosofija [Herald of the Leningrad state University. Of A. S. Pushkin. The scientific journal. No. 4(Volume 2)'2015 Philosophy] – pp.86-96 [in Russian]
6. Grejmas A.-Zh. Semiotika strastej. Ot sostojanija veshhej k sostojaniju dushi [Semiotics of passions. From the state of things to a state of mind] / A.-Zh. Grejmas, Zh. Fontanij. – Per. s fr., predisl. K. Zil'berberga. – M.: Izdatel'stvo LKI, 2007. – 336 p. [in Russian]
7. Grejmas A.-Zh. Strukturnaja semantika: poisk metoda [Structural semantics: the search for methods] / A.-Zh. Grejmas. – Per. s fr. L. Ziminoj. – M.: Akademicheskij proekt, 2004. – 368 p. – («Konceptii») [in Russian]
8. Deljoz Zh. Logika smysla [Logic of sense] / Zh. Delez. – Per. s fr., 2-e izd. – M.: Akademicheskij proekt, 2015. – 472 p. [in Russian]
9. Konson G. R. Metod celostnogo analiza hudozhestvennyh tekstov [A comprehensive analysis of literary texts] / G. R. Konson. – 2-e izd., isprav.– M.: Nobel'-Press, Lennox Corp., 2013.– 420 p. not., il. [in Russian]
10. Kuzanskij N. Sochinenija v 2-h tomah. T.1 [Essays in two volumes. Vol.1] / N. Kuzanskij. – Per., obshh. red. i vstup. stat'ja Z. A. Tazhurizinoj. – M.: Mysl', 1979. – 488 p., 1 l. portr. – (Filos. nasledie). [in Russian]
11. Leont'ev D. A. Psihologija smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti: monografija [The psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality: monograph] / D. A. Leont'ev. – 2-e, ispr. izd. – M.: Smysl, 2003. – 487 p. [in Russian]
12. Livanova T. Muzykal'naja dramaturgija I.S. Baha i ejo istoricheskie svjazi. Ch. 2. Vokal'nye formy i problema bol'shoj kompozicii [Musical drama by J. S. Bach and its historical context. Part 2. Vocal forms and the problem of a great song] / T. N. Livanova. – M.: Muzyka, 1980. – 287 p. [in Russian]
13. Losev A. F. Dialektika hudozhestvennoj formy [The dialectic of artistic form] / A. F. Losev. – M.: Akademicheskij Proekt, 2010. – 415 p. – (Filosofskie tehnologii). [in Russian]
14. Majster H. Muzykal'naja ritorika: ključ k interpretacii proizvedenij I. S. Baha [Musical rhetoric: the key to the interpretation of works by J. S. Bach] / H. Majster.– M.: Izdatel'skij dom «Klassika-XXI», 2009. –112 p. [in Russian]
15. Mamardashvili M. K. Mysl' v kul'ture [The thought in culture] / M. K. Mamardashvili // «Filosofskie nauki». M., 1989, № 11. [«Philosophical science». M., 1989, No. 11] – pp. 75-81. [in Russian]
16. Meshherjakov B. G. Bol'shoj psihologicheskij slovar' [Great psychological dictionary] / B. G. Meshherjakov, V. P. Zinchenko. – 4-e izd., dop. i ispr. – M.: AST, SPb.: Prajm-Evroznak, 2008. – 868 p. – (Bol'shaja universitetskaja biblioteka). [in Russian]
17. Pushkin A. S. Polnoe sobranie sochinenij: v 10-ti t.T.7 [Complete works in 10 vol. Vol. 7] /A. S. Pushkin.– M. L.: AN SSSR, 1951.–768 p.[in Russian]
18. Sokolov B. G. Germenevtika metafiziki [hermeneutics metaphysics] / B.G. Sokolov. – SPb.; Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta, 1998. – 224 p. [in Russian]
19. Spinoza B. Izbrannye proizvedenija v dvuh tomah. T.1 [Selected works in two volumes. Vol.1] / B. Spinoza. – M.: Gos. Izd. Polit. literatury, 1957. – 633 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.059>Прияничникова Н.В.¹, Сидоренко В.Ф.²¹Аспирант, Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)²Доктор искусствоведения, профессор, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)**ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-КУЛЬТУРЫ НА СОВРЕМЕННЫЕ ПРИНТЫ В ОДЕЖДЕ****Аннотация**

В статье рассмотрены характерные черты постмодернистского визуального языка в современных модных принтах. Интернет-эстетика или экранная эстетика оказывает огромное влияние на его формирование и содержание. Символы массовой культуры, репродукции произведений искусства, фотографии знаменитостей и несерьезные надписи соседствуют рядом друг с другом на веб-страницах и образуют разнородное и пестрое полотно, которое затем переносится дизайнерами на ткань и вплетается в повседневный облик людей. Эклектика, цитирование и ирония, хаотичное смешение высокого вкуса и китча являются ключевыми принципами такого формообразования. Рассмотренный визуальный язык становится своеобразным видом коммуникации между людьми, потребителями и модой, свободным творчеством интернет-пространств и профессионализмом.

Ключевые слова: массовая культура, постмодернизм, Интернет, мода, графический дизайн.

Pryanichnikova N.V.¹, Sidorenko V.F.²¹Postgraduate student, Russian State University named after A.N. Kosygin (Technology, Design, Art)²PhD in Arts, Professor, Russian State University named after A.N. Kosygin (Technology, Design, Art)**INFLUENCE OF INTERNET CULTURE ON MODERN PRINTS IN CLOTHING****Abstract**

The characteristic features of postmodern visual language in modern fashion prints are considered in the article. The Internet-aesthetics or display aesthetics has a huge impact on its formation and content. The symbols of mass culture, reproductions of works of art, photos of celebrities and insignificant inscriptions adjoin each other on web pages and form a heterogeneous and motley canvas, which is then transferred by designers to fabric and weaves into the everyday appearance of people. The eclecticism, citation and irony, chaotic mixing of true taste and kitsch are the key principles of this form. The considered visual language becomes a kind of communication between people, consumers and fashion, free creativity of the Internet space and professionalism.

Keywords: mass culture, postmodernism, the Internet, fashion, graphic design.

Жизнь современного человека изменилась под влиянием стремительно развивающихся технологий. Информационный поток в Интернете, ежесекундно пополняемый множеством новых материалов на самые разные темы, не останавливается ни на мгновение и формирует не просто группы по интересам, но и свою собственную эстетику. Это проявляется и в дизайне сайтов, и в их наполнении – новостные ленты пестрят сочетанием несочетаемых и разнородных изображений – репродукции мировых шедевров соседствуют с многочисленными сэлфи, фотографиями еды, модными съемками и смешными картинками с нелепыми подписями. В этом хаосе информации вычленяется особый визуальный образ, который, зарождаясь в виртуальной среде, выплескивается затем в реальную жизнь.

Массовость, размытие границ между высоким и низким вкусом, свобода выражения и ирония, цитирование и эклектика, определяющие нынешнюю постмодернистскую эпоху, находят свое место в сети и формируют ее визуальную эстетику. Это неизбежно находит отражение в моде, дизайнеры черпают вдохновение в графике компьютерных интерфейсов и китчевом творчестве Интернет-пространства, постоянно преумножаемом пользователями, – смелом, избыточном и бесстыдном, – и переносят это на ткань.

Костюм всегда отражал дух настоящего времени и преобладающие настроения в обществе. Узоры, покрывающие предметы одежды, красноречиво рассказывали об их носителе, определенные знаки и символы указывали на происхождение, социальный статус и род деятельности. Массовая культура размыла эти границы, выдвигая на передний план чистую декоративность и заигрывая с множественностью смыслов и толкований. Интернет-эстетика повлияла на мотивы, изображаемые на тканях, растительный орнамент, долгое время главенствовавший в костюме, начал отступать под натиском новых форм и современных принтов.

Принт – это изображение (рисунок, фотография, надпись), нанесенное на ткань, бумагу или другую поверхность. В отличие от орнамента, основанного на повторяющихся и чередующихся элементах, принт может быть любого вида и строиться с помощью любых изобразительных принципов. Современные технологии вкупе с раскрепощенной фантазией дизайнеров и интернет-сообщества снимают практически все ограничения в идеях и сюжетах модных принтов и предлагают смело переносить на одежду самые разные и нередко провокационные комбинации специфических символов популярной культуры.

Пестрый вихрь настроений и образов с новостных лент tumblr.com устремился в мир моды и расположился на свитшотах, брюках, платьях, обуви и аксессуарах. Персонажи диснеевских мультфильмов здесь спорят с изображениями картошки фри и звездного неба. Странные коллажи из множества фотографий знаменитостей покрывают футболки, леггинсы (рис. 1) и купальники, и это трудно расценивать только как выражение страстной фанатской любви. В этом кроется изрядное количество иронии и насмешки – и над знаменитостями как таковыми, и над поклонением им. В 60-е годы XX века молодежь расписывала майки названиями любимых групп и переводила на ткань портреты своих кумиров. Это было искреннее и прямолинейное заявление о своих музыкальных предпочтениях и взглядах. Эти признания размещались на груди (другими словами – на сердце) или на спине. Сегодня же сюда примешивается некая двусмысленность, размноженные повторяющиеся портреты звезд на леггинсах вместе с

эластичной тканью обтягивают все тело от талии до щиколоток. Это абсурдность, но абсурдность, вероятно, осознанная и не отрицающая при этом любви к звезде.

Рис. 1 – Леггинсы от Clashist

Иногда нарочно берутся неудачные фото, и такая одежда вызывает особый восторг и обязательно набирает внушительное количество лайков и репостов, и дело, вероятно, не в банальном злорадстве. Кадр из популярного реалити-шоу с плачущей участницей становится популярным мемом и принтом, ее искаженное и покрасневшее лицо множится и цитируется в фотомонтажах и рисунках. Мысль о том, что эти знаменитости – настоящие люди, способные чувствовать и переживать, теряется где-то далеко, они превращаются в некие символы, которыми можно распоряжаться, как угодно. Несомненно, подобные шоу и слава вообще подразумевают такой результат и во многом на него рассчитывают. Но насколько уместно делать или носить эту одежду? Сплошное полотно фотографий реального человека на плавках – это не нейтральный цветочный орнамент, не отстраненный абстрактный узор. Однако эти фотографии были, скорее всего, взяты из Интернета, а в Интернете меняется отношение и восприятие изображений, абсолютно любое изображение становится картинкой. Всё становится картинкой.

Это позволяет таким же образом использовать репродукции картин в качестве принтов. В целом эта идея не нова. Практика сотрудничества модельеров и деятелей искусства установилась еще к началу XX века, а в 1965 году Ив Сен Лоран использовал фрагменты полотен Пита Мондриана в коллекции своих платьев. «Однако если в период своего появления коллаборации между домами моды и художниками носили скорее элитарный характер, то сегодня произведения искусств служат чем-то вроде набора культурных кодов, которые дизайнеры искусно вплетают в канву концепции представляемых ими брендов». [1]

Так истинная ценность произведения искусства сводится к декорированию, уникальное заменяется и становится массовым.

Пользователи бесцеремонно взяли за шедевры эпохи Возрождения и постимпрессионизма, чтобы подчинить их своей прихоти и превратить в стильную одежду. Годы упорного труда, изучение тонкостей рисунка и живописи, разработка композиции, поиск красок и подбор оттенков, смысл, вкладываемый художником, отходят на второй план, потому что в Интернете одна выстраданная картина – это тысячи изображений в формате jpeg или png, которые ничто не мешает обработать и переделать в фотошопе. Закономерно современные крупные модные дома показали свою трактовку тенденции. И вот нежные Мадонны кротко взирают со свитшотов, ангелы кружат вдоль молний на рюкзаках, и «Сад земных наслаждений» разворачивается на ткани женских блузок и юбок. Примечательны принты модного дома Givenchy для коллекций 2013-2014 (рис. 2). Это эффектные и жутковатые коллажи из картин Вильяма Бугро «Мадонна лилий» и «Пьета», где у Мадонны и Христа замазаны черным глаза.

Рис. 2 – Футболка Givenchy

Здесь любопытен вопрос восприятия и определения зрителем авторства. Одежда как конечный продукт, несомненно, является творением дизайнера, но использованную в качестве принта картину зритель или покупатель в силу своей осведомленности либо верно распознает, либо припишет труду дизайнера. И как он будет воспринимать оригинал в музее, если прежде не раз видел его репродукцию в коллажах и переделках, на свитшотах и чехлах для смартфонов? Вальтер Беньямин в «Произведении искусства в эпоху его технической воспроизводимости» отмечает: «Уникальность и постоянство спаяны в картине так же тесно, как мимолетность и повторимость в репродукции. Освобождение предмета от его оболочки, разрушение ауры – характерная черта восприятия, чей «вкус к однотипному в мире» усилился настолько, что оно с помощью репродукции выжимает эту однотипность даже из уникальных явлений». [2] Сложное сплетение чувств, возникающее при просмотре картины, меркнет, да и как ему сохраниться, когда любое готовое произведение искусства становится инструментом в формообразовании и часть массовой потребительской культуры? Казьмина С. В. определяет современную массовую культуру как искаженную коммуникацию и связывает это «с трансформацией художественного языка классического искусства, его изобразительных средств, осуществляющейся в ходе коммерциализации культуры». [3, с. 99]

Непосредственные символы потребления, например, логотипы Coca-Cola или McDonald's, также участвуют в этом формообразовании, тиражируются, искажаются и становятся принтами. Так, дизайнер Джереми Скотт, известный своей безудержной фантазией и китчевыми творениями, став креативным директором дома Moschino, выпускает коллекции одежды, посвященные фаст-фуду. (рис. 3) «Moschino – один из немногих европейских брендов (если не единственный), что не просто привносит в моду юмор, а зачастую издевается и дразнит её, балансируя на грани непочтительности. Основатель Дома Франко Москино, скончавшийся в 1994 году, славился своими причудами, сарказмом и одержимостью модными диверсиями; ещё один связующий элемент между ним и Скоттом – пристрастие к использованию письменных сообщений и смешиванию разных идей в одежде». [4] Москино говорил, что хорошего вкуса не существует, и писал на пиджаках и футболках: «Дорогой пиджак», «Испачкано черной икрой!», «Меня можно надеть, но нельзя снять!» и т.д. Джереми же идет дальше – на его платьях напечатана питательная ценность, имя дома перенимает начертание логотипа McDonald's, а в своих более ранних работах для собственного бренда он предлагал «насладиться Богом», как кока-колой. Яркая одежда с неожиданными и провокационными принтами вызывает у модных критиков неоднозначную реакцию, но разлетается по сети и собирает тысячи лайков и реблотов: «Джереми Скотт по сути является идеальным дизайнером эпохи Instagram, потому что его вещи немедленно «нравятся», реграмятся и вызывают улыбку. И он не играет на привлечение внимания социальных медиа, просто он пронизателен и искренне понимает платформу и то, как его работа «цепляет» его аудиторию. Его поверхностность и есть его аутентичность – и это объясняет бешеную реакцию его поклонников, будь то дизайн для собственно Jeremy Scott или коллаборации с такими мега-брендами, как Adidas». [4] Абсурдность и противоречие, свобода и самоирония моды отвечают настроениям современности, развитию которых способствует Интернет.

Рис. 3 – Свитер Moschino

Модные принты также испытали на себе влияние специфической виртуальной эстетики с ее нагромождением символов, цитат и надписей. Популярные интернет-мемы, искаженные изображения, глитч-арт, пиксели, небрежное наложение картинок и наслоение текста, характерные шрифты, знаменитые логотипы, оригинальные или намеренно измененные, элементы устаревшего и современного компьютерного интерфейса (окна, иконки, курсоры, клавиши) – все переносится на ткань и становится своеобразным орнаментом, вплетается в типографику. Элементы комбинируются между собой и располагаются хаотично или в соответствии со строгой симметрией. Графическая и знаковая избыточность, ироничный виртуальный китч являются характерной чертой для принтов в стиле веб-панк. Все странные картинки и образы, популярные в Tumblr, обретают жизнь в реальном мире на одежде, и отголоски этой субкультуры медленно, но верно проникают в обычные гардеробы.

Это направление поддерживают и активно развивают независимые и молодые бренды, марки спортивной и уличной одежды, такие как Hood by Air (HBA) и участники масштабного проекта VFILES, смело экспериментирующие не только с кроем и материалами одежды, но и с графикой и шрифтами. Вдохновляясь Интернет-эстетикой и во многом на нее влияя (пользователи Tumblr и Instagram не скупятся на лайки для принтованных свитшотов HBA), они, тем не менее, структурируют и стилизуют ее элементы, представляя необычные и эффектные вещи. Это уже не китч, состоящий из сочетания кричащих случайностей, а осмысленное высказывание и выверенные формы.

Здесь также примечательны Nasir Mazhar, Kokon To Zai и прочие дизайнеры, которые используют в качестве принтов не только латиницу, но и национальные шрифты других народностей, исследуют их графические возможности и взывают к мультикультурализму. Фразы на английском и русском языках лентами оплетают куртки, толстовки, брюки и рюкзаки, японские иероглифы на футболках соседствуют с фотографиями классической скульптуры и арабской вязью. В эпоху глобализации и Интернета, охватывающего и объединяющего всю Землю, это особенно актуально.

Сегодня Интернет стал неотъемлемой частью жизни современного человека, эффективной площадкой для распространения массовой культуры и творческого формообразования. Подражание экранному стилю и его эстетизация является очевидной тенденцией. Мы наблюдаем особый визуальный язык, образованный в результате столкновения возвышенного и пошлого, случайности, хаотичности и порядка, переполненный бесконечным цитированием, заимствующий и преобразовывающий, искренний и одновременно лукавый, насмехающийся. Он становится новым видом коммуникации, взаимодействием между людьми и диалогом между свободным творчеством интернет-улиц и модой, заслуживающим внимания и тщательного изучения.

Список литературы / References

1. Пижова Е. Featuring artists [Электронный ресурс]. URL: http://bookmagazinerussia.ru/art/runways_top_10/featuring-artists (дата обращения: 05.05.2017).
2. Вальтер Беньямин. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor.ru/article/proizvedenie_iskusstva_v_epohu_ego_tekhnicheskoy_vosproizvodimosti_18738 (дата обращения: 06.05.2017).
3. Казьмина С. В. Об избыточности в применении художественных средств как важнейшей черте произведений массовой культуры. [Текст] // Дизайн и технологии. – 2013. – №35 (77). – С. 99-104.
4. Лисберг Д. But you do not Jeremy Scott [Электронный ресурс]. URL: <http://bookmagazinerussia.ru/idioteque/outstanding/BUT-YOU-DO-NOT-JEREMY-SCOTT> (дата обращения: 06.05.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Pizhova E. Featuring artists [Electronic resource]. URL: http://bookmagazinerussia.ru/art/runways_top_10/featuring-artists . (accessed: 05.05.2017). [in Russian]

2. Val'ter Ben'jamin. Proizvedenie iskusstva v jepohu ego tehicheskoy vosproizvodimosti. [The work of art in the era of its technical reproducibility] [Electronic resource]. URL: http://www.chaskor.ru/article/proizvedenie_iskusstva_v_epohu_ego_tehicheskoy_vosproizvodimosti_18738 (accessed: 06.05.2017). [in Russian]

3. Kaz'mina S. V. Ob izbytochnosti v primenenii hudozhestvennyh sredstv kak vazhnejshoj cherte proizvedenij massovoj kul'tury. [On the redundancy in the use of artistic means as the most important feature of mass culture works.] // Dizajn i tehnologii. [Design and technologies] – 2013. – №35 (77). – P. 99-104. [in Russian]

4. Lisberg D. But you do not Jeremy Scott [Electronic resource]. URL: <http://bookmagazinerussia.ru/idioteque/outstanding/BUT-YOU-DO-NOT-JEREMY-SCOTT> (accessed: 06.05.2017). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.060>

Син Ничжэнь

ORCID: 0000-0001-5638-2800, Аспирант кафедры художественного образования и декоративного искусства факультета изобразительного искусства РГПУ им. А.И. Герцена

СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ КИТАЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В 1949-1957 ГГ.

Аннотация

В статье представлен краткий очерк становления Союза художников Китая в периоды с момента его основания до реорганизации (1949-1950 гг.) и вплоть до начала кампании «Ста цветов» в 1956 г. Масштабные социально-политические изменения в стране и политика КПК определяли тенденции в искусстве, которым приходилось следовать китайским художникам. Три основных художественных направления того времени — национальная живопись (гохуа), массовое искусство и масляная живопись, создаваемая под влиянием советского искусства, в зависимости от конъюнктуры поочередно выходили на передний план художественной жизни Китая в 1949-1957 гг.

Ключевые слова: Союз художников Китая, Всекитайский союз работников искусства, гохуа

Xing Nizhen

ORCID: 0000-0001-5638-2800, Postgraduate Student of the Department of Art Studies and Decorative Arts of the Faculty of Fine Arts of Herzen State Pedagogical University

COMMONWEALTH OF ARTISTS OF CHINA IN THE CONTEXT OF THE CHINESE ARTISTIC CULTURE IN 1949-1957

Abstract

The article presents a brief outline of the development of the Commonwealth of Artists of China from the time of its foundation to the reorganization in 1949-1950 and up to the beginning of the “100 Flowers” campaign in 1956. Large-scale social and political changes in the country and the policy of the Communist Party of China determined main trends in art and Chinese artists had to follow them. Three main artistic trends of the time included national painting (guo hua), mass art and oil painting, created under the influence of Soviet art. Depending on the situation, each of them went to the forefront of China's artistic life in 1949-1957.

Keywords: Commonwealth of Artists of China, All-China Commonwealth of Art Workers, guo hua.

Летом 1949 г., после освобождения Пекина (23 января) и Нанкина (23 апреля) Народно-освободительной Армией, в Пекине состоялся I Всекитайский съезд деятелей литературы и искусства (*Чжунго цюаньго вэньсюэ ишу гуницзюжэ дайбяо дахуй*). Сюй Бэйхун, к тому времени уже ставший художником с мировым именем, занимавший на тот момент пост ректора Пекинского художественного училища (Института живописи) горячо приветствовал съезд: «В период господства контрреволюции внимания искусству не уделялось, прогрессивные художники подвергались преследованиям, никогда мы не могли собраться вместе на такой большой, представительный форум» - писал он в своем очерке, посвященном этим событиям [2, С. 188]. На съезде было принято решение о создании Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства (*Чжунго цюаньго вэньсюэ ишу цзе лянхэхуй*; ВАРЛИ), взамен существующей с 1945 г. одноименной организации, а также Всекитайского союза работников искусства — будущего Союза художников Китая (*Чжунго мэйшуцзя сехуй*). Организации были созданы 19 и 21 июля соответственно. Всекитайский союз работников искусства возглавил Сюй Бэйхун, двумя его заместителями были назначены Цзян Фэн (1910–1983), революционный художник-ксилограф и Е Цяньюй (1907–1995), пионер жанра *маньхуа* (комиксы). Членами постоянного комитета в том году стали Цай Жохун (1910–2002), Лю Кайцой (1904–1993), У Цзюжэнь (1908–1997), обучавшийся масляной живописи в Бельгии и являлся учеником Сюй Бэйхуна, Ли Хуа (1907-1994), Гу Юань (1919-1996), Ван Чжаовэнь (1909–2004), Ни Идэ (1901–1970), Ли Чунь (1912–2012), Чжу Дань (1916–1988) и Е Фу (1909–1973). Будущий премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай в своей речи, прочитанной на съезде, отметил важность объединения художников и указал основные направления работы — обучение художников, расширение художественной деятельности и «разбавление» художественного сообщества — обеспечения слияния художников коммунистов с остальными [1, С. 36] В Союзе роль руководителя партийной ячейки выполнял Цзян Фэн. Он также выступил с речью, в которой от лица партии выдвинул новые требования к произведениям — в отличие от контрастных черно-белых оттисков, приоритет отдавался контурному рисунку и ровному цветовому полю. Партийные члены союза должны способствовать созданию такого искусства всеми художниками, которое отвечало бы задачам коммунистической партии — понятного рабочему классу, направленного

на созидательную трудовую деятельность — и распространению этого искусства, увеличением тиражей оттисков. [1, С. 36-37]

2-16 июля в Пекинском художественном училище (будущая Академия художеств Китая) прошла Первая всекитайская художественная выставка, где были представлены 604 работы в различных жанрах — ксилография, контурный рисунок, скульптура, *маньхуа*, *няньхуа*, раб, акварель и масляная живопись [4]. Традиционная китайская живопись *гохуа* занимала не более 10% от общего количества выставленных работ. [1, С. 39] 1 сентября того же года вышел из печати художественный альбом «Сборник репродукций Китая» [4].

В целом, в период 1949-1952 гг. повышенное внимание уделялось искусству, рассчитанному на широкие массы крестьян и рабочих. В первую очередь это *няньхуа* — «новогодние картины» лубочного типа. Другим важным жанром были *ляньхуаньхуа* — книжки-картинки небольшого формата с подписями. Деятельность различных художественных организаций — Всекитайского союза работников искусства, академий и издательств не имела четкого разделения обязанностей — все они были заняты созданием массового искусства. Их первоочередной задачей было повышение уровня популярного искусства, ранее в основном выполнявшегося непрофессиональными художниками, а также его наполнение нужным идеологическим содержанием. Всекитайский союз работников искусства в тот период существовал практически номинально, все его члены занимали должности в других учреждениях [1, С. 65].

В 1953 г. Китай начал полномасштабный переход к строительству социализма. Был принят первый пятилетний план, в сентябре были заключены договоренности с СССР по оказанию помощи в создании промышленности. Период первой пятилетки отмечен наибольшим влиянием советского искусства на Китай. По инициативе Сюй Бэйхуна, с 1949 г. являвшегося членом Общества китайско-советской дружбы, в Китае были организованы выставки советской масляной живописи, в «восстановительный период» 1951-1953 гг. проходили выставки советских эстампов, карикатур и агит-плакатов [4]. Эти выставки вызвали большой интерес китайской общественности. В последующие годы в академических художественных учреждениях Китая будет изучаться исключительно советское реалистическое искусство, а Союз художников Китая будет поддерживать деятельность художников в традиционных жанрах национальной живописи [1, С. 110].

26 сентября 1953 г. умер Сюй Бэйхун — Китай лишился выдающегося художника и руководителя художественной элиты. В начале октября 1953 г. прошло расширенное собрание Всекитайского союза работников искусства. По результатам рабочих докладов и уставного постановления союз был переименован в Союз художников Китая (подобным образом той же осенью был создан Союз китайских писателей и другие творческие союзы, подчиненные Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства). Членами правления Союза художников были избраны 62 человек, 25 из которых стали постоянными членами. На пост председателя был выдвинут Ци Байши (1864–1957), число заместителей председателя было увеличено с двух до пяти. Заместителями председателя были избраны Цзян Фэн, Е Цяньюй (1907–1995), У Цзожэнь, президент Ханчжоуской академии, скульптор и портретист Лю Кайцюй (1904–1993) и революционный художник-ксилограф и карикатурист Цай Жохун (1910–2002), секретарем был избран карикатурист Хуа Цзюнью (1915–2010) [4]. Была учреждена пятичленная структура организации — Творческий комитет, курирующий вопросы создания художественных произведений, разделенный на 6 субкомитетов по следующим направлениям: живопись, национальная живопись, печатная графика, карикатура, скульптура и декоративно-прикладное искусство; отдел изучения национальной живописи, отдел пропаганды, редакционный и выставочный отделы [1, С. 124-125].

Союз художников постепенно расширял зону своего влияния. Одним из первых был основан Северо-западный Союз художников в Сиани (1950 г.). В 1954 г. был создан Южный Союз Художников в Шанхае, его председателем стал Люй Кайцюй. В том же году был основан Гуанчжоуский филиал, в 1956 г. созвана подготовительная комиссия по созданию Цзянсуского филиала Союза. Однако ведущую роль в своих регионах эти филиалы приобретут лишь к концу 1950-х гг. [1, С. 165].

Последующие годы в Союзе художников были отмечены отходом от популярных стилей и возрождением *гохуа*, первые годы имевшей высокое положение в художественном мире наряду с советской масляной живописью, а после 1956 г. ставшей основным направлением в китайском изобразительном искусстве [1, С. 161].

Живопись *гохуа* к тому времени не ограничивалась копированием классических образцов, активно впитывая новые тенденции в искусстве. На проводившейся в 1955 г. Второй всекитайской художественной выставке среди представленных работ в стиле *гохуа* лишь немногие были выполнены в классической манере, включая работы таких старых мастеров, как Ци Байши, Хуан Биньхун (1865-1955), У Хуфань (1894 — 1968) и др., в то время как большинство работ изображало современные пейзажи, либо обнаруживало влияние масляной живописи, также было представлено немало работ на политические и военно-исторические темы [1, С. 162].

Однако в 1956 г., вместе с провозглашенной Мао Цзэдуном кампанией Ста цветов, партийная политика в отношении искусства резко меняется — теперь она призывает возрождать национальную живопись, как неотъемлемую часть культурного достояния Китая. В живописи, представленной на выставках того времени, преобладают традиционные жанры *гохуа* [1, С. 166].

Список литературы / References

1. Andrews J. F. Painters and Politics in the People's Republic of China, 1949-1979. — Berkeley: University of California Press, 1994 — 568 p.
2. Пострелова Т.А. Творчество Сюй Бэйхуна и Китайская художественная культура XX в. — Москва: Изд-во «Наука», Главн. ред. восточной лит-ры, 1987 — 264 с.
3. Син Ничжэнь. Создание Союза китайских художников: Исторические предпосылки [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. — 2017. — № 6 (60). — URL: <http://research-journal.org/> doi: 10.23670/IRJ.2017.60.003
4. Чжунго мэйшунця сехуй [Союз художников Китая]: офиц. сайт. [на кит. яз.] URL: <http://www.caanet.org.cn> (дата обращения: 29.04.2017)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andrews J. F. Painters and Politics in the People's Republic of China, 1949-1979. – Berkeley: University of California Press, 1994 – 568 p.
2. Postrelova T.A. Tvorchestvo Sjuj Bjejhuna i Kitajskaja hudozhestvennaja kul'tura XX v. [The Art of Xu Beihong and Chinese Art Culture in 20th Century] – Moscow: Nauka, Glavnaja redaktsija vostochnoj literatury, 1987 – 264 p. [in Russian]
3. Xing Nizhen. Sozdanie Sojuza kitajskih hudozhnikov: Istoricheskie predposylki [Creation of The Chinese Artists Association: Historical background] // Meždunarodnyj naučno-issledovatel'skij žurnal [International Research Journal]. – 2017. – № 6 (60). – URL: <http://research-journal.org/> doi: 10.23670/IRJ.2017.60.003
4. Zhongguo meishujia xiehui [The China Artists Association]: an official website. – URL: <http://www.caanet.org.cn> (accessed: 29.04.2017). [in Chinese]

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIESDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.101>Кучерук И.В.¹, Леонова О.В.²

¹ORCID : 0000-0002-1323-1233, Доктор культурологии, доцент, ²кандидат социологических наук, доцент,
Астраханский государственный университет

ТРАДИЦИИ ДИАЛОГА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ**Аннотация**

В содержании статьи автором анализируются традиции применения диалога как коммуникативного взаимодействия равноправных сознаний, направленного не только на обсуждение и решение проблем, но и на развитие самих участников. Автор, акцентируя внимание на длительном опыте формирования позитивной роли диалога в общеевропейской общественной практике, раскрывает причины недостаточного развития этого культурно-исторического феномена в нашей стране с опорой на специфику российского социокультурного контекста

Ключевые слова: диалог, традиции, культурно-исторический феномен, речевое общение, диалогизация общественного сознания.

Kucheruk I.V.¹, Leonova O.V.²

¹ORCID: 0000-0002-1323-1233,
PhD in Culture Studies, Associate Professor;
²PhD in Sociology, Associate Professor;
Astrakhan State University

TRADITIONS OF DIALOGUE IN RUSSIAN AND EUROPEAN CULTURE**Abstract**

The author analyzes traditions of using dialogue as a means of communicative interaction of two equal consciousnesses, aimed not only at discussing and solving problems, but also at the development of the participants themselves. Emphasizing the longstanding experience of forming the positive role of the dialogue in European public practice, the author discusses the reasons for the insufficient development of this cultural and historical phenomenon in Russia based on the specifics of the Russian socio-cultural context.

Keywords: dialogue, traditions, cultural and historical phenomenon, verbal communication, dialogization of public consciousness.

В истории каждого государства можно выделить периоды, когда на оси с оппозициями монологизация – диалогизация происходят колебания в ту или иную сторону. Каждая из этих крайностей обусловлена особенностью взаимоотношений народа и власти, традиционными формами общественных практик и создаваемой атмосферой общественной жизни страны. В этих условиях особое значение принадлежит соблюдению баланса монологизации и диалогизации, рассматриваемого в качестве меры свободы или несвободы, что актуализирует проблему формирования опыта диалоговых отношений в социуме в его историко-культурном ракурсе.

Под диалогом обычно понимают «процесс коммуникативного взаимодействия с наличием двух центров передачи культурной информации, нацеленный на развитие этих центров и самого процесса их взаимодействия» [7, С. 6]. Если монологическая форма бытия предполагает, как писал М.М. Бахтин, взаимодействие знающего (учащего) и незнающего (учащегося), то в диалоге реализуется иная модель взаимодействия сознаний: «Каждый участник диалога обладает истиной самосознания, каждый обладает знанием идей, каждый готов слушать и понимать другого, сопоставлять его понимание идеи со своим» [2].

Как историко-культурный феномен, диалог является порождением и характеристикой культуры Европы и имеет в европейской традиции глубокие исторические корни, уходящие в эпоху античности. Именно в диалогах, как полагал А.Ф. Лосев, «красиво сказался драматизм» античной мысли». Известно, что еще в V веке до н.э. древнегреческий софист Протагор начал применять публичные диспуты, предлагая своим ученикам отстаивать или опровергать предлагавшиеся им тезисы, подобный подход избрал в своих «Диалогах» и Платона. На этом базисе сформировались диспуты средневековья, хотя и носившие схоластический характер, но сыгравшие существенную роль в развитии логики, включая логику диалога. Еще одним примером «школы» диалогового взаимодействия могут служить дебаты в парламенте отдельных стран Европы, которые стали выражением свободы мысли их участников. О.В. Дмитриева подчеркивает, что в дебатах английского парламента XVI века «...начала формироваться логическая

связь между технической привилегией свободно высказываться в парламенте и свободой подданных английской короны в самом широком смысле» [6].

В богословских и политических диспутах, которые носили характер «битв красноречия» с высоким накалом страстей, формировалось и оттачивалось диалоговое сознание европейцев, в соответствии с которым диалог традиционно понимается как словесное сражение, а также как средство и возможность самоутверждения и самозащиты личности.

В традиционной российской культуре диалог в этом понимании не занял сколько-нибудь серьезного места. Существует, по нашему мнению, ряд причин того, почему в отечественной культуре диалог не получил значительного развития, кроме, пожалуй, практик народных собраний догосударственной или раннегосударственной Руси.

Начнем с того, что православная традиция не предполагала ведения богословских споров - для православия характерно целостное понимание христианского учения, сомнение в догматах которого, исторически рассматривалось как ересь. Приверженность традициям является важнейшей чертой православия: как отмечают богословы, со времени первых семи Вселенских соборов православие, в отличие от католицизма, не добавило ни одного догмата к своему вероучению и, в отличие от протестантизма, не отказалось ни от одного из них [11].

Не способствовали формированию традиции диалога и войны, которые ввела наша страна, приводящие к дезориентации речевого сознания. В.О. Ключевский подсчитал, что с 1228 по 1462 год, в период формирования великорусской народности, Русь пережила 160 внешних войн, в XVII веке Россия воевала 48 лет, в XVIII веке – 56 лет [8]. В эти периоды отечественной истории монологические формы общения вытесняют диалог как разговор равноправных субъектов. Во время войн ощущается переизбыток объективной речи, т.е. проявляется тенденция превращения чужого сознания в «однозначный и безгласный объект». В этих обстоятельствах большое значение имеет монолог военачальников, выраженный в лаконичной форме и представленный в виде приказов и распоряжений, которые, как известно, не обсуждаются и не предполагают сколько-нибудь значимой обратной связи [5, С. 3-26].

Формирование монолизма в российском обществе осуществлялось и в условиях становления абсолютной монархии, которая, напомним, представляла никем и ничем не ограниченную власть государя. Однако крайняя форма монолизма, предполагавшая диктат и террор Ивана IV по отношению к своим подданным, привела к трагическим последствиям и в итоге – к Смуте, в которой страна оказалась на грани потери своей независимости.

Восстания и революция также представляют пространство с императивной речевой ориентацией, в которой также нет места диалогу. В процессе свойственной этим явлениям анархии наружу прорывается субъективная речь, основанная на «хаосе безграничного самоутверждения». В условиях восстаний и революционных потрясений значение приобретают речи лидеров с программными заявлениями, от «толпы» в это время требуется одобрение/не одобрение излагаемых в монологической форме целей и программ переустройства мира. «Самое трудное в агитационной работе, — утверждал М.И. Калинин, — научиться говорить как следует...». «Как следует» - это эмоционально, убедительно и без оглядки на чужое, тем более противоположное, мнение, которое, как правило, заслуживает осуждения, высмеивания или клеймения. Результатом новой модели речевого общения становятся монолог и воспринимаящее или отрицающее молчание.

В условиях тоталитаризма диалог становился не просто исчезающим, но и смертельно опасным с учетом необходимых для его ведения взаимной открытости, доверия и, следовательно, незащищенности его участников в процессе истинного диалогического взаимодействия [9, С. 140–150]. При этом и монологическая власть не могла быть конструктивной, т.к. «она слепа в результате слабости обратной связи, неспособности устойчиво вовлекать значимую часть общества в масштабные качественные изменения» [1, С. 68]. Отсутствие традиций диалога наглядно демонстрируют различные формы современных общественных практик – публичные дискуссии, различные ток-шоу, круглые столы и т.п. , в ходе которых их участники проявляют неумение слушать и слышать окружающих, парировать и оппонировать

Именно по этим основаниям для представителя отечественной культуры наиболее близким является внутренний, не экстерниоризированный диалог, который обычно называется «внутренним монологом». Это и возвышенный по своей сути диалог личности с Богом (по М. Буберу – диалог Я и Оно), а также диалог со своим Я [3]. Внутренний диалог личности со своим «вторым Я» является, по мнению В.С. Библера, условием и возможностью перейти от монологии к диалогике вообще [4, С. 41, 55]. Этот внутренний спор «многоместного субъекта» (термин Библера) существенно отличается от европейского экстерниоризированного спора, направленного на внешнюю ситуацию и иного участника спора – он «свернут» до аксиом, определений и принципов.

В современном российском обществе крайне важна деятельность по формированию значимости института диалога, который в условиях потоков дезорганизации и дезинформации может дать «существенно новую интерпретацию взаимоотношений современности с историческим прошлым и будущим, а также интерпретацию взаимоотношений между внутренним и внешним миром, к которому мы одновременно причастны» [5, С. 14–15]. В противном случае монологическая ситуация и неспособность к конструктивному диалогу в обществе способна породить невозможность фильтрации опасных для общества шагов и невозможность осуществления корректирования избранного курса в той или иной сфере и тем самым, снизить сопротивляемость общества к внешним вызовам и угрозам.

Список литературы / References

1. Ахиезер А.С., Шуровский М.А. От диалога к диалогизации (в свете концепции В. Библера)/ Вопросы философии . 2005. № 3. С. 58-70.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – М. : Сов. Россия, 1979. – 320 с.
3. Бубер М. Я и Ты/ М. Бубер / Квинтэссенция : философский альманах. – М., 1992.-С.-3-45
4. Библер В.С.От наукоучения — к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век.— М.:Издательство политической литературы, 1991.- 413 с.

5. Гарднер К. К философии третьего тысячелетия: Бахтин и другие / К. Гарднер // Философские науки. - 1994. - № 1-3. - С.3-25.
6. Дмитриева О.В. Парламент и политическая культура в Англии второй половины XVI-начала XVII в. /Дисс. на соиск. уч. степ. : Режим доступа:<http://www.dissercat>
7. Зиновьев И.В. Проблемы русской философии диалога (историко-философский анализ).- Екатеринбург,2008.- 378 с.
8. Ключевский В.О. Курс русской истории .Курс русской истории в 8 т., М.: Историческая библиотека, 2002
9. Легова Е.С. Диалог в творчестве Ф.М. Достоевского как проблема философии М.М. Бахтина [Dialogue in the works of F.M. Dostoevsky as a problem of philosophy. Bakhtina] / Е.С. Легова // Вопросы философии. – 2005. – №10. – С. 140–150. [in Russian]
10. Лосев А.Ф. История античной эстетики [The history of ancient aesthetics]VI М.: Искусство, 1980. [in Russian]
11. Федотов Г.П. К современным богословским спорам [To modern theological disputes]/ Россия, Европа и мы. Сборник статей. –Т.2.0 YMCA-PRESS, Paris, 1988.-с. I—XXXI [in Russian]

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ahiezer A.S., Shurovskij M.A. Ot dialoga k dialogizacii (v svete koncepcii V. Biblera) [From Dialogue to Dialogization] (in the Light of V.Bibler's Concept) // Voprosy filosofii [Questions of Philosophy]. 2005. № 3. S. 58-70. [in Russian]
2. Bahtin M. M. Problemy pojetiki Dostoevskogo [Problems of Dostoevsky's poetics] / M. M. Bahtin. – М. : Sov. Rossiya, 1979. – 320 s. [in Russian]
3. Buber M. Ja i Ty [I and You]/ M. Buber // [Quintessence: philosophical almanac.]. – М., 1992.-С.-3-45 [in Russian]
4. Bibler V.S.Ot naukouchenija — k logike kul'tury. Dva filosofskih vvedenija v dvadcat' pervyj vek.[From the science of learning - to the logic of culture. Two philosophical introductions in the twenty-first century] — М.:Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1991.- 413 s. [in Russian]
5. Gardner K. K filosofii tret'ego tysjacheletija: Bahtin i drugie / K. Gardner [Towards the philosophy of the third millennium: Bakhtin and others] // Filosofskie nauki. - 1994. - № 1-3.- С.3-25. [in Russian]
6. Dmitrieva O.V. Parlament i politicheskaja kul'tura v Anglii vtoroj poloviny XVI-nachala XVII v[Parliament and political culture in England the second half of the XVI-early XVII century] /Diss. na soisk. uch. step. : Rezhim dostupa:<http://www.dissercat> [in Russian]
7. Zinov'ev I.V. Problemy russkoj filosofii dialoga (istoriko-filosofskij analiz) [Problems of the Russian philosophy of dialogue (historical and philosophical analysis).- Ekaterinburg,2008.-378 s. [in Russian]
8. Ključevskij V.O. Kurs russkoj istorii [A course in Russian history. Kurs russkoj istorii v 8 t.[A course in Russian history in 8 volumes], М.: Istoricheskaja biblioteka, 2002 [in Russian]
9. Legova E.S. Dialog v tvorchestve F.M. Dostoevskogo kak problema filosofii M.M. Bahtina [Dialogue in the works of F.M. Dostoevsky as a problem of philosophy. Bakhtina] / E.S. Legova // Voprosy filosofii[Issues of philosophy]. – 2005. – №10. – С. 140–150. [in Russian]
10. Losev A.F. Istorija antichnoj jestetikitom [The history of ancient aesthetics] VI М.: Iskusstvo, 1980. [in Russian]
11. Fedotov G.P. K sovremennym bogoslovskim sporam [To modern theological disputes]/ Rossiya, Evropa i my. Sbornik statej [Russia,Europe and we]. –Т.2.0 YMCA-PRESS, Paris, 1988.-с. I—XXXI [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.082>

Трибушинина С.Д.

ORCID: 0000-0002-3472-3640, Аспирант отдела этнографии и этнологии,

ГКУ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

**МОРДОВСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ КАК КОММУНИКАТИВНОЕ СРЕДСТВО ЭТНОМЕДИЦИНЫ
МОРДВЫ****Аннотация**

Этномедицина является важным элементом народных знаний. Передача накопленного опыта в этой области происходит различными коммуникативными средствами, в том числе посредством фольклорных текстов. В данной статье в качестве источника этномедицинской информации рассматриваются мордовские (мокшанские и эрзянские) сказки. В них содержатся представления мордвы о причинах заболеваний, рекомендации по их профилактике, лекарственные средства и приемы. Оригинальные тексты также рассматриваются как источники соответствующей терминологии.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативные средства, народные знания, этномедицина, мордва, народные сказки.

Tribushynina S.D.

ORCID: 0000-0002-3472-3640, Postgraduate Student of Ethnography and Ethnology Department,

State Public Institution "Research Institute of Humanitarian Sciences under the Government of the Republic of Mordovia"

MORDOVIAN FOLK TALES AS A COMMUNICATION TOOLS OF ETHNO-MEDICINE OF MORDVA**Abstract**

Ethno-medicine is an important element of folk knowledge. The transfer of accumulated experience in this area takes place through various communication tools, including through folklore texts. In this article, Mordva (Moksha and Erzya) fairy tales are considered as a source of ethno-medical information. They contain the views of the Mordva on the causes of diseases, recommendations for their prevention, medicines and techniques. Original texts are also considered sources of relevant terminology.

Keywords: communication, communication tools, folk knowledge, ethno-medicine, Mordva, folk tales.

В настоящее время большое внимание в науке уделяется коммуникативным аспектам этнических отношений. Коммуникация предполагает передачу сообщения, обмен мыслями, информацией, т. е. общение. В данной статье будут рассмотрены мордовские сказки, выступающие как средства коммуникации для обмена информацией в области народной медицины. Ю. М. Лотман отмечал, что фольклорные тексты (например, волшебная сказка) играют роль коммуникативного средства только для той аудитории, которая воспринимает информацию, выраженную в данной форме [7, С. 34]. Они выступают важным коммуникативным средством, посредством которого передается накопленный поколениями народный опыт. По словам профессора А. А. Гагаева, в сказках происходит моделирование «бытового реалистического содержания» жизни представителей мордовского этноса: внутренней жизни этноса, его интересов, бытовых особенностей, верований и отношения к религии, мировоззрение, космогонические взгляды [3, С. 9].

Большое количество народных мордовских произведений было собрано учеными в фольклорных и этнографических экспедициях. Первые сказки мордовского народа были записаны и переведены на русский язык А. Алквистом [1, Л. 300] и Д. Н. Орловым [20] в 60-х гг. XIX века. Сказки, собранные в экспедициях М. Е. Евсевьевым, использовались уже не только в качестве литературных и языковых источников, но и в качестве этнографического источника, дающего представление о жизни и деятельности этого народа [4, С. 412]. Мордовские сказители заимствовали у соседей сюжеты для некоторых сказок, но есть и произведения, отличающиеся самобытностью, свидетельствующие о богатом традициями прошлом, вере предков. Известный исследователь А. И. Маскаев писал, что сказка в прошлом играла также хозяйственную роль [8, С. 14]. По преданиям, Вириява (божество, хранительница леса) любила сказки, и перед охотой мужчины собирались и рассказывали их, чтобы задобрить хозяйку леса и охота прошла удачно. Д. К. Зеленин подчеркивал, что у мордовских сказителей была высока вера в то, что они воспроизводили [6].

Мордовские (мокшанские и эрзянские) сказки являются источником народных знаний, накопленных данным этносом. Одной из важных составляющих культурного наследия является народная медицина. Она представляет собой модель коммуникации, служащую для передачи сведений о человеческом организме, его особенностях, заболеваниях, средствах их профилактики и лечения. Лечебные средства, известные мордве, часто являются атрибутом рассматриваемых нами фольклорных текстов.

Климат, тяжелые бытовые условия заставляли мордву задумываться о здоровье, крепости тела и духа и о чудодейственных средствах, от которых люди мгновенно становились бы сильными, здоровыми и умными. Эти представления находили свое отражение в фольклорном творчестве народа. В мордовских сказках описанными свойствами обладают волшебные жидкости (вода, пиво), предметы (палка и т. д.), магические существа (волшебная лошадь и т. п.), их сочетание, части тела животных и т. д. Мокшанская сказка «*Иван Горохин*» описывает пиво, которое прибавляет силу, и пиво, которое силу забирает [22, С. 83]. В эрзянской сказке «*Сураля*» («*Сураля*») девушка поит Пандая «какой-то водой» (та-кодамо ведьте), от которой герой приобретает невиданную силу [23, С. 63]. В сказке «*Кавто ялгат*» («*Два друга*») в качестве средств, наделяющих одного из главных героев бодростью, выступают волшебная палка, полученная Мишей от трех братьев, которых он похоронил, и волшебная лошадь. Для вызова магической лошади требовалось воткнуть палку в землю и произнести ритуальные фразы: «Вишка братонь бодростезз улезз тесэ!» («Бодрость младшего брата, будь здесь!»), «Средней братонь бодростезз улезз тесэ!» («Бодрость среднего брата, будь здесь!») или «Старшей братонь бодростезз улезз тесэ!» («Бодрость старшего брата, будь здесь!»).

Появившаяся после этих слов лошадь «фырчала» Мише в лицо, и тот становился богатырем [23, С. 186]. В сказке «Алёшка ды Ванюшка» богатырской силой молодец наделяют сердце и печень курицы, «на зобу которой было написано: «Кона Монь седеем-маком порьсынзе, сень богатырень вий карми улеме» («Кто съест мое сердце и печень, у того будет богатырская сила») [22, С. 226]. Сказка про дурака Емелю рассказывает, как рыба-щука превратила главного героя в умного и красивого мужчину [23, С. 296]. Вежай в сказке «Вежай» для приобретения силы окунался в котел со смолой [2, С. 51].

Наиболее часто в качестве лекарственного средства в фольклоре выступает вода (*ведь* – м., э.)¹. С водой связаны все сферы жизни человека. Мордва издревле проживала в районах, богатых естественными водными источниками (реками, ручьями, родниками и др.), благодаря чему у нее выработалась своя система употребления этой жидкости в быту. В пище и лечении предпочтение отдавалось воде из ключей и родников, вода из открытых водоемов использовалась, в основном, для хозяйственных нужд. С. А. Токарев отмечал, древние народы рассматривали воду, как «ощутимую стихию», приписывая ей целебную магическую силу. Такой взгляд был основан на очевидном и вполне реальном свойстве воды – смывать всякую грязь [21, С. 71]. Этому же взгляду придерживалась мордва [9, С. 116], [10, С. 103]. В сказочной традиции вода делится на «живую» (*живой ведь* – м., э.) и «мертвую». «Живая» вода часто встречается в сказках разных народов как оживляющее и оздоравливающее средство при травмах, особенно несовместимых с жизнью. Во многих сказках она используется совместно с «мертвой» водой. В мокшанской сказке «Вирьбаба» («Лесная старуха») старуха поливает погибшего парня «живой» водой, и он воскресает, в эрзянской сказке «Алёшка ды Ванюшка» животные с ее помощью оживляют Алешку, позже Алешка таким же образом оживляет Ванюшку [22, С. 241]. В сказке «Оцяронь цера-богатырь» («Царевич-богатырь») старик разрубает девушку пополам, чистит внутренности, соединяет разрубленные части и поливает ее сначала свежей водой (*свежай ведьса* м.), затем «живой» водой [23, С. 66]. «Живой» водой в представлении мордовского народа является «голова воды» (*ведь-бря* – э., *лисьма пря* – м., э.). По сведениям, приведенным этнографом М. Е. Евсеевым, особенно большой целебной силой обладают «голова вод», собранные из семи источников или рек, «*сисемь ведь-брат*» — «семь водяных голов» [5, С. 72]. Профессор Л. И. Никонова приводит в своих книгах разнообразные способы лечения водой, услышанные от информантов во время экспедиций: собранную определенным образом воду употребляют для лечения простуды, сглаза, икоты, кожных заболеваний [11–19]. При лечении используется в основном родниковая вода, взятая из нескольких источников (от 3 до 12) и заговоренная знахарем или освященная в церкви [23, С. 271]; целебными свойствами обладают также дождевая вода и роса. Родниковой воде в сказках свойственно даже наращивание потерянных частей тела. Этот процесс описывается в эрзянской сказке «Вардыне»: «Анюта навинзе кедтнень ведьс – кедьлапат чачсть, ещё навинзе – сурт теевсть» («Анюта опустила руки руки в воду – выросли ладони, ещё раз опустила – образовались пальцы») [23, С. 271]. В мокшанской сказке «Кафта братт» («Два брата») бедного брата избавляет от слепоты роса из-под дуба (тумоть алда росаса м.) [23, С. 271]. Следует отметить также уточнение породы дерева в данном произведении. У мордвы дуб считался лекарственным растением. А. А. Шахматов неоднократно упоминает это дерево в связи с лечебными обрядами [24]. В ходе экспедиций по Республике Мордовия, проведенных под руководством профессора Л. И. Никоновой, был зафиксирован такой взгляд на происхождение «мертвой» воды: это вода, оставшаяся после обмывания покойника [18, С. 370]. До настоящего времени мордовские знахари используют воду в процессе лечения. Например, костоправы перед лечением травм протирают больное место теплой водой [25].

Подробно описывается процесс оживления и исцеления главного героя с помощью конкретно не обозначенной жидкости в сказке «Солдат Ваня»: «Пурнась тейтертне пенгть, уштызь пецькатнень и кармасть колмонест котёлтнень лакавтомо. Каизь васня боцькастонть сывеленть пижень котёнтень ды тосо лакавтызь. Кармась сывелесь ашолгадомо, вейс пурнавомо. Таргизь те котёлстонть, каизь сиянь котёлонтень, тосоак лакавтызь. Ков лакавтыть, сывелесь яла тееви ломань тела ёнов молиякс. Сынь лакавтсть, лакавтсть, таргизь сиянь котёлстонть, каизь сырнень котёлонтень и кармасть лакавтомо. Ков лакавтыть, тов теевить то кедь, то пильге, то мезе. Лакавтызь, таргизь котёлстонть... Соваатызь телань пелькстнень кудов, лацызь столь лангс кода эряви. Таргась атысь кавто пузырькат ведь марто. Вадизе вейкенть эйсэ, теевсь Ванюшка ансяконь кулонь ломанькс. Вадизе омбоце пузырькастонть, стясь Ванюшка и ваны...» («Принесли девушки дров, затопили печи и стали кипятить три котла. Сначала пустили мясную массу в медный котел и стали кипятить. Стала эта масса собираться в одно, белеть и белеть. Вынули из этого котла, пустили в серебряный котел и стали кипятить. Все мясо начало превращаться в тело человека. После этого пустили в золотой котел и опять стали кипятить. Чем больше кипятят, тем больше образуются части тела: то появится рука, то нога. Прокипятили, вынули из котла... Принесли части тела в дом, разложили их на столе как полагается. Достал старик два флакона с жидкостью. Из одного помазал – превратился Ванюшка в только что умершего человека, помазал из другого – встал Ванюшка и ожил...») [22, С. 118, С. 131]. Исходя из описания свойств жидкости, приведенных в тексте, можно сделать вывод во флаконах, используемых стариком, также находится «живая» и «мертвая» вода.

Мордва издревле знала, что алкоголь является обеззараживающим средством, использовала его для приготовления настоек и др. лекарственных средств. Это знание также находит свое отражение в некоторых сказках. Алкогольные напитки применяются в качестве обезболивающего и ранозаживляющего средства. В эрзянской сказке «Кавто ялгат» Миша излечивает героев от слабости, а себя от ранений с помощью волшебного вина, которое он нашел в доме старого царя-колдуна, пытавшегося жениться на собственной дочери [23, С. 186]. Причем волшебное вино не только излечивает главного героя, но и восстанавливает на нем одежду.

Баня у мордвы играет большую роль как при проведении санитарно-гигиенических процедур, так и при лечении многих заболеваний. Этот важный элемент быта является частым образом в мордовских сказках. В эрзянской сказке «Дуболго Пичай» девушку оживляют в теплой бане (*лембе баня* – э.), растопив воск, которым ее облили жены ее братьев [23, С. 281]. В сказке довольно подробно описывается процесс паренья: «Таргизь сонзэ кандолазтнэстэ, мацтизь полок лангс. Виртяннэнь авазо банястонть лисемс мерсь. Сон лиссь. Тейтеренть лембе полок лангсо кедензэ,

пильгензэ чевтемсть. Бабинесь лангстонзо икеле руцяно, мейле покаензэяк каявтызе, эсензэ комадо мацтизе. Штась лангсонзо соламо кармась. / Бабине псинть каи седее псистэ. Ванны – пиле варястонзояк штась солась, кольги. Ванны – кургстонзояк петнязь петни. Бабине паронть каи седеяк ламо. Тейтерь-парочи октась. Бабине кувать эзь учо, тейтерь-парочи омбоцеде, колмоцеде лекстась, уды ломань ладсо, лексеме кармась.» («Баня истопилась. Мать велела ему гроб отнести в баню. Вытащили красавицу из гроба, положили на полочку. Мать велела Виртяну из бани выйти. Он вышел. У девицы на теплой полке размякли руки и ноги. Старушка прежде скинула с нее рубашку, потом и нижнюю рубашку, а ее самое положила ничком. Воск на ней стал таять. Старушка пар поддает сильнее. Смотрит – из ушей воск капает. Смотрит – и изо рта воск капает. Старушка пар поддает еще сильнее. Девица-красавица охнула. Старушка недолго подождала – девица-красавица в другой, в третий раз вздохнула, начала дышать, как спящий человек. Старушка сняла ее с полки, на лавку положила, хорошенько закрыла белым холстом...») [23, С. 281]. В данном случае описывается живительное воздействие пара. Таким же образом при паренье из организма выводятся вредные вещества. В бане нередко проводили лечение знахари и костоправы, принимали роды повитухи [12, С. 272]; [13, С. 9], [10, С. 136]. Она играла первостепенную роль при соблюдении санитарно-гигиенических норм: после долгой дороги героям всегда предлагается помыться в бане, смыть с себя пыль и грязь. Однако баня может также представлять определенную опасность для здоровья. В прошлом люди часто угорали при мытье в бане «по-черному», получали тепловой удар и ожоги. Нередко жарко натопленная баня (*пси баня* – м., э.) в мордовских сказках выступает как некое испытание, которое предстоит пройти главному герою, — например, в мокшанских сказках «*Оцязоронь цёра-богатырь*» («*Царевич-богатырь*»), «*Офтонь цёра*» («*Медвежий сын*»), «*Железная пятка, каменная макушка*» и др.

У мордвы было распространено траволечение и лечение средствами растительного происхождения. Этот раздел народной медицины также описывается в сказках. В мокшанской сказке «*Кафта братт*» («*Два брата*») для лечения купеческого сына требовалось сорвать траву (тумоть алда тишенят м.) из-под дуба, настоять на воде и напоить больного [22, С. 237].

Из средств животного происхождения у мордвы большой популярностью пользовались молоко (*ловсо* м., *лофцо* э.) и его производные: сметана (*ланга* м., *велькс* э.), сливки (*ланга*, *вельхкс* м., *велькс*, *лангакс* э.) и др. В сказках целебными свойствами обладает молоко диких животных. В мокшанской сказке «*Равжса тракс*» («*Черная корова*») брат добывает медвежье (*офтонь лофца* м.) и львиное (*лефонь лофца* м.) молоко, чтобы вылечить сестру [22, С. 141]. В сказке «*Вежай*» купание в котле с молоком способствовало приобретению главным героем статности и красоты [2, С. 51]. Известно употребление в качестве заживляющего средства растительного и сливочного масла (*ой* э., *вай* м.). В эрзянской сказке «*Ава ды овто*» («*Женщина и медведь*») главная героиня лечит ранку от занозы на лапе медведя, помазав ее маслом: «Авась таргизе се сардонть ды ойнесэ ваднизе» («женщина вынула ее (занозу) и лапу помазала маслом») [23, С. 308].

Таким образом, изучение мордовских народных сказок позволило оценить их важную роль в качестве источника информации в области народной медицины. Посредством данных фольклорных текстов мордва передавала накопленные знания, в том числе, о лекарственных средствах, лекарственных приемах, санитарно-гигиенических нормах и др. Эффективность применяемых героями сказок средств доказывается тем, что многие из них применялись мордвой в лекарской практике на протяжении всей истории народа.

Список литературы / References

1. НА НИИГН. А-505. Алквист А. Исследование в области урало-алтайских языков. Часть 1. Опыт Мокша-Мордовской грамматики с текстом и словами. 1866. Перевод, рукопись. – 300 л.
2. Вежай // Мордовские народные сказки / сост. А. И. Маскаев. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1954. – С. 43 – 51.
3. Гагаев А. А. Философия мордовской сказки. Мокшень философиясь. Эрзянь ёфктонть философиясь: монография / А. А. Гагаев, П. А. Гагаев, Н. В. Кудалева. – Самара: Сам ГУПС, 2014. – 109 с.
4. Евсеев М. Е. Избранные труды / М. Е. Евсеев. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1964. – Т.3. – 412 с.
5. Евсеев М. Е. Эрзянь-рузонь валкс / М. Е. Евсеев. – М.: Центриздат, 1931. – 228 с.
6. Зеленин Д. К. Саратовская мордва / Д. К. Зеленин // Живая старина. – Вып. 4. – № 76. – С. 1 – 8.
7. Лотман Ю. М. Текст и функция / Ю. М. Лотман // Статьи по семиотике культуры и искусства. – СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 2002. – 554 с.
8. Маскаев А. И. Мордовская народная сказка / А. И. Маскаев. – Саранск: Мордгиз, 1947. – 108 с.
9. Мокшанско-русский словарь: 41 000 / Ин-т языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров-Правительстве Республики Мордовия ; под ред. Б. А. Серебренникова, А. П. Феоктистова, О. Е. Полякова. – М. Рус. яз., Дигора, 1998. – 920 с.
10. Эрзянско-русский словарь: ок. 27 000 слов / НИИ языка, литературы, истории и экономики при Правительстве Мордовской ССР; под ред. Б. А. Серебренникова, Р. Н. Бузаковой, М. В. Мосина. – М.: Рус. яз., Дигора, 1993. – 803 с.
11. Мордва Урала и Зауралья / Л. И. Никонова, Т. В. Аксенова, Т. Н. Охотина, В. П. Савка, М. М. Фадеева ; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л. И. Никоновой ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2012. – 464 с.
12. Никонова Л. И. Банюшка, матушка! Сколько пользы от твоего пара... Традиционная баня у финно-угорских и тюркских народов Поволжья и Приуралья. – Saarbrücken, Germany: Изд-во LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 272 с.
13. Никонова Л. И. Баня в системе жизнеобеспечения народов Поволжья и Приуралья. / Л. И. Никонова, И. А. Кандрина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – 288 с.
14. Никонова Л. И. Мордва Владимирской области / Л. И. Никонова, Т. В. Аксенова, Т. Н. Охотина, М. М. Фадеева, Е. Г. Чибирева; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л. И. Никоновой ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2013. – 184 с.

15. Никонова Л. И. Мордва Дальнего Востока / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Н. Н. Авдошкина, В. П. Савка под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л. И. Никоновой; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2010. – 312 с.

16. Никонова Л. И. Мордва Саратовской области / Л. И. Никонова, С. А. Махалов, Т. Н. Охотина, В. П. Савка, Л. Н. Щанкина. под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л. И. Никоновой ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2013. – 252 с.

17. Никонова Л. И. Мордва Циркумбайкальского района и Республики Хакасия / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Т. В. Гармаева; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л. И. Никоновой ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2010. – 268 с.

18. Никонова Л. И. Традиционная культура сохранения здоровья народов, проживающих в Республике Мордовия: историко-этнографический аспект: монография / под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л. И. Никоновой ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 528 с.

19. НА НИИГН. И-1320. Никонова Л. И. Традиционные способы сохранения здоровья мордвы: дисс. канд. ист. наук. – Саранск, 1993. – 231 с.

20. Орлов Д. Н. Село Напольное (этнографический очерк) // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. – Симбирск, 1886. – Вып. 2.

21. Токарев С. А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX в. / С. А. Токарев. – М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. – 152 с.

22. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Мокшанские сказки. – Т. 3. – Ч. 1. – 384 с.

23. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Эрзянские сказки. – Т. 3. – Ч. 2. – 384 с.

24. Шахматов А. А. Мордовский этнографический сборник. – Спб.: Типография Императорской Академии наук, 1910. – 848 с.

25. ПМА: Занькина Вера Павловна, 1936 г. р., с. Мордовское Давыдово, Кочкуровский район, записи 2015 г.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Research Institute of Humanitarian Sciences. A-505. Alkvist A. Issledovaniye v oblasti uralo-altaiskikh yazykov. Chast 1. Opyt Moksha-Mordovskoy gramatiki s tekstom i slovami. [Research in the Field of Ural-Altaic Languages. Part 1. Experience of Moksha-Mordovian Grammar with Text and Words]. 1866. Translation, manuscript. – 300. [in Russian]

2. Vezhai // Mordovskiye narodnye skazki [Mordovian Folk Tales] / compiled by A. I. Maskayev. – Saransk: Mordov. Publishing house, 1954. – P. 43 – 51. [in Russian]

3. Gagaev A. A. Filosofiya mordovskoy skazki [Philosophy of the Mordovian Tale]. Мокшень философиясь. Эрзянь ёфконтъ философиясь: monograph / A. A. Gagaev, P. A. Gagaev, N. V. Kudaeva. – Samara: Samara State Transport University, 2014. – 109 p. [in Mordovian]

4. Yevseviev M. E. Selected works / M. E. Yevseviev. – Saransk: Mordov. Publishing house, 1964. – V.3. – 412 p. [in Russian]

5. Yevseviev M. E. Эрзянь-рузонь валкс / М. Е. Yevseviev. – М.: Tsentrizdat, 1931. – 228 p. [in Mordovian]

6. Zelenin D. K. Saratovskaya Mordva [Saratov Mordva] / D. K. Zelenin // Living Antiquity. – Issue 4. – No. 76. – P. 1 – 8. [in Russian]

7. Lotman Yu. M. Tekst i funktsiya [Text and Function] / Yu. M. Lotman // Statyi po semiotike kultury i iskusstva [Articles on Semiotics of Culture and Art]. – St. Petersburg: Humanitarian agency “Akademicheskii proekt,” 2002. – 554 p. [in Russian]

8. Maskaev A. I. Mordovskaya narodnaya skazka. [Mordovian Folk Tale] / A. I. Maskaev. – Saransk: Mordgiz, 1947. – 108 p. [in Russian]

9. Mokshansko-russki slovar. [Moksha-Russian Dictionary]: 41 000 / Institute of Language, Literature, History and Economics at the Council of Ministers – Government of the Republic of Mordovia; edited by B.A. Serebrennikova, A.P. Feoktistova, O.E. Poliyakova. – M. Russ. lang., Digora, 1998. – 920 p.

10. Erzyansko-russki slovar [Erzya-Russian Dictionary]: about 27 000 words / Research Institute of Language, Literature, History and Economics under the Government of the Mordovian SSR; edited by B.A. Serebrennikova, R. N. Buzakova, M. V. Mosina. – M.: Russ. lang., Digora, 1993. – 803 p.

11. Mordva Urala i Zauraliya [Mordva of Ural and Trans-Ural] / L. I. Nikonova, T. V. Aksenova, T. N. Okhotina, V. P. Savka, M. M. Fadeeva; edited by PhD in History, professor V. A. Yurchenkov, PhD in History, professor L. I. Nikonova; Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. – Saransk, 2012. – 464 p. [in Russian]

12. Nikonova L. I. Banyushka, matushka! Skolko polzy ot tvoyego para... Traditsionnaya banya u finno-ugorskikh i turkskikh narodov Povolzhia i Priuralya [Baths, mother! How beneficial is your steam... Traditional baths of the Finno-Ugric and Turkic peoples of the Volga and Ural regions]. – Saarbrücken, Germany: Publishing house LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 272 p. [in Russian]

13. Nikonova L. I. Banya v sisteme zhyzneobespecheniya narodov Povolzhia i Priuralya [Baths in the Life Support System of the Peoples of the Volga and the Urals]. / L. I. Nikonova, I. A. Kandrina. – Saransk: Publishing House of Mordovian University, 2003. – 288 p. [in Russian]

14. Nikonova L. I. Mordva Vladimirskoy oblasti [Mordva of Vladimir Region] / L. I. Nikonova, T. V. Aksenova, T. N. Okhotina, M. M. Fadeeva, E. G. Tchibireva; edited by PhD in History, professor V. A. Yurchenkov, PhD in History, professor L. I. Nikonova; Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. – Saransk, 2013. – 184 p. [in Russian]

15. Nikonova L. I. Mordva Dalnego Vostoka [Mordva of the Far East] / L. I. Nikonova, L. N. Shchankina, N. N. Avdoshkina, V. P. Savka edited by PhD in History, professor V. A. Yurchenkov, PhD in History, professor L. I. Nikonova; Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. – Saransk, 2010. – 312 p. [in Russian]

16. Nikonova L. I. Mordva Saratovskoi oblasti [Mordva of Saratov Region] / L. I. Nikonova, S. A. Makhalov, T. N. Okhotina, V. P. Savka, L. N. Shchankina. edited by PhD in History, professor V. A. Yurchenkov, PhD in History, professor L. I. Nikonova; Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. – Saransk, 2013. – 252 p. [in Russian]
17. Nikonova L. I. Mordva Tsyrkumbaikalskogo rayona i Respubliki Khakassia [Mordva Circum-Baikal Region and the Republic of Khakassia] / L. I. Nikonova, L. N. Shchankina, T. V. Garmaeva; edited by PhD in History, professor V. A. Yurchenkov, PhD in History, professor L. I. Nikonova; Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. – Saransk, 2010. – 268 p. [in Russian]
18. Nikonova L. I. Traditsionnaya kultura sokhraneniya zdorovya narodov, prozhyvayushchykh v Respublike Mordovia: istoriko-etnograficheskiy aspekt: monografiya [Traditional Culture of Health Preservation of Peoples Living in the Republic of Mordovia: Historical and Ethnographic Aspect: Monograph] / edited by PhD in History, professor V. A. Yurchenkov, PhD in History, professor L. I. Nikonova; Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. – Saransk, Penza: Scientific and Publishing Centre “Sotsiosfera,” 2011. – 528 p. [in Russian]
19. Research Institute of Humanitarian Sciences. I-1320. Nikonova L.I. Traditsionnye sposoby sokhraneniya zdorovia mordvy [Traditional Ways to Preserve the Health of the Mordovians]; thesis of PhD in History. – Saransk, 1993. – 231 p. [in Russian]
20. Orlov D. N. Selo Napolnoye [Napolnoye Village] (Ethnographic essay) // Materials for the History and Statistics of Simbirsk Province. – Simbirsk, 1886. – Issue 2. [in Russian]
21. Tokarev S. A. Religiozniye verovaniya vostochnoslavianskikh narodov XIX – nachala XX v. [Religious Beliefs of the East Slavic Peoples of the XIX - early XX century] / S. A. Tokarev. – M., L.: Publishing House of the Academy of Science of USSR, 1957. – 152 p. [in Russian]
22. Ustno-poeticheskoye tvorchestvo mordovskogo naroda. Mokshanskiye skazki. [Oral-Poetic Creativity of the Mordovian People. Mokshan Fairy Tales]. – V. 3. – P. 1. – 384 p. [in Russian]
23. Ustno-poeticheskoye tvorchestvo mordovskogo naroda. Erzyanskiye skazki. [Oral-Poetic Creativity of the Mordovian People. Erzya Fairy Tales]. – V. 3. – P. 2. – 384 p. [in Russian]
24. Shakhmatov A. A. Mordovskiy etnograficheskiy sbornik [Mordovian Ethnographic Collection]. – St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1910. – 848 p. [in Russian]
25. Field Data of the Author: Zankina Vera Pavlovna, born in 1936, Mordovskoye Davydovo Village, Kochkurovskiy district, records from 2015. [in Russian]

ⁱ Сокр.: м. – мокшанский, э. – эрзянский (мордовские языки).